

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Часть 1

**Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
02 июня 2026 г.**

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

М 43

М 43

Междисциплинарные аспекты современной науки: новые подходы и технологии: сборник статей и тезисов Международной научно-практической конференции (02 июня 2026 г, г. Омск). / в 2 ч. Ч. 1 - Уфа: Омега сайнс, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-908035-89-7 ч.1

ISBN 978-5-908035-91-0

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «Междисциплинарные аспекты современной науки: новые подходы и технологии», состоявшейся 02 июня 2026 г. в г. Омск. В сборнике статей и тезисов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи и тезисы проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых материалов.** Статьи и тезисы представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей и тезисов Международной научно-практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://os-russia.com>

Сборник статей и тезисов постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

ISBN 978-5-908035-89-7 ч.1

ISBN 978-5-908035-91-0

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

- Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баншева Зилия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, к.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Ешкиев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхьева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшкіна Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухаммадеева Зинфир Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавятлова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зилия Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

**ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

НОВЫЕ СВОЙСТВА МАГНИТНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются новые свойства магнитных полупроводников, которые открывают перспективы для развития спинтроники и квантовых технологий. Анализируются современные достижения в области создания двумерных магнитных материалов, собственных магнитных топологических изоляторов и разбавленных магнитных полупроводников с высокой концентрацией магнитных ионов. Особое внимание уделяется квантовому аномальному эффекту Холла, гигантскому магнетосопротивлению и возможности управления магнитными свойствами с помощью электрического поля. Обсуждаются перспективы применения новых магнитных полупроводников в энергоэффективной электронике и квантовых вычислениях.

Ключевые слова

Магнитные полупроводники, спинтроника, двумерные материалы, топологические изоляторы, квантовый аномальный эффект Холла, разбавленные магнитные полупроводники.

Введение

Магнитные полупроводники представляют собой уникальный класс материалов, сочетающих в себе полупроводниковые и магнитные свойства. Интерес к ним обусловлен возможностью управления не только зарядом, но и спином электронов, что открывает путь к созданию принципиально новых электронных устройств [1]. Традиционные полупроводники, такие как кремний, используют только заряд электронов для передачи и обработки информации. Магнитные же полупроводники позволяют задействовать спин электрона, что может привести к созданию устройств с меньшим энергопотреблением, более высоким быстродействием и встроенной памятью [2, 3].

Исторически исследования магнитных полупроводников начались с разбавленных магнитных полупроводников (например, $(\text{Cd}, \text{Mn})\text{Te}$), но их рабочие температуры были очень низкими. Сегодня благодаря прогрессу в нанотехнологиях и материаловедении появились новые классы материалов, работающие при более высоких температурах, вплоть до комнатной [4].

Новые классы магнитных полупроводников

В последние годы были достигнуты значительные успехи в синтезе и исследовании новых магнитных полупроводников. Особый интерес вызывают следующие классы материалов.

1. Двумерные (2D) магнитные полупроводники

Материалы толщиной в несколько атомных слоев демонстрируют уникальные магнитные свойства, отличные от объемных аналогов. Например, бромид сульфида хрома (CrSBr) представляет собой 2D магнитный полупроводник, стабильный на воздухе и

обладающий высокой подвижностью носителей заряда [5]. Исследования показывают, что в ультратонких пленках антиферромагнитное состояние объемного материала может трансформироваться в ферромагнитное, что открывает возможности для создания новых типов памяти и логических устройств [6].

Другой яркий пример – тригалогениды хрома (CrI_3 , CrBr_3). В монослое CrI_3 впервые был экспериментально обнаружен ферромагнетизм при низких температурах. Эти материалы легко интегрируются с графеном и другими 2D - структурами, что позволяет создавать вертикальные спинтронные устройства [7].

2. Собственные магнитные топологические изоляторы

Материалы семейства MnBi_2Te_4 являются первыми собственно магнитными топологическими изоляторами [8]. В них квантовый аномальный эффект Холла (QАHE) может наблюдаться при более высоких температурах, чем в легированных материалах. Это позволяет создавать бездиссипативные проводящие каналы по краям материала, что может произвести революцию в квантовой метрологии и создании энергоэффективной электроники [9].

Особенностью MnBi_2Te_4 является слоистая структура: магнитные слои Mn отделены немагнитными слоями Bi_2Te_3 . Это приводит к сильной анизотропии и возможности управления топологическим состоянием с помощью внешнего магнитного поля.

3. Разбавленные магнитные полупроводники с высокой концентрацией магнитных ионов

Недавно был разработан метод, позволяющий встраивать до 50 % магнитных атомов (кобальта, марганца, железа) в полупроводниковую матрицу [10]. Это значительно превышает предыдущий предел в 5 %. Данный подход позволил создать библиотеку из более чем 20 новых материалов с уникальными магнитными и полупроводниковыми свойствами. Например, $(\text{Ga,Fe})\text{Sb}$ показывает ферромагнетизм до температуры 350 К, что выше комнатной.

Ключевые физические эффекты и явления

1. Квантовый аномальный эффект Холла (QАHE)

В магнитных топологических изоляторах при определенных условиях возникает квантованный холловский отклик без приложения внешнего магнитного поля. Эффект описывается соотношением:

$$\sigma_{xy} = ne^2 / h, (1)$$

где σ_{xy} — холловская проводимость, n — целое число (топологический индекс), e — элементарный заряд, h — постоянная Планка. Особенностью QАHE является возникновение бездиссипативных краевых состояний, которые позволяют передавать информацию без потерь энергии [11].

2. Гигантское магнетосопротивление (GMR)

В магнитных полупроводниках наблюдается значительное изменение электрического сопротивления под действием внешнего магнитного поля. Эффект обусловлен спиновой поляризацией носителей тока и описывается формулой:

$$\Delta R / R = R_{AP} - R_P / R_P = 2P_1P_2 / 1 - P_1P_2, (2)$$

где R_{AP} и R_P — сопротивление в антипараллельной и параллельной конфигурациях намагнитченности, P_1 и P_2 — степени спиновой поляризации соответствующих слоев. Величина GMR может достигать нескольких сотен процентов [12].

3. Спин - поляризованная инжекция и детектирование

Магнитные полупроводники могут служить источником и детектором спин - поляризованных электронов. В таких материалах наблюдается гигантское спиновое расщепление зонных состояний из - за s - d обменного взаимодействия. Энергия расщепления описывается выражением:

$$\Delta E = \alpha \cdot M \cdot S, \quad (3)$$

где ΔE — энергия спинового расщепления, α — константа обменного взаимодействия, M — намагниченность, S — спин электрона. Это позволяет создавать эффективные спиновые светодиоды и транзисторы [13].

Магнитооптические свойства

Магнитные полупроводники демонстрируют яркие магнитооптические эффекты, такие как гигантское фарадеевское вращение плоскости поляризации света. Угол вращения Фарадея θ_F пропорционален намагниченности материала и описывается формулой:

$$\theta_F = V \cdot M \cdot L, \quad (4)$$

где V — постоянная Верде, M — намагниченность, L — толщина образца. В магнитных полупроводниках постоянная Верде может на несколько порядков превышать значения в обычных материалах, что делает их перспективными для создания оптических изоляторов, модуляторов и переключателей [14].

Схематические иллюстрации

На рис. 1 представлена схема структуры спин - поляризованного светодиода на основе магнитного полупроводника. Спин - поляризованные дырки инжектируются из ферромагнитного слоя в активную область, где их излучательная рекомбинация с электронами приводит к генерации циркулярно - поляризованного света.

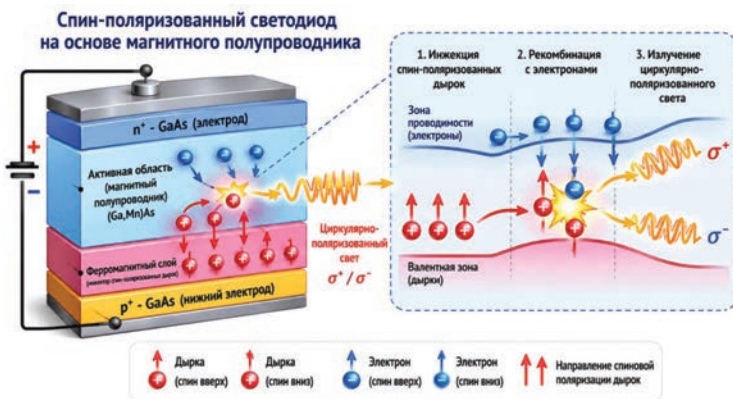

Рис. 1. Схематическое изображение структуры спин - поляризованного светодиода на основе магнитного полупроводника.

На рис. 2 показана упрощённая схема энергетических зон в гетероструктуре на основе магнитного полупроводника при приложении напряжения смещения. Видны процессы инжекции спин - поляризованных носителей и их рекомбинации.

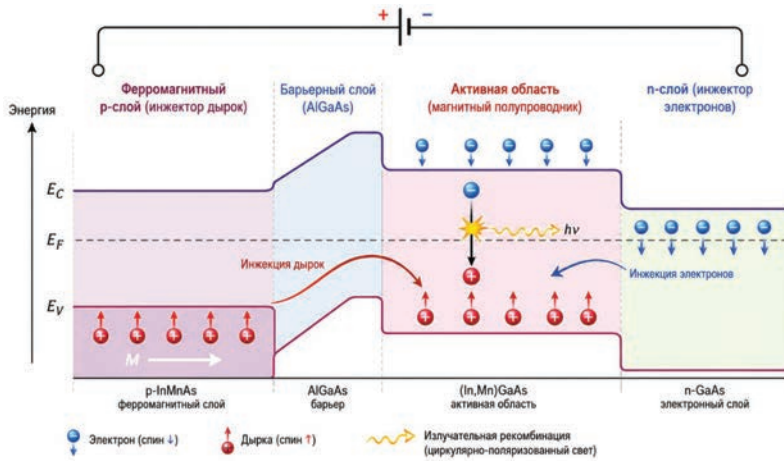

Рис. 2. Схема энергетических зон гетероструктуры с магнитным полупроводником.

Управление магнитными свойствами электрическим полем

Одно из важнейших новых свойств – возможность переключения намагниченности с помощью электрического поля вместо магнитного. Это реализуется в структурах с магнитоэлектрической связью. Например, в тонких плёнках (Ga,Mn)As изменение напряжения на затворе приводит к изменению концентрации дырок и, как следствие, к переключению знака обменного взаимодействия. Энергетическая эффективность такого управления значительно выше, чем при использовании тока [15].

Перспективы применения

Новые магнитные полупроводники могут быть использованы в следующих устройствах:

- **Спин - вентили и спиновые транзисторы** – основа энергонезависимой логики и памяти.
- **Магнитные туннельные переходы** – для MRAM с ультранизким энергопотреблением.
- **Источники циркулярно - поляризованного света** – для квантовой связи.
- **Квантовые эмуляторы** – на основе 2D магнитных материалов для моделирования сложных квантовых систем.

Заключение

Новые свойства магнитных полупроводников открывают широкие возможности для создания элементной базы спинтроники и квантовых технологий. Разработка двумерных магнитных материалов, собственных магнитных топологических изоляторов и разбавленных магнитных полупроводников с высокой концентрацией магнитных ионов позволяет надеяться на создание устройств нового поколения с низким энергопотреблением и высоким быстродействием. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на поиск материалов с комнатной температурой Кюри и разработку технологических методов их интеграции в существующую электронную базу.

Список использованной литературы

1. А. С. Борухович, "Особенности квантового туннелирования в мультислоях и гетероструктурах, содержащих ферромагнитные полупроводники", УФН, 169:7 (1999), 737–751.
2. М. Kjaergaard et al., "Superconducting Qubits: Current State of Play", Annual Review of Condensed Matter Physics, V. 11 (2020), P. 369–395.
3. В. Kirtman et al., "Nanostructured Superconductors for Quantum Devices", Nature Nanotechnology, V. 10(3) (2015), P. 191–197.
4. Y. Tokura, "Magneto - optics and spintronics of magnetic semiconductors", Journal of Applied Physics, 2009.
5. А. N. Taldenkov et al., "Emerging two - dimensional ferromagnetic semiconductors", Physical Review B, 109:21 (2024), 214415.
6. В. Н. Меньшов, И. П. Русинов, Е. В. Чулков, "Модификация электронной структуры поверхности магнитного полупроводника с сильным эффектом Рашбы", Физика твердого тела, 67:8 (2025), 1476–1482.
7. C. Gong et al., "Discovery of intrinsic ferromagnetism in two - dimensional van der Waals crystals", Nature, 2017.
8. А. Y. Vyazovskaya et al., "Intrinsic magnetic topological insulators of the $MnBi_2Te_4$ family", Communications Materials, V. 6 (2025), Article 88.
9. М. В. Дорохин и др., "Магнитоуправляемый спиновый светоизлучающий диод", УФН, 195:5 (2025), 543–556.
10. Ю. Ф. Головнев, А. Б. Лаковцев, "Фазовая диаграмма магнитоэкситонов в наноразмерных гетеросистемах на основе ферромагнитных полупроводников", Вестн. Южно - Ур. ун - та, 2010, 32–37.
11. М. Tinkham, "Introduction to Superconductivity", Dover Publications, 2004.
12. S. A. Wolf et al., "Spintronics: A Spin - Based Electronics Vision for the Future", Science, 2001.
13. I. Žutić, J. Fabian, S. Das Sarma, "Spintronics: Fundamentals and applications", Reviews of Modern Physics, 2004.
14. K. Sato, H. Katayama - Yoshida, "Materials design of magnetic semiconductors", Semiconductor Science and Technology, 2002.
15. H. Ohno et al., "Electric - field control of ferromagnetism", Nature, 2000.

© Беляков И.Д., Головкина М.В. 2026

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агаджанян Д.Б.,

студент 5 курса химического факультета ВГУ,
г. Воронеж, РФ

Бугакова Т.В.

студентка 3 курса химического факультета ВГУ,
г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Морозова Н.Б.,

доцент кафедры физической химии ВГУ,
г. Воронеж, РФ

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СУЛЬФИДИРОВАННОЙ ФОЛЬГЕ СПЛАВА Cu56Pd В СЕРНОКИСЛОМ ВОДНОМ РАСТВОРЕ

Аннотация

Проведен анализ электрохимического поведения образцов фольги холоднокатанного сплава Cu56Pd подвергнутых обработке серой и немодифицированных. Сульфидирование сплава проводилось в нескольких режимах, способствующих разному накоплению серы и ее продуктов на поверхности. Установлено, что сера, осажденная на сплав Cu56Pd, блокирует активные центры адсорбции, подавляя не только ионизацию атомарного водорода, но и процессы адсорбции / десорбции кислорода и окисление / восстановление палладия. Циклирование потенциала приводит к частичному очищению поверхности фольги от серы за счет образования различных серосодержащих продуктов. Применение механической зачистки поверхности подтверждает факт того, что атомы серы не проникают глубоко в сплав, а остаются преимущественно на поверхности фольги.

Ключевые слова

Холоднокатаный сплав Cu56Pd, сера, сульфидирование поверхности, выделение водорода.

Палладий и сплавы на основе палладия в настоящее время являются наиболее перспективными для изготовления металлических мембран, используемых для получения сверхчистого водорода. Сплавы Cu - Pd имеют преимущество среди других сплавов, исходя из их относительно высокой водородопроницаемости и устойчивости к сере [7]. Воздействие серы подавляет каталитический эффект поверхности палладия и значительно ухудшает водородную проницаемость, в результате чего работа палладиевых мембран сильно ухудшается [2]. Атомы серы снижают активность поверхности, блокируя доступные места адсорбции на поверхности из - за стерических препятствий. Было обнаружено, что такая блокировка влияет как на атомы водорода, так и на атомы кислорода [8], которые используются для регенерации катализатора как посредством восстановительного механизма при образовании и десорбции H₂S, так и окислительного механизма при образовании и десорбции SO₂ или SO₃ [9].

Загрязнение поверхности палладия и его сплавов может происходить в результате их взаимодействия с окружающей средой. H₂S — распространенный загрязнитель и известный яд для мембран на основе Pd [6]. Помимо потери проницаемости H₂ из - за адсорбции на поверхности мембраны, H₂S вызывает морфологические изменения, включая

образование ямок на мембранах на основе Pd в течение нескольких секунд после контакта [7]. SO₂ является одним из основных загрязняющих веществ, присутствующих в атмосфере [3].

Начальной стадией взаимодействия серы с поверхностью палладия является хемосорбция, приводящая к образованию монослоя атомарной серы (S_{ads}). В [5] с помощью in situ рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии было напрямую доказано существование такого адсорбата на поверхности Pd(100). Влияние адсорбированного слоя серы на свойства поверхности было изучено в [2] на примере адсорбции водорода. Экспериментально установлено, что на поверхности Pd(100) каждый атом серы эффективно блокирует 3.7 ± 0.5 активных центров адсорбции водорода, что приводит к линейному снижению его предельного покрытия с ростом концентрации серы.

Накопление серы на поверхности палладия приводит к образованию сульфидов различного состава. Наиболее стабильным является тетрапалладий сульфид Pd₄S. В [6] на основании термодинамического анализа показано, что образование Pd₄S является доминирующим процессом при сульфидировании мембран Pd - Cu в широком диапазоне температур и соотношений давлений H₂S и H₂. Образование других сульфидов палладия, таких как PdS и PdS₂, требует значительно более высоких концентраций серы и поэтому они не рассматриваются как основные продукты. Фундаментальная причина преимущественного сульфидирования палладия по сравнению с медью в сплавах Pd - Cu показана в [1]. С помощью теории функционала плотности установлено, что энергия связи атомарной серы на поверхности чистого палладия Pd(111) составляет 4.85 эВ, что существенно выше, чем на поверхности чистой меди Cu(111) –4.43 эВ. Это различие в энергиях связи означает, что образование связи Pd - S энергетически более выгодно, чем Cu - S.

Целью данной работы являлось выявление процессов, протекающих на поверхности сульфидированной фольги Pd - Cu при циклировании потенциала в широкой области.

Исследования проводили на холоднокатанной фольге Cu - Pd (X_{Pd} = 56 ат. %), представляющих собой β фазу твердого раствора. Образцы получены методом холодной прокатки с последующим отжигом при 950 °С. Толщина фольги 32 мкм. Исследуемые образцы сплава подвергали обработке парами серы при различных температурах и времени воздействия (табл. 1). Обработанные парами серы образцы термически отжигали на воздухе при температуре 360 °С в течение 10 мин.

Таблица 1 – Режимы обработки образцов парами серы

Образец	1	2	3	4	5
Температура, °С	300	350	400	450	550
Время выдержки, ч	2	2	2	2	1

Исследования проводили на сульфидированной поверхности и на очищенной от серы поверхности сплава. Очистка поверхности фольги включала в себя механическую зачистку на водной суспензии оксида магния, полировку на замше, обезжиривание поверхности этиловым спиртом (х.ч.), промывку дистиллированной водой. Образцы фольги прикреплялись к графитовому электроду, армированного в эпоксидную смолу, с помощью токопроводящего графитового клея.

Электрохимические исследования проводили с использованием потенциостата - гальваностата Р - 20Х методом циклической вольтамперометрии в деаэрированном растворе 0.1 М H₂SO₄ (ос.ч.), приготовленном на бидистиллированной воде в трехэлектродной стеклянной ячейке. Скорость сканирования потенциала составляла 5 мВ / с. Деаэрацию раствора вели аргоном (х.ч.) в течение 30 минут. Вспомогательный электрод – Pt(Pt). В качестве электрода сравнения использовался медно - сульфатный электрод ($E = 0.298$ В). Токи отнесены к площади видимой поверхности, а потенциалы представлены относительно с.в.э. Циклирование электрода проводили без промежуточной зачистки электрода и смены раствора.

Немодифицированный сплав Cu56Pd характеризуется пиком ионизации атомарного водорода при $E \approx 0.1$ В в анодной области вольтампреограммы (ВАГ) (рис. 1). При смещении потенциала до 1.0 - 1.2 В наблюдается размытый пик адсорбции кислорода и последующего окисления палладия до PdO. На катодной ветви кривой при $E = 0.6$ В наблюдается пик десорбции кислорода, осложненного восстановлением оксида палладия.

На 1 образце наблюдается появление анодных и катодных пиков, которых не было на вольтамперограммах немодифицированного сплава (рис. 2). Условия сульфидирования 1 образца позволяют полагать, что на поверхности сплава содержится небольшое количество осажденной серы. Зачистка поверхности сплава на суспензии оксида магния приводит к полному устранению как анодного, так и катодного пиков при 0.3 и 0.2 В соответственно. В результате вид ВАГ совпадает с немодифицированным образцом. Можно предположить, что эти пики связаны именно с процессами, протекающими с серой или ее продуктами. Процессы, протекающие при данных потенциалах, можно описать следующими реакциями:

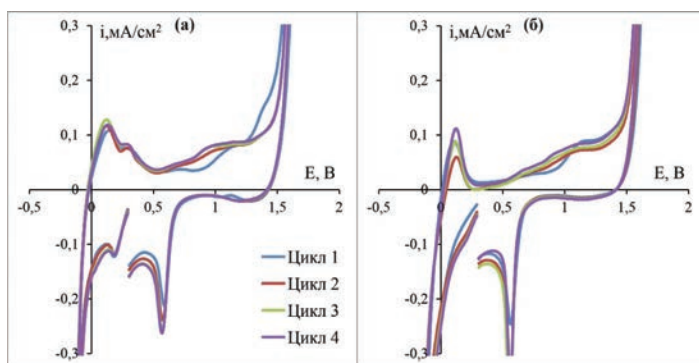
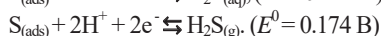
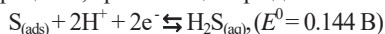

Рисунок 1. Вольтамперограммы, полученные при четырехкратном циклировании немодифицированного (а) и сульфидированного образца 1 (б) в растворе 0.1 М H₂SO₄ при скорости сканирования потенциала 5 мВ / с.

Полное исчезновение пиков, связанных серой после зачистки сплава на суспензии оксида магния свидетельствует о том, что сера и ее соединения находятся преимущественно на поверхности фольги и не проникают вглубь сплава.

На катодной и на анодной ветвях кривой 2 - го образца наблюдаются изменения формы ВАГ, те же, что и на 1 образце (рис. 2а), однако по пикам и условиям сульфидирования видно, что на поверхности 2 образца серосодержащих соединений больше.

Как следствие этого, она начинает проявлять себя как каталитический яд, блокируя активные центры адсорбции и подавляя не только ионизацию атомарного водорода, но и процессы адсорбции / десорбции кислорода и окисление / восстановление палладия.

Величина катодного пика, проявляющегося на первом цикле ВАГ, значительно превышает высоту пика, связанного с окислением серосодержащих продуктов. Поэтому можно предположить, что часть сероводорода, выделяется в газообразном виде и покидает поверхность

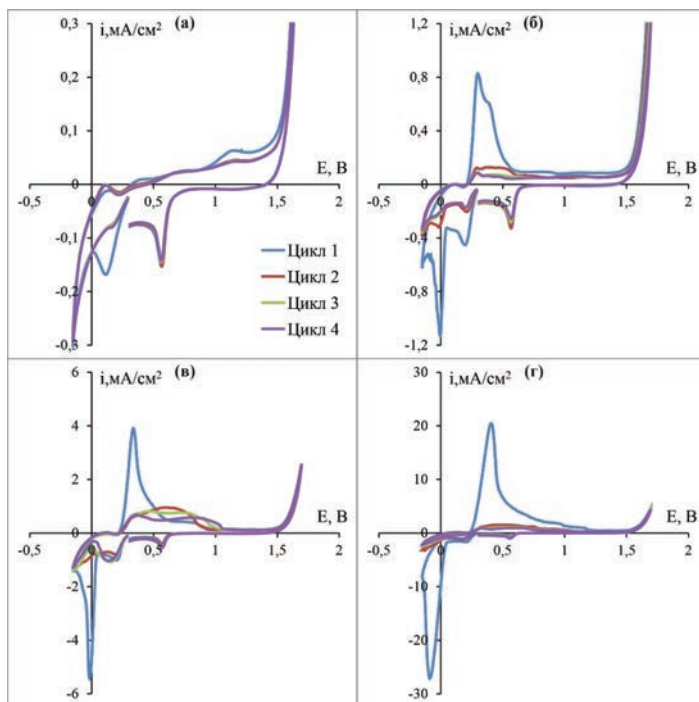

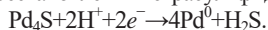
Рисунок 2. Вольтамперограммы, полученные при четырехкратном циклировании сульфидированных образцов 2 (а), 3 (б), 4 (в) и 5 (г) в растворе 0.1 М H_2SO_4 при скорости сканирования потенциала 5 мВ / с.

На катодной ветви кривой 3, 4, и 5 образцов (рис. 2 б, в, г) наблюдается уже 2 пика. Первый пик около 0.2 В мы также связываем с процессом восстановления серы до сероводорода.

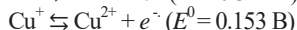
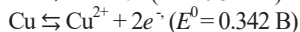
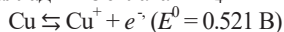
Из литературных данных известно, что сера, являясь сильным хемосорбционным агентом, может вызывать поверхностную сегрегацию сплава [1]. Палладий диффундирует из объема сплава к поверхности, где и образует сульфидную фазу, при этом в предповерхностной области образуется зона обогащенная медью.

Энергия связи S - Pd значительно выше, чем S - Cu [1], поэтому можно предположить образование на поверхности именно сульфидов палладия, а не меди.

Третий, четвертый и пятый образцы выдерживались в атмосфере паров серы при температурах превышающих 400 °С, что приводит к большему содержанию серы на поверхности. Поэтому можно сделать предположение, что на поверхности образуется наиболее стабильный при данных температурах Pd₄S [6]. А второй пик вероятно соответствует его восстановлению до металлического палладия. Возможный механизм восстановления тетрасульфида можно представить уравнением:

Значительный рост пика на анодной ветви кривой при переходе от 3 образца к 5, а также его расширение и расщепление свидетельствует об изменении продуктов электрохимических реакций протекающих в этой области потенциалов. Вероятнее всего основной пик при потенциале 0.3 В связан с окислением H₂S, который адсорбируется при катодной развертке потенциала и концентрируется у поверхности сплава. Процессы, протекающие при более положительных потенциалах от 0.4 до 0.7 В, наблюдаемые на анодной ветви кривой в виде «плеча» основного пика при 0.3 В вероятно связаны с ступенчатым процессом окисления меди, высвобождаемой в результате связывания палладия из сплава в Pd₄S:

Зачистка поверхности всех сульфидированных образцов практически полностью освобождает поверхность от серы и ее соединений. Данный факт подтверждается совпадением формы циклограмм с немодифицированным сплавом, что еще раз подтверждает накопление серосодержащих соединений только на поверхности сплава.

Список использованной литературы:

1. Alfonso D.R., Cugini A.V., Sholl D.S. Density functional theory studies of sulfur binding on Pd, Cu and Ag and their alloys // Surf. Sci. 2003. Vol. 546. P. 12–26.
2. Burke M.L., Madix R.J. Hydrogen on Pd(100) - S: the effect of sulfur on precursor mediated adsorption and desorption // Surf. Sci. 1990. Vol. 237. P. 1–19.
3. Chen C. - H., Halford A., Walker M., Brennan C., Lai S.C.S., Fermin D.J., Unwin P.R., Rodriguez P. Electrochemical characterization and regeneration of sulfur poisoned Pt catalysts in aqueous media // J. Electroanal. Chem. 2018. Vol. 816. P. 138–148.
4. Gabitto J.F., Tsouris C. Sulfur poisoning of metal membranes for hydrogen separation // Int. Rev. Chem. Eng. 2009. Vol. 1. P. 5.
5. Gotterbarm K., Luckas N., Höfert O., Lorenz M.P.A., Streber R., Papp C., Viñes F., Steinrück H. - P., Görling A. Kinetics of the sulfur oxidation on palladium: A combined in situ x - ray photoelectron spectroscopy and density - functional study // J. Chem. Phys. 2012. Vol. 136. 094702.
6. Iyoha O., Enick R., Killmeyer R., Morreale B. The influence of hydrogen sulfide - to - hydrogen partial pressure ratio on the sulfidization of Pd and 70 mol % Pd–Cu membranes // J. Memb. Sci. 2007. Vol. 305. P. 77–92.
7. Kulprathanpanja A., Alptekin G., Falconer J., Way D. Pd and Pd–Cu membranes: inhibition of H₂ permeation by H₂S // J. Membr. Sci. 2005. Vol. 254. P. 49–62.
8. Lahti M., Puisto A., Alatalo M., Rahman T.S. The role of preadsorbed sulphur and oxygen in O₂ dissociation on Pd(100) // Surf. Sci. 2008. Vol. 602. P. 3660.
9. Streber R., Papp C., Lorenz M.P.A., Bayer A., Denecke R., Steinrück H. - P. Sulfur Oxidation on Pt(355): It Is the Steps! // Angew. Chem., Int. Ed. 2009. Vol. 48. P. 9743.

© Агаджанян Д.Б., Морозова Н.Б., Бугакова Т.В., 2026

Виеру С.В.
магистрант 2 курса РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ
Научный руководитель: Себякин Ю.Л.
доктор химических наук, РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ

СИНТЕЗ И АНТИМИКРОБНАЯ АКТИВНОСТЬ АМФИФИЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ L - ЛИЗИЛ - L - ТРИПТОФАНА, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ ДЛИНОЙ АЛКИЛЬНОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ В ГИДРОФОБНОМ БЛОКЕ

Аннотация

Антимикробная резистентность становится всё более острой проблемой, и с каждым годом бактериальные инфекции уносят большое число жизней пациентов. Поэтому в настоящее время разработка и внедрение новых антимикробных препаратов является актуальной задачей [1].

Синтезированы 5 новых амфифильных дипептидов на основе L - лизил - L - триптофана и изучена их антимикробная активность в отношении грамположительных (*B. subtilis*) и грамотрицательных штаммов (*E. coli*). Показано, что наилучшую активность продемонстрировал липодипептид, содержащий 9 атомов углерода в алкильном заместителе.

Ключевые слова

L - триптофан, липодипептиды, амфифильные производные, антимикробная активность.

Vieru S.V.
2d - year master's student of RTU MIREA
Moscow, Russia
Scientific supervisor: Sebyakin Y.L.,
Doctor of Chemical Sciences, RTU MIREA
Moscow, Russia

SYNTHESIS AND ANTIMICROBIAL ACTIVITY OF AMPHIPHILIC DERIVATIVES OF L - LYSYL - L - TRYPTOPHAN DIFFERING IN THE LENGTH OF THE ALKYL SUBSTITUENT IN THE HYDROPHOBIC BLOCK

Annotation

Antimicrobial resistance is becoming an increasingly pressing problem, with bacterial infections claiming a large number of lives each year. Therefore, the development and implementation of new antimicrobial agents is currently a pressing issue [1].

Five new amphiphilic dipeptides based on L - lysyl - L - tryptophan were synthesized, and their antimicrobial activity against Gram - positive (*B. subtilis*) and Gram - negative (*E. coli*) strains was studied. The lipodipeptide containing 9 carbon atoms in the alkyl substituent demonstrated the best activity.

Keywords

L - tryptophan, lipodipeptides, amphiphilic derivatives, antimicrobial activity.

Применение L - триптофана в разработке новых антимикробных пептидов

Антимикробные пептиды (АМП) стали перспективной стратегией борьбы с бактериями благодаря широкому спектру действия, сильному воздействию на грамотрицательные

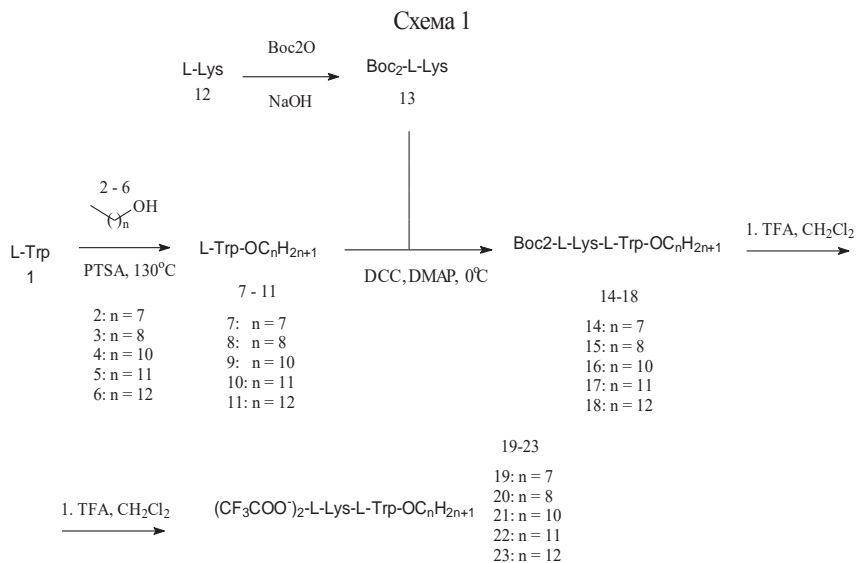
бактерии и высокой устойчивости к биодegradации [1, 2]. Их разработка является актуальной задачей, так как резистентность бактерий к существующим препаратам становится угрозой для здоровья человека. Среди АМП особо выделяют структуры, содержащие в своём составе L - триптофан, который принято считать наиболее гидрофобной аминокислотой [3]. Бензольное кольцо индола локализуется в липофильном ядре липидного бислоя, тогда как пиррольная группа направлена к более гидрофильной части. Гидрофобные свойства L - триптофана широко используются для разработки мембранотропных антимикробных пептидов. Амфифильные производные на основе данной аминокислоты проявляют высокую биологическую активность за счёт связывания с мембранами бактерий электростатическими (при помощи катионного домена) и гидрофобными взаимодействиями и образования в них пор, которые приводят к гибели бактериальной клетки [4].

Целью исследования являлось установление зависимости «структура - антимикробная активность» в ряду амфифильных липодипептидов, различающихся длиной алифатического заместителя в гидрофобном блоке.

Синтез липодипептидов на основе L - триптофана

Структура целевых пептидомиметиков данного исследования представлена в виде комбинации катионного домена, содержащего L - лизин, и гидрофобного домена, содержащего L - триптофан и углеводородные заместители, различающиеся длиной углеродной цепи.

Синтез амфифильных липодипептидов L - лизил - L - триптофана (соединения 19 - 23) осуществлён по схеме 1.

Для целевых соединений 19 - 23 была изучена антибактериальная активность на грамположительных (*B. subtilis*) и граммотрицательных (*E. coli*) бактериях. Результаты представлены на рисунке 1.

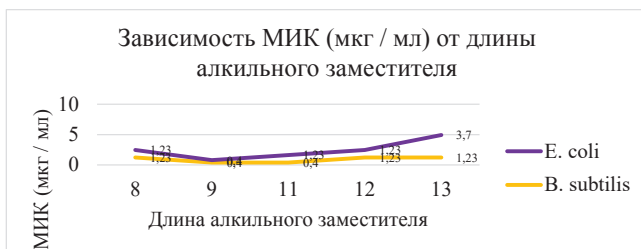

Рисунок 1. Зависимость МИК (мкг / мл) от длины алкильного заместителя в молекуле липодипептида на штаммах *B. subtilis* 534 и *E. coli* M17.

Выводы

Из полученных данных можно сделать вывод, что все образцы проявляют высокую антибактериальную активность в отношении грамположительного штамма *B. subtilis*. В отношении грамотрицательного штамма *E. Coli* все образцы кроме соединения 23 (L - Lys - L - Trp - C₁₃H₂₇) также показали высокую активность. Соединением - лидером является L - Lys - L - Trp - C₉H₁₉ со значением МИК 0,4 мкг / мл, что значительно лучше ванкомицина, который не активен против грамотрицательных штаммов, и ампициллина.

Список использованной литературы:

1. Naghavi M. Global burden of bacterial antimicrobial resistance in 2019: a systematic analysis // Lancet. - 2022. - Vol. 399. - P. 629 - 655.
2. Antimicrobial peptides for combating drug - resistant bacterial infections / J. Xuan [et. al.] // Drug Resistant Updat. – 2023. – Vol. 68. – 100954.
3. Khemaissa S. Tryptophan, more than just an interfacial amino acid in the membrane activity of cationic cell - penetrating and antimicrobial peptides // Quarterly Reviews of Biophysics. – 2022. - Vol. 55. - P. e10.
4. Cationic Surfactants Based on Arginine - Phenylalanine and Arginine - Tryptophan: Synthesis, Aggregation Behavior, Antimicrobial Activity, and Biodegradation / L. Perez [et. al.] // Pharmaceutics. – 2022. Vol. 14. – P. 2602.

© Виеру С.В., 2026

УДК 544.63

Серяков С.А.,

студент 5 курса химического факультета ВГУ, г. Воронеж, РФ

Ткаченко М.В.

студентка 4 курса химического факультета ВГУ, г. Воронеж, РФ

Научный руководитель: Морозова Н.Б.,

доцент кафедры физической химии ВГУ, г. Воронеж, РФ

АНОДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СПЛАВА Cu - Pd В КИСЛОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Проведено исследование инъекции и экстракции атомарного водорода на холоднокатаной фольге Cu57Pd в сернистом водном растворе. Установлено, что

выделение водорода в исследуемой системе протекает в режиме смешанной кинетики переноса заряда и диффузии. При низких скоростях сканирования потенциала разряд водорода протекает обратимо, а при более высоких начинает преобладать диффузия над разрядом и перенос заряда становится необратим. Выявлено, что область растворения меди из сплава предположительно расположена в интервале потенциалов от 0.2 до 0.4 В. Восстановление меди наблюдается на катодной ветви кривой в диапазоне от 0.3 до 0.1 В.

Ключевые слова

Сплав Cu57Pd, холоднокатаная фольга, кинетика выделения водорода, растворение меди.

Биметаллические системы, в частности сплавы Cu - Pd, широко применяются в качестве селективных мембран для очистки водорода, каталитических покрытий и сенсорных элементов. Интерес к ним обусловлен не только экономическими факторами (снижение дорогостоящего Pd за счет Cu), но и возможностью целенаправленного изменения электронных свойств поверхности. Ключевым этапом создания таких функциональных материалов является селективное растворение более электроотрицательного компонента, в частности – меди, что приводит к формированию пористой наноструктуры с высокой удельной поверхностью, обогащенной палладием [1, 3]. Данный поверхностный слой обладает свойствами, существенно повышающими эксплуатационные характеристики, в первую очередь **проницаемость для водорода** и каталитическую активность. Однако, для бинарного сплава Cu - Pd с близким содержанием компонентов (примерно по 50 масс. % Cu и Pd), **область растворения меди** на вольтамперограммах не сопровождается заметными пиками окисления и восстановления, что указывает на недостаточно изученное анодное поведение этих систем.

Ранее в [2] проведены исследования механизма катодного выделения водорода, на металлургических сплавах на основе палладия. Установлено, что на палладии и сплавах Cu - Pd с $X_{Pd} = 30 - 80$ ат. % выделение водорода протекает по механизму Фольмера - Гейровского. Однако, переход от металлургических сплавов к холоднокатаным может привести к изменению кинетики и маршрута выделения водорода из - за более дефектной структуры сплава после прокатки. Таким образом, цель данного исследования направлена на установление механизма выделения водорода и выявление области анодного окисления меди на сплавах Cu57Pd.

Исследования проводили на медно - палладиевой фольге, состава 57 масс. % Pd - 43масс. % Cu, полученного методом холодной прокатки с последующим отжигом при 950 °С. Толщина исследуемого образца составляла 105 мкм.

Для проведения электрохимических исследований образец фольги, приклеивали на электрод из спектрально чистого графита с помощью токопроводящего графитового клея. Площадь пленочных электродов не превышала 0,5 см². Подготовка поверхности фольги к эксперименту состояла в зачистке на наждачной бумаге с зернистостью P5000, затем на водной суспензии MgO и полировке на замше с последующим обезжириванием этанолом (х.ч.); после образец промывали в дистиллированной воде.

Электрохимические измерения проводились при комнатной температуре в стеклянной трехэлектродной ячейке с использованием потенциостата Р - 20Х методом циклической вольтамперометрии в широкой области потенциалов. В качестве рабочего раствора использовали 0,1М деаэрированный водный раствор H₂SO₄ (ос.ч.), приготовленный на

бидистилляте. Деаэрацию растворов перед опытом проводили аргоном (х.ч.) в течении 30 мин. Вспомогательный электрод – платинированная платина Pt(Pt). Медносульфатный электрод сравнения (0,308 В) подводился к рабочему электроду через шлиф и капилляр Луггина. Потенциодинамические $i, E(t)$ - кривые вели при разных скоростях сканирования потенциала $dE / dt = 0.5 - 100$ мВ / с. Также эксперимент проводили в гидродинамическом режиме при разных скоростях развертки.

Потенциалы пересчитаны относительно с.в.э., а токи отнесены к единице видимой поверхности образцов.

Циклические вольтамперограммы полученные на палладии, компактном сплаве Pd50Cu [2] и фольге имеют схожий вид. Ионизация водорода на палладии протекает с более высокими скоростями, чем на сплавах. Положение пика ионизации на фольге смещено в область более отрицательных потенциалов.

Установление механизма протекания процесса выделения водорода проводили, применяя гидродинамический режим при перемешивании раствора и изменяя скорость сканирования потенциала. Перемешивание раствора оказывает влияние на процесс выделения и ионизации водорода, путем смещения участка пика ионизации в область отрицательных значений тока. Следовательно, процесс выделения водорода протекает с осложнениями подвода и отвода вещества.

Полученные вольтамперограммы при разных скоростях сканирования потенциала можно разделить на две группы. Одна из которых от 0.5 до 10 мВ / с где наблюдается слабое влияние скорости развертки, и вторая от 20 до 100 мВ / с, где наблюдается более резкий рост скорости ионизации атомарного водорода. Полученные зависимости спрямляли в координатах Рендалса - Шевичика (рис. 1а). Данная зависимость линейна при скоростях сканирования потенциала не превышающих 1 мВ / с, затем линеаризация нарушается и при скорости 10 мВ / с и выше проявляется новый линейный участок с более низким наклоном. Вместе с тем зависимость E_p от $\lg v$ для сплава Cu - Pd также имеют два линейных участка (рис. 1б).

Общий вид зависимости характерен для электродного процесса, контролируемого одновременно скоростью переноса заряда и скоростью диффузии. Однако первый линейный участок отвечает случаю, когда стадия переноса заряда протекает обратимо. Второй линейный участок – когда стадия переноса заряда становится необратимой, а диффузия начинает преобладать. Промежуточная область соответствует квазиобратимости.

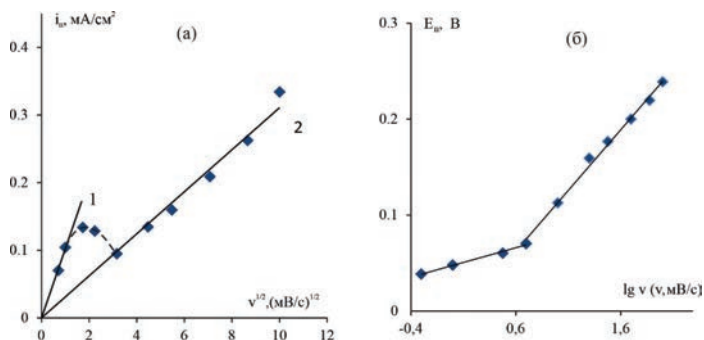

Рисунок 1. Зависимости тока пика ионизации атомарного водорода (а) и потенциала пика ионизации (б) от скорости сканирования потенциала для канатной фольги Cu57Pd в 0.1M H₂SO₄.

Зависимость пика ионизации от скорости сканирования указывает на необратимый характер электрохимической стадии $H \rightarrow H^+$. А перегиб этой зависимости говорит о переходе реакции ионизации из обратимой в необратимую реакцию.

Для определения области растворения меди проведено сканирование при скорости 0.5 мВ / с до начала выделения кислорода без и с гидродинамическим режимом (рис. 2). Анодный пик при потенциале около 0.7 В, согласно литературным данным, соответствует адсорбции кислорода с последующим окислением Pd до оксида. В катодной области около 0.6 В происходит восстановление оксида палладия с десорбцией кислорода. Перемешивание раствора на данный процесс не оказывает влияние. В отсутствие перемешивания на анодной ветви кривой возникают два пика от 0.2 до 0.4 В, которые мы связываем с окислением меди, протекание которых может происходить стадийно. В катодной области восстановление меди происходит в области потенциалов от 0.3 до 0.1 В. При перемешивании раствора анодные пики исчезают, а катодные нет. Перемешивание раствора способствует отводу ионов меди с поверхности вглубь раствора.

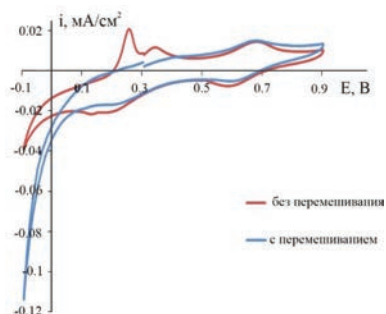

Рисунок 2. Циклические вольтамперограммы, полученные на фольге Cu57Pd в 0.1M H₂SO₄ без перемешивания и с перемешиванием раствора.

Список использованной литературы:

1. Анодное растворение и селективная коррозия сплавов / И. К. Маршаков [и др.]. Воронеж, 1988. 208 с.
2. Морозова Н.Б., Введенский А.В., Береди́на И.П. Фазограничный обмен и нестационарная диффузия атомарного водорода в сплавах Cu - Pd и Ag - Pd. II. Экспериментальные данные // Физикохимия поверхности и защита материалов. 2015. Т. 51. С. 72 - 80.
3. Shi S., Markmann J., Weissmuller J. Synthesis of uniform nanoporous palladium with tunable structure // *Electrochimica Acta*. 2018. Vol. 285. P. 60–69.

© Серяков С.А., Ткаченко М.В., 2026

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зиновьева М.А.

лаборант - исследователь
ФБУН НИИ им. Пастера,
г. Санкт - Петербург, РФ

Научный руководитель: Волобуева А.С.

кандидат биологических наук,
ФБУН НИИ им. Пастера,
г. Санкт - Петербург, РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ТЕРМИЧЕСКОЙ ИНАКТИВАЦИИ РОТАВИРУСА А

Аннотация

Актуальность. Ротавирусная инфекция ежегодно уносит жизни около 200 тыс. человек в группе детей до 5 лет по всему миру. Этиотропной терапии против ротавируса не существует, что делает перспективными исследования, направленные на поиск новых химических соединений – ингибиторов ротавируса. Для последующей регистрации противоротавирусных препаратов, необходимо установить механизм их действия. Исследования соединений, которые относятся к группе капсид - связывающих агентов, демонстрируют повышение температуры термической инактивации вируса за счёт стабилизации его структуры. Это требует понимания динамики термической инактивации самого вируса.

Цель. Оценка параметров термической инактивации коллекционного штамма ротавируса А 568 G3P[3] (№ГКВ – 2288; далее – RVA 568).

Материалы и методы. Термическую инактивацию RVA 568 производили путём нагрева вирусной суспензии в течение 5 - 60 минут в диапазоне температур от 23 до 70 °С. Инфекционный титр образцов определяли методом титрования по конечной точке, рассчитывали по методу Спирмена - Кербера и выражали в логарифмах 50 % - цитопатических доз на 100 мкл ($\lg TCID_{50} / 100$ мкл). D - значение для каждой из температур было определено методом линейной регрессии с использованием программного обеспечения GraphPad Prism 8.2.1.

Результаты. Были получены данные об изменении инфекционности RVA 568 в зависимости от температуры и времени нагрева, продемонстрированы снижение инфекционного титра при температурах 56 и 60 °С и полная инактивация при температуре 70 °С через 5 минут экспозиции. D - значения для RVA 568 варьировали в пределах от 141,9 - 142,8 мин. при 23 и 37 °С, соответственно, до 0,69 мин. при 70 °С.

Выводы. В рамках оценки термостабильности штамма ротавируса А 568 G3P[3] была показана его устойчивость при воздействии комнатной температуры (23 °С) и стандартной температуры культивирования *in vitro* (37 °С), снижение инфекционного титра при температуре нагрева 50 °С было минимальным. Воздействие температур в диапазоне от 56 до 70 °С приводило к резкому падению инфекционности и даже полной инактивации. Нагрев вируса в диапазоне температур 50 - 60 °С в течение 40 минут является оптимальным режимом для исследования капсид - связывающих свойств химических соединений.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на определение параметров термической инактивации других генотипов ротавирусов группы А и сравнение их между собой по рассчитанным D - значениям.

Ключевые слова

Ротавирус, штамм RVA 568, термическая инактивация, инфекционный титр, D - значение

Zinovieva M.A.

Laboratory researcher
Saint - Petersburg Pasteur Institute,
Saint - Petersburg, RF

Scientific supervisor: Volobueva A.S.

Candidate of Sciences in Biology,
Saint - Petersburg Pasteur Institute,
Saint - Petersburg, RF

STUDY OF THERMAL INACTIVATION PARAMETERS OF ROTAVIRUS A

Abstract

Relevance. Rotavirus infection annually claims the lives of approximately 200,000 children under 5 years of age worldwide. There is no etiotropic therapy against rotavirus, which makes promising research aimed at finding new chemical compounds – rotavirus inhibitors. It is required to establish the mechanism of action of anti - rotaviral drugs for its subsequent registration. Studies of chemicals identified as capsid - binding agents demonstrate an increasing of thermal inactivation temperature for a virus due to stabilization of its structure. This data requires understanding of the thermal inactivation dynamic of the virus itself.

The aim. Evaluation of thermal inactivation parameters of the collection strain rotavirus A 568 G3P[3] (Russian State Collection of Viruses – №2288) (RVA 568).

Materials and methods. Thermal inactivation of RVA 568 was carried out by heating of the viral suspension for 5 - 60 minutes by 23 to 70 °C. Infectious titer of samples was determined by end - point dilution assay, calculated as logarithms of 50 % tissue culture infectious dose per 100 µl (lgTCID₅₀ / 100 µl) using the Spearman - Carber method. D - value for each temperature was determined by linear regression with using GraphPad Prism 8.2.1 software.

Results. Data of changes in the infectivity of RVA 568 by the temperature and heating time was obtained, reduction of titer was demonstrated for 56 and 60 °C as full inactivation for 70 °C after 5 minutes of exposition. D - values for RVA 568 were from 141,9 - 142,8 min for 23 and 37 °C, respectively, to 0,69 min for 70 °C.

Conclusions. Stability of the rotavirus strain A 568 G3P[3] was demonstrated at of room temperature (23 °C) and the standard *in vitro* cultivation temperature (37 °C), the decrease of infectious viral titer was minimal after heating at 50 °C. Exposure of the virus at temperatures ranging from 56 to 70 °C led to a sharp decrease in infectivity and even complete inactivation. Optimal parameters for studying capsid - binding properties of chemicals represent heating of the virus at 50 - 60 °C for 40 minutes. Further investigations may be directed to determination of

thermal inactivation parameters of other genotypes of group A rotaviruses and its comparison by D - values.

Keywords

Rotavirus, strain RVA 568, thermal inactivation, infectious titer, D - value

Ротавирусная инфекция представляет собой важную проблему мирового здравоохранения: каждый год регистрируется около 258 млн. заболевших по всему миру [5, с. 2]. Наиболее уязвимой группой являются дети до 5 лет – ежегодно около 200 тыс. случаев ротавирусной инфекции для них заканчиваются летальным исходом [4, с. 1]. Преобладающая часть случаев заражения связана с ротавирусами группы А [7, с. 3]. На данный момент отсутствуют зарегистрированные этиотропные лекарственные препараты для терапии ротавирусной инфекции [1, с. 2], поэтому перспективными являются исследования, направленные на поиск новых химических соединений – ингибиторов ротавирусов. В ряде случаев действие противовирусных препаратов группы капсид - связывающих агентов, механизм активности которых заключается во взаимодействии с белками вирусного капсида с целью стабилизации его структуры, сопровождается повышением температуры, необходимой для инактивации таких стабилизированных вирусных частиц в эксперименте [3, с. 11]. По этой причине, изучение динамики термической инактивации ротавирусов важно для будущих исследований, направленных на определение механизма действия химических соединений, обладающих противовирусной активностью. Дополнительно подчеркивает важность изучения вопроса термической инактивации ротавирусов их частая встречаемость в сточных водах. Недостаточная очистка сточных вод и отсутствие лабораторного контроля в отношении ротавирусов, может приводить к контаминации окружающей среды и негативно влиять на ведение сельского хозяйства, пищевую промышленность, на эпидемиологическую ситуацию в целом [2, с. 2].

Таким образом, целью данного исследования являлась оценка параметров термической инактивации коллекционного штамма ротавируса А 568 G3P[3] (№ГКВ – 2288; далее – RVA 568).

RVA 568 был получен из коллекции вирусов Института Пастера (Санкт - Петербург, РФ). Для исследования параметров термостабильности штамма RVA 568 была использована перmissive к ротавирусам группы А клеточная линия эмбриональной почки макаки - резуса МА - 104, полученная из коллекции клеточных культур Института Пастера (Санкт - Петербург, РФ). Клетки МА - 104 засеивали в 96 - луночные планшеты в среде Альфа - МЕМ (Биолот, РФ) с добавлением 5 % FBS (Thermo Fisher Scientific, США) и смеси антибиотиков (Himedia, Индия) за 24 часа до исследования.

Анализ термической инактивации был проведён следующим образом: 100 мкл вирусной суспензии RVA 568 с исходным инфекционным титром $7,25 \lg \text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл}$ нагревали в отдельных микроцентрифужных пробирках типа Эппендорф на 1,5 мл в течение 5, 10, 20, 30, 40, 50 или 60 минут при заданной температуре: 23 °С, 37 °С, 50 °С, 56 °С, 60 °С и 70 °С, после чего немедленно охлаждали до +4 °С. В качестве контроля вируса образцы инкубировали при +4 °С в течение тех же временных интервалов (5 - 60 минут). Затем все образцы RVA 568 активировали путём добавления 100 мкл среды Альфа - МЕМ с добавлением 10 мкг / мл ТРСК - treated трипсина (Sigma Aldrich, Германия) и инкубации

при 37 °С в течение 1 часа. Титр вируса определяли методом титрования по конечной точке с использованием предельных десятикратных разведений образцов в среде альфа - MEM с добавлением 1 мкг / мл ТРСК - treated трипсина (100 мкл вирусной суспензии на лунку, 4 лунки планшета на каждое разведение) [6, с. 3]. Через 5 дней инфекционный титр вируса определяли по наличию цитопатического эффекта в лунках каждого разведения, рассчитывали по методу Спирмена - Кербера и выражали в логарифмах числа 50 %- ных цитопатических доз на 100 мкл ($\lg\text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл}$).

D - значения, представляющие собой необходимое время воздействия определённой температуры для снижения инфекционного титра RVA 568 на один логарифм в минутах, рассчитывали на основании полученных данных термостабильности вируса методом линейной регрессии с использованием программного обеспечения GraphPad Prism 8.2.1 в соответствии с формулой (1):

$$D = \left| \frac{1}{\text{slope}} \right|, (1)$$

где D – D - значение, мин.;

slope – наклон линии регрессии.

В результате исследования были получены кривые зависимости инфекционного титра вируса от времени инкубации в выбранном диапазоне температур от 23 до 70 °С (рис. 1).

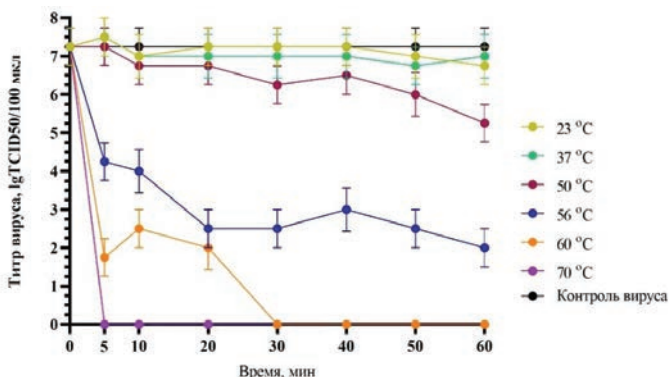

Рисунок 1. Временная динамика изменения инфекционной активности RVA 568 в зависимости от выбранной температуры экспозиции

В соответствии с полученными данными, RVA 568 сохранял инфекционность в течение 60 минут при температурах 23 °С и 37 °С без критического изменения инфекционного титра (6,75 – 7,25 $\lg\text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл}$). При нагреве в течение 60 минут при температуре 50 °С инфекционный титр RVA 568 снизился на 2 $\lg\text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл}$, снижение титра на 1 $\lg\text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл}$ в данном случае наблюдалось более чем через 40 минут инкубации.

Более заметные изменения в инфекционности RVA 568 были отмечены при температурах экспозиции 56, 60 и 70 °С. Через 5 минут после нагрева вирусной суспензии при температуре 56 °С титр вируса снизился на 3 $\lg\text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл}$, однако полной инактивации вируса не удалось достичь даже спустя 60 минут нагрева ($\lg\text{TCID}_{50} / 100 \text{ мкл} = 2$). Для температуры 60 °С через 5 минут было отмечено снижение инфекционного титра до

1,75 lgTCID₅₀ / 100 мкл, а через 30 минут воздействия цитопатическое действие вируса не было обнаружено ни в одной из исследуемых лунок планшета. При воздействии температуры 70 °С RVA 568 терял инфекционность уже спустя 5 минут.

Одним из ключевых параметров устойчивости патогена к тому или иному виду инактивации, включая термическую, является D - значение, показывающее, через какой промежуток времени воздействия фактора инактивации инфекционный титр вируса снизится на 1 lgTCID₅₀ / 100 мкл [8, с. 3]. Данный параметр позволяет дать количественную оценку процесса инактивации. Зависимость D - значений от исследованных температур инактивации представлена на рис. 2.

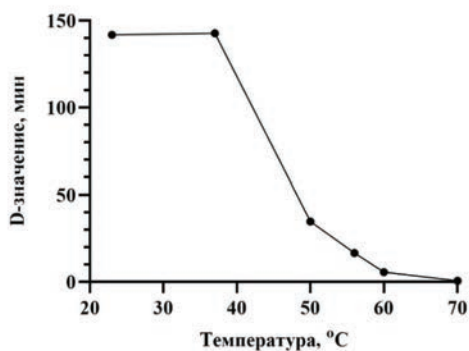

Рисунок 2. График зависимости D - значения RVA 568 от температуры

D - значения составляют 141,9, 142,8, 34,77, 16,63, 5,7 и 0,69 минут для температур 23, 37, 50, 56, 60 и 70 °С, соответственно. При комнатной температуре (23 °С) и стандартной температуре культивирования (37 °С) изменения инфекционности RVA 568 не было отмечено, из - за чего возникает плато на графике зависимости (рис. 2). Дальнейшее изменение D - значений обратно пропорционально увеличению температуры и соответствует результатам динамики изменения инфекционной активности RVA 568 (рис. 1).

В соответствии с полученными данными, RVA 568 является менее термостабильным штаммом, чем эпидемиологически значимый штамм ротавируса группы А человека Wa G1P[8] [10, с. 3], однако более термостабильным, чем многие из бактериальных пищевых патогенов [9, с. 3 - 7], что подтверждает важность анализа термостабильности для предотвращения инфицирования. Кроме того, полученные данные позволяют выделить диапазон действия температур от 50 до 60 °С в течение 40 минут как минимально необходимый для оценки капсид - связывающих свойств химических соединений, потенциально обладающих противоротавирусным действием, с целью изучения их механизма действия.

Таким образом, была выполнена оценка термостабильности штамма ротавируса А 568 G3P[3], показана его устойчивость к нагреванию в диапазоне температур от 23 до 50 °С в течение 60 минут с дальнейшим резким снижением инфекционного титра вируса в диапазоне от 56 до 70 °С. При анализе динамики изменения инфекционности RVA 568 и

полученных D - значений был определён минимально необходимым диапазон температур (от 50 до 60 °C) и время воздействия (40 минут) для работ по оценке капсид - связывающих свойств химических соединений, что важно для поиска новых ингибиторов ротавируса и определения механизма их действия. Кроме того, результаты оценки D - значения в совокупности с работами других авторов показывают различную устойчивость штаммов ротавируса А к действию температуры, что обосновывает необходимость проведения анализа термостабильности для каждого отдельного изучаемого штамма.

Список используемой литературы:

1. Advances in the development of antivirals for rotavirus infection / L. Jiang [et al.] // *Frontiers in immunology*. 2023. Vol. 14. P. 1041149.
2. Awere - Duodu A., Donkor E. S. Rotavirus in water environments: a systematic review and meta - analysis // *Environmental Health Insights*. 2024. Vol. 18. P. 11786302241276667.
3. Design of 4 - Substituted Sulfonamidobenzoic Acid Derivatives Targeting Coxsackievirus B3 / A. A. Shetnev [et al.] // *Life*. 2022. Vol. 12. № 11. P. 1832.
4. Effect of rotavirus genetic diversity on vaccine impact / A. Sadiq [et al.] // *Reviews in medical virology*. 2022. Vol. 32. №1. P. e2259.
5. Global burden and trends of rotavirus infection - associated deaths from 1990 to 2019: an observational trend study / Y. Du [et al.] // *Virology journal*. 2022. Vol. 19. №1. P.166.
6. Isolation and pathogenicity analysis of a G5P [23] porcine rotavirus strain / L. Gao [et al.] // *Viruses*. 2023. Vol. 16. № 1. P. 21.
7. Luchs A, doC. Timenetsky. Group A rotavirus gastroenteritis: post - vaccine era, genotypes and zoonotic transmission // *Einstein (Sao Paulo)*. 2016. Vol. 14. №2. – P. 278 - 287.
8. Mazzola P. G., Penna T. C. V., Martins A. M. Determination of decimal reduction time (D value) of chemical agents used in hospitals for disinfection purposes // *BMC infectious diseases*. 2003. Vol. 3. № 1. P. 24.
9. Soni A., Bremer P., Brightwell G. A. A comprehensive review of variability in the thermal resistance (D - values) of food - borne pathogens—a challenge for thermal validation trials // *Foods*. 2022. Vol. 11. № 24. P. 4117. doi: 10.3390/foods11244117.
10. Van Donsel D. J., Peeler J. T., Larkin E. P. Comparative Thermal Resistance of Human and Simian Rotaviruses Assayed on Cells Grown in a Serum - Free Medium // *Journal of food protection*. 1986. Vol. 49. № 10. P. 818 - 822.

© Зиновьева М.А. 2026

УДК: 631.1(575.32)

Нийзмамадова С.Д., научный сотрудник
Памирский биологический институт им. Х.Юсуфбекова
г.Хорог, Таджикистан

ЛАБОРАТОРНАЯ И ПОЛЕВАЯ ВСХОЖЕСТЬ КЛЕВЕРА ЛУГОВОГО *TRIFOLIUM PRETENSE* L. В УСЛОВИЯХ ПАМИРСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

Аннотация

В статье приведены результаты исследований лабораторной и полевой всхожести семян клевера лугового в условиях Памирского ботанического сада (ПБС). Было выявлено, что

дикорастущие растения рода клевера имеют низкое качество семян. Показано, что наибольшую всхожесть проявили семена двухгодичного хранения, всхожесть которых составила 81 % из 100 шт., семян. Выявлено, что наибольший процент полевой всхожести проявили семена трехгодичного хранения, которые составили 44 %.

Ключевые слова: клевер, семена, всхожесть, энергия прорастания, ПБС.

Клевер луговой (*Trifolium pretense* L.) является одной из основных кормовых бобовых культур, широко используемой в полевом кормопроизводстве. Он широко распространен на лугах, полях, опушках, лесов и вдоль дорог. Большое значение при введении растения в культуру имеет способность вида к размножению. При размножении семенами требуется высокое качество посевного материала. Основным качеством семян является их всхожесть [1, с.42]. Всхожесть семян – один из важных показателей посевных качеств, который всегда привлекает внимание многих исследователей [2, с.118]. Лабораторная всхожесть семян видов растений, интродуцированных в Памирском ботаническом саду было определена в процентах нормально проросших семян в пробах, взятых для анализа из опытного участка. Один из наиболее важных показателей семенного материала, имеющий большое производственное значение является всхожесть семян. Поэтому показателю определяют пригодность семян к посеву и норме посева. Семена с высокой всхожестью при правильной технологии выращивания дают быстрые и здоровые всходы. Семена, всхожесть которых не удовлетворяет требования стандарта, к посеву не допускаются.

Полевая всхожесть – это количество появившихся всходов, выраженное в процентах к числу высеванных всхожих семян. Так как в поле невозможно создать оптимальные условия, такие как в лаборатории, для изучения всхожести семян используют специальное оборудование. Поэтому лабораторную всхожесть семян (дикорастущих и интродуцированных) видов растений обычно изучают в лабораторных условиях. Энергия прорастания – это процент проросших семян за определенный срок (3 - 4) суток. Определяется практически одновременно со всхожестью.

Объекты и методы исследования

Объектами исследования служили семена растений клевера лугового, полученного на опытном участке Памирского ботанического сада на высоте 2320 м над ур. моря. Была определена лабораторная всхожесть и энергия прорастания семян названного вида растения. Также была определена полевая всхожесть семян клевера лугового в пределах Памирского ботанического сада. В выборе объектов руководствовались рекомендации [3, с.826] справочником по покоящимся семенам [4, с.56] и по методике Строна [5, с.348].

Семена клевера после созревания были собраны из опытного участка на территории Памирского ботанического сада. В лабораторных условиях изучалась всхожесть и энергии прорастания семян разных лет хранения. На опытном участке проводились научные наблюдения над полевой всхожестью семян клевера лугового разных лет хранения.

Лабораторную всхожесть семян определяли путем проращивания 100 шт семян в 4 – кратной повторности в чашках Петри на фильтровальной бумаге при температуре + 18...+22°С. Энергию прорастания и жизнеспособность семян определяли по методике И. Г. Строна. Энергия прорастания учитывалась по количеству семян, проросших за первые 5 дней от начала всходов. Дружность прорастания семян (Дн) подсчитывалась по

Формуле: $Дн = \frac{В}{Д} \% \text{ где}$

Дн – число семян, проросших за день, выраженное в процентах к общему числу семян, заложенных на проращивания В – окончательная всхожесть семян (в % к общему числу семян) Д – число дней прорастания от первого до последнего всходов.

Результаты и их обсуждения

Первичная интродукционная оценка была начата с определения качества семян. Было выявлено, что дикорастущие растения рода клевера имеют низкое качество семян. Так, в наших опытах высокой лабораторной всхожестью обладал клевер луговой (табл. 1).

Таблица 1 - Лабораторная всхожесть и энергия прорастания семян клевера лугового, собранных в естественных условиях

Название растений	Показатели качества семян, %		
	Всхожесть	Энергия прорастания	Дружность прорастания
Клевер луговой	51.27±0.80	45.40±0.23	24,0±0.30

Из таблицы видно, что лабораторная всхожесть семян дикорастущего клевера лугового составляет 51,27 %, что указывает на средний уровень прорастания. Энергия прорастания равна 45,40 %, что свидетельствует о достаточно активном начальном росте семян. Однако показатель дружности прорастания составляет всего 24.0 %, что говорит о не равномерном появлении всходов.

Низкие показатели всхожести и дружности прорастания, вероятно, связаны с твердосемянностью клевера лугового, которая препятствует быстрому проникновению влаги к зародышу и замедляет процесс прорастания. Изучая твердосемянность, было выявлено, что в естественных условиях именно дикорастущий клевер имеет низкую всхожесть, а при механической (протирание) и химической скарификации (выдержка в концентрированной серной кислоте) их всхожесть резко поднимается.

Всхожесть семян – это один из главных показателей качество семенного материала. От него зависит количество сеянцев, то есть будущая рассада растений, а на грядках – густота всходов растений. Чем ближе показатель всхожести к 100 %, тем меньше семян нужно для посева.

Нами было определена лабораторная всхожесть семян клевера лугового в зависимости от сроков хранения.

Таблица 2 - Лабораторная всхожесть семян клевера лугового в зависимости от сроков их хранения, (%).

Вид растений	Продолжительность хранения	Показатели качества семян		
		Всхожесть	Энергия прорастания	Дружность прорастания
Клевер луговой	свежесобранные	62.2	32.8	2.2
	После 6 - месячного хранения	79.7	33.7	3.1
	После годичного хранения	80.2	36.9	4.3
	После двухгодичного хранения	81.3	34.8	4,1

Результаты определения всхожести семян клевера лугового в зависимости от сроков хранения в лабораторных условиях показали, что наибольшую всхожесть проявили семена двухгодичного хранения, всхожесть которых составила 81,3 %, на 100 шт семян, при этом наименьший показатель всхожести оказался у свежесобранных семян. Показатель энергии прорастания семян был наибольший у семян с годичным сроком хранения. Между остальными вариантами особой разницы не наблюдалось. Дружность прорастания семян была сравнительно высокой у семян годичного и двухгодичного хранения, у свежесобранных семян отмечен наименьший процент дружности прорастания в сравнении другими вариантами опыта (табл. 2).

Таблица 3 - Полевая всхожесть семян клевера лугового, произрастающего в культурных условиях Памирского ботанического сада им.А.В.Гурского

Годы	Дата наблюдения					Всхожесть семян,	
	9,07	12,07	16,07	24,07	Всего (шт)	%	
2021	45	17	10	8	80	80	
2022	33	9	6	5	53	53	
2023	10	11	5	6	32	32	

Также в течение трех лет определяли полевую всхожесть семян клевера лугового. Полевую всхожесть определяли путем подсчета количества всходов, появившихся после весеннего посева, для чего высевали в грунт по 100 шт. семян в 3 - кратной повторности. Проросшие семена подсчитывали через каждые 3 дня в течение 30 дней. Как видно из таблицы, наибольший процент полевой всхожести проявили семена трёхгодичного года хранения, который составил 80 %. При этом наименьший показатель полевой всхожести оказался у семян годичного года хранения, который был 32 %. У семян, после годичного года хранения, эти показатели приравнивались к 53 % (табл. 3).

При наблюдении за всхожестью семян в полевых условиях выявлено, что пониженная полевая всхожесть семян в год посева отчасти может быть связана с биологическими особенностями клевера. У клевера встречаются семена с набухающей оболочкой, которые получили название твердых семян. Твердые семена большей частью образуются из зеленых и желтых семян, которые внезапно прекратили свое развитие из-за засухи, похолодания и других причин.

Выводы

1. Выявлено, что лабораторная всхожесть семян, энергия и дружность прорастания зависят от сроков их хранения и условия произрастания растений.
2. Наиболее высокие показатели по данным параметрам были получены при двухгодичном хранении семян, растений, произрастающих в культурных условиях.
3. Было выявлено, что растения клевера лугового, произрастающие в естественных условиях, имеют низкую всхожесть семян и энергию прорастания по сравнению растений клевера, произрастающих в культурных условиях.
4. Полученные показатели лабораторной всхожести позволяют сделать вывод о пригодности исследуемых семян, собранных в культурных условиях для посева и дальнейшего использования в сельскохозяйственной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акназаров Х. Продуктивность кормовых растений в условиях Памира», Издательство «Дониш», Душанбе - 2007, с. 42 - 43.
2. Миралибеков Н., Шоназаров П., Курбонбеков Ч. Республиканская научная конференция» Экологические особенности биологического разнообразия» Хорог - 2007, с.118 - 119.
3. Вайнагий И.В. «О методике изучения семенной продуктивности растений», Ботан.журн., 1974, т.59, №6, с,826 - 831.
4. Вайнагий И.В.» О долговечности семян травянистых растений Карпат»Бюл. ГБС АН СССР, 1975.с.56 - 63.
5. Строна И. Г. Общее семеноведение полевых культур. - М,1966, – 464 с.
6. Николаева М.Г.,Разумова М.В., Гладкова В.Н. Справочник по проращиванию покоящихся семян». – Л.,» Наука», 1985 - 348с.

© Ниёзмамадова С.Д. 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игнатьев Д.В., Чеботарев А.Е.

выпускники направления подготовки 42.03.02 Журналистика

Московский государственный институт культуры, г. Химки, РФ

Научный руководитель: Потапов П.Ф., доктор филологических наук, профессор

Московский государственный институт культуры, г. Химки, РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ - ИЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИАСРЕДЫ

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена изменением функций музыкальной журналистики в условиях цифровизации медиасреды. Цель исследования — выявить, как платформенная логика, социальные сети и стриминговые сервисы трансформируют типологию, жанры и взаимодействие музыкальных интернет - изданий с аудиторией. Используются анализ, синтез, типологический и сравнительный методы, элементы контент - анализа. Показано, что музыкальные онлайн - медиа переходят от информирования к культурной навигации.

Ключевые слова

музыкальная журналистика, музыкальные интернет - СМИ, цифровизация медиа, платформенная журналистика, социальные сети, стриминговые сервисы, журналистика.

IGNATYEV D.V., CHEBOTAREV A.E.

Graduates in Journalism

Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russian Federation

Scientific supervisor: Pavel F. Potapov, Doctor of Philology, Professor

Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russian Federation

TRANSFORMATION OF THE FUNCTIONS OF MUSIC ONLINE PUBLICATIONS IN THE CONTEXT OF MEDIA DIGITALIZATION

Abstract

The relevance of the article is determined by the changing functions of music journalism in the digital media environment. The purpose is to identify how platform logic, social networks and streaming services transform the typology, genres and audience interaction of music online publications. The study uses analysis, synthesis, typological and comparative methods, and elements of content analysis. It is shown that music online media are moving from informing to cultural navigation.

Keywords

music journalism, music online media, media digitalization, platform journalism, social networks, streaming services, journalism.

Введение

Музыкальные интернет - издания работают в ситуации, когда доступ к музыке перестал быть дефицитом, а дефицитом стало внимание аудитории. Релизы, клипы, концертные записи и комментарии артистов распространяются через сайты, социальные сети,

стриминговые сервисы и мессенджеры. Поэтому музыкальная журналистика уже не ограничивается сообщением о выходе альбома или концерта: она отбирает значимые явления, объясняет их культурный контекст и формирует доверие аудитории.

В качестве объекта исследования рассмотрены российские музыкальные интернет - СМИ и медиапроекты, включая «Афиша Daily», «The Flow», «Rap.ru», «Studio 21», «Звуки.ру», «InterMedia», «Muzobozrenie.ru», «JazzPeople», «InRock», «Родной звук», «MOTHERLAND», «TOASTER» и telegram - канал «Fast Food Music». Предмет исследования — специфика их функционирования: типологические признаки, жанровая система, функции, платформенная логика и способы взаимодействия с аудиторией.

Цель исследования состоит в выявлении ключевых изменений в функциях музыкальных интернет - изданий под влиянием цифровых платформ, социальных сетей и стриминговых сервисов. Используются анализ и синтез, типологический анализ, сравнительный подход, элементы контент - анализа. Эмпирическую базу составили материалы российских музыкальных интернет - изданий и медиапроектов, упомянутых в исследовании. Теоретическая база включает работы по медиаэкономике, интернет - журналистике, музыкальной журналистике, жанровой системе онлайн - СМИ и трансформации музыкальных медиа [1, с. 23–27; 7; 9; 10].

Научная новизна заключается в уточнении специфики музыкальных интернет - изданий как платформенных культурных навигаторов, совмещающих журналистскую экспертизу, мультимедийность, рекомендательные механизмы и работу с аудиторными сообществами. Практическая значимость результатов связана с их применением редакциями музыкальных интернет - СМИ, авторами культурной журналистики, SMM - и медиаспециалистами при разработке контент - стратегий музыкальных медиапроектов.

Типологические признаки музыкальных интернет - изданий

Музыкальные интернет - СМИ целесообразно рассматривать не как однородную группу сайтов о музыке, а как систему разных редакционных моделей. Они различаются по тематической специализации, платформе распространения, жанровому ядру, взаимодействию с аудиторией и модели монетизации. Эта неоднородность связана с логикой музыкальной индустрии, где важны скорость реакции, визуальный образ артиста, сцена, жанровое сообщество и дистрибуция релизов.

Универсальные музыкальные медиа, например «Афиша Daily» и «Studio 21», выполняют функцию культурной интеграции: они помещают музыкальные события в контекст городской культуры, лайфстайла и общественных дискуссий. Жанровые специализированные проекты выполняют функцию экспертной консолидации аудитории: «The Flow» и «Rap.ru» работают преимущественно с хип - хоп - культурой, «JazzPeople» — с джазовой аудиторией, «InRock» — с рок - музыкой. Для таких медиа важна глубина погружения в сцену и способность отличать значимые процессы от краткосрочных информационных поводов [2; 4, с. 227–231; 8].

Интернет - издания с новостной моделью, включая «Звуки.ру» и «InterMedia», ориентированы на оперативную фиксацию релизов, концертов, фестивалей, премий и публичных заявлений. Их функция ближе к информационному сопровождению рынка, но ценность возрастает, когда новость дополняется контекстом и редакционной оценкой. Социальные платформенные проекты, включая «Родной звук», «MOTHERLAND» и «TOASTER», работают внутри социальной сети. Telegram - канал «Fast Food Music»

представляет авторско - рекомендательную модель, где основой доверия становятся узнаваемый отбор, интонация и постоянный контакт с подписчиками.

Функции и жанровая трансформация в цифровой среде

Музыкальная журналистика исторически выполняла посредническую функцию между музыкальным произведением, профессиональным сообществом и широкой аудиторией. В традиционной модели она была связана с рецензией, обзором, интервью, критической статьей и просветительским комментарием. Т.А. Курьшева рассматривает музыкальную критику как форму профессионального осмысления музыкального процесса [7]. В интернет - СМИ эта функция сохраняется, но меняется ее форма: аналитический текст соседствует с аудио - и видеовставками, редакционными плейлистами, короткими форматами для социальных сетей и пользовательскими реакциями.

Функциональная специфика музыкальных интернет - изданий проявляется в сочетании информационной, аналитической, культурно - просветительской, рекомендательной и коммуникационной функций. Информационная функция реализуется через новости о релизах, концертах и изменениях в индустрии. Аналитическая — через рецензии, разборы альбомов, интервью и материалы о тенденциях сцены. Культурно - просветительская функция заметна в проектах, обращенных к академической, джазовой или независимой музыке, например в «Muzobozrenie.ru», «JazzPeople» и «Родной звук». Рекомендательная функция усиливается за счет подборок, плейлистов и авторских комментариев.

Интернет - СМИ отличаются оперативностью, гипертекстуальностью, мультимедийностью и интерактивностью [9]. Для музыкальных изданий эти признаки имеют прикладное значение, поскольку объект освещения связан со звуком, сценическим образом и аудиторным опытом прослушивания. Материал о музыке редко существует только как текст: он дополняется ссылками на релизы, видеоклипами, концертными фрагментами, embedded - плеерами, подборками треков и визуальными материалами. Поэтому музыкальное интернет - издание функционирует как конвергентная медиаплощадка [10].

Жанровая система музыкальных интернет - СМИ сохраняет базовые формы — новость, рецензию, обзор, интервью, репортаж, аналитическую статью, — но меняет их внутреннюю структуру. Рецензия все чаще превращается в гибридный материал: помимо оценки релиза, она включает историческую справку, ссылки на треки, визуальные элементы и учет реакции аудитории. П.В. Катаев связывает рецензирование в конвергентной журналистике с мультимедийными возможностями и изменением аудитории [5, с. 140–148]. А.В. Колесниченко указывает, что востребованность жанров в онлайн - СМИ зависит от пользовательского поведения, скорости потребления информации и формата платформы [6, с. 26–42].

Редакционные процессы также усложняются. О.А. Дмитриева связывает развитие музыкальной журналистики в цифровой среде с изменением профессиональных компетенций журналиста [3]. Современный автор должен понимать музыкальный контекст, владеть фактчекингом, работать с мультимедиа, адаптировать материал для разных площадок и учитывать платформенную аналитику. Поэтому музыкальная редакция перестает быть только текстовой: в производстве контента участвуют редакторы, авторы, SMM - специалисты, видеопродюсеры, дизайнеры и специалисты по дистрибуции.

Платформенная логика и взаимодействие с аудиторией

Социальные сети стали инфраструктурой распространения музыкальной журналистики. Они обеспечивают дистрибуцию материалов, обратную связь, формирование сообщества и предварительную проверку интереса к теме. Для редакции это означает переход от

линейной модели «публикация — читатель» к модели постоянного обмена, где аудитория реагирует, спорит, дополняет повестку и иногда сама становится источником информационных поводов.

Стриминговые платформы изменили роль музыкального журналиста как посредника. Ранее издание помогало аудитории узнавать о релизах, доступ к которым был ограничен носителями, радиоротацией или телевизионным эфиром. Теперь технический доступ к музыке упростился, но объем контента резко вырос. Алгоритм может предложить похожий трек, однако не объясняет социальный, эстетический и индустриальный контекст музыкального явления. Поэтому ценность редакции смещается от сообщения факта к отбору, интерпретации и объяснению [8; 10].

Платформенная зависимость имеет двойственный эффект. С одной стороны, она снижает барьеры входа и позволяет запускать нишевые проекты. С другой стороны, редакции зависят от алгоритмов, метрик вовлеченности, скорости публикации и требований к коротким форматам. Поэтому именно аналитика, контекстуализация и профессиональная редакционная позиция отличают музыкальное интернет - издание от потока пользовательских рекомендаций [3; 8; 10].

Бизнес - модели музыкальных интернет - СМИ также связаны с платформенной логикой. Крупные проекты используют рекламные интеграции, спецпроекты и партнерские материалы; нишевые медиа опираются на авторскую репутацию, донаты, подписки и прямую поддержку аудитории. Е.Л. Варганова отмечает, что медиаэкономика развивается в условиях изменения моделей монетизации [1, с. 23–27]. Для музыкальных медиа эта проблема усиливается зависимостью рекламного рынка от охватов, алгоритмов и сезонности музыкальной индустрии [10].

Перспективная модель музыкального интернет - СМИ строится не на конкуренции с платформенными алгоритмами, а на их дополнении. Алгоритм сортирует и рекомендует, но редакция объясняет, почему музыкальное явление имеет значение, как оно связано с жанровой историей, сценой, аудиторными ожиданиями и культурным контекстом. В этом смысле музыкальное онлайн - издание становится не только каналом распространения информации, но и инструментом культурной навигации.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать четыре вывода. Во - первых, музыкальные интернет - издания переходят от модели информирования к модели культурной навигации: их задача состоит в отборе, объяснении и соотнесении музыкальных явлений с культурным и индустриальным контекстом. Во - вторых, цифровая медиасреда меняет жанры музыкальной журналистики: новость, рецензия, интервью и обзор сохраняются, но становятся мультимедийными и платформенно адаптированными. В - третьих, социальные сети и стриминговые сервисы усиливают роль редакционного отбора, поскольку аудитория нуждается не столько в дополнительном количестве сообщений, сколько в объясняющей и рекомендательной оптике. В - четвертых, ценность музыкального журналиста смещается от сообщения факта к интерпретации, контекстуализации и формированию доверия аудитории.

Список использованной литературы:

1. Варганова Е.Л. Медиаэкономика в информационном обществе // Информационное общество. — 2005. — № 1. — С. 23–27.
2. Гончарова Н.В. Типологические особенности музыкальных интернет - изданий: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2019. — № 3. — С. 67–83.

3. Дмитриева О.А. Музыкальная журналистика в цифровой среде: трансформация профессиональных компетенций // Медиаскоп. — 2020. — № 4. — С. 11–21.
4. Ермоленко Е.Ю. Типологические особенности российской музыкальной журналистики (на примере портала «Rap.ru» и интернет - издания «Афиша Daily») // Материалы научной сессии: сборник материалов. — 2024. — С. 227–231.
5. Катаев П.В. Особенности рецензирования музыкальных произведений в конвергентной журналистике // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2020. — Т. 12, № 3. — С. 140–148.
6. Колесниченко А.В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайн-новых СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2018. — № 1. — С. 26–42.
7. Курьшева Т.А. Музыкальная журналистика и музыкальная критика. — М.: Владос - Пресс, 2007. — 295 с.
8. Лободенко Л.К. Музыкальные медиа в системе интернет - СМИ: структурно - функциональные особенности // Гуманитарный вектор. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 147–156.
9. Интернет - СМИ: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М.М. Лукиной. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 348 с.
10. Шестеркина Л.П., Лободенко Л.К. Музыкальная интернет - журналистика: трансформация контента и бизнес - моделей // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 5 (441). — С. 211–220.

© Игнатьев Д.В., Чеботарев А.Е., 2026

УДК 372.881.111.1

Коротков Р.К.,

студент 2 курса профиля Иностранный язык
Староскольский филиал ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель: Н.В. Акинина,

кандидат педагогических наук, доцент
Староскольский филиал ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматривается роль фразеологизмов как инструмента формирования коммуникативной компетенции при обучении английскому языку. Рассмотрены виды упражнений, позволяющих формировать коммуникативную компетенцию обучающихся с использованием устойчивых выражений и фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеология, идиома, коммуникативная компетенция, лингвокультура, упражнения.

В обучении иностранным языкам, согласно современным подходам, фразеологические единицы играют существенную роль в качестве элемента учебного материала. Изучение фразеологизмов позволяет:

- снизить влияние межъязыковой интерференции;
- сформировать социокультурную осведомленность;
- улучшить чувство языка;
- расширить возможности выразительности речи.

Значимость данного исследования определяется потребностью в создании действенных методов интеграции фразеологии в образовательный процесс, принимая во внимание сопоставительные характеристики русского и английского языков.

Под фразеологизмами (идиомы, устойчивые выражения) понимаются воспроизводимые в готовом виде единицы, характеризующиеся:

- семантической целостностью;
- лексической устойчивостью;
- синтаксической фиксированностью.

Типология английских фразеологизмов (по В. В. Виноградову в адаптации):

- фразеологические сращения (*to kick the bucket* — умереть);
- фразеологические единства (*to burn bridges* — рубить концы);
- фразеологические сочетания (*to pay attention* — обращать внимание).

Заучивание новых фразеологических единиц, способствует расширению словарного запаса обучающихся. При этом учителя могут акцентировать внимание на том грамматическом аспекте, который актуален именно на данный урок, составив собственную подборку фразеологических единиц. Например, при изучении **глаголов** (*to open up one's heart to somebody* – *открыть свою душу, излить свои чувства*, *to wear one's heart on one's sleeve* – *показывать свои чувства, выставлять чувства напоказ, не скрывать своих чувств*, *to cross one's heart (and hope to die)* – *клясться, божиться, что говоришь правду*), **артиклей** (*to have a memory like an elephant* – *иметь отличную память*, *to have a clean record* – *чист как стёклышко*, *to call a spade a spade* – *называть вещи своими именами*), **модальных глаголов** (*when pigs can fly* – *как только – так сразу; когда рак на горе свистнет*; *после дождика в четверг, you can't teach an old dog new tricks* – *горбатого могила исправит*), **сравнительной конструкции as...as** (*as strong as an ox* – *силен как*).

Использование фразеологизмов на уроке английского языка обеспечивает заинтересованность, мотивацию, активность учеников и развивает эмоциональную выразительность и экспрессивность речи. С помощью фразеологических единиц можно выразить собственные мысли и чувства в сжатой и лаконичной форме. Изучение фразеологизмов помогает учащимся усвоить образный строй языка.

При изучении английских фразеологизмов рекомендуется использование упражнений:

1. Условно - речевые упражнения. Их основная цель - помочь учащимся понять значение языковых форм. Этот тип упражнений полезен на этапах, когда происходит знакомство с фразеологизмами, их сравнение с русскими аналогами, а также их распознавание, понимание и запоминание. Это могут быть имитационные, подстановочные, трансформационные и упражнения с заполнением пропусков.

2. Упражнения речевой направленности. Они предназначены для закрепления фразеологизмов в памяти. В речевых упражнениях учащийся самостоятельно выбирает, какие именно языковые средства использовать.

Преподавание фразеологии требует комплексного подхода, который включает как теоретические объяснения, так и разнообразные практические задания. Представляя фразеологизмы в реальных жизненных ситуациях или диалогах, учитель помогает

ученикам глубже понять суть выражения и научиться правильно выбирать ситуации для его применения. Контексты делают материал более живым и естественным.

Иллюстрации, фотографии и видеофрагменты помогают визуализировать образы, заложенные в фразеологизме, облегчая его восприятие и дальнейшую активизацию в речи. Игры, соревнования, дебаты, творческие проекты стимулируют интерес к изучению фразеологизмов и повышают вовлечённость студентов в учебный процесс. Такие активности создают условия для практического использования изучаемых выражений в реальной жизни.

Совместный разбор типичных ошибок помогает выявить проблемы и разработать стратегию предотвращения подобных ситуаций в будущем. Обсуждение трудностей даёт возможность прояснить неясности и укрепить правильные ассоциации.

Постоянное повторение и регулярное включение фразеологизмов в речь обеспечивают надёжное закрепление материала в долговременной памяти. Повторение улучшает качество речевых навыков и делает употребление фразеологизмов более уверенным и свободным.

Освоение фразеологического аспекта английского языка представляется достаточно сложной задачей для изучающих английский язык вследствие значительных культурных различий и особых свойств семантики многих выражений.

Грамотное владение фразеологией не только расширяет кругозор учащихся и улучшает их способность общаться на английском языке, но и способствует глубокому проникновению в культуру другой нации и развитию важных компетенций межкультурного взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В.Кунин. — М.: Высшая школа, 2005. — 336 с.
2. Аракин, В. Д. История английского языка / В.Д.Аракин. — М., 2001.— 272 с.
3. Каримова, З. С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике / З. С. Каримова // Вестник Башкирского ун - та. — 2008. — №3. — С. 78 - 81.

© Коротков Р.А., 2026

УДК 1751

Рогачева В.С.

магистрантка 2 курса

Северо - Кавказского федерального университета,

г. Ставрополь, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ И АННОТИРОВАНИЕ КОРПУСА ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ИНВАЛИДНОСТЬ»

Аннотация

В статье рассматривается методика формирования и аннотирования корпуса общественно - политических текстов для исследования лексико - семантической репрезентации концепта ИНВАЛИДНОСТЬ. В статье описываются способы отбора источников, автоматизированного сбора материалов и способности платформы GATE для анализа языковых материалов. Данная методика помогает осуществить полноценное

исследование концептов в медиадискурсе с использованием инструментов корпусной лингвистики и автоматической обработки текста.

Ключевые слова

концепт, инвалидность, корпусная лингвистика, медиадискурс, GATE, лексико - семантический анализ, аннотирование текста

Современные лингвистические исследования все чаще обращаются к методам корпусной лингвистики и автоматической обработки текстов. Особенно актуальным становится изучение социально значимых концептов, репрезентируемых в медиадискурсе. Одним из таких концептов является концепт ИНВАЛИДНОСТЬ, которое отражает представления общества о людях с ограничениями здоровья, социальной инклюзии, правах человека и доступной среде.

В условиях быстрого роста объема цифровых текстов появляется необходимость создания методик формирования исследовательских корпусов и их последующего анализа. Цель данной статьи заключается в описании методики формирования и аннотирования корпуса общественно - политических текстов, предназначенного для исследования лексико - семантической репрезентации концепта ИНВАЛИДНОСТЬ.

В качестве теоретической основы исследования используется когнитивный подход к пониманию концепта. Согласно Е.С. Кубряковой, концепт представляет собой оперативную единицу памяти и концептуальной системы человека, отражающую знания и опыт носителей языка. В рамках исследования концепт рассматривается как многослойное ментальное образование, объективируемое посредством языковых единиц в медиадискурсе.

Формирование исследовательского корпуса осуществлялось в несколько этапов.

На первом этапе производился отбор источников эмпирического материала. Русскоязычный сегмент корпуса был сформирован на основе публикаций интернет - издания «Известия», англоязычный — на базе материалов BBC News. Выбор указанных ресурсов обусловлен их общественно - политической направленностью, регулярным освещением социальной проблематики и значительным объемом публикуемых материалов.

Для обеспечения сопоставимости данных был установлен единый временной диапазон отбора публикаций — календарный 2025 год. Поиск материалов осуществлялся по ключевым словам - маркерам концепта. Для русскоязычного корпуса использовались запросы «инвалидность» и «люди с инвалидностью». Для англоязычного корпуса применялись запросы disability, people with disabilities и disabled people.

На втором этапе выполнялся автоматизированный сбор текстов. Для загрузки материалов использовались программные средства автоматического извлечения данных, позволяющие сохранять не только текст публикации, но и сопутствующие метаданные: заголовок, дату публикации, автора и интернет - адрес источника. Использование автоматизированных средств существенно сократило время формирования корпуса и обеспечило единообразие структуры собранных данных. Автоматизированный сбор данных осуществлялся с использованием авторских Python - скриптов.

В результате был сформирован двуязычный корпус, включающий 419 публикаций русскоязычного сегмента и 154 публикации англоязычного сегмента. Отбор материалов

продолжался до достижения принципа насыщения, при котором новые тексты переставали вносить новые лексико - семантические единицы в исследуемое концептуальное поле.

Третий этап предполагал аннотирование и анализ корпуса средствами платформы GATE (General Architecture for Text Engineering). Данная система предоставляет широкий набор инструментов для автоматической обработки естественного языка и создания специализированных аннотаций.

Анализ корпуса осуществлялся по пяти основным направлениям.

Первое направление связано с определением типа текста. Для решения данной задачи использовался модуль Learning Framework, позволяющий обучать классификационные модели на размеченных данных. После обучения классификатора каждому документу автоматически присваивалась тематическая метка, отражающая его принадлежность к определенному типу дискурса.

Второе направление включало анализ прагматического контекста употребления номинаций инвалидности. С помощью инструмента ANNIC исследовались контексты функционирования ключевых лексем, выявлялись особенности адресации текста и коммуникативные стратегии автора.

Третье направление было связано с анализом грамматических характеристик исследуемых единиц. Для этой цели применялся стандартный модуль ANNIE, выполняющий автоматическое определение частей речи и морфологических признаков. Дополнительно использовались правила JAPE для обнаружения специфических синтаксических конструкций, связанных с репрезентацией инвалидности.

Четвёртое направление охватывало стилистику номинаций инвалидности в медиатекстах. Gazetteer и правила JAPE фиксировали метафорические переносы, сравнительные конструкции и сопутствующие стилистические средства.

Пятое направление посвящено тематической лексике периферии концепта. Под него составлен иерархический глоссарий из четырёх групп единиц: ядерные номинации, ближняя периферия, дальняя периферия и стигматизирующая лексика.

Таблица 1. – Структура концептуального поля в системе аннотирования

Зона поля	Примеры единиц
Ядро	инвалидность, инвалид, инвалиды, люди с инвалидностью
Ближняя периферия	коляска, протез, реабилитация
Дальняя периферия	диагноз, заболевание, нарушение зрения
Стигматизирующая лексика	негативно маркированные номинации

Источник: разработано автором.

После аннотирования корпуса проводился количественный анализ частотности выявленных единиц и их распределения по различным зонам концептуального поля. Полученные данные экспортировались в электронные таблицы для дальнейшей обработки и визуализации.

Предложенная методика обладает рядом преимуществ. Во - первых, она обеспечивает воспроизводимость исследования благодаря критериям отбора материала. Во - вторых, сочетание автоматической и полуавтоматической обработки позволяет сократить

временные затраты на анализ больших массивов текстов. В - третьих, методика может быть изменена и адаптирована для исследования социальных и культурно значимых концептов в различных типах медиадискурса.

Таким образом, корпус общественно - политических текстов, аннотированный средствами GATE, объединяет инструменты корпусной лингвистики, когнитивной семантики и автоматической обработки текста. Методика воспроизводима: её применяют к анализу других социально значимых концептов в медиадискурсе.

Список использованной литературы:

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2011. 696 с.
4. Cunningham H., Maynard D., Bontcheva K., Tablan V. GATE: A Framework and Graphical Development Environment for Robust NLP Tools and Applications // Proceedings of the 40th Anniversary Meeting of the Association for Computational Linguistics. Philadelphia, 2002. P. 168–175.
5. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика. Иркутск: ИГЛУ, 2011. 161 с.
© В.С. Рогачева, 2026 г.

УДК 81'272.5

Светличенко С. Д.

студентка 2 курса факультета филологии
и массовых коммуникаций

Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи
г. Мариуполь, РФ

Научный руководитель: Вусик А. Л.

канд. филол. наук, доцент
Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи
г. Мариуполь, РФ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОХРАНЕНИЕ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ (угрозы исчезновения языков и меры по их сохранению)

Аннотация

Вопрос языковой политики и её роли в сохранении малых языков по - прежнему остаётся значимым в условиях современности, что обусловлено такими факторами, как

глобализация, трансформации в технологической сфере, социальные изменения и сохранение культурного наследия.

Ключевые слова.

Языковая политика, малый народы, исчезновение языков.

Svetlichenko S. D.

2nd year student of the
Faculty of Philology and Mass Communications
Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi,
Mariupol, Russian Federation

Scientific supervisor: Vusik A. L.

Candidate of Philology, Associate Professor
Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi,
Mariupol, Russian Federation

**LANGUAGE POLICY AND ITS IMPACT
TO PRESERVE SMALL LANGUAGES
(threats to the extinction of languages and measures to preserve them)**

Annotation

The issue of language policy and its role in the preservation of small languages remains significant in modern conditions, due to factors such as globalization, technological transformations, social changes and the preservation of cultural heritage.

Keywords.

Language policy, small nations, the disappearance of languages.

Актуальность. Глобализация усугубляет давление на малые языки со стороны доминирующих мировых языков – английского, китайского, испанского. Распространение массовой культуры, международных СМИ, международной торговли и образовательных программ на популярных языках способствует выравниванию языковой среды. В результате снижается количество носителей малых языков, сужается сфера их использования, ослабляется социальная значимость. Так, в России около 150 языков малых народов находятся под угрозой исчезновения, а с начала XX века 15 языков уже вымерло или практически перестали применяться [1].

В современном мире язык играет гораздо более важную роль, чем просто средство общения. Он отражает культуру народа, его традиции, историю и даже образ мышления. Однако сегодня многие языки находятся под угрозой исчезновения. Особенно это касается малых языков, на которых говорит ограниченное число людей. В этой ситуации большое значение приобретает языковая политика государства, так как именно от неё во многом зависит судьба таких языков.

Одной из главных причин исчезновения малых языков является глобализация [2]. В условиях, когда мир становится всё более взаимосвязанным, люди стремятся использовать более распространённые языки, которые дают больше возможностей.

Например, знание международных языков помогает получить образование, найти хорошую работу и общаться с людьми из других стран. В результате родной язык постепенно отходит на второй план, особенно у молодого поколения.

Кроме того, важную роль играет социальный фактор. Нередко малые языки воспринимаются как менее престижные. Люди могут стесняться говорить на них в общественных местах или предпочитают использовать государственный язык, чтобы не выделяться. Со временем это приводит к тому, что язык перестаёт активно использоваться и начинает исчезать.

Ещё одной серьёзной проблемой является урбанизация. Когда люди переезжают из сельской местности в города, они попадают в среду, где доминирует другой язык. В семье ещё может сохраняться родной язык, но в школе, на работе и в повседневной жизни используется другой. В итоге дети чаще всего начинают говорить именно на доминирующем языке, а родной понимают, но уже не используют.

Также стоит отметить недостаточную поддержку со стороны государства. Если язык не имеет официального статуса, не используется в образовании и средствах массовой информации, его положение становится уязвимым. Отсутствие учебников, словарей и других материалов усложняет его изучение и передачу следующим поколениям. В некоторых случаях язык существует только в устной форме, что ещё больше увеличивает риск его исчезновения.

Языковая политика может оказывать как негативное, так и положительное влияние. В истории были примеры, когда государства проводили политику, направленную на ассимиляцию, то есть на замену местных языков единым государственным. Это делалось для укрепления единства страны, но в итоге приводило к утрате языкового разнообразия.

Вывод. Среди вызовов, с которыми сталкиваются проекты по сохранению малых языков, – нехватка средств, нехватка квалифицированных кадров, социальная изоляция носителей языка, отток молодёжи. Иногда глобальные тенденции противоречат местным потребностям, что затрудняет балансировку в сохранении языкового разнообразия.

Актуальность темы сохраняется в связи с ускоряющимся исчезновением малых языков, влиянием глобализации и цифровых технологий, а также важностью языкового разнообразия для сохранения культурного наследия и развития лингвистики. Для достижения устойчивых результатов языковая политика должна опираться на синтез государственных, международных и местных инициатив.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, Н. Б. Языки народов России: перспективы развития / Н. Б. Бахтин. – Элиста: Джангар, 2000. – 128 с.
2. Skutnabb - Kangas, T. Linguistic Genocide in Education – or Worldwide Diversity and Human Rights? / T. SkutnabbKangas. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – 789 p.

© Светличенко С. Д. 2026

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В БЕЛОРУССКО - И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ,
СПОРТИВНОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ:
ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО И КОНТРАСТИВНОГО СРАВНЕНИЯ**

Аннотация

Статья посвящена разработке теоретических и методологических оснований для типологического и контрастивного сравнения фразеологических средств актуализации эпистемической модальности в белорусском и английском языках. На основе корпусного анализа (Национальный корпус русского языка, белорусский подкорпус, и Британский национальный корпус, BNC) выявляются структурные типы фразеологических единиц, их частотность и распределение в публицистическом, спортивном и художественном дискурсах. Устанавливаются лингвоспецифические черты в реализации эпистемической модальности в двух языках.

Ключевые слова

Эпистемическая модальность, фразеология, репертуар, частотность, дискурс, белорусский язык, английский язык

В современной лингвистике принято деление модальности на два основных типа: коренную и эпистемическую. Эпистемическая модальность репрезентирует отношение говорящего к содержанию высказывания с точки зрения его достоверности, вероятности, возможности или необходимости.

Маркерами эпистемической модальности выступают единицы различных языковых уровней: модальные глаголы, модальные слова и частицы, вводные конструкции, а также фразеологические единицы. Фразеологический уровень представляет особый интерес, поскольку фразеологизмы, выражающие эпистемическую модальность, содержат в своей семантике не только оценку достоверности, но и лингвокультурный компонент, что делает их актуальным объектом контрастивного анализа.

Цель исследования – выявить репертуар, частотность и дискурсивное распределение фразеологических единиц, эксплицирующих эпистемическую модальность, в белорусском и английском языках на материале публицистического, спортивного и художественного дискурсов.

Материалом исследования выступили 200 фразеологических единиц (по 100 в белорусском и английском языках) с семантикой эпистемической модальности, отобранные методом сплошной выборки из авторитетных фразеологических словарей. Также использовались данные Национального корпуса русского языка (подкорпус белорусского языка) и Британского национального корпуса (BNC). Критерием отбора

являлась раздельнооформленность (наличие не менее двух компонентов) и идиоматичность (невыводимость значения из суммы значений компонентов). Анализ проводился по трем типам дискурса: публицистическому, спортивному и художественному.

В двух языках выделяются 4 группы ФЕ, репрезентирующих эпистемическую модальность:

1. Глагольные ФЕ, представляющие эпистемическую модальность как речевое действие или ментальное состояние: *не выклікае сумненняў, можна не сумнявацца, само сабой разумеецца, руку на адсячэнне дам, галаву на адсячэнне дам, як у ваду глядзеў, хто яго ведае, адзін Бог ведае, ведае Бог, неба каптанам зрабілася; to have no doubt, to rest assured, to take for granted, to take on trust, to know for a fact, to have it on good authority, to stand to reason, to have one's doubts, to be in two minds.*

2) Субстантивные (именные) ФЕ, квалифицирующие информацию с точки зрения ее достоверности: *ясная справа, цёмная гісторыя, сумнеўнае задавальненне, бяры пад сумненне, пад пытаннем стаіць; a safe bet, a foregone conclusion, a matter of course, an open question, a moot point, a toss - up.*

3) Компаративные (сравнительные) ФЕ, которые через сравнение с эталонным образом передают оценку достоверности: *як на нотах, як на пісанаму, віламі па вадзе пісана, бабка надвое варажыла, як карта ляжа, як пашанцуе; as sure as fate, as sure as eggs is eggs, as clear as day, as plain as the nose on one's face.*

4) Устойчивые предложно - падежные конструкции, функционирующие как вводные: *без усялякага сумнення, на колькі вядома, не інакш як, на ўсялякі выпадак, як бы там ні было; beyond a shadow of a doubt, beyond dispute, beyond question, without question, in all probability, in all likelihood, more than likely, as likely as not, for all I know, as far as I know, to the best of one's knowledge, so to speak, as it were, if you will, in a manner of speaking.*

Семантический анализ позволяет распределить все выявленные фразеологизмы по трем зонам уверенности.

Зона абсолютной уверенности: в белорусском языке – *не выклікае сумненняў, само сабой разумеецца, руку на адсячэнне дам, без усялякага сумнення* (34 % от всех ФЕ); в английском языке – *beyond a shadow of a doubt, without question, to know for a fact, a foregone conclusion* (32 %).

Зона вероятности (различные степени от очень вероятно до маловероятно): в белорусском языке – *не інакш як, хто яго ведае, як карта ляжа, як пашанцуе, на колькі вядома* (42 %); в английском языке – *in all probability, more than likely, as likely as not, to stand to reason, the odds are that* (46 %).

Зона сомнения и недостоверности: в белорусском языке – *пад пытаннем стаіць, цёмная гісторыя, віламі па вадзе пісана, бабка надвое варажыла, адзін Бог ведае* (24 %); в английском языке – *open to question, a moot point, a toss - up, to have one's doubts, for all I know* (22 %).

Корпусный анализ данных НКРЯ (белорусский подкорпус) и BNC позволил установить частотность и распределение фразеологических единиц, манифестирующих эпистемическую модальность, в трех типах дискурса.

Наиболее высокая частотность фразеологизмов с семантикой эпистемической модальности установлена в публицистическом дискурсе (36 % от всех употреблений в белорусском языке и 40 % – в английском), что детерминировано акцентом публицистики

на убеждение и воздействие, где автор стремится представить свою позицию как обоснованную и достоверную. В публицистическом дискурсе доминируют ФЕ зоны абсолютной уверенности (70 % в белорусском, 74 % в английском). Наиболее частотными являются: в белорусском языке – *не выклікае сумненняў* (28 % от всех ФЕ эпистемической модальности в дискурсе), *без усялякага сумнення* (22 %), само собой разумеюцца (16 %); в английском языке – *beyond a shadow of a doubt* (24 %), *without question* (20 %), *to have it on good authority* (18 %).

Художественный дискурс занимает второе место по частотности (34 % в белорусском, 30 % в английском). Здесь наблюдается наибольшее разнообразие репертуара: в художественном дискурсе зафиксировано 80 % от всех выявленных фразеологизмов. Характерной чертой является частотное использование ФЕ зоны вероятности и зоны сомнения, воплощающие внутренние когнитивные состояния персонажей. Наиболее частотными являются: в белорусском языке – *быццам бы, нібы як* (20 %), *хто яго ведае* (16 %), *адзін Бог ведае* (14 %); в английском языке – *so to speak, as it were* (22 %), *for all I know* (18 %), *to have one's doubts* (14 %).

Спортивный дискурс эксплицирует наиболее низкую частотность ФЕ (30 % в белорусском, 30 % в английском), которые распределены практически равным образом по трем семантическим зонам: абсолютная уверенность составляет 38 %, вероятность – 35 %, сомнение и недостоверность – 27 %. Наиболее частотными являются: в белорусском языке – *як карта ляжа* (22 %), *як паіацце* (20 %), *руку на адсячэньне дам* (18 %); в английском языке – *as sure as fate* (24 %), *the odds are that* (20 %), *more than likely* (18 %).

Таким образом, эпистемическая модальность во фразеологии воплощается во всех структурных типах ФЕ (глагольные, субстантивные, компаративные, предложно-падежные конструкции). Репертуар фразеологических средств выражения эпистемической модальности в белорусском и английском языках представлен 200 единицами. В обоих языках наиболее многочисленной является зона вероятности (42 % в белорусском, 46 % в английском), затем следуют зона абсолютной уверенности (34 % и 32 %) и зона сомнения (24 % и 22 %).

Наиболее высокая частотность фразеологизмов со значением эпистемической модальности зафиксирована в публицистическом дискурсе, наиболее низкая – в спортивном. В публицистическом дискурсе доминирует зона абсолютной уверенности, в художественном – максимальное разнообразие репертуара, в спортивном – наиболее сбалансированное соотношение всех трех семантических зон. Обращение к корпусным данным (НКРЯ и BNC) обеспечивает объективность количественных характеристик и воспроизводимость результатов.

Список использованной литературы:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 262 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. Дата доступа: 20.03.2026.
3. British National Corpus [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. Date of access: 20.03.2026.
4. Palmer F.R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.

© Соловей А.А., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ДОННОГО ГРУНТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация

В статье анализируется проблемы органов местного самоуправления на предоставление донного грунта для обеспечения муниципальных нужд как одного из правомочия в области использования донного грунта, предусмотренных федеральным законодателем.

Ключевые слова

местное самоуправление, донный грунт, муниципальные нужды, вопросы местного значения, субъекты Российской Федерации.

Статья 52.3 Водного кодекса РФ регламентирует порядок использования донного грунта. Пунктом 2 этой статьи предусматривается использование этого материала по решению органа местного самоуправления различных уровней, по решению исполнительного органа субъекта Российской Федерации - города федерального значения для обеспечения муниципальных нужд или в интересах физического лица, юридического лица, осуществляющих проведение дноуглубительных и других работ, связанных с изменением дна и берегов водных объектов, либо в интересах третьих лиц, при условии, что донный грунт не содержит твердых полезных ископаемых, не относящихся к общераспространённым полезным ископаемым[1].

Законодатель дает определение донного грунта как разновидности грунта дна водных объектов, извлеченный при проведении дноуглубительных, гидротехнических работ, строительстве, реконструкции, эксплуатации гидротехнических и иных сооружений, искусственных островов, установок, расположенных на водных объектах, создании и содержании внутренних водных путей Российской Федерации, предотвращении негативного воздействия вод и ликвидации его последствий и в иных случаях, установленных федеральными законами.

Основным нормативно - правовым актом регламентирующий Порядок использования этого природного компонента является Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 11.12.2025 N 481 «Об утверждении Порядка использования донного грунта, указанного в части 2 статьи 52.3 Водного кодекса Российской Федерации». Приказ также как и Кодекс предусматривает 3 варианта использования донного грунта:

1. Для муниципальных нужд;
2. В интересах физического лица, юридического лица, осуществляющих проведение дноуглубительных и других работ, связанных с изменением дна и берегов водных объектов;
3. В интересах третьих лиц[3].

В части реализации муниципальных нужд, Приказ примечателен тем, что в орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении донного грунта обращается уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере водных отношений, организующий проведение дноуглубительных и других работ, связанных с изменением дна и берегов водных объектов, в рамках реализации отдельных переданных полномочий РФ в области водных отношений (далее - уполномоченный орган исполнительной власти) для муниципальных нужд, предусмотренных законодательством о местном самоуправлении. Приказ указывает ограниченный перечень вопросов местного значения (вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения), где предусматривается использование донного грунта. Он может быть использован:

При утверждении правил благоустройства территории муниципального образования, организации благоустройства территории муниципального образования;

Для обеспечения выполнения работ, необходимых для создания искусственных земельных участков для нужд муниципального образования;

Для создания условий для обеспечения жителей услугами организаций культуры, организации досуга, массового отдыха жителей, обустройство мест массового отдыха населения;

При создании условий для развития сельскохозяйственного производства, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

Организации дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального образования и обеспечения безопасности дорожного движения, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), организации дорожного движения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и дорожной деятельности.

Указанные сферы деятельности муниципальных образований находятся в прямой зависимости от региональных органов государственной власти, о чем свидетельствуют положения части 2 и 3 статьи 32 Федерального закона от 20.03.2025 N 33 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2], что служит подтверждением перехода от «хрупкой» независимости местного самоуправления под серьезную зависимость органов государственной власти, что является наметившейся тенденцией в структуре публичной власти в РФ.

В итоге можно сделать вывод, что возможность предоставленная федеральным законодателем в части использования донным грунтом по решению органов муниципального образования требует переработки и переосмысления с учетом тенденций связанных с деятельностью муниципальных образований в современной России.

Список использованной литературы:

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 N 74 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. N 23. ст. 2381.
2. Федеральный закон от 20.03.2025 N 33 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2025. N 12. ст. 1200.
3. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 11.12.2025 № 481 «Об утверждении Порядка использования донного грунта, указанного в части 2 статьи 52.3

УДК 336.2:332.6

Беляков И.П.

Россия, Волгоградский государственный аграрный университет

Научный руководитель: Устюжанина З. С.

АМОРТИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РФ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты амортизации земельных участков в Российской Федерации. На основе анализа Налогового кодекса РФ, положений МСФО и федеральных стандартов бухгалтерского учета обосновывается невозможность начисления амортизации на землю как на произведенный актив с неопределенным сроком полезного использования. Выявлены ключевые проблемы: отсутствие амортизации в налоговом учете при реальных затратах на приобретение земли, сложности отражения изменения кадастровой стоимости в бюджетных учреждениях, формальный подход к инвентаризации земельных участков. Особое внимание уделено разъяснениям Минфина России 2023–2025 гг. и правоприменительной практике. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизма переоценки земли как альтернативы амортизации.

Ключевые слова: амортизация земельных участков, произведенные активы, кадастровая стоимость, налоговый учет, земельный налог, основные средства, переоценка, инвентаризация, бюджетный учет, МСФО.

Земля занимает уникальное место в системе бухгалтерского и налогового учета. В отличие от зданий, оборудования и транспортных средств, земельные участки со временем не утрачивают своих потребительских свойств, а зачастую возрастают в цене. Именно это обстоятельство является главным аргументом против начисления амортизации на землю как в российском, так и в международном учете [10, с. 48]. Однако простота теоретического постулата вступает в противоречие с практическими потребностями организаций: как учесть реальные затраты на приобретение земли, если амортизация не начисляется, а переоценка не всегда обязательна? Как отразить изменение кадастровой стоимости в бюджетных учреждениях? Почему даже спустя десятилетия реформ сохраняются массовые нарушения при инвентаризации земельных участков? Цель данной статьи - проанализировать правовые, учетные и налоговые аспекты амортизации земельных участков в Российской Федерации и предложить пути решения выявленных проблем.

Приватизация земель в 1990 - е годы создала в России слой частных собственников, но одновременно породила разрыв между формальным правом на земельную долю и реальным землепользованием [9, с. 138]. Постепенно, по мере развития земельного рынка и

вовлечения участков в хозяйственный оборот, возник вопрос об адекватной оценке земли в балансах организаций. Однако вопрос об амортизации земли долгое время оставался на периферии научных дискуссий, уступая место проблемам кадастровой оценки и оборота земель сельхозназначения. В последние годы, в связи с реформой государственного сектора и внедрением федеральных стандартов, тема амортизации произведенных активов приобрела новую актуальность [4; 6, с. 115].

Конституционной основой земельных отношений является положение о том, что земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ст. 9 Конституции РФ) [1]. При этом право частной собственности охраняется законом, и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ст. 35 Конституции РФ) [1]. Эти конституционные гарантии распространяются и на земельные участки, что предполагает их достоверный учет по справедливой стоимости. Однако ни Конституция, ни Гражданский кодекс [3] не содержат прямых указаний на порядок амортизации земли, оставляя этот вопрос на усмотрение отраслевого законодательства и учетных стандартов.

Ключевая норма, закрепляющая запрет на амортизацию земли в налоговом учете, содержится в **пункте 2 статьи 256 Налогового кодекса РФ**: «не подлежат амортизации земля и иные объекты природопользования (вода, недра, другие природные ресурсы)» [2]. Это положение является императивным и не допускает исключений. Для организаций на общей системе налогообложения это означает, что расходы на приобретение земельного участка не могут быть списаны через амортизационные отчисления. Указанные расходы учитываются при формировании налоговой базы только при последующей реализации участка (уменьшая доход от продажи). Данный подход создает серьезные диспропорции, особенно для сельскохозяйственных и промышленных предприятий, где земля является основным средством производства. Как справедливо отмечает С.А. Липски, «экономическая реализация» права собственности на землю в таких условиях оказывается затрудненной, поскольку затраты на приобретение актива «замораживаются» на неопределенно долгий срок [7, с. 117; 8, с. 152].

В бухгалтерском учете коммерческих организаций применяется **ПБУ 6 / 01 «Учет основных средств»**. Согласно пункту 17 данного Положения, по земельным участкам амортизация не начисляется. В то же время организация вправе проводить переоценку таких объектов не чаще одного раза в год (п. 15 ПБУ 6 / 01). Результаты переоценки отражаются в добавочном капитале. Однако право, а не обязанность переоценки приводит к тому, что многие организации учитывают землю по исторической (часто заниженной) стоимости, что искажает достоверность бухгалтерской отчетности.

Принципиально иной подход закреплен в **МСФО (IAS) 16 «Основные средства»**, который применяется в Российской Федерации с учетом требований законодательства. Стандарт устанавливает, что земля и здания признаются отдельными активами. На землю амортизация, как правило, не начисляется, поскольку предполагается, что срок ее полезного использования неограничен. Однако возможны исключения: если земельный участок имеет ограниченный срок полезного использования (например, право аренды земли на фиксированный период), амортизация может начисляться [10, с. 51]. Кроме того, МСФО допускает как модель учета по первоначальной стоимости, так и модель переоцененной стоимости. При использовании модели переоценки земля регулярно приводится к

справедливой стоимости, а изменения отражаются в прочем совокупном доходе. Таким образом, российский подход, запрещающий амортизацию земли в принципе, является более жестким, чем МСФО, хотя по сути он не противоречит международной практике в части произведенных активов с неограниченным сроком службы.

Самые сложные и многочисленные проблемы возникают в **государственном секторе**. Бюджетные и автономные учреждения, а также органы государственной власти учитывают земельные участки в составе произведенных активов на счете **0 103 00 000**. Порядок учета регламентирован приказом Минфина России от 15.06.2021 № 84н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Государственная (муниципальная) казна» [4]. Амортизация по произведенным активам не начисляется. Учет ведется по кадастровой стоимости на дату принятия к учету.

Именно здесь практика сталкивается с серьезными проблемами. Контрольные мероприятия последних лет выявляют системные нарушения. Контрольно - счетная палата Липецкой области в отчете 2025 года указала, что в бухгалтерском учете отражались группы объектов земельных участков без аналитики в разрезе кадастровых номеров [5, с. 12]. Это делает невозможным сверку с данными Росреестра и создает риски утраты активов. Более того, установлены факты несвоевременного исключения проданных участков. Так, земельный участок с кадастровым номером 48:16:1170101:21 был продан в январе 2023 года, право собственности зарегистрировано в апреле 2023 года, однако из реестра областного имущества и из бухгалтерского учета он исключен лишь в октябре 2024 года, то есть спустя полтора года после выбытия [5, с. 18]. Инвентаризационная опись на 1 января 2025 года по - прежнему содержала этот участок, и комиссия подписала документ без разногласий [5, с. 22]. Это свидетельствует о формальном подходе к инвентаризации и разрыве между юридической службой, оформляющей сделки, и бухгалтерией, отражающей активы.

Поскольку амортизация земли не начисляется, единственным механизмом приведения стоимости земли к актуальному уровню является **государственная кадастровая оценка**. Результаты такой оценки утверждаются субъектами РФ и действуют, как правило, с 1 января следующего года. В 2024 году кадастровая оценка проведена в Москве (результаты действуют с 1 января 2025 года), в 2023 году — в Республике Ингушетия (результаты действуют с 1 января 2024 года) [4].

Важнейшее разъяснение по отражению таких изменений дано в **письме Минфина России от 11.02.2025 № 02 - 07 - 08 / 12023** (доведено до территориальных органов). Минфин указал, что изменение кадастровой стоимости земельных участков в связи с проведением государственной кадастровой оценки, результаты которой утверждены в году, следующем за отчетным, признается **исправлением ошибки прошлых лет** [4]. Это означает, что:

- не допускается отнесение изменения стоимости на текущие расходы (счет 0 401 20 000);
- необходимо скорректировать стоимость актива и финансовый результат прошлых лет с использованием счета **0 401 30 000 «Финансовый результат прошлых отчетных периодов»;**
- информация об исправлении подлежит раскрытию в Сведениях об изменении остатков валюты баланса (ф. 0503173).

На практике данный подход вызывает сложности, поскольку требует от бухгалтеров повторного открытия закрытых периодов и внесения правок в уже утвержденную отчетность. Кроме того, отсутствуют четкие методические указания по определению существенности такого исправления.

В экономической литературе последних лет обсуждается вопрос о возможности введения **амортизации (или обесценения) земель**, которые объективно теряют свои качества в результате эрозии, заболачивания, опустынивания или техногенного загрязнения. С.А. Липски отмечает, что в таких случаях было бы логично признавать убыток от снижения стоимости земельного участка, не дожидаясь его продажи [7, с. 119]. Однако действующее законодательство такой механизм не предусматривает. Переоценка в сторону уменьшения возможна, но она не носит регулярного характера и не связана напрямую с физическим износом земли.

Сравнительный анализ с практикой стран Восточной Европы (Польша, Венгрия, страны Балтии) показывает, что эффективный рынок земли и достоверный учет земельных активов возможны только при полной инвентаризации, реальной правовой защите собственника и обязательной периодической переоценке [12, с. 170]. В российской практике до сих пор не решен вопрос о предельных нормах концентрации земли, а механизмы принудительного изъятия участков, не используемых по назначению (ст. 284 ГК РФ), работают недостаточно эффективно. Эти проблемы находятся на стыке земельного, гражданского и налогового права и требуют комплексного решения.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы**.

1. **Амортизация земельных участков в Российской Федерации не начисляется** ни в бухгалтерском, ни в налоговом учете. Налоговый кодекс РФ (ст. 256) прямо запрещает амортизацию земли и иных объектов природопользования [2], что создает налоговую проблему для организаций, приобретающих землю для долгосрочного использования: расходы на покупку не списываются до момента продажи участка.

2. В бухгалтерском учете земля относится к непроизведенным активам (в госсекторе) или к основным средствам без начисления амортизации (в коммерческом секторе). Такой подход соответствует экономической сущности земли как актива с неопределенным сроком полезного использования и не противоречит МСФО [10, с. 52], хотя российское регулирование является более жестким (не допускает исключений для участков с ограниченным сроком использования).

3. Практика учета земельных участков в государственном секторе сопряжена с системными нарушениями [5, с. 12–22]:

- отсутствие аналитического учета по кадастровым номерам;
- несвоевременное исключение выбывших участков (до полутора лет);
- формальное проведение инвентаризации.

Эти нарушения требуют усиления внутреннего контроля и координации между юридическими и бухгалтерскими службами.

4. Единственным механизмом учета изменения стоимости земли является **периодическая кадастровая переоценка**, результаты которой согласно разъяснению Минфина России от 11.02.2025 № 02 - 07 - 08 / 12023 отражаются в учете как исправление ошибок прошлых лет через счет **401.30** [4]. Данный подход обеспечивает достоверность отчетности, но создает технические сложности для бухгалтеров.

5. Перспективными направлениями реформирования являются [7, с. 119–120; 12, с. 172]:

- введение категории «обесценение» для деградирующих земель с возможностью признания убытка;
- закрепление обязательной периодической переоценки земли (не реже одного раза в 5 лет) для всех организаций;
- ужесточение ответственности должностных лиц за несвоевременное отражение выбытия земельных участков в учете;
- разработка методических рекомендаций по отражению изменений кадастровой стоимости с учетом принципа существенности.

Таким образом, фундаментальный принцип — отсутствие амортизации на землю как на объект, не теряющий своей потребительской ценности, — сохранится как базовая парадигма российского учета. Однако это не означает, что учет земли не требует совершенствования. Напротив, требуется развитие механизмов переоценки, усиление контроля за инвентаризацией и, возможно, введение дифференцированного подхода к отражению снижения стоимости деградирующих земель. Без этого земельные активы будут оставаться либо переоцененными (в условиях роста рынка), либо недостоверно отраженными (в условиях формального подхода к инвентаризации), что противоречит конституционному принципу охраны всех форм собственности [1] и требованиям достоверности бухгалтерской отчетности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 - ФЗ (ред. от 01.04.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 24.07.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Письмо Минфина России от 11.02.2025 № 02 - 07 - 08 / 12023 «Об отражении в бюджетном (бухгалтерском) учете и отчетности стоимости произведенных активов (земельных участков) с учетом проведения государственной кадастровой оценки их стоимости» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498621/.
5. Контрольно - счетная палата Липецкой области. Анализ отражения в бухгалтерском учете земельных участков, находящихся в собственности Липецкой области: отчет о результатах контрольного мероприятия. - Липецк, 2025. - 34 с.
6. Липски С. А. Общая долевая собственность на землю как условие и результат приватизации сельхозугодий / С. А. Липски // Вопросы современной экономики. — 2023. — № 2. — С. 113–121.
7. Липски С. А. Трансформация отношений собственности на землю: современные вызовы / С. А. Липски // Вестник НГИЭИ. — 2023. — № 5 (132). — С. 148–160.
8. Макаров А. Н. О «новой» приватизации земельной собственности / А. Н. Макаров // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 3 (87). — С. 84–88.

9. Пономарева Н. В. Актуальные проблемы приватизации земельных участков / Н. В. Пономарева // Научные труды РСЭИ. — 2023. — № 4. — С. 137–141.

10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории РФ приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) с изменениями, действующими с 01.01.2024.

© Беляков И.П., 2026

УДК - 34

Калинин И.В.

студент ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель: **Черкасов К.В.**

доцент кафедры ГПД

ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»,

профессор, доктор юридических наук

ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГЕРМАНИИ, США, ФРАНЦИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье проводится сравнительно - правовой анализ организационных и нормативных основ противодействия экстремизму в правоприменительной практике четырех иностранных государств, представляющих различные правовые семьи и модели государственного устройства. Рассмотрены особенности правового определения экстремизма в Германии, США, Франции и Китае, выявлены специфические черты функционирования специализированных правоохранительных органов и разведывательных структур. Особое внимание уделено балансу между обеспечением национальной безопасности и соблюдением конституционных прав граждан, а также эволюции законодательства под влиянием террористических угроз.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, борьба с экстремизмом, правоохранительные органы, национальная безопасность, BfV, FBI, DGSI, профилактика экстремизма, радикализация, сравнительное правоведение.

Противодействие экстремистской деятельности является одной из ключевых задач системы обеспечения национальной безопасности любого современного государства. Изучение зарубежного опыта представляет значительный интерес ввиду вариативности организационно - правовых подходов: от американской модели, где глубоко укоренены принципы Первой поправки к Конституции, до китайской модели, где доминирует парадигма жесткого подавления сепаратизма под видом борьбы с «тремя силами зла». В данной статье рассматриваются модели Германии, США, Франции и Китая, отражающие спектр возможных государственных реакций на экстремистские угрозы.

Организационно - правовой механизм Германии строится на доктрине *streitbare Demokratie*, допускающей ограничение прав врагов конституционного строя для защиты

самой демократии.² Ключевым нормативным актом является Закон о Федеральном ведомстве по охране конституции (BVerfSchG), дополняемый Уголовным кодексом (StGB), где § 86 и § 130 запрещают пропагандистские материалы антиконституционных организаций и разжигание ненависти [4].

Институциональная структура разделяет компетенцию между Федеральным ведомством по охране конституции (BfV), действующим преимущественно разведывательными методами (сбор информации, наблюдение), и полицейскими структурами земель и Федерации (ВКА), реализующими уголовное преследование [9]. Такой раздел исключает превращение BfV в тайную полицию, однако создает проблему межведомственного обмена информацией, ставшую очевидной после терактов в Берлине (2016) и Халле (2019).

Особенностью немецкого подхода является высокая роль Федерального конституционного суда, обладающего исключительным правом запрета политических партий (ст. 21 Основного закона) и общественных объединений (ст. 9). Процедура запрета предельно юридизирована и применяется редко (запрет SRP в 1952 г., KPD в 1956 г., отказ в запрете NPD в 2017 г. из - за незначительности угрозы), что демонстрирует сложность применения жестких мер в устоявшейся правовой системе [5].

Американская модель борьбы с экстремизмом детерминирована абсолютным характером защиты свободы слова, гарантированной Первой поправкой. В США отсутствует единый закон «О противодействии экстремизму»; терминологически чаще используется понятие «внутренний терроризм» (domestic terrorism), определенное в Патриотическом акте 2001 года [1] как деятельность, опасная для человеческой жизни и направленная на запугивание гражданского населения или изменение политики правительства.

Главным органом выступает Федеральное бюро расследований (ФБР), чей Контртеррористический отдел объединяет функции разведки и уголовного преследования. В отличие от Германии, здесь отсутствует строгое отделение полицейского расследования от оперативно - розыскной деятельности спецслужб (по модели «спецслужба - полиция»). С 2021 года в структуре Министерства юстиции усилен блок по внутреннему терроризму (Domestic Terrorism Unit). Правоприменительная практика опирается на широкий спектр статей о заговоре (conspiracy), преступлениях на почве ненависти (hate crimes) и материальной поддержке терроризма [2]. Слабостью модели является отсутствие уголовного состава «внутренний терроризм» как самостоятельного преступления, что заставляет прокуроров использовать статьи о незаконном обороте оружия, поджогах или убийстве.

Франция прошла путь от противодействия уличному экстремизму до борьбы с джихадистским терроризмом. Правовую основу составляет Кодекс внутренней безопасности (Code de la sécurité intérieure), регулярно ужесточаемый после крупных терактов (закон SILT 2017 года, закон о борьбе с сепаратизмом 2021 года). Организационная система характеризуется высокой концентрацией власти в Главном управлении внутренней безопасности (DGSI), которое, в отличие от немецкой модели, обладает как оперативно - розыскными, так и следственными полномочиями под надзором специализированных судей - антитеррористов из прокуратуры (PNAT) [7].

Французская модель широко применяет административные меры индивидуального контроля (MICAS) — домашние аресты, закрытие культовых сооружений, ограничение

перемещения лиц, представляющих угрозу без предъявления уголовного обвинения. Такой превентивный подход подвергается критике со стороны правозащитных организаций за экстерриториальность и размывание судебных гарантий, однако поддерживается обществом в условиях перманентной террористической угрозы.

Подход КНР характеризуется сращиванием понятий «экстремизм», «терроризм» и «сепаратизм» в концепцию «грех сил зла». Правовое регулирование осуществляется Законом КНР о борьбе с терроризмом (2015, ред. 2018), который создал легальную базу для превентивных мер, включая создание центров профессионального обучения и образования в Синьцзян - Уйгурском автономном районе (СУАР) [3].

Организационная структура опирается на тотальную мобилизацию государственного аппарата и партийных ячеек. Создана вертикаль «Государственный комитет по борьбе с терроризмом — провинциальные штабы — сеть низовых комитетов». Китайская модель экспортирует концепцию «дерудикализации» как законного инструмента предотвращения преступлений на стадии формирования умысла, что принципиально отличается от западных доктрин, требующих наличия состава преступления. Использование технологий распознавания лиц и систем предиктивной аналитики (проект «Острый глаз», интеграция данных ID - карт и социального рейтинга) делает данную модель уникальной по охвату, но нереплицируемой в либеральных юрисдикциях [8].

Сравнительный анализ позволяет выделить три базовые модели организации борьбы с экстремизмом. Либеральная модель (США) ставит во главу угла конституционные права и полагается на реактивное уголовное преследование силами универсальных правоохранительных органов. Превентивная модель (Германия, Франция) стремится к упреждающей нейтрализации угроз за счет использования разведывательных инструментов (BfV, DGSI) и административных ограничений при сохранении судебного контроля. Мобилизационная модель (КНР) интегрирует борьбу с экстремизмом в систему тотального социального контроля, подчиняя правоохранительную деятельность политическим задачам сохранения единства государства. Эффективность каждой из моделей напрямую зависит от уровня доверия общества к государственным институтам и укоренности правовой культуры.

Список литературы

1. USA PATRIOT Act of 2001 // Pub. L. No. 107 - 56, § 802, 115 Stat. 272 (2001).
2. Loi n° 2017 - 1510 du 30 octobre 2017 renforçant la sécurité intérieure et la lutte contre le terrorisme (SILT) // Journal Officiel de la République Française. 2017. 31 octobre.
3. Закон КНР о борьбе с терроризмом: принят на 18 - й сессии Постоянного комитета ВСНП 12 - го созыва 27.12.2015 // Синьхуа. 2015. 27 декабря.
4. Геймбух Н.Г. Формы проявления экстремизма в Федеративной Республике Германия // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 38. С. 26 - 31.
5. Плотичкина Н.В. Экстремизм versus демократия в научных исследованиях германских политологов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. № 4. С. 193 - 198.
6. Burel C. Les mesures individuelles de contrôle administratif et de surveillance (MICAS): un état des lieux // Revue française de criminologie et de droit pénal. — 2023. Vol. 21. P. 45–62.

7. Creemers R. China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control // SSRN Electronic Journal. 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3175792 (дата обращения: 24.04.2026).

8. Möllers M. Die Verfassungswidrigkeit der NPD: Anmerkungen zum Urteil des Bundesverfassungsgerichts vom 17.01.2017 // JuristenZeitung. 2017. № 72 (11). S. 537–544.

© Калинин И.В., 2026

УДК 336.22

Кондратьев М.А.

магистрант 2 курса Университета управления «ТИСБИ»,
г. Казань, РФ

ВНЕСУДЕБНОЕ ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЫЙ ПОРЯДОК И РИСКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Аннотация

В статье анализируется новация налогового законодательства – введение с 1 ноября 2025 года внесудебного порядка взыскания задолженности по налогам и сборам с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями (Федеральный закон от 31.07.2025 № 287 - ФЗ). Рассматриваются цели нововведения, включая снижение нагрузки на мировых судей, и выявляются системные риски для прав налогоплательщиков, гарантированных Конституцией РФ. Основное внимание уделяется подмене независимого судебного контроля обязательным досудебным обжалованием в вышестоящем налоговом органе, что, по мнению автора, создает угрозу необоснованного изъятия средств без эффективной судебной защиты. Делается вывод о необходимости учета выявленных дисбалансов при дальнейшем совершенствовании правового регулирования.

Ключевые слова

внесудебное взыскание, налоговая задолженность, физические лица, риски нарушения прав, налогоплательщики, судебный контроль, административное обжалование, мировые судьи

Совершенствование налоговых механизмов и повышение эффективности администрирования налоговых поступлений – неизменный приоритет государственной политики в бюджетной сфере. Устоявшийся порядок взыскания недоимки по налогам и сборам с физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, осуществлялся исключительно в судебном порядке.

Кардинальное изменение данной модели произошло с принятием Федерального закона от 31.07.2025 N 287 - ФЗ (ред. от 28.11.2025) "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве", которым был введен внесудебный порядок взыскания задолженности. С 1 ноября 2025 года органы налогового контроля получили право самостоятельно, без

обращения в суд, принимать решение о принудительном изъятии средств со счетов граждан.

Подобная трансформация правового регулирования, по мнению Васильевой М.В., направлена на оптимизации бюджетного процесса и ускорение поступления средств. [3, с. 2]

С другой стороны, в чем мы соглашаемся с Бациевым В.В. и Дирксен Т.В., она породила за собой ряд серьезных рисков нарушения прав налогоплательщиков, гарантированных статьями 45 и 57 Конституции Российской Федерации. [4, с. 5]

Ключевой характеристикой нового порядка является сохранение презумпции бесспорности требований налогового органа: для инициации механизма принудительного взыскания налоговой службе достаточно лишь констатировать отсутствие формально выраженного несогласия налогоплательщика.

Гражданин, таким образом, находится в заведомо более слабой процессуальной среде, так как именно на него, а не на фискальный орган, возлагается бремя инициации спора.

По смыслу законодателя, подобное изменение правового регулирования призвано ускорить бюджетные поступления и упростить процедуры взыскания. Определенную роль здесь, вероятно, сыграло и стремление разгрузить мировых судей, на которых ежегодно возлагался огромный объем работы по рассмотрению заявлений налоговых инспекций о выдаче судебных приказов.

Вместе с тем, данная новация повлекла за собой существенные риски ущемления прав налогоплательщиков, закрепленных в статьях 45 и 57 Конституции РФ.

Ключевой особенностью нового порядка выступает сохранение так называемой презумпции бесспорности требований фискального органа. Для запуска процедуры принудительного изъятия средств налоговой службе достаточно лишь зафиксировать отсутствие формально заявленного гражданином несогласия. Следовательно, налогоплательщик оказывается в заведомо уязвимом процессуальном положении: именно на него, а не на государственный орган, перекладывается обязанность по инициированию спора.

Автор полагает, что одним из основополагающих принципов реализации внесудебного взыскания должен выступать принцип сохранения имущественных и правовых гарантий личности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.06.2022 № 26 - П прямо указывается, что допустимость внесудебного взыскания задолженности по обязательным платежам с физических лиц (не имеющих статус ИП) обусловлена обязательным наличием эффективной судебной защиты неотъемлемых прав человека, в том числе от изъятия имущества, необходимого для удовлетворения базовых жизненных потребностей самого гражданина и его иждивенцев.

Однако, несмотря на кажущуюся процессуальную эффективность, внедрение внесудебного порядка для граждан, не являющихся предпринимателями, сопровождается системными рисками, способными привести к нарушению основополагающих прав и свобод.

Наиболее существенный из этих рисков заключается в подмене независимого судебного контроля ведомственным (административным) обжалованием. До вступления в силу Закона № 287 - ФЗ каждое решение налогового органа о взыскании долга с физического

лица в обязательном порядке проходило проверку судьей. Даже в рамках упрощенного приказного производства суд выступал в роли независимого арбитра, оценивая обоснованность претензий инспекции и соблюдение процессуальных сроков.

Гражданин имел реальную возможность заявить возражения еще до вынесения приказа, а если приказ уже был выдан — отменить его в десятидневный срок, после чего спор переходил в исковое производство с полным объемом процессуальных гарантий.

В настоящее время гражданин утратил эту «автоматическую» судебную проверку. Обязательное досудебное обжалование решения о взыскании в вышестоящем налоговом органе, который входит в ту же систему исполнительной власти, не может считаться полноценным эквивалентом правосудия. Статистика показывает, что доля удовлетворенных жалоб на решения нижестоящих инспекций остается крайне незначительной что превращает данную стадию в формальный барьер, а не в действенный механизм восстановления нарушенных прав. В итоге налогоплательщик вынужден сначала проходить через заведомо необъективную ведомственную процедуру, и лишь затем обращаться в суд, неся при этом дополнительные временные и финансовые потери. [5, с. 1]

Кроме того, на период рассмотрения жалобы взыскание может быть приостановлено только на ограниченный срок (30 дней), по истечении которого средства все равно могут быть списаны, даже если спор по существу еще не разрешен.

Фактическое устранение суда из процедуры взыскания с физических лиц, при том, что обязательное досудебное обжалование в вышестоящем налоговом органе не является равноценной заменой правосудию, создает опасный прецедент. Гражданин, не обладающий специальными юридическими познаниями, рискует пропустить сроки подачи жалобы, не приостановить взыскание или просто не справиться с бременем доказывания, в результате чего лишится денежных средств без какого-либо независимого арбитра.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 31.07.2025 N 287 - ФЗ (ред. от 28.11.2025) "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон "Об исполнительном производстве" // Официальный интернет - портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.2022 N 26 - П "По делу о проверке конституционности пункта 5 части 1 статьи 12 Федерального закона "Об исполнительном производстве" и абзаца второго пункта 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Соловьева // Собрание законодательства РФ", 04.07.2022, N 27, ст. 4929

3. Васильева Маргарита Валерьевна, Григорьева Анастасия Евгеньевна К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ВНЕСУДЕБНОГО ПОРЯДКА ВЗЫСКАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ // Вопросы российской юстиции. 2025. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ratsionalnosti-vvedeniya-vnesudebnogo-poryadka-vzyskaniya-obyazatelnyh-platezhey-s-fizicheskikh-lits-ne-yavlyayuschih-sya> (дата обращения: 02.06.2026).

4. Виктор Валентинович Бациев, Татьяна Викторовна Дирксен Гарантии защиты прав физических лиц при реализации внесудебного порядка взыскания налоговой

задолженности // Государственная служба. 2025. №4 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-zaschity-prav-fizicheskikh-lits-pri-realizatsii-vnesudebnogo-poryadka-vzyskaniya-nalogovoy-zadolzhennosti> (дата обращения: 02.06.2026).

5. Итоги работы по досудебному урегулированию налоговых споров за 1 квартал 2026 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/m63/apply_fts/pretrial/16625659/ (дата обращения: 02.06.2026)

© Кондратьев М.А., 2026

УДК 341

КУЗЬМИЧ А.П.

студент 2 курса юридического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Маслакова Н.Н.

старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин
БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации экономики цифровизация трудовых отношений становится важным фактором, влияющим на развитие трудового права и системы социально - трудовых гарантий. Республика Беларусь постепенно адаптирует законодательство к новым формам занятости, включая дистанционную работу, электронный документооборот и использование цифровых платформ. В статье рассматриваются основные направления цифровизации труда, её влияние на традиционные трудовые отношения, а также ключевые правовые проблемы, возникающие в данной сфере. Особое внимание уделяется вопросам о защите прав работников в условиях цифрового контроля, обработке персональных данных и применению алгоритмических систем управления. Анализируются существующие подходы и рекомендации Международной организации труда, а также обозначаются перспективы совершенствования трудового законодательства Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова. Цифровизация, трудовые отношения, трудовое право, дистанционная работа, платформенная занятость, электронный документооборот, персональные данные.

Цифровизация трудовых отношений является одной из ключевых тенденций развития современного общества, оказывающей существенное влияние на правовое регулирование сферы труда. Активное внедрение информационных технологий, цифровых платформ и автоматизированных систем управления трансформирует традиционные формы занятости, изменяет содержание трудовой функции и характер взаимодействия между работником и нанимателем. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос адаптации

трудового законодательства Республики Беларусь к новым социально - экономическим реалиям. Несмотря на шаги в направлении модернизации правового регулирования, действующее трудовое право Республики Беларусь во многом сохраняет ориентацию на классическую модель трудовых отношений, основанную на стационарной занятости и прямом контроле со стороны нанимателям [1], что обуславливает необходимость осмысления возникающих правовых проблем.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в сферу организации и регулирования труда, включая использование электронного документооборота, дистанционных форм занятости, а также алгоритмического управления персоналом. Одной из наиболее значимых форм цифровизации является дистанционная работа, при которой выполнение трудовой функции осуществляется вне места нахождения нанимателя с использованием информационно - коммуникационных технологий. Наряду с этим активно развивается платформенная занятость, предполагающая выполнение работ или оказание услуг через цифровые платформы, выступающие посредниками между исполнителем и заказчиком [4]. Указанные формы занятости ставят под сомнение традиционные критерии разграничения трудовых отношений, поскольку формально работник может выступать как самостоятельный субъект, в то время как фактически находится в экономической зависимости от платформы или нанимателя [6].

Нормативно - правовое регулирование цифровых форм труда в Республике Беларусь находится на стадии формирования. Законодательство предусматривает возможность заключения трудовых договоров с дистанционными работниками, а также допускает использование электронных документов в кадровом делопроизводстве [2]. Вместе с тем правовое регулирование носит фрагментарный характер и не охватывает ряд принципиально новых явлений, возникающих в условиях цифровой экономики. В частности, отсутствует правовое определение статуса платформенных работников, не урегулированы вопросы применения алгоритмических систем управления трудом, а также недостаточно разработаны механизмы защиты прав работников при использовании цифровых технологий [7].

Одним из ключевых вызовов цифровизации является размывание границ трудовых отношений. В условиях платформенной занятости работники часто оформляются как независимые подрядчики, что позволяет нанимателям избегать предоставления социальных гарантий, предусмотренных трудовым законодательством [4]. Это затрудняет применение норм трудового права и требует разработки новых критериев квалификации отношений. Существенные проблемы возникают и в сфере защиты трудовых прав работников. Дистанционный характер труда усложняет контроль за соблюдением режима рабочего времени и времени отдыха, способствует возникновению переработок и снижает уровень гарантий, связанных с охраной труда. Дополнительные риски связаны с использованием цифровых средств контроля, позволяющих нанимателю отслеживать действия работника в режиме реального времени, что может нарушать право на неприкосновенность частной жизни [3].

Важным аспектом так же является внедрение электронного документооборота, который способствует повышению эффективности кадровых процессов, однако вызывает ряд правовых вопросов, связанных с обеспечением подлинности, сохранности и доказательственной силы электронных документов [2]. Отсутствие единообразной

правоприменительной практики в данной сфере создаёт дополнительные сложности как для работников, так и для нанимателей. Не менее значимой проблемой является защита персональных данных работников, поскольку цифровые технологии предполагают сбор, хранение и обработку значительных объёмов информации, включая данные о производительности труда, поведении и даже биометрические показатели [3]. В этих условиях возникает необходимость установления правовых границ использования таких данных и обеспечения баланса интересов сторон трудовых отношений.

Особое место занимает алгоритмическое управление трудом, при котором решения о распределении задач, оценке эффективности работников и даже прекращении трудовых отношений принимаются на основе автоматизированных систем и алгоритмов [4]. Такие решения зачастую являются непрозрачными и не поддаются эффективному оспариванию, что ставит под угрозу реализацию принципов справедливости, равенства и правовой определённости. Зарубежный опыт свидетельствует о стремлении государств адаптировать трудовое законодательство к условиям цифровой экономики путём введения специальных норм, регулирующих платформенную занятость, закрепления права работника на отключение от цифровых средств связи вне рабочего времени, а также установления требований к прозрачности алгоритмических решений. Соответствующие подходы находят отражение и в рекомендациях Международной организации труда [5].

С учётом изложенного представляется возможным направление совершенствования трудового законодательства Республики Беларусь в цифровом направлении. В первую очередь требуется закрепление правового статуса платформенных работников с определением критериев отнесения соответствующих отношений к трудовым. Необходимо дальнейшее развитие правового регулирования дистанционной работы, включая вопросы режима рабочего времени и допустимых форм контроля со стороны нанимателя. Важным направлением является разработка норм, регулирующих использование алгоритмических систем в сфере труда, с обеспечением прозрачности принимаемых решений и возможности их обжалования [4]. Следует усилить правовые гарантии защиты персональных данных работников, установив чёткие ограничения на их сбор и обработку [3]. Представляется целесообразным также закрепление на законодательном уровне права работника на отключение от цифровых средств связи в нерабочее время [5].

Таким образом, цифровизация трудовых отношений представляет собой объективный и неизбежный процесс, оказывающий значительное влияние на развитие трудового права. В Республике Беларусь данный процесс сопровождается рядом правовых вызовов, связанных с трансформацией традиционных моделей занятости и необходимостью обеспечения надлежащего уровня защиты прав работников. Эффективное реагирование на указанные вызовы требует комплексного подхода к совершенствованию законодательства с учётом международных стандартов и лучших зарубежных практик, что позволит обеспечить баланс интересов работников и нанимателей в условиях стремительно развивающейся цифровой экономики.

Список используемой литературы.

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296> – Дата доступа: 10.04.2026.

2. Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800433> – Дата доступа: 10.04.2026.

3. Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H12100099> – Дата доступа: 10.04.2026.

4. Международная организация труда. Digital labour platforms and the future of work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/> – Дата доступа: 10.04.2026.

5. Международная организация труда. Work for a Brighter Future: Global Commission on the Future of Work [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/> – Дата доступа: 10.04.2026.

6. Лушников А.М., Лушникова М.В. Трудовое право: учебник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> – Дата доступа: 10.04.2026.

7. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> – Дата доступа: 10.04.2026.

© Кузьмич А.П., 2026

УДК 341

КУЗЬМИЧ А.П.

студент 2 курса юридического факультета БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Заранка И.А.

старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права
БрГУ им. А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

ИНСЦЕНИРОВКА НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ КАК СПОСОБ СОКРЫТИЯ УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА (НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Аннотация

В современных условиях усложнения преступных механизмов и роста латентности преступлений против жизни инсценировка несчастного случая приобретает особую актуальность как способ сокрытия умышленного убийства в правоприменительной практике Республики Беларусь. В статье рассматриваются уголовно - правовые аспекты данного явления на основе положений Уголовный кодекс Республики Беларусь, его значение для квалификации преступлений, а также особенности разграничения убийства и причинения смерти по неосторожности. Особое внимание уделяется проблемам доказывания инсценированных преступлений, включая анализ следственной практики, судебно - медицинских экспертиз и криминалистических методов установления истины. Рассматриваются существующие сложности выявления подобных деяний и направления совершенствования механизмов их расследования в условиях современных вызовов, что

подчёркивает необходимость повышения эффективности правоприменения и укрепления защиты права на жизнь как одной из высших социальных ценностей.

Ключевые слова

Инсценировка несчастного случая, умышленное убийство, сокрытие преступления, квалификация преступлений, доказывание, судебно - медицинская экспертиза.

Инсценировка несчастного случая как способ сокрытия умышленного убийства представляет собой одну из наиболее сложных форм преступного поведения, направленных на уклонение от уголовной ответственности за посягательства на жизнь человека. Данное преступление относится к категории особо тяжких и влечёт строгое наказание, вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни при наличии квалифицирующих признаков [1]. Одним из таких признаков является совершение убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение [1]. Инсценировка несчастного случая непосредственно связана с данным квалифицирующим обстоятельством, поскольку направлена на создание ложной картины произошедшего и введение правоохранительных органов в заблуждение. Под инсценировкой несчастного случая в уголовно - правовом смысле понимается умышленное создание обстановки, имитирующей случайное событие (например, падение с высоты, утопление, дорожно - транспортное происшествие), не соответствующее реальным обстоятельствам смерти потерпевшего [2]. Важно отметить, что инсценировка не образует самостоятельного состава преступления в уголовном праве Республики Беларусь, однако рассматривается как способ совершения или сокрытия убийства и влияет на квалификацию деяния и степень уголовной ответственности [2].

Анализируя стадии преступной деятельности, необходимо обратиться к положениям ст. 13 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которым приготовление к преступлению включает создание условий для его совершения [1]. В контексте рассматриваемой темы инсценировка может иметь место как до совершения убийства, так и после него. В первом случае она выступает элементом подготовки, например, создание искусственно опасной ситуации, во втором - способом сокрытия уже совершённого преступления. В любом случае такие действия свидетельствуют о наличии прямого умысла, направленного на лишение жизни и последующее уклонение от уголовной ответственности. Ключевым элементом при расследовании подобных преступлений является разграничение умышленного убийства и причинения смерти по неосторожности либо несчастного случая. Основным критерием здесь выступает форма вины [2]. При умышленном убийстве лицо осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность или возможность наступления смерти и желает её наступления либо сознательно допускает такие последствия. Так, при неосторожности отсутствует направленность на лишение жизни. Инсценировка же изначально предполагает наличие умысла, поскольку её целью является сокрытие истинных обстоятельств смерти. При доказанности факта инсценировки действия виновного квалифицируются по ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь с учётом соответствующих квалифицирующих признаков [1]. В зависимости от обстоятельств дела могут дополнительно учитываться такие признаки, как корыстные побуждения, особая жестокость, совершение преступления группой лиц или общеопасным способом. Такое явление как инсценировка усиливает общественную опасность деяния и влияет на назначение более строгого наказания. Особую сложность представляют вопросы доказывания. Инсценировка направлена на искажение следовой картины преступления, уничтожение или маскировку доказательств, создание ложных версий произошедшего. В связи с этим решающую роль играют судебно -

медицинские экспертизы, криминалистический анализ обстановки места происшествия, а также сопоставление механизма образования телесных повреждений с предполагаемыми обстоятельствами «несчастного случая» [3]. Выявление противоречий между объективными данными и инсценированной версией позволяет установить факт преступления и обнаружить виновное лицо. Общественная опасность инсценированных убийств заключается не только в посягательстве на жизнь человека, но и в подрыве нормального функционирования системы правосудия. Такие деяния способствуют росту преступности, затрудняют раскрытие преступлений и формируют ложное представление о причинах наступления смерти. В этой связи законодательство Республики Беларусь предусматривает строгую уголовную ответственность за убийство и учитывает способы его совершения и сокрытия при квалификации.

Таким образом, инсценировка несчастного случая как способ сокрытия умышленного убийства представляет собой сложное уголовно - правовое явление, требующее комплексного подхода к его исследованию и расследованию. Несмотря на отсутствие самостоятельной уголовно - правовой нормы, регулирующей инсценировку, её значение проявляется через квалификацию убийства и установление обстоятельств, отягчающих ответственность [3]. Эффективное противодействие таким преступлениям возможно лишь при условии совершенствования криминалистических методов, повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и дальнейшего развития правоприменительной практики.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275 - 3 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900275>. – Дата доступа: 05.05.2026.
2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учебник / под ред. В.М. Хомича. — Минск: Амалфея, 2022.
3. Тактика и методика расследования преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/322908/1/Тактика%20и%20методика%20расследования%20преступлений.pdf> – Дата доступа: 05.05.2026.

© Кузьмич А.П., 2026

УДК - 34

Малых Е.П.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматривается место и роль Комитета государственного контроля Республики Беларусь в системе финансового мониторинга. Анализируются правовые основы

деятельности КГК, структура его органов с акцентом на Департамент финансового мониторинга как подразделение финансовой разведки, а также взаимодействие КГК с иными субъектами системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Обосновывается значение профилактической функции КГК в сфере экономических правонарушений.

Ключевые слова

Финансовый мониторинг, Комитет государственного контроля, Департамент финансового мониторинга, финансовая разведка.

Финансовый мониторинг представляет собой систему мер, направленных на предотвращение легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности. В Республике Беларусь данная функция закреплена за несколькими государственными органами, ключевое место среди которых занимает Комитет государственного контроля (далее – КГК). Настоящая статья посвящена анализу роли и места КГК в системе финансового мониторинга Беларуси, его структуре, полномочиям и основным направлениям деятельности в данной сфере. [1]

Деятельность Комитета государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органов регулируется комплексом нормативных правовых актов. Основополагающим является Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах», который определяет правовые и организационные основы деятельности КГК, его компетенцию, а также обязанности и права работников. [1]

Ключевым для понимания места КГК в системе финансового мониторинга является тот факт, что именно в структуру Комитета входит подразделение финансовой разведки – Департамент финансового мониторинга, образованный в 2003 году.

Систему органов Комитета государственного контроля образуют:

1. Комитет государственного контроля (центральный аппарат);
2. Комитеты государственного контроля областей и межрайонные комитеты (территориальные органы);
3. Управления Департамента финансовых расследований по областям, по Минской области и г. Минску (территориальные органы финансовых расследований).

В структуру центрального аппарата КГК входят два ключевых департамента:

Департамент финансовых расследований – правоохранительный орган, образованный в 2001 году на базе упраздненного Государственного комитета финансовых расследований;
Департамент финансового мониторинга – подразделение финансовой разведки, созданное в 2003 году. [2]

Именно Департамент финансового мониторинга является основным субъектом, реализующим функцию финансового мониторинга в системе КГК.

Закон о КГК относит к числу основных задач органов Комитета, в частности:

- защиту интересов государства от противоправных посягательств в экономической сфере, обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь;
- принятие мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности;
- предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в экономической сфере;

- осуществление контроля за эффективным и рациональным использованием бюджетных средств и государственной собственности.

Перечень задач КГК является открытым, что позволяет оперативно реагировать на новые вызовы в сфере финансовой безопасности. [2]

Департамент финансового мониторинга выполняет функции, типичные для подразделений финансовой разведки (Financial Intelligence Unit, FIU) в международной практике. Его основная задача заключается в принятии эффективных мер по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности.

В рамках реализации этих функций Департамент:

- собирает, обрабатывает и анализирует информацию об операциях, подлежащих обязательному контролю;
- выявляет признаки подготовки или совершения преступлений в сфере легализации доходов;
- взаимодействует с правоохранительными органами и иными государственными органами;
- осуществляет международный обмен информацией с подразделениями финансовой разведки других государств.

Закон о КГК закрепляет ряд принципов, которыми руководствуются органы Комитета в своей деятельности, в том числе при осуществлении финансового мониторинга. К числу таких принципов относятся:

- законность;
- соблюдение и охрана интересов государства, прав и законных интересов граждан и организаций;
- презумпция добросовестности и невиновности проверяемых субъектов;
- равенство прав и законных интересов всех проверяемых субъектов;
- ответственность КГК и его территориальных органов (их работников) за нарушение законодательства при осуществлении контроля;

Система финансового мониторинга в Республике Беларусь имеет межведомственный характер. КГК взаимодействует с:

- Национальным банком Республики Беларусь (в части контроля за банковскими операциями);
- Министерством финансов (в части контроля за целевым использованием бюджетных средств);
- Комитетом государственной безопасности;
- Органами прокуратуры и суда;
- Иными государственными органами в пределах их компетенции.

Особое значение имеет взаимодействие Департамента финансового мониторинга КГК с Межведомственной рабочей группой по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию террористической деятельности, которая координирует деятельность всех субъектов системы финансового мониторинга. [2]

Комитет государственного контроля Республики Беларусь занимает центральное место в системе финансового мониторинга государства. Выполняя функции как контрольного, так

и правоохранительного органа, КГК через свой Департамент финансового мониторинга реализует ключевые задачи по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию террористической деятельности. [3]

Эффективность деятельности КГК в данной сфере обеспечивается:

1. наличием в его структуре специализированного подразделения финансовой разведки;
2. широкими контрольными и правоохранительными полномочиями;
3. возможностью межведомственного и международного взаимодействия;
4. усилением профилактической составляющей как нового принципа деятельности органов Комитета.

Принятие законопроекта, закрепляющего профилактику правонарушений в экономической сфере в качестве принципа деятельности КГК, свидетельствует о переходе от преимущественно карательной модели контроля к превентивной, что соответствует мировым тенденциям развития систем финансового мониторинга и позволяет более эффективно предотвращать правонарушения в экономической сфере на ранних стадиях. [3]

Список использованной литературы:

1. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 131 - 3; в ред. от... // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 17.05.2026).
2. Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 414 - 3; в ред. от 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 17.05.2026).
3. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 17.05.2026).

© Малых Е. П. 2026

УДК - 34

Малых Е.П.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ И КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматривается система правового регулирования цифровых финансов и криптовалюты в Республике Беларусь. Анализируются эволюция законодательства от Декрета № 8 до Указа № 19, правовой статус криптобанков, виды разрешённых операций с токенами, а также вопросы налогообложения и валютного контроля. Обосновывается необходимость комплексного подхода к регулированию крипторынка, сочетающего инновационное развитие с обеспечением финансовой безопасности.

Ключевые слова

Цифровые финансы, криптовалюта, токен, криптобанк, правовое регулирование, блокчейн, Парк высоких технологий.

Республика Беларусь последовательно занимает позицию одного из мировых лидеров в области правового регулирования цифровых финансов и криптовалюты. Страна одной из первых среди государств постсоветского пространства создала комплексную нормативную базу, регулирующую оборот цифровых знаков (Далее токенов), деятельность криптоплатформ и, с недавнего времени, криптобанков. В настоящей статье анализируется текущее состояние правового регулирования в указанной сфере.

Фундаментом белорусского крипторегулирования стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Этот документ легализовал на территории Беларуси деятельность, связанную с токенами (криптовалютами), и создал благоприятный правовой режим для резидентов Парка высоких технологий (Далее ПВТ) в этой сфере.

Ключевой вехой на пути дальнейшего развития регулирования стал Указ Президента Республики Беларусь от 16 января 2026 г. № 19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)». Данный документ направлен на укрепление имиджа Беларуси как флагмана в сфере финансовых IT - технологий и предусматривает создание институциональных условий для деятельности в стране нового типа финансовых организаций – криптобанков.[1]

Указ № 19 вводит в правовое поле Беларуси новое понятие – «криптобанк». Согласно документу, криптобанк определяется как акционерное общество, которое уполномочено совмещать деятельность, связанную с цифровыми знаками (токенами), с банковскими, платежными и иными связанными с ними финансовыми операциями.[2]

Для приобретения правового статуса криптобанка юридическое лицо должно соответствовать трём ключевым критериям:

1. Являться резидентом Парка высоких технологий;
2. Иметь организационно - правовую форму акционерного общества;
3. Быть включённым в специальный реестр криптобанков, который ведёт Национальный банк Республики Беларусь.

Особенностью правового статуса криптобанков является их двойное регуляторное подчинение: в своей деятельности они должны соблюдать законодательство, применимое к небанковским кредитно - финансовым организациям, а также следовать решениям Наблюдательного совета Парка высоких технологий.

В развитие Указа № 19 было разработано и принято Положение о порядке осуществления криптобанками деятельности с использованием цифровых знаков (токенов), которое разрешает криптобанкам совершать 11 видов сделок (операций) с токенами.

К банковским инструментам, адаптированным под блокчейн - инфраструктуру, относятся: криптовклады (привлечение токенов во вклады), криптогарантия (выдача гарантий под обеспечение токенами), счёт эскроу в токенах, заём токенов, залог токенов, а также кастодиальное хранение токенов (профессиональное хранение с ответственностью криптобанка).

Криптобанки вправе организовывать и осуществлять стейкинг, а также создавать и размещать собственные токены. Кроме того, криптобанкам доступны торговые и неторговые сделки с токенами.

Одним из наиболее привлекательных аспектов белорусского крипторегулирования долгое время являлся льготный налоговый режим. В 2025 году были приняты новые правила налогообложения криптовалютных операций. Указ № 19 также разрешил

использование токенов в расчётах по внешнеэкономическим договорам через криптобанки. Физические лица (ремесленники, агроэкотуристы, лица, осуществляющие самостоятельную профессиональную деятельность) могут получать токены в качестве встречного представления по внешнеэкономическим контрактам. [2]

Национальный банк активно работает над формированием подзаконной нормативной базы. В стадии разработки находятся три ключевых документа: перечень криптоактивов, с которыми криптобанки смогут работать; правила бухгалтерского учёта операций с криптовалютами; пруденциальные требования к функционированию криптобанков.

Правовая мысль в Беларуси движется также в сторону создания полноценного рынка цифровых финансовых активов (ЦФА). Ярким примером стал выпуск в июне 2025 года первых «золотых облигаций» – гибридного инструмента, совмещающего свойства ЦФА, традиционных облигаций и инвестиций в физическое золото. [3]

Таким образом, правовое регулирование цифровых финансов и криптовалюты в Республике Беларусь представляет собой комплексный правовой механизм, включающий нормы декретов и указов Президента, акты Национального банка и законодательство о ПВТ. Хочется так же заметить и сделать выводы о том что эта отрасль будет в дальнейшем развиваться из за своей перспективности в следствии чего правовые механизмы смогут более продуктивно регулировать процессы и операции в данной области.

Список использованной литературы:

1. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8: в ред. от 14 марта 2022 г. // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 17.05.2026).
2. О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов): Указ Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2026 г., № 19 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 17.05.2026).
3. Положение о порядке осуществления криптобанками деятельности с использованием цифровых знаков (токенов): утв. Постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 17.05.2026).

© Малых Е. П. 2026

УДК - 34

Малых Е.П.

Студент 2 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Панин О.И.

Старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права БрГУ им. А. С. Пушкина

НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

В статье рассматриваются новые инструменты выявления нарушений в системе финансового контроля Республики Беларусь, внедряемые в 2025–2026 годах. Анализируются технологические и регуляторные новации: единая банковская антифрод -

система, автоматизированная система обработки инцидентов, стандарты финансовых услуг и технологий (цифровой отпечаток, BlackList), платформа «Финмаркет», сервис UNUM для мониторинга крипто - и финансовых рынков, а также изменения в методологии оценки операционного риска банков. Обосновывается значение цифровой трансформации финансового контроля для обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова

Финансовый контроль, антифрод - система, цифровой отпечаток, BlackList, операционный риск, финансовый мониторинг, кибербезопасность.

Современное развитие финансовой системы Республики Беларусь характеризуется активной цифровой трансформацией, что создает как новые возможности, так и новые вызовы для системы финансового контроля. По данным Национального банка, в 2025 году киберпреступники похитили у белорусов более 54 миллионов рублей. Удельный вес киберпреступлений в структуре преступности в 2026 году составляет почти 40 процентов. Настоящая статья посвящена анализу указанных инструментов и их роли в совершенствовании системы финансового контроля.

Наиболее значимой новацией в сфере финансового контроля является внедрение единой банковской антифрод - системы, которая начнет работу с 1 июля 2026 года. Как сообщил заместитель председателя Правления Национального банка, система предполагает введение единых требований и единых стандартов для всех банков страны в сфере противодействия мошенническим операциям. [1]

Ключевые характеристики антифрод - системы:

1. Технологическая основа: система использует алгоритмы, выявляющие подозрительную деятельность, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта. Если система фиксирует не свойственные клиенту операции, платеж блокируется.

2. Механизм «периода охлаждения»: при выявлении подозрительной активности может быть введен суточный период охлаждения. Данный механизм был введен в 2025 году из - за всплеска случаев, когда граждане брали кредиты под воздействием злоумышленников. Как пояснил Андрей Картун: «Как правило, людям, которые находятся под эмоциональным воздействием, этого времени хватает для того, чтобы они просто передумали».

3. Обязательный характер требований: в 2025 году наличие антифрод - систем носило рекомендательный характер для банков; с 1 июля 2026 года требования становятся обязательными и едиными для всех финансовых учреждений.

С 2024 года в Беларуси функционирует автоматизированная система обработки инцидентов, которая аккумулирует информацию из всех финансовых учреждений страны. Данная система представляет собой централизованное «ядро», куда стекается информация о заблокированных операциях, подозрительных транзакциях и обращениях граждан в правоохранительные органы. [1]

Ключевое преимущество АСОИ заключается в том, что любой банк видит инциденты, произошедшие в других банках. Это особенно важно, поскольку злоумышленники при неудаче в одном банке пытаются провести незаконные операции в другом. Система создает единое информационное поле, лишаящее мошенников возможности «обходить» контроль в разных финансовых учреждениях.

По итогам 2025 года с помощью внедренных антифрод - систем банки приостановили мошеннические операции на сумму порядка 5 миллионов рублей, которые вернутся гражданам. Всего зарегистрировано около 19 тысяч инцидентов, порядка 92 процентов из которых были связаны с применением метода социальной инженерии под предложениями инвестирования, декларирования, оплаты несуществующих товаров. [2]

В декабре 2025 года в Беларуси начала работу инновационная платформа «Финмаркет» — экосистема, объединяющая современные финансовые инструменты, сервисы для бизнеса и решения для частных пользователей. Как отметил председатель правления Белорусской валютно - фондовой биржи Андрей Аухименя, регистрация на платформе занимает не более 5 минут благодаря интеграции с МСИ (Межведомственной системой идентификации)

«Финмаркет» призван повысить прозрачность финансового рынка и упростить доступ к данным, которые раньше находились на разных ресурсах. С точки зрения финансового контроля, платформа создает единое пространство для мониторинга операций, что облегчает выявление подозрительных схем и повышает качество надзора. [2]

В марте 2026 года в Беларуси начал работу онлайн - сервис UNUM для инвесторов, трейдеров, аналитиков и всех, кто интересуется мировой и белорусской экономикой. Платформа агрегирует данные о криптовалютных и традиционных финансовых рынках, объединяя их в едином интерфейсе.

Сервис включает:

- котировки и графики криптовалют;
- данные по акциям и индексам;
- экономические календари;
- конвертеры фиатных и цифровых активов;
- новости и аналитические материалы.

Особый интерес с точки зрения финансового контроля представляет методология «информационной гигиены», используемая платформой. Публикации проходят проверку на корректность данных, мнения отделяются от фактической информации, а также сообщается о возможных конфликтах интересов. [3]

Хотя сервис ориентирован прежде всего на инвесторов, он также служит инструментом повышения прозрачности рынка, что облегчает выявление недобросовестных практик и мошеннических схем как со стороны контрольных органов, так и со стороны самих участников рынка. [3]

Система финансового контроля Республики Беларусь переживает этап активной цифровой трансформации. Новые инструменты выявления нарушений, внедряемые в 2025–2026 годах, характеризуются следующими ключевыми особенностями:

Стандартизация требований: разработка и введение обязательных стандартов финансовых услуг и технологий, создающих единое правовое поле для всех участников финансового рынка.

Превентивный характер: смещение акцента с реагирования на уже совершенные нарушения на их предотвращение (механизм «периода охлаждения», проактивные меры, информационная работа).

Цифровая идентификация: внедрение технологии «цифрового отпечатка» для идентификации устройств и блокировки недобросовестных пользователей.

Прозрачность рынка: создание цифровых платформ («Финмаркет», UNUM), повышающих доступность и прозрачность финансовой информации для всех участников рынка. [3]

Принятые меры уже показывают свою эффективность: в 2025 году банками приостановлены мошеннические операции на сумму порядка 5 миллионов рублей. Дальнейшее развитие системы финансового контроля будет направлено на ужесточение требований к банковской системе, расширение функциональности цифровых платформ и углубление интеграции между различными элементами системы.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь: 19 декабря 2002 г. № 166 - 3: Принят Палатой представителей 15 ноября 2002 года Одобрен Советом Республики 2 декабря 2002 года в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения 17.05.2026).
2. Банковский кодекс Республики Беларусь: 25 окт. 2000 г. № 340 - 3: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г.: одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.: в ред. от 9 дек. 2025 г. № 110 - 3 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения 17.05.2026).
3. Национальный банк Республики Беларусь. Годовой отчет за 2025 год [Электронный ресурс]. — Способ доступа: <https://www.nb-rb.by/eng/publications/report/report2024e.pdf>. — Дата доступа: 31.05.2026.

© Малых Е. П. 2026

УДК 342.7

Михальченко Д. А.,

студент 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Береговцова Д. С.,

доцент, кандидат юридических наук БрГУ им. А. С. Пушкина

г. Брест, Республика Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОГЕРОВ И ИНФЛЮЕНСЕРОВ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

В XXI в. социальные медиаплатформы утвердились в качестве одной из ключевых детерминант, определяющих формирование мировоззрения, поведенческих моделей и аксиологических установок у лиц младшего возраста. В этом контексте заметное влияние на несовершеннолетних оказывают блогеры и инфлюенсеры, чья деятельность характеризуется наличием значительной аудитории и способностью к воздействию на общественное сознание посредством генерируемого ими цифрового контента.

Ключевые слова

Блогеры, инфлюенсеры, несовершеннолетние, социальные сети, цифровые права, Республика Беларусь.

В современном научном дискурсе блогер или инфлюенсер определяется как ключевой субъект цифровой коммуникации. Его деятельность характеризуется потенциалом к значительному информационному, психологическому и коммерческому влиянию на аудиторию.

Регулирование данного вида деятельности в странах СНГ традиционно осуществляется в рамках законодательства, охватывающего средства массовой информации, информационные технологии и массовые коммуникации.

Согласно ст. 3 закона Республики Узбекистан № 560 - II от 11 декабря 2003 г. «Об информатизации», «блогер» трактуется как «физическое лицо, которое размещает на собственном веб - сайте или на странице веб - сайта в глобальной информационной сети «Интернет» общедоступную информацию общественно - политического, социально - экономического либо иного содержания, в том числе с целью инициирования ее обсуждения пользователями информации» [5].

В законодательных актах Республики Беларусь отсутствует прямое определение понятия «блогер». Тем не менее, п. 8.1 ст. 1 Закона Республики Беларусь № 427 - З от 17 июля 2008 г. «О средствах массовой информации» содержит упоминание термина «блог» в контексте определения интернет - ресурса, который понимается как: «Интернет - ресурс – это интернет - сайт, страница интернет - сайта, форум, блог, приложение для мобильного устройства или иной информационный ресурс (его составная часть), размещенный в глобальной компьютерной сети Интернет, через которые осуществляется распространение массовой информации» [3].

Специфика деятельности инфлюенсеров (от англ. «influence» – «влияние») заключается в интегрированном характере, объединяющем реализацию информационной функции, осуществление рекламной деятельности, создание развлекательного контента и использование элементов публичного воздействия.

Особую угрозу для несовершеннолетних пользователей представляют неявная (скрытая) реклама, продвижение товаров и услуг, потенциально наносящих вред, демонстрация форм поведения, сопряженных с риском, формирование искаженных или нереалистичных социальных стандартов, вовлечение подростков в интернет - практики повышенного риска.

Европейский союз демонстрирует проактивный подход к разработке регуляторных механизмов для цифровых платформ и деятельности инфлюенсеров.

Среди таких механизмов центральное место занимает:

1. Закон о цифровых услугах (DSA) [9];
2. Директива об аудиовизуальных медиауслугах (AVMSD) [6];
3. Общий регламент по защите данных (GDPR) [10].

Закон о цифровых услугах (DSA) [9] возлагает на платформы обязательства по усилению защиты несовершеннолетних пользователей, а также по минимизации использования манипулятивных пользовательских интерфейсов и повышению прозрачности функционирования рекомендательных алгоритмов. При этом значительное внимание

акцентируется на противодействии скрытой рекламе и контенту, который может причинить вред детской аудитории.

Директива об аудиовизуальных медиауслугах (AVMSD) [6] обязывает государства - члены ЕС гарантировать защиту несовершеннолетних от вредоносного аудиовизуального контента, распространяемого на видеоплатформах, к которым относятся YouTube, TikTok и Instagram. Данная директива, в частности, предусматривает императивную маркировку рекламного контента, введение возрастных ограничений, установление ответственности за недобросовестные рекламные практики, разработку мер, направленных на предотвращение эксплуатации детей в блогерской сфере.

На территории США регулирование деятельности инфлюенсеров реализуется преимущественно через Федеральную торговую комиссию (FTC) [11]. Кроме того, действует Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете (COPPA), который регламентирует и ограничивает сбор персональных данных у детей в возрасте до 13 лет [8].

Франция является фактически пионером в области принятия специализированного законодательства, регулирующего деятельность детских инфлюенсеров (child influencers) [12].

Данный законодательный акт содержит положения, которые включают:

- 1) установление ограничений на продолжительность рабочего времени для детей - блогеров;
- 2) требование об обязательном резервировании определенной части доходов ребенка;
- 3) признание права ребенка на удаление контента, созданного с его участием;
- 4) механизмы контроля за деятельностью родителей, осуществляющих монетизацию детского контента.

На территории Великобритании регулирование деятельности инфлюенсеров осуществляется под надзором Комитета по рекламным стандартам (ASA) [13] и Управления по конкуренции и рынкам (CMA) [7].

Регулирование отдельных аспектов блогерской деятельности в Республике Беларусь осуществляется посредством применения ряда законодательных актов, включая:

- 1) Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» [3];
- 2) Закон Республики Беларусь «О рекламе» [2];
- 3) Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [4];
- 4) Закон Республики Беларусь «О защите персональных данных» [1].

Согласно действующему белорусскому законодательству, запрещено распространение любой информации, которая потенциально может нанести вред здоровью или развитию детского населения. Тем не менее, текущая регуляторная система сталкивается с рядом вызовов, среди которых можно выделить отсутствие четкого правового определения статуса блогера, недостаточная детализация регламентации рекламной деятельности, осуществляемой инфлюенсерами, отсутствие специфических требований к содержанию контента, предназначенного для несовершеннолетних, трудности в привлечении к ответственности блогеров, не являющихся резидентами страны, недостаточный уровень контроля над распространением скрытой рекламы.

Особую обеспокоенность вызывает активное продвижение среди подростковой аудитории таких категорий, как азартные игры, электронные системы доставки никотина,

финансовые продукты и схемы сомнительного характера, челленджи, несущие потенциальную угрозу.

В качестве дополнительного аспекта проблемы следует отметить роль алгоритмов социальных сетей, которые способствуют усилению распространения вирусного контента в среде несовершеннолетних пользователей.

Принимая во внимание международный опыт, представляется целесообразным реализовать следующие меры:

1. Закрепить правовые определения терминов «блогер» и «инфлюенсер».
2. Ввести обязательное требование к маркировке рекламного контента.
3. Разработать и внедрить специфические требования к содержанию материалов, предназначенных для несовершеннолетней аудитории.
4. Создать эффективные механизмы привлечения к ответственности.
5. Ужесточить контроль за процессами использования персональных данных несовершеннолетних.
6. Разработать правовые механизмы защиты для так называемых «child influencers».
7. Установить для цифровых платформ обязанности по ограничению распространения контента, признанного вредоносным.
8. Способствовать развитию цифровой грамотности как среди несовершеннолетних, так и среди их родителей.

Анализ международной практики указывает на устойчивую тенденцию к усилению правового регулирования деятельности инфлюенсеров, особенно в контексте защиты несовершеннолетних. На территории Республики Беларусь регулирование упомянутой сферы на данный момент представляется фрагментарным и нуждается в дальнейшем развитии, ориентированном на международные стандарты и адаптацию к современным вызовам цифровой среды.

Работа выполнена в рамках НИР «Цифровые права несовершеннолетних в Республике Беларусь: проблемы реализации и защиты в эпоху использования информационно - коммуникационных технологий», номер гос. регистрации 20260828.

Список использованной литературы:

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г. № 99 - З (с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175 - З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
2. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г. № 225 - З (с изм. и доп. от 30 декабря 2025 г. № 126 - З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г. № 427 - З (с изм. и доп. от 16 марта 2026 г. № 134 - З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г. № 455 - З (с изм. и доп. от 10 октября 2022 г. № 209 - З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

5. Закон Республики Узбекистан от 11.12.2003 г. № 560 - II «Об информатизации» [Электронный ресурс] / lex.uz. – URL: [https:// lex.uz / docs / 82956](https://lex.uz/docs/82956) (дата обращения: 21.05.2026).
6. Audiovisual Media Services Directive (AVMSD) [Электронный ресурс] / avmsd.obs.coe.int. – URL: [https:// avmsd.obs.coe.int /](https://avmsd.obs.coe.int/) (дата обращения: 21.05.2026).
7. Competition and Markets Authority (CMA) [Электронный ресурс] / gov.uk – URL: [https:// clck.ru / 3Tkhxn](https://clck.ru/3Tkhxn) (дата обращения: 21.05.2026).
8. Children's Online Privacy Protection Rule [Электронный ресурс] / Federal trade commission. – URL: [https:// clck.ru / 3T6Jr4](https://clck.ru/3T6Jr4) (дата обращения: 21.05.2026).
9. Digital Services Act (DSA) | Updates, Compliance [Электронный ресурс] / eu - digital - services - act.com. – URL: [https:// www.eu - digital - services - act.com](https://www.eu-digital-services-act.com) (дата обращения: 14.04.2026).
10. General Data Protection Regulation [Электронный ресурс] / gdprinfo.eu. – URL: [https:// gdprinfo.eu /](https://gdprinfo.eu/) (дата обращения: 14.04.2026).
11. Federal Trade Commission [Электронный ресурс] / ftc.gov – URL: [https:// www.ftc.gov /](https://www.ftc.gov/) (дата обращения: 21.05.2026).
12. Protecting children in the digital age: insights from France's educational and regulatory initiatives [Электронный ресурс] / better - internet - for - kids.europa.eu. – URL: [https:// clck.ru / 3Tkh9S](https://clck.ru/3Tkh9S) (дата обращения: 21.05.2026).
13. The Advertising Standards Authority (ASA) [Электронный ресурс] / asa.org.uk – URL: [https:// www.asa.org.uk /](https://www.asa.org.uk/) (дата обращения: 21.05.2026).

© Михальченко Д. А., 2026

УДК 342.7

Михальченко Д. А.,

студент 3 курса БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель: Береговцова Д. С.,

доцент, кандидат юридических наук БрГУ им. А. С. Пушкина
г. Брест, Республика Беларусь

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу ответственности социальных платформ за распространение деструктивного контента среди несовершеннолетних. В работе подробно рассматриваются особенности алгоритмических механизмов распространения вредоносной информации в социальных сетях, а также оцениваются сопутствующие риски нарушения цифровых прав несовершеннолетних. На основании полученных результатов предлагаются конкретные направления для совершенствования законодательства.

Ключевые слова

Социальные сети, несовершеннолетние, деструктивный контент, цифровые права, Республика Беларусь, ответственность платформ.

Развитие цифровых технологий и широкое распространение социальных сетей повлекли за собой значительные изменения в информационной среде несовершеннолетних. Платформы TikTok, Instagram, YouTube, Telegram и аналогичные сервисы приобрели статус ключевых коммуникационных каналов для ребят, оказывая воздействие на их поведенческие паттерны, мировоззрение и психоэмоциональное состояние. Одновременно с этим отмечается интенсификация рисков распространения деструктивного контента, включая пропаганду насилия, экстремизма, саморазрушительного поведения, кибербуллинг и иные формы вредоносной информации.

Для Республики Беларусь задача обеспечения цифровой безопасности несовершеннолетних приобретает повышенную актуальность, что обусловлено ростом интернет - потребления среди молодежи и развитием алгоритмических систем рекомендаций контента.

Определение деструктивного контента, по своей сути, охватывает информацию, которая оказывает неблагоприятное воздействие на физическое, психическое, нравственное или духовное развитие несовершеннолетнего. Среди наиболее опасных категорий данного контента выделяют:

- материалы, пропагандирующие насилие;
- суицидальный контент;
- экстремистские материалы;
- опасные интернет - челленджи;
- кибербуллинг;
- информация, способствующая вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность.

В. С. Маурин указывает, что вредная информация это – «информация, посягающая на жизненно важные интересы личности, общества и государства, причем ее характер и степень общественной опасности обуславливают необходимость принятия государством мер, направленных на обеспечение надлежащей правовой защиты от ущерба, наносимого данным субъектам вследствие ее распространения» [6, с. 177].

В Республике Беларусь право детей на защиту от подобной информации нормативно закреплено в законе Республики Беларусь «О правах ребенка» [1]. В частности, ст. 37¹ данного нормативного акта непосредственно предусматривает право ребенка на защиту от информации, причиняющей вред его здоровью и развитию [1].

Помимо этого, ст. 37² указанного закона определяет меры по защите детей от вредоносной информации, к которым относятся возрастная маркировка информационной продукции и ограничения на распространение опасного контента [1].

Функционирование современных социальных сетей базируется на принципах алгоритмов персонализированной выдачи информации. Их ключевая задача состоит в поддержании внимания пользователя и стимулировании его вовлеченности. Алгоритмические системы обладают потенциалом для продвижения эмоционально провокационного контента ввиду того, что он вызывает более активную реакцию

аудитории. Алгоритмы платформ могут рекомендовать детям вредоносные видеоматериалы даже в ситуации первичного ознакомления с безопасным контентом.

Д. А. Михальченко подчеркивает, что сегодня существует риск нарушения приватности и массовый сбор данных (включая создание профилей и таргетинг) [5]. Подобные механизмы обеспечивают платформам возможность формирования индивидуальных рекомендаций и оказания влияния на поведенческие паттерны несовершеннолетних.

Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентирует меры по профилактике противоправного поведения детей и подростков, в числе которых предусмотрено предотвращение негативного информационного воздействия [3].

Кроме того, законодательство Республики Беларусь устанавливает ответственность за распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, включая их распространение в сети Интернет.

Законодательная система также акцентирует внимание на предотвращении правонарушений, совершаемых в цифровом пространстве. Например, ч. 2 ст. 16 закона Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» запрещает предоставление несовершеннолетним доступа к информации, которая может способствовать незаконной миграции или иным преступным деяниям, реализуемым посредством сети Интернет [2].

Несмотря на наличие нормативной базы, механизм ответственности социальных платформ в Беларуси не достигает необходимой степени проработанности.

1. Неопределенность правового статуса алгоритмических систем

Белорусское законодательство в основном фокусируется на ответственности непосредственных распространителей информации, однако современные платформы используют автоматизированные рекомендательные системы, которые, по сути, определяют динамику распространения потенциально опасного контента.

2. Экстерриториальность функционирования платформ

Регистрация значительной части востребованных социальных сетей вне юрисдикции Республики Беларусь создает препятствия для эффективного применения национальных правовых инструментов регулирования ответственности.

3. Отсутствие прозрачности в функционировании алгоритмов

Принципы действия рекомендательных алгоритмов, используемых платформами, остаются нераскрытыми, что усложняет выявление ключевых факторов, способствующих распространению деструктивного контента среди несовершеннолетних.

4. Недостаточная эффективность механизмов верификации возраста

Имеющиеся системы подтверждения возраста пользователей демонстрируют недостаточную способность гарантировать адекватную защиту детей от потенциально вредоносного информационного воздействия. Д. А. Михальченко писал, что возрастной ценз в социальных сетях значимый, но многоаспектный инструмент, следовательно, необходимо гибко подходить к правовому регулированию такого механизма [4].

Распространение деструктивного контента тесно коррелирует с ущемлением цифровых прав несовершеннолетних на безопасную информационную среду, на цифровую конфиденциальность, защиту персональных данных, защиту от манипулятивного воздействия.

Для достижения более высокого уровня защиты несовершеннолетних в цифровой среде целесообразно рассмотреть следующие меры:

1. Инкорпорировать в законодательство понятие ответственности цифровых платформ за действия их алгоритмических систем.
2. Установить нормативные требования, обеспечивающие прозрачность функционирования рекомендательных систем социальных сетей.
3. Инициировать разработку механизмов повышенной возрастной верификации пользователей.
4. Предусмотреть усиленную ответственность для платформ в случае систематического распространения деструктивного контента среди несовершеннолетних.
5. Обеспечить более строгий контроль за процессами сбора и обработки персональных данных, касающихся детей и подростков.
6. Активизировать развитие образовательных программ по цифровой грамотности, ориентированных на несовершеннолетних и их родителей.
7. Интенсифицировать международное взаимодействие в контексте противодействия цифровым угрозам.

Социальные платформы занимают центральное место в процессе формирования цифрового пространства для несовершеннолетних. При этом алгоритмические системы социальных сетей могут способствовать интенсификации распространения деструктивного контента, что оказывает негативное воздействие на психоэмоциональное и нравственное развитие подростковой аудитории.

Работа выполнена в рамках НИР «Цифровые права несовершеннолетних в Республике Беларусь: проблемы реализации и защиты в эпоху использования информационно - коммуникационных технологий», номер гос. регистрации 20260828.

Список использованной литературы:

- 1) О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 19 ноября 1993 г. № 2570 - XII (с изм. и доп. от 12 июля 2025 г. № 86 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
- 2) О противодействии торговле людьми [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 7 января 2012 г. № 350 - 3 (с изм. и доп. от 16 марта 2026 г. № 134 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
- 3) Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г. № 200 - 3 (с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 22 - 3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
- 4) Михальченко, Д. А. Правовой статус возрастного порога в социальных сетях: сравнительный анализ национального и международного права / Д. А. Михальченко // Цифровые технологии в научном развитии: новые концептуальные подходы: сборник статей междунар. науч. - практ. конф., Уфа, 12 мая 2026 г. – Уфа: Omega science, 2026. – С. 108–112.
- 5) Михальченко, Д. А. Цифровые права несовершеннолетних как элемент прав человека: международно - правовые стандарты и их эволюция / Д. А. Михальченко //

Структурная модернизация науки как основа устойчивого развития общества: сборник статей по итогам междунар. науч. - практ. конф., Казань, 24 февраля 2026 г. – Стерлитамак: АМИ, 2026. – С. 159–163.

б) Шуликов, К. А. Деструктивный контент: понятие, административно - правовая характеристика, виды / К. А. Шуликов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, – 2023, – № 2, – С. 176–182.

© Михальченко Д. А., 2026

УДК 347.1

Овчинникова Н.В.

Аспирант 3 курса Академия труда и социальных отношений
г. Москва, РФ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИСТОЧНИК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА: ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ПРИЗНАНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация. В статье искусственный интеллект рассматривается в качестве автономного источника технологического риска, не наделенного правосубъектностью. Предлагается и обосновывается гражданско - правовая модель распределения ответственности между разработчиком, владельцем, оператором и пользователем ИИ - системы, в основе которой лежат риск - ориентированный подход, презумпция контроля, страхование и компенсационные механизмы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологический риск, гражданско - правовая ответственность, правосубъектность, риск - ориентированный подход.

Ovchinnikova N. V.

3 - st PhD student Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SOURCE OF TECHNOLOGICAL RISK: A CIVIL LAW MODEL OF LIABILITY WITHOUT RECOGNITION OF LEGAL PERSONALITY

Abstract: In the article, artificial intelligence is considered as an autonomous source of technological risk that is not endowed with legal personality. A civil law model of the distribution of responsibility between the developer, owner, operator, and user of an AI system is proposed and substantiated, based on a risk - oriented approach, the presumption of control, insurance, and compensation mechanisms.

Keywords: artificial intelligence, technological risk, civil liability, legal personality, risk - based approach

Стремительное распространение искусственного интеллекта в сфере гражданского оборота ставит на повестку дня вопросы о его правовой природе и границах применимости классических инструментов гражданско - правовой ответственности. Принципиальная сложность заключается в том, что ИИ объединяет черты технологического инструмента, автономной системы и потенциального источника повышенной опасности, однако лишен воли, сознания и правосубъектности. Исходя из этого, данная статья направлена на обоснование гражданско - правовой модели ответственности за вред, причиненный ИИ, без наделения его статусом самостоятельного субъекта права.

Правовая природа искусственного интеллекта в гражданском праве обнаруживается в противоречии между его технической функциональностью как инструмента и нарастающей степенью автономности в работе. По замечанию Н. М. Ковязиной, «Чем выше сложность такого взаимодействия, тем меньше ИИ можно считать простым техническим средством» [1, с. 192]. В плане гражданско - правового регулирования ИИ нуждается в самостоятельном легальном определении: его введение в систему объектов гражданского права требует наличия признаков дискретности, нормативного закрепления за субъектом и признания объектом права по закону [2, с. 120].

Многогранность ИИ обуславливает возможность его рассмотрения одновременно в качестве инструмента, технологической системы и потенциального предмета дискуссий о субъектности, что предполагает выработку гибких, но юридически определенных формулировок [3, с. 157]. В контексте настоящего исследования ИИ обоснованно трактовать не как субъекта права, а как автономизированный технологический объект, способный порождать повышенный гражданско - правовой риск.

Технологический риск ИИ состоит в том, что ущерб способен возникать не только вследствие непосредственных действий человека, но и в результате автономного, непрозрачного и вероятностного функционирования цифровой системы. Е. В. Скребец и М. И. Росенко констатируют: «Сложность этой проблемы заключается даже не в том, что ИИ - системы ошибаются, а в том, что если логика принятия решений остается неочевидна человеку, то такие ошибки остаются неподконтрольными и в этой связи часто неисправимыми.» [4, с. 337, 338]. Свойства ИИ - систем – автономность, способность к самообучению и алгоритмическая непрозрачность – порождают «разрыв ответственности»: в подобных условиях крайне сложно определить виновного среди разработчиков, операторов и прочих участников жизненного цикла ИИ - системы [5, с. 195].

Устоявшиеся конструкции вины – умысел и неосторожность – нуждаются в переосмыслении на основе риск - ориентированных подходов, перераспределения компенсационного бремени и введения специальных требований к высокорисковым системам [6, с. 147]. Классическая модель виновной ответственности при этом не утрачивает своей роли, однако уже не способна выступать единственным инструментом гражданско - правового реагирования на вред, причиненный ИИ.

Гражданско - правовая модель ответственности за вред, причиненный ИИ, должна опираться не на наделение его правосубъектностью, а на распределение ответственности между субъектами, вовлеченными в создание, развертывание и эксплуатацию системы. Д.А. Казанцев отмечает: «Ответственность за последствия действий искусственного интеллекта распределяется между его создателями, его владельцами, его пользователями и иными лицами, вовлеченными в использование робота в той степени, которая влияет на

результаты работы искусственного интеллекта» [7, с. 463]. Применительно к высокорисковым системам допустима пассивная множественность ответственных лиц: оператор и разработчик могут отвечать перед потерпевшим солидарно или субсидиарно, тогда как объем регрессных требований определяется характером нарушений, допущенных при создании либо эксплуатации системы [8, с. 71, 72].

Многочисленность участников жизненного цикла ИИ – поставщиков данных, разработчиков, производителей, программистов, дизайнеров, владельцев и пользователей – существенно затрудняет определение единственного ответственного лица и неизбежно предполагает оценку вклада каждого из них [9, с. 688]. В этой связи распределение ответственности должно строиться на взаимосвязи трех факторов: функциональной роли субъекта, степени его контроля над системой и наличия причинно - следственной связи между его действиями и причиненным вредом.

Риск - ориентированная модель дает возможность соотнести объем гражданско - правовой ответственности не с абстрактным фактом применения ИИ, а с реальным уровнем опасности конкретной системы и степенью контроля за ее функционированием. Разбивка ИИ - систем на категории по уровню риска позволяет разграничить ситуации, в которых оправдано применение строгой ответственности, от случаев, где достаточно ответственности на началах вины – с установлением противоправного поведения, причинной связи и виновности [10, с. 30]. Обязательное страхование деликтной ответственности участников экспериментального правового режима служит специальным механизмом возмещения имущественных потерь, возникающих вследствие вреда, причиненного в ходе внедрения ИИ и иных цифровых технологий [11, с. 114, 115].

Д. В. Чермерчев указывает, что «По аналогии с ОСАГО в автотранспорте, такая модель обеспечивает наличие финансового источника для компенсации вреда независимо от платежеспособности конкретного виновника.» [12, с. 116]. Наибольшей обоснованностью отличается гибридная модель, в которой сочетаются презумпция ответственности контролирующего оператора, солидарная ответственность разработчика в случае дефекта системы, обязательное страхование и компенсационный фонд, предназначенный для покрытия ущерба при недостаточности страхового возмещения.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что искусственный интеллект обоснованно квалифицировать не как субъекта гражданского права, а как автономизированный технологический объект, которому присуща повышенная вероятность причинения вреда. Ответственность за последствия работы ИИ следует разграничивать между лицами, причастными к его созданию, внедрению и эксплуатации, – в зависимости от их функциональной роли, степени реального контроля и наличия причинной связи с наступившим вредом. Наибольшим потенциалом обладает риск - ориентированная модель, в рамках которой сочетаются презумпция ответственности контролирующего лица, допустимость солидарной или субсидиарной ответственности, обязательное страхование и компенсационные механизмы защиты потерпевших.

Список литературы

1. Ковязина, Н. М. Искусственный интеллект как объект гражданско - правового регулирования / Н. М. Ковязина // Правовая информатика. – 2025. – № 3. – С. 190 - 197. – DOI 10.24412 / 1994 - 1404 - 2025 - 3 - 00 - 20. – EDN PXMHWS.

2. Акинфеев, Д. В. Нормативное определение категории «искусственный интеллект» в гражданском праве Российской Федерации и Республики Таджикистан / Д. В. Акинфеев // Юридическая наука. – 2024. – № 8. – С. 119 - 125. – EDN ZRCNGI.

3. Яковлев, Д. Е. Понятие искусственного интеллекта в отечественном праве: эволюция нормативного поля / Д. Е. Яковлев // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 6(143). – С. 156 - 164. – DOI 10.24158 / per.2025.6.21. – EDN BMFBEA.

4. Скребец, Е. В. К проблеме гражданско - правовой ответственности за ущерб, причиненный работой искусственного интеллекта / Е. В. Скребец, М. И. Росенко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 337 - 340. – DOI 10.47643 / 1815 - 1337_2024_10_337. – EDN LSEIOO.

5. Филина, Н. В. Юридическая ответственность искусственного интеллекта: теоретические модели и практические решения / Н. В. Филина, Ю. А. Гудков, И. Н. Сенин // Журнал прикладных исследований. – 2025. – № 7. – С. 193 - 198. – DOI 10.47576 / 2949 - 1878.2025.7.7.025. – EDN HGBXHE.

6. Никитина, А. П. Влияние искусственного интеллекта на правовое регулирование: вызовы, тенденции и перспективы трансформации юридических систем / А. П. Никитина, Т. В. Юшкина, Т. В. Пилюгина // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. – 2025. – № 10. – С. 145 - 150. – DOI 10.24412 / 2220 - 2404 - 2025 - 10 - 16. – EDN CTPLTU.

7. Казанцев, Д. А. Правовые механизмы распределения ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта / Д. А. Казанцев // Journal of Digital Technologies and Law. – 2025. – Т. 3, № 3. – С. 446 - 471. – DOI 10.21202 / jdtl.2025.18. – EDN RUZMXP.

8. Селиванова, Е. С. Правовые модели ответственности за вред, причиненный системами ИИ: основания, механизмы и критерии формирования / Е. С. Селиванова, В. В. Саркисян // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 68 - 77. – DOI 10.18522 / 2313 - 6138 - 2025 - 12 - 3 - 9. – EDN FIQWIA.

9. Харитонов, Ю. С. Гражданско - правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы / Ю. С. Харитонов, В. С. Савина, Ф. Паньини // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 58. – С. 683 - 708. – DOI 10.17072 / 1995 - 4190 - 2022 - 58 - 683 - 708. – EDN PPMVMZR.

10. Ижаев, О. А. Системы искусственного интеллекта и внедоговорная гражданско - правовая ответственность: риск - ориентированный подход / О. А. Ижаев, Д. Л. Кутейников // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 6(211). – С. 23 - 34. – DOI 10.17803 / 1729 - 5920.2024.211.6.023 - 034. – EDN XVABSO.

11. Баттахов, П. П. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда при внедрении искусственного интеллекта: экспериментальные правовые режимы в условиях конституционных трансформаций / П. П. Баттахов, Ю. С. Овчинникова // Северо - Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 4. – С. 110 - 116. – DOI 10.22394 / 2074 - 7306 - 2024 - 1 - 4 - 110 - 116. – EDN WHABRA.

12. Чемерчев, Д. В. Ответственность за вред, причиненный с использованием искусственного интеллекта: проблемы и решения / Д. В. Чемерчев // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства

УДК 343.8

Семенцова И. А.

Кандидат юридических наук, МУИВ

г. Ростов - на Дону, РФ

Ткачева Е. В.

студент 2 курса, МУИВ

г. Ростов - на - Дону, РФ

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ
В СИСТЕМЕ ФСИН РОССИИ:
АНАЛИЗ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация: В статье анализируется система противодействия экстремизму в учреждениях ФСИН России. Целью работы является анализ источников от от международных актов и Конституции РФ до ведомственного законодательства. Проанализированы нормы о режиме, безопасности и воспитательной работе с осужденными. Выявлены недостатки, включая отсутствие специальных норм для осужденных - экстремистов. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативно - правовой базы для противодействия пенитенциарному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, нормативно - правовое регулирование, пенитенциарная система, ФСИН России, национальная безопасность, уголовно - исполнительное законодательство.

Sementsova I. A.

Candidate of Legal Sciences, MIUV,

Rostov - on - Don, Russia

Tkacheva E. V.

2nd - year student, MIUV

Rostov - on - Don, Russia

**COUNTERING EXTREMIST MANIFESTATIONS
IN THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA:
ANALYSIS OF LEGAL REGULATION**

Annotation

The article examines the system of legal regulation of countering extremism in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The aim is to analyze the multi - level legal framework: from international acts and the Constitution of the Russian Federation to departmental legislation.

The norms regulating the regime, security and educational work with convicts are analyzed. Shortcomings are identified, including the absence of special norms for convicted extremists. The conclusion is made about the need to improve the legal framework for effective counteraction to penitentiary extremism.

Keywords

extremism, legal regulation, penitentiary system, Federal Penitentiary Service of Russia, national security, penal legislation

Деятельностью по противодействию экстремизму занимаются все органы государственной и муниципальной власти. В первую очередь – Президент Российской Федерации, который является гарантом прав и свобод человека и гражданина, утверждающий стратегические нормативно - правовые акты в этой сфере, а также Федеральное Собрание РФ, принимающее законы, Правительство РФ, министерства и ведомства, такие как МВД, ФСИН, ФСБ.

Данные субъекты обязаны соблюдать общие принципы: соблюдение и защита прав и свобод физических и юридических лиц, законности, гласности, приоритетности обеспечения безопасности страны, сотрудничества органов государства и общественных организаций в противодействии экстремисткой деятельности, неотвратимости наказания за экстремистскую деятельность.

Для более эффективного противодействия экстремизма в учреждениях уголовно - исполнительной системы необходима закреплённая нормативно - правовая база. Нормативно - правовую базу в этой сфере представляют международные акты, Конституция Российской Федерации, Указ Президента «О Стратегии национальной безопасности», федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Уголовный Кодекс и Уголовно - исполнительный кодекс, а также некоторые ведомственные акты.

Всеобщая декларация прав человека является основным актом в сфере международного права прав человека, нарушение которых характеризует экстремистскую деятельность. В соответствии со ст. 2 Всеобщей декларации прав и свобод человека каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как - то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений. Национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [1]. Таким образом Всеобщая Декларация прав человека регламентирует в первую очередь равноправие, однако, ее одной недостаточно для защиты личности от распространяющихся в мире и растущих в числе экстремистских проявлений. В 2001 году Российская Федерация совместно с другими странами - участниками Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом признала экстремизм одной из угроз международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также основным правам и свободам человека. Шанхайская конвенция устанавливает, что экстремизм, терроризм и сепаратизм серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности государства, а также их политической, экономической и социальной стабильности [2]. Также существуют различные международные акты, которые затрагивают различные стороны противодействия экстремизму и их можно классифицировать, как международно -

правовые акты, которые закрепляют и декларируют права человека, выступающих причиной проявления экстремистской деятельности, конвенции, соглашения и договоры, которые регламентируют противодействие экстремизму, а также международные акты, которые решают вопросы организации сотрудничества в сфере экстремизма, оказание иностранными государствами друг другу мер правовой помощи и взаимодействие правоохранительных органов иностранных государств [3].

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) является ключевым нормативно - правовым актом противодействия экстремистской деятельности не только в пенитенциарных учреждениях, но и на всей территории Российской Федерации. Она закрепляет основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, федеративное устройство. В Конституции РФ закреплены нормы, гарантирующие равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, а также других обстоятельств. Также в Конституции РФ закреплены предметы ведения и полномочий Российской Федерации и ее субъектов. В ведении Российской Федерации находятся вопросы регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Так как, в противодействии экстремизму задействованы все уровни государственной власти, потому Конституция РФ регламентирует и вопросы местного значения, такие как участие в профилактике экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений экстремизма, создание условий для реализации мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия и др. [4].

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) является базовым документом стратегического планирования и определяет экстремизм в числе основных источников угроз национальной безопасности, а также закрепляет необходимость совершенствования системы профилактики экстремизма и терроризма. Одними из задач для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности является предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений; предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан. Таким образом экстремизм, в том числе и пенитенциарный, на законодательном уровне закреплен, как угроза национальной безопасности противодействие ему является одной из важнейших задач.

Теперь обратимся к отраслевому законодательству, которое регулирует противодействие экстремизму в пенитенциарных учреждениях. Центральное место в этой системе занимает Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление и закрепляет основные направления деятельности государственных органов в этой сфере. В ст. 1 Закона дается определение экстремистской деятельности (экстремизму), которое имеет

ключевое значение для пенитенциарных учреждений, так как позволяет квалифицировать действия осужденных, подозреваемых и обвиняемых, направленные на распространение экстремистской идеологии, создание экстремистских объединений, вербовку и совершение насильственных действий по мотивам ненависти или вражды. В соответствии со ст. 5 Закона, в целях профилактики экстремистской деятельности органы государственной власти в приоритетном порядке осуществляют профилактические, воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности [6]. Исходя из этого, администрация исправительных учреждений обязана выявлять факторы, способствующие радикализации осужденных, устранять выявленные причины и условия, например путем изолирования лидеров экстремистских групп или проведением воспитательных мероприятий, осуществлять системную профилактическую работу, направленную на формирование у осужденных нетерпимость к экстремистской идеологии. Также в соответствии с Законом запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности, что для пенитенциарных учреждений означает обязательность контроля за корреспонденцией, посылками и передачами, поступающим осужденным, обязанность администрации пресекать любые попытки распространения осужденными экстремистских материалов, таких как листовки, рукописи, рисунки. Таким образом, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» создает правовую основу для системной работы по противодействию распространению экстремистской идеологии среди спецконтингента, закрепляет понятийный аппарат, а также устанавливает механизмы работы по выявлению и пресечению деятельности экстремистских ячеек в пенитенциарных учреждениях.

Если ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет понятийный аппарат и организационные основы противодействия экстремизму, то Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает конкретные составы преступлений и меры уголовной ответственности за их совершение. Для пенитенциарных учреждений значение УК РФ заключается в квалификации экстремистских проявлений, как уголовно наказуемых деяний, а также в создании правовых оснований для применения к осужденным дополнительных мер уголовно - правового наказания. Для пенитенциарных учреждений особое значение здесь приобретает статья 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», которая предусматривает ответственность за создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности; склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества; участие в экстремистском сообществе [7]. Поскольку именно в пенитенциарных учреждениях наиболее активно создаются и функционируют экстремистские сообщества.

Особую актуальность для пенитенциарных учреждений после признания движения «А.У.Е.» экстремистским приобрела статья 282.2 УК РФ «Организация деятельности

экстремистской организации и участие в деятельности такой организации». Также в пенитенциарных учреждениях нередко осуществляется публичная пропаганда экстремизма в различных формах: устные выступления, распространение листовок и рукописных материалов, нанесение надписей на стены. Для пресечения пропаганды экстремистской идеологии имеет значение статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Исходя из этого, УК РФ создает правовую основу для привлечения к ответственности лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность в учреждениях уголовно - исполнительной системы. Знание и правильное применение норм УК РФ является необходимым условием эффективного противодействия пенитенциарному экстремизму.

Следующим базовым отраслевым актом является Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), регламентирующий порядок и условия отбывания наказаний, правовое положение осужденных, деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание. Режим отбывания, регламентируемый главой 12 УИК РФ, является одним из основных средств исправления осужденных и в то же время важнейшим инструментом обеспечения безопасности в учреждениях УИС. Одной из главных задач подразделений уголовно - исполнительной системы в обеспечении безопасности учреждений должна стать их активная деятельность по противодействию деструктивному поведению со стороны осужденных лиц. Режим в исправительных учреждениях – это установленный порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных. Для противодействия пенитенциарному экстремизму режимные требования имеют принципиальное значение, поскольку они позволяют ограничивать возможность распространения экстремистской идеологии путем контроля за общением осужденных, изолировать лидеров экстремистских групп от основного контингента и пресекать попытки создания устойчивых групп, осужденных по национальному или религиозному признаку.

В соответствии со ст. 109 УИК РФ, воспитательная работа является одним из основных средств исправления осужденных и направлена на формирование у них законопослушного поведения, уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития [8]. В контексте противодействия экстремистской идеологии особое значение приобретает правовое воспитание и формирование у осужденных нетерпимости к экстремистской деятельности.

Несмотря на наличие в УИК РФ норм, имеющих значение для противодействия пенитенциарному экстремизму, можно выделить ряд пробелов и недостатков, например отсутствие специальных норм о порядке содержания осужденных - экстремистов или же, недостаточная регламентация изоляции лидеров экстремистских групп – наличие ст. 80 УИК РФ «Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях», к сожалению, не предусматривает изоляцию наиболее опасных носителей экстремистской идеологии. Отсутствие в УИК РФ понятия «идеологическая безопасность» является также недостатком, поэтому закрепление такого понятия на законодательном уровне может стать правовой основой для системной работы.

Помимо федеральных нормативно - правовых актов значительную роль имеют ведомственные акты ФСИН России, к числу которых относятся приказы, распоряжения, правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, инструкции методические рекомендации. Ведомственные акты детализируют процедуры, регламентируют действия

сотрудников и создают механизмы оперативного реагирования на угрозы. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 30.09.2025) «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно - исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно - исполнительной системы» создает правовую основу для режимных ограничений, которые напрямую препятствуют распространению экстремистской идеологии. Правила четко регламентируют передвижение, общение и распорядок дня, что позволяет в какой - то степени выявить и пресечь создание или распространение экстремистской деятельности. Кроме того, данные Правила устанавливают перечень запрещенных предметов, включая экстремистскую литературу, экстремистскую символику и мобильные телефоны, а также порядок проведения обысков и досмотров для их изъятия.

В контексте противодействия экстремизму важен Приказ Минюста от 03.12.2007 № 228 «Об утверждении Инструкции о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в учреждениях и органах уголовно - исполнительной системы», который является правовой основой для пресечения массовых беспорядков, захвата заложников и нападений на сотрудников, которые могут быть спровоцированы радикальными элементами. Данный Приказ строго регламентирует, когда и какие спецсредства могут применяться, чтоб действия сотрудников были законными и соразмерными угрозе.

Ведомственные акты являются связующим звеном между нормой закона и действиями сотрудников, так как в них прописаны более четкие инструкции как выявить экстремиста или экстремистскую организацию, какие действия необходимо в таких случаях принять. Также анализ данных актов позволяет сделать вывод о готовности системы к реальным угрозам.

Подводя итог по вышеизложенному, отметим, что нормативно - правовое регулирование противодействия экстремизму в пенитенциарных учреждениях представляет собой многоуровневую систему. Однако, существующая нормативно - правовая база нуждается в дальнейшем совершенствовании. Отсутствие легального определения «пенитенциарного экстремизма», неполнота регулирования раздельного содержания различных категорий осужденных – эти и другие проблемы требуют законодательного решения.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. – 1995. – № 67.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.04.2014 № 2 - ФКЗ, от 01.07.2020 № 11 - ФКЗ, от 04.10.2022 № 5 - ФКЗ, от 04.10.2022 № 6 - ФКЗ, от 04.10.2022 № 7 - ФКЗ, от 04.10.2022 № 8 - ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114 - ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 138 - 139.
5. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1 - ФЗ // Российская газета. – 1997. – № 9 - 10.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Шанхайская конвенция от 15.06.2001 «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

8. Иванцов С.В., Идельбаева Г.И. Международно - правовая регламентация противодействия экстремизму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 2. – С. 313.

© Семенцова И.А., Ткачева Е.В., 2026

УДК 343.9

Ткачева Е. В.

студент 2 курса, МУИВ

г. Ростов - на - Дону, РФ

Научный руководитель: Косинков В. В.

Кандидат юридических наук, МУИВ

г. Ростов - на - Дону, РФ

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема предупреждения автотранспортных нарушений. Проанализированы последствия ДТП и совокупность объективных и субъективных причин, среди которых выделены пробелы в законодательстве. Профилактика представлена как комплексное воздействие на систему «человек - автомобиль - дорога». Обоснована важность роли суда и органов ГИБДД. Подчеркивается значимость правового просвещения для всех участников дорожного движения, необходимости виктимологической профилактики.

Ключевые слова: дорожно - транспортные происшествия, причины ДТП, ГИБДД, виктимологическая, профилактика правонарушений.

Tkacheva E. V.

2nd - year student, MIUV

Rostov - on - Don, Russia

Scientific supervisor: Kosinkov V. V.

Candidate of Legal Sciences, MIUV

Rostov - on - Don, Russia

MEASURES FOR THE PREVENTION OF MOTOR VEHICLE OFFENSES AND CRIMES

Annotation

The article addresses the problem of prevention of motor vehicle violations. The consequences of road traffic accidents and a set of objective and subjective causes are analyzed, among which gaps in legislation are highlighted. Prevention is presented as a complex impact on the «driver — vehicle — road» system. The importance of the role of the court and the State Traffic Inspectorate (GIBDD) is substantiated. The significance of legal education for all road users and the need for victimological prevention is emphasized.

Keywords

road traffic accidents, causes of road traffic accidents, State Traffic Inspectorate (GIBDD), victimological, prevention of offenses.

Последствием дорожно - транспортных происшествий, как правило, является значительный материальный ущерб, связанный с повреждением или уничтожением транспортных средств, имущества, наземных сооружений. Наиболее тяжкие последствия — смерть людей, причинение телесных повреждений, психических травм. Также отдельно можно выделить негативное воздействие на окружающую среду, т.к. иногда аварии происходят с участием транспортных средств, перевозящих взрывоопасные, токсичные и радиоактивные вещества.

Причины дорожно - транспортных происшествий и условия, им способствующие, можно определить как совокупность объективных и субъективных факторов, противоречащих общественной безопасности и связанных с возникновением опасной ситуации, социально - психологическими дефектами личности правонарушителя, социально - правовыми и организационно - техническими недостатками.

Можно выделить четыре основных причины дорожно - транспортных происшествий [6, с. 85 - 87]:

- нарушение правил дорожного движения водителем, а также его личные психологические качества (отсутствие надлежащего нравственного воспитания, этикета вождения, легкомыслие, лихачество), социально - демографические качества (пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, семейное положение), социально - правовые качества (прежние судимости, совершение административных правонарушений, дисциплинарных проступков), психофизиологические качества, недостаточность опыта вождения, отсутствие необходимых знаний и опыта вождения, нетрезвое состояние;

- нарушение правил дорожного движения пешеходом (включая психологические и социальные качества);

- неудовлетворительное состояние улиц и дорог и дорожная обстановка в целом, которая включает в себя видимость и обзорность пути следования транспортного средства, ширину проезжей части, наличие или отсутствие тротуаров, развязок и других особенностей дороги, обеспечивающих безопасность, характер и состояние дорожного покрытия, интенсивность движения, отсутствие надлежащей дорожной разметки, проблемные участки и участки с плохой видимостью и другое;

- техническая неисправность транспортных средств (автомобиль, который не отвечает техническим требованиям эксплуатации автомобилей).

Возможно выделить еще один фактор, способствующий совершению ДТП – это пробелы в законодательстве, регламентирующем следующее: ответственность за нарушение правил дорожного движения, контроль за соблюдением государственными органами законов и исполнением ими своих обязанностей (в первую очередь следует отметить выдачу водительских прав), расследование дорожно - транспортных происшествий, поскольку точное выявление причин происшествия позволяет разработать меры по предупреждению и профилактики их в будущем.

Профилактика преступлений представляет собой сложный и многогранный процесс, для осуществления которого государственные органы должны объединить свои усилия и, широко используя пропаганду и агитацию, вызвать в массах сознательное отношение к

борьбе с различными преступлениями. Кроме того, профилактика является одной из сфер социального управления, воздействующей на причины и условия и на саму преступность с целью предотвращения ее детерминации [1, с. 388 - 392].

Особенности профилактики автотранспортных преступлений связаны с необходимостью комплексного воздействия на все элементы системы «человек – машина – дорога». Поэтому наряду и во взаимосвязи с мерами, обеспечивающими соблюдение водителями норм безопасности (подбор, учеба, воспитание, контроль), необходимы и меры, обеспечивающие безопасное движение других участников движения, в частности пешеходов, а равно меры, предупреждающие и устраняющие условия возникновения аварийных ситуаций, зависящих от состояния дорог и транспортных средств.

Общесоциальные меры профилактики связаны с реализацией планов социального и экономического развития в области автомобилестроения, дорожного строительства, право воспитательной работы среди участников транспортного движения [5, с. 208 - 211].

Большая работа проводится инженерной службой ГИБДД и дорожными организациями по обеспечению дорог информационно - указательными знаками, разметкой, ограждениями и другим обустройством, способствующим безопасности движения. Важнейшее направление общесоциальной профилактики связано с обеспечением качественной подготовки и повышения квалификации водителей.

Так же важное значение в профилактике дорожно - транспортной преступности имеет деятельность суда. Основной функцией суда является назначение наказания виновному. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступных деяний.

Суд, рассматривая уголовные дела данной категории, изучает фактические обстоятельства деяния, причины и условия совершения преступления, личность виновного; с учетом изученных материалов дела назначает виновному лицу справедливое наказание и этим способствует предупреждению совершения новых преступлений [4, с. 72 - 75].

Специальные меры профилактики автотранспортных преступлений включают:

1. контроль за соблюдением правил безопасности движения,
2. пресечение нарушений непременного характера, могущих перерасти в автотранспортные преступления,
3. воспитательное и правовое воздействие на нарушителей;
4. выявление и устранение конкретных обстоятельств, способствующих возникновению аварийной обстановки (состояние дорог, транспортных средств, водителей);
5. выявление и устранение по материалам уголовных дел причин и условий конкретных преступлений;
6. право воспитательная работа с водителями, обслуживающим персоналом, населением (в том числе с особо виктимным контингентом — стариками, слабовидящими, несовершеннолетними и т. д.).

Специальную криминологическую профилактику принято рассматривать на трёх уровнях:

- общем,
- групповом,
- индивидуальном.

Во - первых, участников дорожного движения, в том числе водителей транспортных средств, сложно объединить в одну группу, поддающуюся единым мерам воздействия. Так

или иначе, здесь мы будем сталкиваться с индивидуальной профилактикой, проводимой с реальными или потенциальными участниками дорожного движения [2, с. 107 - 111].

Во - вторых, набор выделенных нами основных факторов дорожно - транспортной преступности предполагает воздействие на особенности социальной активности в населённом пункте и на процессы управления транспортными потоками. Это – общий уровень специальной криминологической профилактики.

Главным субъектом специальной профилактики выступают органы Государственной автомобильной инспекции и их помощники в лице общественных инспекторов и специализированных народных дружин. Ими осуществляется право воспитательная работа по безопасности движения среди водителей на транспортных предприятиях, а также населения. Систематически осуществляемая ГИБДД операция «Трасса» позволяет не только предупреждать дорожно - транспортные преступления, но и раскрывать десятки тысяч других преступлений, прежде всего незаконный оборот оружия и наркотиков, перевозимых автомашинами, кражи товарных ценностей и угоны, а также задерживать находящихся в розыске преступников и автомобили [3, с. 277].

Особенности профилактики рассматриваемых правонарушений связаны с необходимостью воздействия: на все элементы системы «человек—автомобиль—дорога», на всех участников дорожного движения. Следовательно, наряду и во взаимосвязи с мерами, направленными на соблюдение водителями норм безопасности (подбор кадров, учеба, воспитание, контроль), нужны меры, обеспечивающие безопасное поведение других участников движения, а равно меры, предупреждающие и устраняющие условия аварийных ситуаций, возникающих из - за плохого состояния дорог и транспортных средств.

Зарубежные исследователи проблемы предупреждения неосторожных преступлений пришли к выводу, что наиболее эффективными и надежными в этом плане являются меры, не связанные с воздействием на человека. В соответствующей практике развитых стран акцент делается на:

- повышение безопасности автотранспорта и иной техники;
- улучшение дорог, установку автоматических средств регулировки движения и контроля;
- развитие сети сервисных услуг (ремонт автомобиля, отдых водителя и т. п.).

Вторая и третья группа мер носят стратегический характер, они требуют значительных материальных затрат, их реализация занимает значительный временной период (как правило, около 10 лет). Улучшение подготовки специалистов. Усиление контроля над ними (как в процессе эксплуатации техники, так и при допуске к ней), усиление ответственности за нарушения требуют меньше затрат, эти меры могут быть реализованы в более сжатые сроки.

В настоящее время одной из наиболее актуальных и серьезных проблем во всем мире является решение вопроса, связанного с распространением дорожно - транспортных происшествий, повлекших гибель людей, совершенных по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения.

Наряду с вышеперечисленными, особо необходимо подчеркнуть значимость для профилактики транспортных преступлений правового просвещения, информирования и воспитательного воздействия, которые направлены как на широкую аудиторию участников

дорожного движения, так и на потенциальных жертв дорожно - транспортных преступлений. Целью реализации указанных направлений является формирования менталитета всех без исключения участников дорожного движения в духе ответственности и дисциплинированности.

Особо хочется обратить внимание на то, что, по нашему убеждению, виктимологическая профилактика транспортных происшествий не может быть направлена на какую - то группу участников движения — водителей, пешеходов или пассажиров, по той причине, что они все постоянно меняются ролями.

Список использованной литературы:

1. Гришин К.А. Криминологическая характеристика автотранспортных преступлений // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 4. С. 388 - 392.
2. Дельхман И.С., Лебедев А.С. Профилактика административных правонарушений в области безопасности дорожного движения как способ противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3. С. 107 - 111.
3. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 277 с.
4. Николаева Е.В. Криминологическая характеристика дорожно - транспортных преступлений // Молодой ученый. 2025. № 33 (584). С. 72 - 75.
5. Новикова Е.П. Криминологическая характеристика дорожно - транспортных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 208 - 211.
6. Хабарова Н.Ю. Дискуссионные вопросы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 32 (427). С. 85 - 87.

© Ткачева Е.В., Косинков В.В., 2026

УДК 4414

Швец Е. А.

Студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко»

Научный руководитель: Ерохина Е. В.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В. А. Бондаренко»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Настоящая работа исследует эволюцию системы уплаты алиментов в контексте актуальных направлений государственной семейной политики. Рассматриваются основные проблемы, вытекающие из современных реалий: неустойчивость заработка, повышенная миграционная подвижность членов семьи, а также появление категории лиц,

намеренно уклоняющихся от выплат. Особое внимание уделяется противоречию между стремлением к персонализированному подходу в определении алиментных обязательств и необходимостью их стандартизации, а также возрастающему влиянию цифровых технологий.

Ключевые слова: алименты, семейная политика, трансформация, цифровизация, стандартизация, индивидуализация, семейная солидарность.

Shvets E. A.
Scientific adviser: Erokhina E. V.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF ALIMENTATION IN THE CONTEXT OF MODERN FAMILY POLICY

Abstract: This paper explores the evolution of the alimony system in the context of current trends in state family policy. It examines the main challenges posed by modern realities, such as the instability of earnings, increased migration mobility among family members, and the emergence of individuals who deliberately evade payment obligations. The paper also highlights the tension between the desire for a personalized approach to determining alimony obligations and the need for standardization, as well as the increasing influence of digital technologies.

Keywords: alimony, family policy, transformation, digitalization, standardization, individualization, and family solidarity.

Нынешний этап развития российской семейной политики характеризуется существенными концептуальными изменениями. Стратегические установки последних лет четко указывают на повышение роли семьи в качестве фундаментальной социальной структуры, стимулирование рождаемости и формирование ориентированной на ценности модели материнства и отцовства. Таким образом, поддержка семьи выходит далеко за пределы компетенции социальных ведомств и становится общим национальным приоритетом, находя отражение в законодательстве, экономической политике и общественном диалоге. Существующие меры, такие как материнский капитал, льготная ипотека, различные пособия и гарантии, образуют комплексную систему, направленную на снижение рисков, с которыми сталкиваются семьи на различных этапах их существования.

Однако, несмотря на этот обширный план, существует менее заметный, но критически важный аспект – алиментные обязательства, которые, при более детальном рассмотрении, становятся одним из основополагающих, хоть и не столь очевидных, инструментов реализации той же семейной политики. В традиционном понимании, как юристов, так и общества в целом, взыскание алиментов рассматривается как сугубо частное дело бывших супругов, ограниченное рамками гражданского оборота и процедур принудительного исполнения. Тем не менее, его истинное социальное значение гораздо шире: алименты служат финансовым барьером, предотвращающим попадание неполных семей в нищету после разрыва брачных отношений, и по сути, заменяют государственные выплаты там, где государственные механизмы поддержки оказываются неэффективными.

Другими словами, государство, заявляя о своей заботе о детях, значительную часть ответственности за их благополучие перекладывает на родителя - плательщика, оставляя за

собой лишь наблюдательную и административную роль в процессе взыскания. В этой системе кроется противоречие, которое становится все более явным с изменением социально - экономической ситуации: между громкими декларациями о защите детства и реальной действенностью алиментного механизма образовался значительный разрыв. Это проявляется в постоянной задолженности по алиментам, хаосе в правоприменительной практике и, как следствие, в негласном признании того факта, что множество детей не получают полагающегося им содержания.

Так алиментные обязательства, возникшие как сугубо частный способ поддержки внутри семьи, сегодня оказались в фокусе государственного внимания. Власть вынуждена искать тонкий баланс: с одной стороны, она не готова подменять собой уклоняющегося родителя, с другой — не может не компенсировать сбои частноправового механизма, от которых напрямую зависит успех ее собственных демографических и социальных программ.

Современное развитие института алиментирования претерпевает существенные изменения, обусловленные преобразованиями в социально - экономической сфере, к которым существующие правовые нормы оказались малоприспособленными. Выделяются три основные проблемы, трансформирующие привычные представления об алиментных обязательствах и требующие новых решений от законодателей, судей и теоретиков права.

Первая трудность заключается в непредсказуемости доходов плательщика. Традиционная модель, ориентированная на фиксированную зарплату и прозрачное налогообложение, утрачивает свою актуальность. Самозанятость и широко распространенный неофициальный сектор делают официальный доход не отражающим реальное финансовое положение. Суды и судебные приставы сталкиваются с проблемой определения размера содержания, когда официальный доход плательщика минимален, но его образ жизни свидетельствует об обратном. Для решения этой задачи происходит постепенный переход к концепции предполагаемого дохода, где значимыми становятся косвенные признаки благосостояния, а не только официальные справки. Однако это порождает сложности с доказательствами и может привести к произвольным судебным решениям.

Вторая причина напряжения связана с изменением географии семейных отношений. Удаленная работа и цифровые технологии делают возможным родительство на расстоянии, когда родители находятся в разных городах или странах. Традиционная схема передачи денег от одного родителя другому перестает соответствовать реальности. Все чаще возникают запросы на зачет прямых расходов на ребенка, например, на образование или жилье. Однако законодательство и судебная практика еще не выработали четких критериев для таких ситуаций, что ведет к конфликтам.

Третий вызов связан с изменением характера должника. Вместо образа асоциального элемента, уклоняющегося от своих обязанностей, появляется фигура "рационального уклониста" – человека, который юридически грамотно использует законодательные лазейки для минимизации выплат. Дробление доходов, оформление имущества на третьих лиц, занижение официального заработка при сохранении высокого уровня жизни – это методы осознанного расчета. Если с первым типом должников успешно справлялись репрессивные меры, то "рациональный уклонист" требует более точного правового регулирования и устранения пробелов в законодательстве.

Эти три фактора взаимосвязаны и усиливают друг друга, создавая сложную картину, которая влечет за собой необходимость пересмотра подходов к определению размера, формы и способов исполнения алиментных обязательств.

Обозначенные ранее вызовы не просто усложняют работу правоприменителя, но и вскрывают фундаментальное противоречие, движущее современной трансформацией

алиментных отношений. Это конфликт между двумя разнонаправленными векторами: индивидуализацией и стандартизацией. С одной стороны, семейная политика, акцентирующая внимание на адресной поддержке и учете специфических обстоятельств, требует персонализированного подхода к каждому делу. Законодатель и высшие судебные инстанции постоянно подчеркивают необходимость определения размера содержания, исходя из реальных потребностей ребенка и материального положения родителей, включая оценочные критерии, такие как «привычный уровень жизни». Институт твердой денежной суммы изначально задумывался как инструмент такой индивидуализации, призванный уловить нюансы, ускользающие от формального долевого исчисления. С другой стороны, огромная массовость алиментных дел – сотни тысяч производств, перегруженность судов и приставов, конвейерный характер взыскания – объективно подталкивает систему к унификации и шаблонизации. Привязка к долям от прожиточного минимума, автоматизированный расчет задолженности, формальные критерии нуждаемости, становятся закономерным следствием попытки обработки большого массива однотипных споров в сжатые сроки и с ограниченными ресурсами. Возникает парадокс: право, декларируя ценность индивидуального подхода, на практике все чаще прибегает к алгоритмизированным решениям, редуцируя живую семейную ситуацию до нескольких числовых показателей.

Именно это расхождение между провозглашаемой индивидуализацией и реальной унификацией, между стремлением к справедливому решению для конкретного ребенка и давлением процессуальной экономии, и составляет сегодня основное содержание трансформационных процессов в институте алиментирования. Суды вынуждены лавировать: в одних случаях они проявляют готовность к глубокому анализу – исследуют реальные доходы, проверяют активы, учитывают фактические расходы на ребенка; в других, особенно при типовых ситуациях с минимальной зарплатой плательщика, ограничиваются шаблонным расчетом, фактически отказываясь от содержательной оценки. Это лавирование обусловлено институциональными ограничениями и нехваткой инструментов для быстрого и справедливого разрешения алиментного спора.

В этом контексте закономерным выглядит обращение к цифровизации, преподносимой как универсальное решение. Суперсервисы, автоматизированные приказы, системы электронного взаимодействия, банки данных исполнительных производств – эти инструменты способны кардинально ускорить процесс взыскания алиментов. Время, ранее затрачиваемое на бумажный документооборот, сокращается до минут. Однако видеть в цифровизации панацею было бы заблуждением. Технологическое ускорение, решая одни проблемы, порождает другие. Бесконтрольное списание средств со счетов должника, когда алгоритм не отличает текущий доход от защищенных законом выплат, становится массовым явлением. Еще более тревожной выглядит ситуация, когда ошибочно начисленная задолженность или некорректный судебный приказ запускают автоматическую цепочку взыскания, остановить которую гражданин вынужден тратить недели и месяцы на обжалование. Цифровая инфраструктура, спроектированная для скорости, оказывается ригидной при необходимости коррекции ошибок. Автоматизация процесса, а не автоматизация справедливости, порождает колоссальный разрыв.

Совокупность рассмотренных факторов – неопределенность доходов, новая мобильность семьи, появление «рационального уклониста», конфликт индивидуализации и стандартизации, а также форсированная цифровизация – задает четкий вектор эволюции алиментного института. Алиментное обязательство эволюционирует от частного долга, замешанного на семейной солидарности, к полугосударственному социальному сервису со все более активной ролью публичных институтов. Государство, не решаясь заменить

родителя - должника бюджетными выплатами, методично наращивает свое присутствие на каждом этапе алиментного цикла.

Список используемых источников

1. Ростовская Т. К., Натсак О. Д. Алиментные отношения и неполные семьи в России: институциональные изменения // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 3. — С. 48–60.
2. Тарандо Е. Е. Проблема неуплаты алиментов родителями в России: состояние и перспективы решения // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 11. — С. 52–62.
3. Чашкова С. Ю. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично - правовой аспекты // Закон. — 2022. — № 1.
4. Мамедова М. К., Францева Е. Г. Правовые проблемы уплаты и взыскания алиментов в судебном порядке // Закон и право. — 2024. — № 11. — С. 164–168.
5. Гурко Т. А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. — 2008. — № 9. — С. 110–120.
6. Ржаницына Л. С., Рыбальченко С. И. Улучшение положения детей в разведённых семьях — путь к снижению бедности в России // Народонаселение. — 2021. — Т. 24. — № 1. — С. 24–32.
7. Матвеева Н. А. Юридическая ответственность родителей за злоупотребление своими правами и неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей // Семейное и жилищное право. — 2022. — № 2.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 - ФЗ (ред. от 23.03.2026).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов».

© Швец Е.А., 2026

УДК 343.163

Яковлева Н.А.

Студент 2 курса юридического факультета

Гурьянова В.Д.

Студент 2 курса юридического факультета

Научный руководитель: Маркелов А.Г.

Канд. Юр. наук, доцент.

КИ (ф) ФГБОУ «ВГУЮ (РПА Минюста России)»

г. Казань, РФ.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается роль прокурорского надзора как ключевой гарантии соблюдения социальных прав граждан в условиях цифровой трансформации государственного управления. Анализируются основные вызовы цифровизации в социальной сфере, такие как цифровое неравенство, технические сбои и угрозы утечки

персональных данных. Исследуются новые инструменты надзорной деятельности, включая использование информационных систем, электронный документооборот и возможности искусственного интеллекта. На основе анализа правоприменительной практики и судебных решений предлагаются направления совершенствования прокурорского надзора в цифровую эпоху.

Ключевые слова:

Прокурорский надзор, социальные права граждан, цифровизация, цифровая трансформация, информационные технологии, искусственный интеллект, цифровое неравенство, защита персональных данных.

Yakovleva N.A.

2nd year student of the Faculty of Law

Guryanova V.D.

2nd year student of the Faculty of Law

Scientific supervisor: Markelov A.G.

PhD in Legal Sciences, Associate Professor.

Kazan branch of the All - Russian State University of Justice

Kazan, RF

PROSECUTORIAL SUPERVISION AS A GUARANTEE OF OBSERVANCE OF CITIZENS' SOCIAL RIGHTS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract:

The article examines the role of prosecutorial supervision as a key guarantee for the observance of citizens' social rights in the context of digital transformation of public administration. The main challenges of digitalization in the social sphere, such as digital inequality, technical failures and threats of personal data leakage, are analyzed. New tools of supervisory activities, including the use of information systems, electronic document management and the capabilities of artificial intelligence, are explored. Based on the analysis of law enforcement practice and judicial decisions, directions for improving prosecutorial supervision in the digital age are proposed.

Keywords:

Prosecutorial supervision, citizens' social rights, digitalization, digital transformation, information technology, artificial intelligence, digital inequality, personal data protection.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация государственного управления, закреплённая в нацпрограмме «Цифровая экономика», привела к тому, что более 85 % социально значимых услуг в России предоставляется в электронном виде. Однако наряду с удобством возникли новые угрозы соблюдению социальных прав граждан: цифровое неравенство (особенно для пожилых и маломобильных групп), технические сбои автоматизированных систем, необоснованные отказы в выплатах из-за алгоритмических ошибок, а также риски утечки персональных данных.

В этих условиях прокурорский надзор, традиционно выступающий ключевой гарантией соблюдения прав и свобод (ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ»), приобретает

новое измерение. Приказом Генпрокуратуры от 11.09.2025 № 621 утверждена Концепция цифровой трансформации органов прокуратуры до 2030 года, предусматривающая переход к «высокотехнологичному надзору» с использованием больших данных и систем искусственного интеллекта. Цель настоящей работы – показать, как меняются инструменты прокурорского надзора за социальными правами в цифровую эпоху, и предложить меры по повышению их эффективности.

Инструментарий прокурорского надзора в социально - цифровой сфере

Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав традиционно охватывает сферы труда, жилищных прав, здравоохранения, пенсионного и лекарственного обеспечения. Цифровизация добавила новые возможности.

На базе автоматизированной системы «Надзор» в 2025 году запущена подсистема «**Социальный мониторинг**», которая автоматически фиксирует аномалии: задержку перечисления субсидий более чем на 15 дней, несовпадение данных о льготнике в разных базах. По данным коллегии Генпрокуратуры РФ (декабрь 2025 г.), за год с помощью этой подсистемы выявлено более 42 тыс. нарушений в социальной сфере.

Важным каналом обратной связи являются **электронные обращения граждан**. В 2025 году через официальные сайты и портал «Госуслуги» поступило около 30 % всех заявлений в прокуратуру по социальным вопросам, что значительно ускорило реагирование.

Типичные нарушения социальных прав в условиях цифровизации

В результате обобщения более чем 50 актов прокурорского реагирования (представления, протесты, постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях) за 2024–2025 гг., а также решений судов общей юрисдикции, можно выделить несколько устойчивых категорий нарушений.

Наиболее массовая проблема – отказ гражданам в социальной поддержке из - за отсутствия регистрации на «Госуслугах» или невладения компьютером. Показательно дело, рассмотренное Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики № 4 (2025): пенсионерке Б. отказали в региональной доплате к пенсии, поскольку она подала бумажное заявление, а не электронное. Прокурор внёс представление, и суд признал отказ незаконным, указав, что «цифровая форма не может быть единственной, если это создаёт непреодолимые препятствия». Аналогичные решения в 2025 году приняты в Свердловской и Волгоградской областях.

В Республике Коми в первом квартале 2025 года из - за ошибки при обновлении регионального сегмента ЕГИССО система автоматически сняла с учёта более 8 тыс. получателей компенсации за капремонт. Прокуратура республики внесла представление, выплаты восстановлены, виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности. Также часты случаи неверного считывания данных о трудовом стаже из ПФР, приводящие к занижению пенсий.

В 2025 году прокуратура Санкт - Петербурга выявила размещение на сайте центра социальной помощи незащищённых списков получателей льгот с ФИО, адресами и диагнозами. Возбуждено дело по ст. 13.11 КоАП РФ, учреждение оштрафовано на 60 тыс. рублей. Это потребовало также внесения представления о разработке регламента анонимизации данных.

Эффективность актов прокурорского реагирования и проблемные зоны

Прокуроры активно используют традиционные акты – протесты, представления, предостережения – в цифровом контексте. Однако практика выявила серьёзный пробел: отсутствие специальной административной ответственности за нарушения порядка предоставления услуг в электронной форме. В Нижегородской области в 2025 году выявлено 17 фактов необоснованных автоматических отказов в детских пособиях через «Госуслуги», но привлечь должностных лиц к ответственности оказалось невозможно – ст. 5.63 КоАП РФ не охватывает отказы, сформированные системой. Прокуратура ограничилась дисциплинарными представлениями, что недостаточно.

Положительным примером является внесение протестов на ведомственные регламенты. Так, прокуратура Хабаровского края опротестовала требование регламента сканировать все страницы паспорта цветным сканером с разрешением 600 dpi для получения жилищной субсидии – суд удовлетворил протест, регламент изменён.

Перспективы совершенствования прокурорского надзора в цифровой среде

Для повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением социальных прав граждан в условиях цифровизации представляется необходимым реализовать следующие меры.

Во - первых, необходимо дополнить КоАП РФ статьёй 5.63.1 «Нарушение порядка предоставления государственных услуг в электронной форме, повлёкшее неправомерный отказ или задержку мер социальной поддержки» со штрафом для должностных лиц от 10 до 30 тыс. рублей. Это даст прокурорам действенный рычаг воздействия.

Во - вторых, следует законодательно закрепить возможность получения любой социальной услуги как в электронной, так и в традиционной (бумажной) форме – по выбору гражданина. Соответствующая норма предлагается для включения в Федеральный закон № 210 - ФЗ.

В - третьих, в рамках Концепции до 2030 года целесообразно создать Управление по надзору за соблюдением прав граждан в цифровой среде (в структуре Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства). Его задача – методическое обеспечение проверок госинформсистем, разработка алгоритмов ИИ - мониторинга.

В - четвертых, необходимо ввести обязательную проверку логики работы автоматизированных систем, влияющих на социальные права, с участием прокуратуры – аналогично экспертизе нормативных актов. Это требует дополнения ст. 6 Закона «О прокуратуре РФ» полномочием требовать от органов власти предоставления алгоритмов и методик автоматизированного назначения мер поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая трансформация государственного управления не должна оборачиваться ущемлением прав социально уязвимых групп. Прокурорский надзор, оснащённый современными инструментами (доступ к ЕГИССО, система «Социальный мониторинг», электронные сервисы), уже доказал свою способность выявлять и пресекать нарушения, связанные с цифровизацией.

Наиболее острыми проблемами остаются цифровое неравенство, отсутствие ответственности за алгоритмические ошибки и уязвимость персональных данных. Предложенные меры – закрепление «цифровой subsidiарности», специальная административная ответственность, создание профильного подразделения и юридическая

экспертиза алгоритмов – позволят превратить прокурорский надзор в полноценную гарантию социальных прав в цифровую эпоху. Только синхронное развитие технологий и правозащитных механизмов обеспечит доверие граждан к цифровому государству и не допустит превращения технологий в инструмент исключения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 11.09.2025 № 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2025), утв. Президиумом ВС РФ 22.12.2025 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2026. № 2.
4. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор в условиях цифровой трансформации // Законность. 2025. № 7. С. 14–20.
5. Лаврова Ю.В., Смирнов Д.А. Искусственный интеллект в деятельности прокуратуры // Информационное право. 2025. № 4. С. 33–39.
6. Исламова Э.Р. Прокурорский надзор за доступностью госуслуг для пожилых // Российская юстиция. 2025. № 2. С. 27–31.
7. Королев А.А. Мониторинг информационных систем социального обеспечения // Правовая информатика. 2025. № 1. С. 45–52.
8. Доклад Генерального прокурора РФ на коллегии Генпрокуратуры 19.12.2025 // URL: [https:// genproc.gov.ru](https://genproc.gov.ru) (дата обращения: 15.03.2026).

© Яковлева Н.А., Гурьянова В.Д. 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tsagaanbandi Baigalmaa

PhD candidate

Open Education Center

Mongolian University of Science and Technology

Ulaanbaatar, Mongolia

Scientific supervisor: Enkhbaatar Ts.

PhD, Associate Professor

Dean, School of Foreign Languages

Mongolian University of Science and Technology

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' DIGITAL COMPETENCE

АННОТАЦИЯ

Цель данного исследования заключается в определении теоретических основ цифровой компетентности преподавателей иностранных языков, основных концептуальных рамок, связанных с данным понятием, а также современных направлений исследований. В исследовании использован метод систематического обзора для анализа 22 научных статей, посвящённых цифровой компетентности преподавателей, иноязычному образованию и использованию цифровых технологий в образовательном процессе.

Результаты исследования показали, что цифровая компетентность не ограничивается навыками использования технологий. Она представляет собой совокупность знаний, навыков и установок. Проанализированные исследования также свидетельствуют о том, что цифровая компетентность преподавателей иностранных языков играет важную роль в реализации обучения, ориентированного на обучающегося, поддержке персонализированного обучения, эффективном использовании технологий на основе искусственного интеллекта и управлении цифровой образовательной средой.

Анализ теоретических рамок показал, что TPACK объясняет взаимосвязь технологических, педагогических и предметных знаний, DigCompEdu акцентирует внимание на профессиональной цифровой компетентности преподавателя, а модель SAMR описывает уровни использования технологий в обучении. Основным выводом данного обзора заключается в том, что совместное использование этих рамок позволяет более комплексно понимать цифровую компетентность преподавателей иностранных языков. Полученные результаты могут служить теоретической основой для дальнейших исследований, направленных на разработку модели развития цифровой компетентности преподавателей иностранных языков.

Keywords: digital competence, foreign language teachers, DigCompEdu, TPACK, SAMR, digital transformation in education

Introduction

In recent years, the rapid development of information and communication technologies, the digital transformation of education, and the increasing use of artificial intelligence (AI) have brought significant changes to the field of education. Digital technologies have changed how

people access information, communicate, collaborate, and learn. As a result, educational institutions, teachers, and learners need to develop the ability to work effectively in digital environments. Digital competence has become an important part of twenty - first - century education [5; 11].

These changes have had a particularly strong impact on foreign language education. Online learning platforms, mobile learning tools, virtual and augmented reality (VR / AR), and AI - based language learning technologies have increased learning opportunities and promoted learner - centered, flexible, and personalized learning environments. In addition, AI - based technologies provide new opportunities for developing learning materials, giving recommendations to learners, conducting assessments, and supporting independent learning [5; 6]. Consequently, foreign language teachers are expected not only to use technology but also to integrate it effectively with instructional goals, content, and teaching methods.

This transformation in education has made teachers' digital competence a key area of research [2; 4; 20]. At the same time, teachers are faced with new responsibilities such as organizing digital learning environments, encouraging learner participation, managing online communication, and monitoring the learning process [20; 21]. Therefore, teachers' digital competence is closely related to educational quality, the effective use of technology in teaching, and student learning outcomes.

In recent years, various theoretical frameworks have been developed to explain the structure, components, assessment, and development of teachers' digital competence, and research in this field has expanded considerably [4; 11; 22]. Although these frameworks provide theoretical foundations for understanding, assessing, and developing teachers' digital competence, they explain the concept from different perspectives. For example, the TPACK framework emphasizes the relationship between technological, pedagogical, and content knowledge; the DigCompEdu framework identifies key areas of teachers' professional digital competence; and the SAMR model explains various levels of technology use in teaching and learning. While these approaches highlight different aspects of teachers' digital competence, review studies that examine their characteristics, relationships, and applications in foreign language education remain limited [4; 22].

Therefore, the purpose of this study is to identify the theoretical foundations of foreign language teachers' digital competence, the major frameworks related to this concept, and current research trends. To achieve this purpose, the following research questions were addressed:

1. What theoretical frameworks and concepts mainly underpin foreign language teachers' digital competence?
2. What role does teachers' digital competence play in contemporary foreign language education?
3. How do the DigCompEdu framework, the TPACK framework, and the SAMR model explain teachers' digital competence?
4. How can the DigCompEdu framework, the TPACK framework, and the SAMR model be integrated?

Methodology

This study is a review study aimed at identifying the theoretical foundations of foreign language teachers' digital competence, the related theoretical frameworks, and current research trends. A qualitative document analysis and thematic synthesis approach were employed.

The sources were collected from Google Scholar, ERIC, Scopus, and ResearchGate using keywords such as teacher digital competence, digital competence, foreign language teacher, EFL

teacher, digital literacy, DigCompEdu, *TPACK*, and *SAMR*. The review mainly included articles published between 2020 and 2025. In addition, key publications related to DigCompEdu, *TPACK*, and *SAMR* were used as theoretical references.

In the first stage, relevant studies were identified and screened based on their titles and abstracts. Duplicate studies and articles that did not match the purpose of the study were excluded. In the second stage, the full texts were reviewed, and twenty - two articles were selected for the final analysis.

The selected articles were coded and analyzed according to the research purpose and questions. The analysis focused on four main themes: (1) the theoretical foundations of foreign language teachers' digital competence, (2) the role and importance of teachers' digital competence, (3) the characteristics of the DigCompEdu, *TPACK*, and *SAMR* frameworks, and (4) the potential for integrating these frameworks.

Document analysis was conducted on the selected sources, and the findings were synthesized thematically.

Result

Q1. Theoretical Foundations of Foreign Language Teachers' Digital Competence

Digital Competence

The concept of digital competence originally emerged from the technical ability to use information and communication technologies. However, in recent years it has developed into a broader and more multidimensional concept. Researchers define digital competence not only as the ability to use digital devices and software but also as a combination of knowledge, skills, and attitudes related to searching for, processing, and evaluating information, creating digital content, collaborating with others, solving problems, ensuring safety, and following ethical principles [1, 2, 20, 22].

According to Falloon [20], digital competence goes beyond technical knowledge and skills and includes the ability to participate responsibly, safely, and effectively in digital environments. Researchers view digital competence as a combination of knowledge, skills, and attitudes that enable individuals to participate critically, responsibly, and productively in digital environments. This concept has become the theoretical foundation for the development of teachers' digital competence in education [2, 20, 22].

Teachers' Digital Competence

As the concept of digital competence has evolved, the concept of teachers' digital competence has emerged as a specific area within education. Research findings indicate that teachers' digital competence is not limited to technical skills for using technology. Rather, it refers to the professional ability to integrate technology with instructional goals, content, teaching methods, assessment, and learners' needs [1, 2, 3, 4, 20, 21, 22].

Studies by Verdú - Pina et al. [13], Smestad et al. [4], and Basilotta - Gómez - Pablos et al. [3] describe teachers' digital competence as a set of abilities required for the effective use of technology in teaching, assessment, collaboration, and professional development. These abilities include lesson planning, the development and use of digital learning materials, supporting learner engagement, conducting digital assessment, participating in professional collaboration, and engaging in continuous professional development [1, 2, 4].

In addition, Falloon [20] emphasizes that teachers' digital competence should include ethics, digital citizenship, safety, professional collaboration, and lifelong learning.

Recent studies have examined teachers' digital competence from a broader perspective than simply the ability to use technology. They emphasize the importance of effectively managing digital learning environments. Johannesen et al. [21] noted that teachers in digital learning environments should be able to solve technical problems, manage learners' behavior and attention, and organize digital learning activities. Therefore, teachers' digital competence has expanded beyond technology use to include the ability to effectively organize and manage learning environments.

Foreign Language Teachers' Digital Competence

Because foreign language education is closely related to communication, language skills, intercultural understanding, and authentic language use, foreign language teachers' digital competence has several characteristics that distinguish it from general teachers' digital competence [9, 10]. Research findings suggest that foreign language teachers' digital competence is not simply the ability to use technology but rather the professional ability to integrate digital technologies with language - learning objectives, content, and teaching methods.

According to Koval and Besklinska [9], foreign language teachers' digital competence is a complex set of abilities that includes information searching, communication, media use, management, ethics, and technical skills. They also highlighted the importance of AI - based tools, online platforms, synchronous and asynchronous communication technologies, and interactive online whiteboards in foreign language teaching and learning.

Furthermore, studies in EFL and foreign language education indicate that digital competence is closely related to supporting personalized learning, using authentic materials, developing communicative skills, promoting learner autonomy, and utilizing AI - supported learning environments [9, 10].

Based on the reviewed studies, foreign language teachers' digital competence can be understood as a professional competence that builds upon general digital competence and teachers' digital competence while reflecting the specific characteristics of language education.

Q2. The Role and Importance of Teachers' Digital Competence in Contemporary Foreign Language Education

The findings of this review indicate that foreign language teachers' digital competence has become an essential requirement in contemporary language education. The rapid development of digital technologies, the digital transformation of education, and the expansion of online and blended learning environments have increased the need for teachers to use technology effectively. Researchers emphasize that digital competence is a key factor in improving teaching quality, integrating technology into instructional activities, and supporting student learning outcomes [3; 5]. Foreign language education is one of the fields most closely connected to information technology, and digital technologies have become important tools for expanding language - learning opportunities and enhancing the effectiveness of instruction [6].

Teachers' digital competence plays an important role in creating learner - centered and personalized learning environments. Digital tools enable teachers to organize learning activities that meet learners' needs, proficiency levels, and learning styles. As a result, they can increase learner participation, learner autonomy, and learning motivation [7; 8; 9]. Digital technologies make it possible to create interactive and authentic language - learning environments and contribute positively to the development of the four language skills [6; 7; 8].

AI - based tools are also changing teachers' roles and creating new opportunities for lesson planning, learner support, and assessment [8; 9]. Therefore, teachers need not only the ability to use traditional digital tools but also the knowledge and skills required to effectively integrate AI - based technologies into teaching and learning activities [3; 6].

Recent studies have examined teachers' digital competence from a broader perspective than simply the ability to use technology. Contemporary teachers are expected to organize digital learning environments, support learner engagement, manage digital communication, conduct online assessment, and monitor the learning process [20; 21].

At the same time, research has shown that teachers' digital competence is often at a moderate level, and many teachers experience difficulties in areas such as digital assessment, learner engagement, and designing learning activities that address learners' individual needs [3; 7; 8]. These findings suggest that the development of digital competence depends not only on individual effort but also on institutional support, educational policies, and professional development opportunities [6; 8].

Therefore, teachers' digital competence has become a key factor in improving educational quality, implementing learner - centered instruction, utilizing emerging technologies effectively, managing digital learning environments, and supporting continuous professional development in contemporary foreign language education. The reviewed studies consistently indicate that developing teachers' digital competence has become one of the major priorities at the individual, institutional, and educational system levels in the context of digital transformation [3; 6; 20; 21].

Q3. How Do the DigCompEdu Framework, the TPACK Framework, and the SAMR Model Explain Teachers' Digital Competence?

The reviewed studies indicate that the most widely used frameworks for explaining teachers' digital competence are TPACK, DigCompEdu, and SAMR [4; 11; 20; 21; 22]. Although these frameworks and models all aim to explain the use of technology in education, they focus on different aspects of teachers' digital competence. Some emphasize teachers' knowledge structures, while others focus on professional digital competence or levels of technology use in teaching and learning [20; 22].

The TPACK (Technological Pedagogical Content Knowledge) framework was developed by Koehler and Mishra [18] and later further elaborated by Koehler et al. [19]. The main idea of the framework is that effective technology integration requires teachers not only to possess technological knowledge but also to connect technology with subject content and pedagogy. Therefore, teachers' digital competence is explained through technological knowledge, pedagogical knowledge, content knowledge, and the relationships among these domains [20; 22]. In foreign language education, TPACK provides a theoretical foundation for integrating language content, language teaching methods, and digital technologies. As a result, it is widely used to explain teachers' knowledge structure [4]. A systematic review by Ilahude et al. [17] also highlighted the widespread use of TPACK in English language teaching.

The DigCompEdu framework is used to define teachers' professional digital competence. Developed by Redecker [11], the framework consists of six areas: Professional Engagement, Digital Resources, Teaching and Learning, Assessment, Empowering Learners, and Facilitating Learners' Digital Competence [11; 22]. A key feature of DigCompEdu is that it explains teachers' digital competence not only in terms of knowledge but also in terms of how it is applied in teaching practice. It includes activities such as developing and using digital learning materials, organizing

teaching and learning activities, conducting digital assessments, supporting learner participation, and fostering learners' digital competence [21; 22]. Therefore, DigCompEdu is closely related to teachers' everyday professional practice. Recent studies have also shown that DigCompEdu is widely used to assess teachers' levels of digital competence [12].

Johannesen et al. [21] compared the DigCompEdu and TPACK frameworks in digital learning environments and found that DigCompEdu covers a broader range of issues, including classroom management, learner well-being, student monitoring, and technical problem solving. In contrast, TPACK focuses mainly on the integration of technology, content, and pedagogy in teaching, while giving less attention to learning environment management and learner support [21].

The SAMR (Substitution, Augmentation, Modification, Redefinition) model was developed by Puentedura [15], and subsequent studies have widely applied it to explain technology use in education [14; 16]. Unlike TPACK and DigCompEdu, the SAMR model focuses not on teachers' competence but on levels of technology use in teaching and learning [20]. At the Substitution level, technology simply replaces traditional tools. At the Augmentation level, it improves existing activities. At the Modification and Redefinition levels, technology transforms learning activities and creates learning experiences that would otherwise be difficult or impossible to achieve [20].

In foreign language education, using PDF worksheets may be considered an example of Substitution, online quizzes represent Augmentation, collaborative online writing activities illustrate Modification, and online collaboration with learners from other countries can be viewed as Redefinition.

Smestad et al.'s systematic review found that TPACK and DigCompEdu were the most frequently used frameworks in studies of teachers' digital competence. Their review also emphasized that digital competence should be understood as a combination of knowledge, skills, and attitudes [4].

Overall, TPACK highlights teachers' knowledge domains and their relationships, DigCompEdu focuses on teachers' professional digital competence, and SAMR explains different levels of technology use in teaching and learning [20; 21; 22]. Together, these frameworks provide important perspectives for understanding technology use in education and serve as theoretical foundations for explaining teachers' digital competence [4].

Q4. Integrating the DigCompEdu Framework, the TPACK Framework, and the SAMR Model

The reviewed studies suggest that no single framework or model can fully explain all aspects of teachers' digital competence [4; 20; 21; 22]. Although TPACK, DigCompEdu, and SAMR are all related to the use of technology in education, they differ in their focus and application. Therefore, combining these frameworks can provide a more comprehensive understanding of foreign language teachers' digital competence [20; 22].

The integration of the DigCompEdu framework, the TPACK framework, and the SAMR model make it possible to examine foreign language teachers' digital competence from three interconnected dimensions: knowledge, professional competence, and the level of technology use in teaching and learning [4; 20; 21; 22]. Such an approach supports a more comprehensive understanding of foreign language teachers' digital competence and highlights the complementary nature of these frameworks.

Conclusion

This review examined the theoretical foundations of foreign language teachers' digital competence, its role and importance in contemporary education, and the major frameworks and

models used to explain this concept. The findings suggest that foreign language teachers' digital competence is a multidimensional concept that encompasses knowledge, skills, attitudes, ethics, and professional development.

The review also indicates that the importance of digital competence in foreign language education continues to increase. The rapid development of digital technologies and AI - based tools requires teachers to acquire new knowledge and skills. As a result, the need for the continuous development of teachers' digital competence has become increasingly important.

Finally, the findings suggest that no single framework or model can fully explain foreign language teachers' digital competence. A more comprehensive understanding can be achieved by combining the DigCompEdu framework, the TPACK framework, and the SAMR model. These frameworks complement one another by addressing different dimensions of teachers' digital competence. The theoretical foundation identified in this review may also provide a basis for future research on developing a model for enhancing foreign language teachers' digital competence.

References

- [1] Grimalt - Álvaro, C., Verdú - Pina, M., Lázaro - Cantabrana, J. L., & Usart, M. (2023). The Concept of Teacher Digital Competence: A Literature Review. *Revista Electrónica de Investigación Educativa*, 25, e11. doi:10.24320 / redie.2023.25.e11.4586
- [2] Basilotta - Gómez - Pablos, V., Matarranz, M., Casado - Aranda, L. - A., & Otto, A. (2022). Teachers' digital competencies in higher education: A systematic literature review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 19, Article 8. doi:10.1186 / s41239 - 021 - 00312 - 8
- [3] Domínguez - González, M. de los Á., Luque de la Rosa, A., Hervás - Gómez, C., & Román - Graván, P. (2025). Teacher digital competence: Keys for an educational future through a systematic review. *Contemporary Educational Technology*, 17(2), ep577. doi:10.30935 / cedtech / 16168
- [4] Smestad, B., Hatlevik, O. E., Johannesen, M., & Øgrim, L. (2023). Examining dimensions of teachers' digital competence: A systematic review pre - and during COVID - 19. *Heliyon*, 9(7), e16677. doi:10.1016 / j.heliyon.2023.e16677
- [5] OECD. (2023). *OECD Digital Education Outlook 2023: Towards an Effective Digital Education Ecosystem*. OECD Publishing. doi:10.1787 / c74f03de - en
- [6] Jiang, B. (2025). Enhancing digital literacy in foreign language teaching in Chinese universities: Insights from a systematic review. *Teaching and Teacher Education*, 154, 104845. doi:10.1016 / j.tate.2024.104845
- [7] Dimova, I., Tsvetkov, P., & Pavlov, M. (2026). Exploring Digital Competence in Foreign Language Education: An Integrated SELFIE and SELFIE for TEACHERS Study of Bulgarian Secondary School Teachers. *Societies*, 16(4), 114. doi:10.3390 / soc16040114
- [8] Lei, H., & Jiang, Z. (2025). Assessing the digital competence and its influencing factors among foreign language teachers in Chinese universities. *Humanities and Social Sciences Communications*, 12, Article 966. doi:10.1057 / s41599 - 025 - 05394 - 7
- [9] Koval, T. I., & Besklinska, O. P. (2025). Means of Forming the Digital Competence of the Future Foreign Language Teacher. *Foreign Languages (Іноземні мови)*, 1, 68–75. <https://doi.org/10.32589/1817-8510.2025.1.339992>

[10] Suhono, S., Cahyono, B. Y., Eliyanah, E., & Hidayati, M. (2025). Digital Literacy and Digital Competence among EFL Teachers: A Systematic Literature Review. *Online Learning in Educational Research*, 5(2), 519–536. doi:10.58524 / oler.v5i2.798

[11] Redecker, C. (2017). *European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu*. Publications Office of the European Union. doi:10.2760 / 159770

[12] Cid - Martínez, L., Aznar - Díaz, I., Gómez - García, G., & Martínez - Domingo, J. - A. (2025). A Systematic Review on the Level of Digital Competence of In - Service Spanish Teachers According to the DigCompEdu Framework. *Education Sciences*, 15(6), 655. doi:10.3390 / edusci15060655

[13] Cabero - Almenara, J., Gutiérrez - Castillo, J. J., Palacios - Rodríguez, A., & Barroso - Osuna, J. (2021). Comparative European DigCompEdu Framework (JRC) and Common Framework for Teaching Digital Competence (INTEF) through expert judgment. *Texto Livre: Linguagem e Tecnologia*, 14(1), e25740. doi:10.35699 / 1983 - 3652.2021.25740

[14] Romrell, D., Kidder, L. C., & Wood, E. (2014). The SAMR Model as a Framework for Evaluating mLearning. *Online Learning*, 18(2). doi:10.24059 / olj.v18i2.435

[15] Puentedura, R. R. (2014). SAMR: A Contextualized Introduction.

[16] Hamilton, E. R., Rosenberg, J. M., & Akcaoglu, M. (2016). The Substitution Augmentation Modification Redefinition (SAMR) Model: A Critical Review and Suggestions for its Use. *TechTrends*, 60(5), 433–441. doi:10.1007 / s11528 - 016 - 0091 - y

[17] Ilahude, F. F., Inawati, I., & Pratolo, B. W. (2023). Teachers' TPACK Development in English Language Teaching: A Systematic Review. *Premise: Journal of English Education and Applied Linguistics*, 12(3), 935–956. doi:10.24127 / pj.v12i3.7429

[18] Koehler, M. J., & Mishra, P. (2009). What Is Technological Pedagogical Content Knowledge? *Contemporary Issues in Technology and Teacher Education*, 9(1), 60–70.

[19] Koehler, M. J., Mishra, P., Akcaoglu, M., & Rosenberg, J. M. (2013). The Technological Pedagogical Content Knowledge Framework for Teachers and Teacher Educators. In *ICT Integrated Teacher Education: A Resource Book* (pp. 2–7). Commonwealth Educational Media Centre for Asia.

[20] Falloon, G. (2020). From digital literacy to digital competence: The teacher digital competency (TDC) framework. *Educational Technology Research and Development*, 68, 2449–2472. doi:10.1007 / s11423 - 020 - 09767 - 4

[21] Johannesen, M., Øgrim, L., & Hatlevik, O. E. (2024). Teachers' Professional Digital Competence – The Neglected Management of Technology - rich Classrooms? *Nordic Journal of Digital Literacy*, 19(2), 64–81. doi:10.18261 / njdl.19.2.2

[22] Tomczyk, Ł., & Fedeli, L. (2021). Digital Literacy among Teachers – Mapping Theoretical Frameworks: TPACK, DigCompEdu, UNESCO, NETS - T, DigiLit Leicester. In *Proceedings of the 38th International Business Information Management Association (IBIMA)* (pp. 244–252). International Business Information Management Association.

© Baigalmaa.Ts., Enkhbaatar.Ts., 2026

Алексеева О.В.,
кандидат филологических наук,
учитель начальных классов
МАОУ СОШ №9 имени П.А. Столыпина
г. Балашова Саратовской области
Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация:

В статье рассматривается актуальность воспитания экологической ответственности как метапредметного результата начального образования. Анализируются возможности практико - ориентированных технологий (проектная деятельность, экологический мониторинг, кейс - метод, «зеленые» акции), позволяющие перевести экологические знания из пассивной формы в лично значимую деятельность младшего школьника.

Ключевые слова

Экологическая ответственность, младший школьный возраст, практико - ориентированное обучение, деятельностный подход, экологические привычки.

Современный этап развития общества характеризуется обострением противоречия между декларируемыми экологическими ценностями и реальным поведением людей в природе. Для младшего школьного возраста, сенситивного для усвоения норм и правил, характерно расхождение между знанием («мусорить плохо») и действием (бросить фантик мимо урны). ФГОС НОО требует не просто усвоения знаний о природе, а формирования осознанного ответственного отношения к окружающей среде. Однако традиционная фронтальная работа с учебником часто дает когнитивный, но не поведенческий компонент. Преодолеть этот разрыв позволяют практико - ориентированные технологии, где ребенок становится субъектом природоохранной деятельности.

Экологическая ответственность младшего школьника рассматривается нами как интегративное качество личности, включающее в себя экологические знания (причинно - следственные связи в природе), экологическое сознание (понимание последствий своих действий), готовность к экологически целесообразным действиям, а также рефлекссию последствий своих поступков.

Практико - ориентированные технологии строятся по принципу: «Делаю - понимаю - принимаю ответственность». Ключевую роль играет механизм переноса внешнего требования во внутренний мотив через реальное действие.

Перечислим основные виды практико - ориентированных технологий и примеры их применения в начальной школе.

1. **Технология учебного экологического проекта.** Наиболее эффективна для детей 7–10 лет. Проекты предполагают реальный «продукт», меняющий среду обитания ребенка. Например: проект «Вторая жизнь упаковки» (сортировка, изготовление кормушек, поделок из бросового материала); проект «Экологический паспорт моего двора» (фиксация зеленых

насаждений, источников мусора); проект «Экономия воды и света в школе» (расчеты и контроль показаний счетчиков под руководством учителя). Формируемый компонент: осознание личного вклада в решение экологической проблемы.

2. **Технология экологического мониторинга (исследовательская).** Дети учатся наблюдать, фиксировать и простейшим способом измерять параметры среды. Например, определять запыленность листьев на разных улицах, выявлять загрязненность снега и водных ресурсов микрорайона (оценка воды с помощью органов чувств, талая вода через фильтр), фенологические наблюдения с ведением дневника природы. Формируемый компонент: опора на факты, формирование доказательной базы для ответственного поведения.

3. **Технология «Экологический кейс» (проблемно - ситуативный метод).** Младшим школьникам предлагаются короткие истории с нравственной дилеммой (например: «Нашел в лесу птенца - унести домой или оставить?», «Увидел, как кто - то ломает ветку сирени»). Формируемый компонент: этическая оценка и моральная устойчивость к негативным примерам сверстников.

4. **Технология социальной экологической акции.** Коллективные краткосрочные дела с выходом в социум. Примеры акций: «Покормите птиц зимой» (изготовление и развешивание кормушек, учет посещаемости); «Батарейка, сдавайся!» (сбор использованных элементов питания); «Бумажный бум» (сбор макулатуры с объяснением, сколько деревьев спасено). Формируемый компонент: опыт коллективной ответственности, эмоциональное подкрепление успеха.

Анализ опыта работы в начальной школе позволяет выделить условия успешного формирования экологической ответственности через практику:

1. Дозированность и доступность. Задания должны быть выполнимы для 7–10 - летних без помощи взрослого (но с контролем учителя).

2. Регулярность, а не эпизодичность. Разовые мероприятия формируют эмоции, но не привычку. Необходимы серии занятий (например, еженедельный «Час эколога»).

3. Связь с семьей. Экологическая ответственность разрушается, если ребенок видит контраст: в школе сортируют мусор, а дома — нет. Технологии должны включать домашние задания для совместного выполнения (информирование родителей).

4. Визуализация результатов. «Древо добрых дел», экологический градусник класса, диаграммы сэкономленных ресурсов. Дети должны видеть эффект своих усилий.

5. Рефлексивный выход. После каждого практического действия — короткий круг обсуждения: «Что изменилось? Что ты чувствовал? Что бы ты посоветовал другу?».

Оценка сформированности экологической ответственности не сводится к тесту на знание правил. Целесообразно использовать методику незаконченных предложений («Если я увижу, что в парке кто - то разжигает костер, я...»), «Когда я выхожу из класса последним, я всегда проверяю...»); наблюдение за реальным поведением на прогулках, экскурсиях, переменах (фиксация: убирает ли за собой, замечает ли чужой мусор); анализ продуктов проектной деятельности (рисунки - маршруты, «экологические книжки - малышки», календари природы).

Практика показывает: через год системной работы с практико - ориентированными технологиями у 86 % учащихся наблюдается переход от внешнего контроля («Меня

заставят») к внутренней экологической привычке («Я сам выключаю воду, потому что это правильно»).

Таким образом, формирование экологической ответственности младших школьников - это не трансляция суммы знаний, а выращивание способности и готовности поступать экологически грамотно в нестандартной ситуации. Практико - ориентированные технологии (проекты, акции, кейсы, мониторинг) создают ту образовательную среду, в которой ребенок через собственное действие присваивает экологические ценности. Конкретное, видимое, повторяющееся действие с обратной связью формирует экологическую ответственность как черту характера младшего школьника.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.В., Груздева Н.В. Практико - ориентированное экологическое образование в начальной школе. — СПб., 2020.
2. Дзятковская Е.Н. Экологическое образование: от знаний к действиям. // Начальная школа. — 2021. — №4.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе / под ред. А.Г. Асмолова. — М.: Просвещение, 2019.

© Алексеева О. В., 2026

УДК 37.013:004.8

Бискуп М.С.

бакалавр 5 курс МПГУ,
г. Москва, РФ

Научный руководитель: Игумнов О.А.

д.соц.н., доцент, профессор кафедры ЭТиМ, ИСГО МПГУ
г. Москва, РФ

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКЕ В 10-11 КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В статье рассматриваются методические основания применения искусственного интеллекта в процессе обучения экономике в 10 - 11 - х классах общеобразовательной школы. Выявлены особенности использования интеллектуальных технологий обучающимися и педагогами, а также противоречия их внедрения в образовательный процесс. Обоснована методическая модель применения искусственного интеллекта, направленная на развитие аналитического экономического мышления, навыков критической оценки информации и учебной самостоятельности обучающихся.

Ключевые слова

Искусственный интеллект (ИИ), обучение экономике, цифровизация образования, дидактика, методическая модель, учебная самостоятельность, педагогические технологии.

Biskup M. S.
Bachelor 5th year MPGU,
Moscow, Russia

Scientific advisor: Igumnov O. A.
Dr. Soc. Sc., Associate Professor, Professor of the Department of E&M, MPGU
Moscow, Russia

THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ECONOMICS TEACHING PROCESS IN 10–11 GRADES APPLICATION METHODOLOGICAL SUPPORT

Abstract

This article examines the methodological foundations for using artificial intelligence in economics education in grades 10 and 11 of comprehensive schools. It identifies the specifics of how students and teachers use intelligent technologies, as well as the challenges of their implementation in the educational process. A methodological model for using artificial intelligence is developed, aimed at developing analytical economic thinking, critical information assessment skills, and student independence.

Keywords

Artificial intelligence (AI), economics education, education digitalization, methodological model, didactics, learning independence, educational technologies.

В условиях цифровой трансформации современного общества проблема применения искусственного интеллекта в образовательном процессе приобретает особую актуальность. Развитие интеллектуальных технологий сопровождается их активным внедрением в различные сферы общественной жизни, включая систему общего образования. В современной образовательной практике искусственный интеллект постепенно становится одним из наиболее распространённых цифровых инструментов, используемых обучающимися в процессе подготовки к учебным занятиям, поиска информации, выполнения заданий и организации самостоятельной работы [1; 3].

Вместе с тем активное распространение интеллектуальных технологий в образовательной среде существенно опережает уровень их педагогического осмысления. В большинстве случаев использование искусственного интеллекта носит стихийный характер и не сопровождается разработкой методически обоснованных подходов к его включению в структуру учебной деятельности. Это приводит к возникновению противоречия между расширением технологических возможностей образовательного процесса и необходимостью сохранения его развивающего характера [2].

Особую значимость данная проблема приобретает в процессе преподавания экономики в старших классах общеобразовательной школы. Экономическое образование направлено не только на усвоение системы теоретических знаний, но и на формирование аналитического экономического мышления, способности к интерпретации информации, выявлению причинно - следственных связей и принятию обоснованных решений [5; 8]. В этой связи искусственный интеллект может рассматриваться как средство активизации познавательной деятельности обучающихся, однако его использование требует педагогически выверенных подходов.

В современных исследованиях подчёркивается, что эффективность применения цифровых технологий определяется не столько уровнем технической оснащённости образовательной среды, сколько степенью их соответствия дидактическим целям обучения. Следовательно, применение искусственного интеллекта в образовательном процессе должно рассматриваться в контексте педагогических задач, связанных с развитием личности обучающегося, формированием его учебной самостоятельности и критического мышления [1; 4].

С целью выявления особенностей использования искусственного интеллекта в образовательном процессе общеобразовательной школы было проведено исследование на базе МБОУ «Гимназия № 5» (корпус «Успех») г. Дзержинский Московской области. В исследовании приняли участие обучающиеся 10 - 11 - х классов и педагоги общеобразовательной школы.

Результаты исследования показали высокий уровень распространённости интеллектуальных технологий в образовательной практике старшеклассников. Большинство обучающихся указали, что используют искусственный интеллект при подготовке к занятиям, выполнении домашних заданий, поиске информации и подготовке к контрольным работам. Полученные данные свидетельствуют о формировании устойчивой тенденции повседневного использования интеллектуальных систем в учебной деятельности.

Вместе с тем результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что использование искусственного интеллекта обучающимися нередко носит преимущественно утилитарный характер и ориентировано главным образом на быстрое получение готового ответа без его последующего анализа и осмысления. Установлено, что значительная часть старшеклассников рассматривает интеллектуальные сервисы прежде всего, как средство упрощения выполнения учебных заданий и сокращения временных затрат на подготовку. Подобный подход в ряде случаев сопровождается снижением степени учебной самостоятельности обучающихся, а также недостаточным развитием навыков критической оценки и интерпретации получаемой информации. [2].

Особое внимание в ходе исследования было уделено изучению отношения педагогов к применению искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Анализ полученных данных позволил установить, что большинство учителей положительно оценивают возможности интеллектуальных технологий и рассматривают их прежде всего, как дополнительный инструмент профессиональной деятельности. Наиболее часто искусственный интеллект используется педагогами при подготовке учебно - методических материалов, подборе информации, разработке заданий и организации отдельных элементов учебного процесса.

Однако интеграция искусственного интеллекта непосредственно в структуру урока остаётся ограниченной, что свидетельствует о недостаточной разработанности методического обеспечения применения интеллектуальных технологий в образовательном процессе. Несмотря на высокий уровень интереса педагогов к использованию ИИ, многие учителя испытывают затруднения в определении педагогически целесообразных форм его включения в структуру учебной деятельности.

Проведённое исследование позволило выявить ряд существенных противоречий современного этапа цифровизации образования. Ключевым является противоречие между

высокой степенью распространённости искусственного интеллекта среди обучающихся и недостаточным уровнем его педагогического осмысления [2; 11]. С одной стороны, интеллектуальные технологии уже стали элементом повседневной образовательной практики, с другой – отсутствуют педагогически обоснованные механизмы их системного применения.

Кроме того, выявлено противоречие между уровнем готовности педагогов к использованию цифровых инструментов и ограниченностью методических подходов к их включению в образовательный процесс. В результате применение искусственного интеллекта носит преимущественно фрагментарный характер и не всегда связано с достижением конкретных образовательных результатов.

Выявленные в ходе исследования проблемы обуславливают необходимость разработки методического обеспечения применения искусственного интеллекта в обучении экономике. В данном контексте принципиальное значение приобретает проектирование педагогически обоснованной модели использования интеллектуальных технологий, ориентированной на развитие аналитического мышления обучающихся и сохранение развивающего характера обучения.

Разработка методической модели применения искусственного интеллекта в обучении экономике предполагает определение её целей, задач, принципов и содержания. Целью предлагаемой модели является обеспечение педагогически обоснованного использования интеллектуальных технологий в процессе обучения экономике, направленного на развитие познавательной активности обучающихся, формирование аналитического мышления и навыков критической оценки информации.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

- обеспечение целесообразного включения искусственного интеллекта в структуру учебного процесса;
- формирование у обучающихся навыков осмысленного использования интеллектуальных технологий;
- развитие критического мышления и аналитических умений;
- предотвращение подмены учебной деятельности получением готовых решений;
- обеспечение педагогического контроля использования интеллектуальных систем;
- развитие учебной самостоятельности обучающихся.

Разработка и реализация методической модели целесообразно осуществлять на основе системы педагогических принципов, определяющих характер использования искусственного интеллекта в образовательном процессе [5; 9].

Прежде всего, существенное значение имеет принцип приоритета педагогических целей над технологическими возможностями. В рамках данного принципа искусственный интеллект рассматривается не как самоцель цифровизации образования, а как средство достижения конкретных образовательных результатов. Его использование оправдано лишь в той мере, в какой оно способствует развитию познавательной деятельности обучающихся и повышению качества усвоения учебного материала.

Не менее важным является принцип сохранения ведущей роли учителя. Несмотря на расширение функциональных возможностей интеллектуальных систем, педагог остаётся центральной фигурой образовательного процесса. Именно учитель определяет цели обучения, организует деятельность обучающихся, осуществляет педагогическую

интерпретацию информации и обеспечивает контроль за результатами учебной деятельности [5; 10].

Принцип развития учебной самостоятельности предполагает использование искусственного интеллекта как средства активизации познавательной деятельности обучающихся. В данном случае интеллектуальные технологии должны способствовать формированию умений анализа, сопоставления и аргументации, а не подменять данные виды деятельности готовыми решениями.

Особое место в разработанной методической модели занимает принцип формирования критического мышления и информационной культуры обучающихся. Широкое распространение генеративных технологий обуславливает необходимость развития у старшеклассников навыков осмысленного взаимодействия с информацией. В этой связи особую значимость приобретают умения анализировать полученные данные, выявлять возможные неточности и искажения, сопоставлять сведения из различных источников, а также формулировать аргументированные и обоснованные выводы [1; 2].

Содержание разработанной методической модели основывается на системной интеграции искусственного интеллекта в структуру учебной деятельности обучающихся. В отличие от эпизодического использования цифровых сервисов, предлагаемая модель предполагает целенаправленное включение интеллектуальных технологий в различные этапы процесса обучения экономике в соответствии с дидактическими задачами урока.

На этапе изучения нового материала искусственный интеллект может использоваться как средство повышения наглядности и организации проблемного обучения. Использование интеллектуальных технологий позволяет моделировать экономические ситуации, демонстрировать различные варианты развития рыночных процессов, а также представлять альтернативные подходы к объяснению экономических явлений. Подобные формы работы способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся и обеспечивают более глубокое осмысление учебного материала.

На этапе закрепления знаний применение искусственного интеллекта ориентировано преимущественно на организацию практической деятельности обучающихся. Наиболее эффективными формами работы являются анализ и интерпретация экономических ситуаций, решение практико - ориентированных задач, моделирование процессов и сопоставление различных вариантов решений. Использование подобных заданий создаёт условия для формирования аналитических умений и развития способности к самостоятельному принятию решений.

Особое значение в процессе обучения экономике приобретает использование заданий, направленных на развитие аналитического мышления обучающихся. Так, учащимся может быть предложено сопоставить собственный вариант решения экономической задачи с ответом, сгенерированным искусственным интеллектом, выявить различия в подходах и обосновать собственную позицию. Такая организация учебной деятельности способствует развитию навыков анализа, аргументации и самостоятельного мышления.

Существенную роль применение искусственного интеллекта играет и в проектной, а также исследовательской деятельности обучающихся. В процессе подготовки мини - проектов, аналитических материалов и исследовательских работ интеллектуальные технологии могут использоваться для поиска и систематизации информации, обработки данных и моделирования экономических процессов. Вместе с тем принципиально важным

условием остаётся сохранение самостоятельного характера познавательной деятельности обучающихся, при котором искусственный интеллект выступает как вспомогательный инструмент, а не как источник готового результата.

Результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что применение искусственного интеллекта в образовательном процессе должно носить системный, педагогически организованный и управляемый характер. Только при условии его методически обоснованного включения в структуру учебной деятельности возможно эффективное использование интеллектуальных технологий в целях развития познавательной активности и аналитического мышления обучающихся. Использование интеллектуальных технологий исключительно как вспомогательного средства при подготовке к занятиям не обеспечивает реализации их дидактического потенциала.

В этой связи особое значение приобретает разработка системы учебных заданий, ориентированных на развитие аналитического экономического мышления. К числу наиболее эффективных форм работы мы относим:

- анализ экономических ситуаций, сгенерированных с использованием ИИ;
- задания на сравнение и верификацию информации;
- моделирование рыночных процессов;
- решение практико - ориентированных задач;
- проектная и исследовательская деятельность.

Использование подобных заданий обеспечивает переход от репродуктивной модели обучения к продуктивной, предполагающей активное включение обучающихся в процессе получения анализа и интерпретации информации.

Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что применение искусственного интеллекта в обучении экономике обладает значительным дидактическим потенциалом. Вместе с тем эффективность использования интеллектуальных технологий определяется степенью их педагогического осмысления и уровнем методической обоснованности их включения в образовательный процесс.

Педагогически обоснованное применение искусственного интеллекта способствует развитию аналитического мышления обучающихся, формированию навыков критической оценки информации и повышению уровня учебной самостоятельности. В то же время отсутствие системного подхода к использованию интеллектуальных технологий может приводить к формальному характеру учебной деятельности и снижению качества усвоения учебного материала.

Следовательно, в условиях цифровой трансформации образования особую актуальность приобретает разработка методического обеспечения применения искусственного интеллекта, ориентированного на сохранение развивающего характера обучения и обеспечение активной познавательной деятельности обучающихся.

Список использованной литературы

1. Вайндорф - Сысоева М. Е., Субочева М. Л. Цифровизация образования: направления, проблемы и риски // Педагогика. – 2021. – № 3. – С. 42–49.
2. Ивченко А. О. Искусственный интеллект в образовании: возможности и ограничения // Инновации в образовании. – 2023. – № 4. – С. 55–63.

3. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования. – М.: ИИО РАО, 2014. – 398 с.
4. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2020. – 368 с.
5. Хуторской А. В. Современная дидактика. – СПб.: Питер, 2017. – 720 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2021.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Правительство Российской Федерации. – М., 2015.
8. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
9. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
10. Кларин М. В. Инновационные модели обучения. – М.: Наука, 2018. – 640 с.
11. Зеер Э. Ф. Цифровая образовательная среда и проблемы профессионального развития личности // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 6. – С. 9 - 28.

© Бискуп М.С., 2026

УДК 740

Жилинская Н.Н.,

преподаватель, ОГАПОУ “Белгородский политехнический колледж”, Белгород, Россия

Скорынина Е.И.,

преподаватель, ОГАПОУ “Белгородский политехнический колледж”, Белгород, Россия

Аркатова С.В.,

преподаватель, ОГАПОУ “Белгородский политехнический колледж”, Белгород, Россия

Елагина М.И.,

преподаватель, ОГАПОУ “Белгородский политехнический колледж”, Белгород, Россия

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ В СПО СТУДЕНТОВ С ГУМАНИТАРНЫМ СКЛАДОМ УМА: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация.

Психолого - педагогические особенности обучения студентов среднего профессионального образования. Гуманитарный тип мышления. Анализ трудностей освоения дисциплин. Адаптация образовательного процесса. **Ключевые слова.**

СПО. Гуманитарный склад ума. Технические специальности. Когнитивные стили.

В современном мире все чаще мы отмечаем такую тенденция, когда вчерашние выпускники школ выбирают профессии, которые традиционно всегда считались техническими. В чем же основные причины? Престиж ли это профессии, благодаря рекомендациям родителей, совету учителя или же просто случайный выбор. Но на самом деле причина всегда лежит на поверхности - это столкновение двух миров. Столкновение “лириков” и “физиков”. То есть за одну парту садится студент, у которого в голове сюжеты для написания сочинений и рассказов, а у второго - сухие расчеты и формулы. Это и обуславливает поднимать вопросы осмысления когнитивной деятельности, а также заставляет педагогов разрабатывать специальные педагогические стратегии.

То есть система среднего профессионального образования характеризуется неоднородностью контингента обучающихся, где особую категорию, часто очень большую часть, составляют студенты с гуманитарным типом мышления, но все - таки по ряду каких то причин, выбравшие себе в будущем техническую специальность. Здесь присутствует несколько факторов - это и возрастание доли студентов с таким мышлением, и наличие явное противоречие между требованиями к усвоению технических дисциплин, и особенности строения и формирования когнитивного мышления таких студентов. Исходя из вышеизложенного, мы понимаем, как важно повысить успеваемость таких студентов и ликвидировать еще на раннем этапе адаптации возникшие трудности с обучением.

В связи с особенностями гуманитарного склада ума, таким студентам характерны особенные черты мышления. Такие как восприятия информации через истории с картинками, а не формулы, так как они предпочитают видеть целостную картину мира, а не разбор определённых шагов по пунктам. С некоторыми дисциплинами у них возникают сложности, где необходимо четкое описание процессов, а также алгоритмов.

Проблемы могут возникать даже на этапе строгого выполнения последовательности определенных действий. Например при работе с технической документацией, они зачастую не всегда понимают условные обозначения каких - либо деталей, и часто при незнании используют импровизацию и не понимают своих проблем и ошибок.

Для осуществления помощи таким детям необходимо четко усвоить определенный алгоритм действий:

1. Отказаться от абстрактных понятий - использовать инфографику.
2. Приводить примеры реального контекста.
3. Беседа и разделение алгоритмов по шагам.
4. Оказывать всестороннюю поддержку и не отказываться от обратной связи
5. Связать технические науки с гуманитарными - показать, что есть общего.

В связи с этим, можно подытожить что данные студенты действительно испытывают трудности при изучении технических дисциплин, но только из - за особенностей своего мышления.

Список использованной литературы:

- 1.Вербицкий А.А.Контекстное обучение в компетентностном подходе. М.: Юрайт, 2017.
2. Гальперин П.Я. Формирование умственных действий. - М.:МГУ, 1965.
3. Якушева М.Р. Трудоустройство выпускников СПО. 2009 г. Москва.

© Жилинская Н. Н., Скорынина Е.И., Аркатова С.В, Елагина М.И., 2026

**ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ
В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация.

В статье анализируются системные вызовы начального образования в России (2024–2026 гг.). Она основана на документах Министерства просвещения РФ, экспертных мнениях, материалах научно - практических конференций и, главное, на реальных случаях из школьной жизни. Её цель обосновать необходимость пересмотра подходов к повышению квалификации учителей начальной школы в условиях цифровизации, ценностного разрыва поколений и инклюзивного образования. На основании выше изложенного: предложены пять направлений по модернизации ДПО, включая переход к непрерывному сопровождению - наставничеству, аксиологический модуль и тренинг диалога на реальных ситуациях.

Ключевые слова:

учитель начальных классов, профессиональное развитие, цифровизация, конфликт ценностей, инклюзия, выгорание, практика.

19 августа 2025 года на Всероссийском педагогическом съезде вице - премьер Дмитрий Чернышенко назвал шесть вызовов, которые стоят перед страной и обуславливают пересмотр системы образования. В данном списке перечислены важные требования: сохранение цивилизационной уникальности России, технологическое лидерство, устойчивая экономика, равный доступ к образованию, демографический переход, цифровизация с искусственным интеллектом [1, с. 2].

В ходе заседания 1 июля 2025 года с участием замминистра просвещения Ирины Шварцман прошло обсуждение проекта Стратегии развития образования в России до 2036 года. Ирина Владимировна представила – 19 системных проблем. Их не «отмечают». Их «честно признают». Проблемы разбили на три группы: финансово - экономические (региональная диспропорция финансирования, отставание роста бюджета от масштаба задач), кадровые (дефицит учителей — около 2 % в целом, но по отдельным предметам и регионам выше; низкая зарплата; бюрократическая нагрузка) и организационно - педагогические (рост учебной нагрузки на детей, медленная адаптация профобразования к рынку труда, необъективность оценки результатов) [2, с. 3–4; 4, с. 1–2; 5, с. 2].

Но среди этих 19 пунктов есть один, который, по нашему мнению, является одним из основных. *«Рост возрастного и ценностного разрыва между учителями и учениками»*. В начальной школе это не просто разрыв. Почему? Ребенок 7 - 10 лет не учится. Он

формируется. Его мировоззрение, ценности, мотивация. Если педагог не понимает языка этого ребенка, он теряет авторитет. И тогда его место занимает кто - то или что - то другое? ТикТок? YouTube? Нейросеть, которая ответит на любой вопрос за очень короткий срок?

Учитель начальной школы сегодня – не «передатчик знаний». Эта роль не интересна и не нужна. Он должен быть навигатором в информационном хаосе. Для этого нужны не курсы «для галочки». Нужна перестройка всей системы дополнительного профессионального образования.

Цель этой статьи – не перечислять проблемы (их и так много). Наша цель – показать, какие конкретные вызовы ломают старые модели, и что с этим делать. Текст построен на трех реальных историях, из практики.

На наш взгляд, нужно обратить на пять основных вызовов.

Вызов первый. Цифровой. Ученик знает больше, но порой, не понимает, что с этим делать.

Современный первоклассник – «цифровой абориген». Он в шесть лет включает планшет, находит любимые мультфильмы, ставит лайки. Его учительница, возможно, на тридцать - сорок лет старше. Она осваивает электронный журнал с трудом, просит помощи у молодых коллег. Это не ее вина. Это разрыв опыта. На Международной научно - практической конференции в Туле в октябре 2025 г. (Тула, 22–24 октября 2025 года) об этом говорили много [3, с. 45–67]. Выделили даже «цифровое выгорание педагогов» (А.В. Яковлева) [3, с. 112–118]. Когда учитель теряет уверенность, потому что третьеклассник делает презентацию с нейросетью, а он только учится ставить гиперссылку.

Что нужно от учителя сейчас?

✓ Встроить цифровые инструменты в урок, но не убить живое общение. Не игнорировать, а дополнять, то что уже есть.

✓ Учить детей не просто искать информацию, а проверять ее. Находить источник, автора, дату.

✓ Самому перестать бояться. Курсы должны давать не список сервисов, а алгоритм выбора. Что взять на этот урок, для этой темы, в этот класс.

Е.С. Сойко на этой же конференции подметил, что особенно в начальной школе, важно соблюдение баланса возможностей и рисков [3, с. 50]. Не «даешь цифру» и не «долгой гаджет». Как совместить, чтобы дети не потеряли навык письма и способность думать.

Вызов второй. Ценностный. Учитель говорит о милосердии, ребенок слышит «выгодно».

Вернемся к разрыву ценностей, к тезису Ирины Шварцман [2, с. 3].

Что это на практике? Урок ОРКСЭ. Учительница говорит: «Милосердие – важное качество». А дети видели в сети ролики, где блогеры высмеивают помощь как слабость и собирают миллионы лайков. Кого услышит ребенок? Риторический вопрос.

В статье «Роль семьи и школы в формировании ценностных ориентаций личности в цифровую эпоху» В.А. Сазонова пишет: семья и школа конкурируют с интернет - средой за влияние на ребенка [3, с. 89]. Интернет пространство – проигрывает по содержанию, но по форме - оно выигрывает, т.к. оно яркое, без нравоучений и очень быстро. Ребенку не нужно ждать, подбирать время и возможности взрослого, который не всегда имеет возможность sino секунду уделить время.

Конкретный пример. Урок ОРКСЭ в 4 - м классе в Санкт - Петербурге. Тема «Милосердие и сострадание». После рассказа о блокаднице, которая отдала последний кусок хлеба, учитель задает вопрос: «Почему она это сделала?». Ответ десятилетнего Серёжи: «Наверное, боялась, что соседи потом не помогут. Выгодно было поделиться».

Учитель в ступоре. Она ожидала «жалость», «совесть». Она услышала рациональный расчет и семейную установку: «первым помоги себе». Она не знала, как продолжить. Свернула обсуждение фразой «ну, в блокаду люди думали иначе».

Это не провал педагога. Это зеркало системной проблемы. Серёжа не плохой, он честен. Ребенок транслирует ценности, которые установлены в его семье и окружении. Учительница не смогла ответить потому, что ее методическая подготовка включала только «правильные» ответы. Она не была готова к неудобным. Она испугалась конфликта с семьей. У нее не было техники «удержания ценностного напряжения». Этому – умению вести сложный диалог, не скатываясь в мораль и не боясь семейных установок – нужно учить на курсах. Не лекциями, а тренингом. С разбором реальных сложных ситуаций, которые существуют в практике школ.

Вызов третий. Инклюзия. Когда «универсальный метод» не работает.

С 2016 года число детей с ОВЗ в России выросло на 30 - 40 % в некоторых регионах. Всего их 1,15 млн — около 4 % детского населения (из нашего исследования и изучения нормативных документов, 2025). Они чаще обучаются в обычных классах. Учитель начальной школы получает класс, где ребенок с РАС, ребенок с дислексией, два одаренных, остальные – обычные.

Как вести урок по единому плану? Нельзя.

Нужно знать особенности. Адаптировать материал. Организовывать работу без исключенных. Договариваться с родителями и специалистами. Этому в вузе не учат в достатке. Доучивают на месте.

Пример. Урок русского языка в 2 - м классе, школа одного из районов Санкт - Петербурга (2025 год).

В классе 28 человек. Девочка с РАС (диагноз подтвержден). Она не выносит шума. Обычный урок: объяснение, фронтальный опрос, работа у доски. Для нее – пытка. Через десять минут она закрывает уши, раскачивается, мычит. Учитель делает замечание. Класс оборачивается. Срыв. Крик. Слезы. Вызов педагога - психолога в класс, который выводит ребенка.

Что сделала учительница после проведения с ней супервизии? Посадила девочку за последнюю парту. Дала отдельные карточки. Не вызывала к доске. Формально адаптировала. Фактически изолировала.

А что нужно было?

Другой вариант, который появился после курсовой подготовки, где специалист изучал тему по работе в инклюзивном классе:

1. посадить у окна, где тише.
2. разрешить во время фронтального опроса выполнять задание на ноутбуке в наушниках – как равное право.
3. предупреждать о громких заданиях индивидуальным сигналом.

Учительница перестроила урок. Девочка перестала срываться. Через месяц сама подняла руку – первый раз за год. Класс не хихикал, потому что учитель заранее провел разговор о том, что «все люди разные, и это нормально». Проблему инклюзии можно решить не героизмом, а конкретными, обучаемыми приемами. Но эти приемы нужно дать учителю.

Вызов четвертый. Кадры и отчеты. Усталость до урока.

Дефицит педагогов – около 2 % в среднем. Но в сельских школах, по некоторым предметам – до 10 - 15 % [4, с. 2]. В начальной школе проблема не в количестве вакансий, а в нагрузке. Ректор МГУ Садовничий имени М. В. Ломоносова Виктор Садовничий 8 июля 2025 года назвал непрофильную бюрократическую нагрузку главной проблемой [7, с. 1]. Учитель начальной школы, заполняет отчеты, пишет планы, прикладывает фотографии

«для сайта». На подготовку к урокам – вечер. На повышение квалификации – последние выходные.

Пример. «Я не хочу быть плохим учителем, но у меня на все не хватает сил».

Молодой педагог, второй год работы. Диалог на консультации: «Я готовлюсь к каждому уроку три часа. Делаю презентации, распечатки. Нет выходных. Методист сказала, что мои уроки скучные, потому что я не использую современные цифровые инструменты. Я расплакалась. Я не хочу быть плохой, я не успеваю».

Она не ленивая. Она – жертва мифа о «творческом учителе, который все придумывает с нуля». Ее никто не научил использовать готовые ресурсы (почему это норма), делегировать, отказываться от необязательного. Высокий риск выгорания, увольнение к концу второго года.

А нужен был один модуль – «Как сохранять себя: управление нагрузкой и ресурсами». Не абстрактные советы «любите детей». Конкретные шаблоны, чек - листы, инструменты делегирования.

Вызов пятый. Система ДПО. Курсы отстают от жизни.

Минпросвещения признало: система ДПО медленно адаптируется к изменениям [2, с. 4]. Что это значит на практике?

Новую программу разрабатывают, согласуют, собирают группу – проходит полгода. За полгода в школе меняется состав детей, выходит новый цифровой сервис, родители обсуждают новый скандальный ролик. Учитель приходит на курс и получает информацию, которая уже не актуальна. Большинство курсов выстроены по принципу: «лекция - лекция - тест». Формируют знания, но не навыки. Навык диалога с родителем - скептиком, навык быстрой адаптации материала для ребенка с дислексией – в таком формате не появляются.

Что должно измениться в курсах повышения квалификации, конкретно.

Из каждого вызова и каждого примера – конкретный ответ. Не «повышать квалификацию», а делать ее другой.

Учитель – не кладёз знаний, а проводник.

Если ИИ находит ответ за секунды, учитель должен учить детей задавать правильные вопросы и проверять ответы. На курсах нужно тренировать: как поставить задачу для поиска, как отличить факт от мнения, как объяснить, почему нельзя верить первому ролику в выдаче. А.А. Скутин в исследовании «Готовность будущих педагогов к использованию искусственного интеллекта в инклюзивной практике» пишет: ИИ — инструмент, а не замена живому общению [3, с. 134].

Ценности – через диалог, а не нотации.

Ценностный разрыв (см. пример с Серёжей) не преодолеть монологом «так надо». Нужны диалог, аргументация, совместный поиск. Программы ДПО должны включать аксиологический модуль: не «какие ценности передать», а «как их присвоить в споре, в сомнении». И обязательно – тренинг по ведению трудных диалогов с записью и разбором.

И.В. Швыряева в статье «Формирование событийного пространства начальной школы в цифровой среде» предлагает не противопоставлять цифровую и реальную среду, а объединять их в единое событийное пространство [3, с. 156]. На практике: после обсуждения ценности в классе дать задание найти и рассказать пример из интернета (что согласуется, а что противоречит). И подробный разбор его.

Инклюзия – через кейсы, а не теорию.

Знать, что такое РАС, недостаточно. Нужно уметь прочесть поведение ребенка, изменить задание, перестроить пространство. Все это отрабатывается на тренингах с разбором реальных ситуаций. Один такой разбор дает больше, чем несколько лекций.

Выгорание – через поддержку и технологию «малые шаги».

А.В. Яковлева на конференции в Туле показала: цифровое выгорание имеет свои механизмы: постоянный онлайн, недостижимый идеал «цифрового учителя», страх ошибиться [3, с. 115–117]. Программы должны включать блоки саморегуляции, взаимоподдержки. Не «как работать больше», а «как не выгореть» (пример, когда учителю нужны были не слова «вы молодец», а конкретные инструменты ограничения нагрузки).

Что предлагаем. Пять направлений модернизации.

На основе анализа проблем, кейсов и общения с учителями.

Первое. От курсов «раз в три года» к непрерывному сопровождению. Не один интенсив. Система: диагностика дефицитов → короткий модуль → супервизия на уроке → рефлексия → следующий модуль.

Второе. Аксиологический модуль + тренинг диалога. Осознание учителем собственных ценностей, границ. Отработка на реальных диалогах (как с Серёжей).

Третье. Инклюзивный практикум на реальных кейсах. Приносим видео с уроков (с согласия), разбираем, предлагаем альтернативы, проигрываем. Не в теории. В действии.

Четвертое. Гибрид + психологическая безопасность. Очные интенсивные сессии (живое общение, отработка сложных ситуаций) + дистанционные модули (теория, обмен опытом). Обязательный блок – профилактика выгорания.

Пятое. Индивидуальный маршрут с приоритетом «малых побед». Учительница из примера не нуждалась в курсе «Инновационные технологии». Ей нужен был модуль «Как перестать делать все самой и не чувствовать себя воровкой». Такие запросы выявлять не анкетой. Короткой диагностической беседой.

Заключение. Почему без этого система не выживет.

Система начального образования в России прошла точку, после которой старые формы не всегда эффективны и работают.

С одной стороны – объективные данные: рост числа детей с ОВЗ, цифровой разрыв, ценностный конфликт, бюрократия, 19 признанных проблем.

С другой стороны – живые люди. Учительница, которая растерялась перед Серёжей. Учительница, которая изолировала девочку с РАС от беспомощности. Учительница, которая считает себя плохой, потому что не успевает. Они – не исключения. Типичные случаи для Санкт - Петербурга.

Решение?

Перестать проектировать курсы «для отчетности». Начать проектировать их как систему, которая реально меняет поведение учителя в классе. Не «знает», а «делает». Не «согласен», а «вступает в диалог». Не «выгорает», а «восстанавливается».

Дальше нужно проверять на практике. Взять район, группу учителей. Провести год в режиме непрерывного сопровождения - наставничества. С замером до и после. С анализом, что работает, а что – требует изменений.

Список использованной литературы:

1. Дмитрий Чернышенко перечислил шесть ключевых вызовов, стоящих перед системой образования // Объясняем.рф. – 19 авг. 2025. <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/dmitriy-chernyshenko-perechislil-shest-klyuchevykh-vyzovov-stoyashchikh-pered-sistemoy-obrazovaniya/?ysclid=mpqxclft3194174346> (Дата обращения: 14.03.26)

2. 19 системных вызовов образованию в Минпросвещения озвучили // АБН24. 1 июля 2025. https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information?ysclid=mpqxq2uobs693276601 (Дата обращения: 04.02.26)

3. Начальное образование в новой реальности: направления развития, актуальные проблемы, лучшие практики – 2025: сборник материалов Международной научно - практической конференции (Тула, 22–24 октября 2025 г.) / под ред. [составителей]. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2025. – 243 с. <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-10767.pdf?ysclid=mpqxxxfxij903959827> (Дата обращения: 27.01.26)

4. В Минпросвещения выделили 19 основных проблем российской системы образования // Портал информационной поддержки руководителей образовательных организаций. – 2 июля 2025. <https://www.menobr.ru/news/70580-minprosveshcheniya-nazvalo-19-osnovnyh-problem-obrazovaniya?ysclid=mpqy7h4qgi75164127> (Дата обращения: 17.11.25)

5. Минпросвещения выделило 19 основных проблем российской системы образования // Учительский портал – 3 июля 2025 <https://www.uchportal.ru/news/2025-07-03-1004?ysclid=mpqygiwsq080959422> (Дата обращения: 17.11.25)

6. В России назвали 19 основных проблем системы образования // Газета.Ru. – 1 июля 2025. <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/07/01/26169590.shtml?ysclid=mpqyjasi1p663432131> (Дата обращения: 17.11.25)

7. Садовничий назвал главные проблемы системы образования // Парламентская газета. – 8 июля 2025. <https://www.pnp.ru/social/sadovnichiy-nazval-glavnye-problemy-sistemy-obrazovaniya.html> (Дата обращения: 17.11.25)

8. Вице - премьер - министр РФ призвал дать ответ на главные вызовы, стоящие перед Россией // ИА Красная Весна. – 19 авг. 2025. <https://rossaprimavera.ru/news/97af26e2?ysclid=mpqynpyku29110096> (Дата обращения: 17.11.25)

© Касаткина Н.В., 2026

УДК 371.3

Кохнович А.В., Лазюк М.Д., Межевич М.А.,
студенты 1 курса филологического факультета
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»
г. Гродно, Беларусь
Научный руководитель: Ковальчук О.И.
канд. филол. наук,
доцент кафедры романо - германской филологии
УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»,
г. Гродно, Беларусь

МЕТОДЫ РАБОТЫ С КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ

Аннотация

В работе рассматриваются способы предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций, которые часто возникают в младших классах. Особое внимание уделяется роли учителя, так как именно он помогает детям спокойно обсуждать проблему, слышать друг друга и находить выход без лишних ссор. Показано, что в начальной школе важно не только разбирать уже возникший конфликт, но и заранее создавать в классе доброжелательную обстановку.

Ключевые слова

Младшие школьники, конфликт, начальная школа, общение, профилактика конфликтов, разрешение конфликта.

Конфликты в младших классах – обычное явление. Дети в этом возрасте еще только учатся общаться, договариваться, уступать и понимать чувства других людей. Поэтому даже небольшая ситуация может быстро превратиться в ссору. А. В. Дмитриев считает конфликтом «столкновение противоположных интересов, взглядов; способ разрешения противоречий в целях, отношениях и действиях людей, протекающий в двух взаимосвязанных формах: скрытых и открытых противоречивых действиях сторон как на индивидуальном, так и на групповом уровне» [1].

Чаще всего конфликты в младшем школьном возрасте возникают из-за игрушек, очереди, места за партой, участия в игре или обидных слов, желания быть первым или непонимания со стороны одноклассников. Один ребенок не поделился, другой толкнул, третий сказал что-то неприятное – и вот уже возникает ссора. Иногда ребенок сам не до конца понимает, почему он рассердился, но уже начинает спорить или обижаться. В таких случаях учителю важно не просто остановить конфликт, а помочь детям разобраться в нем спокойно и без криков.

Еще одна причина заключается в том, что дети этого возраста часто смотрят на ситуацию только со своей стороны. Им бывает трудно понять, что другой человек тоже может переживать, обижаться или просто защищать себя. Поэтому каждый считает себя правым. С этим связана и еще одна важная особенность: младшие школьники только начинают учиться жить в коллективе. Для них очень важно чувствовать себя нужными, замеченными и уважаемыми. Если этого не происходит, конфликты появляются чаще. Как справедливо отмечает С. В. Истомина, «важным аспектом развития ребёнка младшего школьного возраста является становление опыта межличностных отношений, поскольку в этот период начинают формироваться устойчивые черты личностного реагирования, иерархия мотивов и ценностей, происходит закрепление ряда особенностей характера. Некоторые из них могут оказывать отрицательное влияние на установление и поддержание контактов с окружающими» [2, с. 17].

Один из самых простых способов разрешения конфликтов – спокойный разговор. Учитель должен выслушать обе стороны, не перебивая и не обвиняя сразу. Важно понять, что произошло на самом деле, потому что дети зачастую по-разному рассказывают об одной и той же ситуации.

Еще один способ – совместный поиск решения. В этом случае учитель не дает готовый ответ, а помогает детям самим подумать, как можно выйти из конфликта. Например, можно предложить им подумать, как помириться или что нужно сделать, чтобы больше не ссориться. Такой подход учит детей не только жаловаться, но и искать выход из проблемы.

Хорошо помогают и игровые методы. В младшем школьном возрасте детям проще понять ситуацию через игру или небольшую сценку. Можно разыграть конфликт, обсудить поведение героев и вместе найти правильный выход из конфликтной ситуации. Исследования показывают, что такие формы работы помогают детям чаще выбирать сотрудничество и компромисс, а не спор и уход от проблемы.

Самое важное – стараться не доводить дело до постоянных ссор. Для этого в классе должна быть спокойная и доброжелательная атмосфера. Если детям комфортно рядом друг с другом, конфликтов становится меньше. Большую роль играет и личный пример учителя. Когда взрослый разговаривает спокойно, не кричит и уважительно относится к детям, они постепенно перенимают такой стиль общения. Это особенно важно в начальной школе, так как дети очень хорошо запоминают и копируют поведение взрослого. Полезны также общие дела: праздники, игры, групповые задания, классные часы и совместные проекты. Когда дети делают что-то вместе, они начинают лучше понимать друг друга и меньше спорят по пустякам.

Еще одним эффективным способом разрешения конфликтов считается школьная служба примирения. Она помогает детям не просто прекратить ссору, а понять, почему она произошла, и восстановить нормальные отношения. Такой подход учит ребенка решать спор без агрессии и уважать чувства другого человека.

Таким образом, конфликты в младших классах – это естественная часть школьной жизни. Однако от того, как взрослые реагируют на подобные ситуации, зависит очень многое. В начальной школе важно учить детей не только читать, писать и решать задачи, но и эффективно общаться между собой. Если ребенок с ранних лет понимает, как можно спокойно решить спор, ему будет намного легче и учиться в школе, и в дальнейшей повседневной и профессиональной жизни.

Список использованной литературы:

1. Дмитриев А. В. Конфликтология: краткий терминологический словарь. – СПб.: СПбГУП, 2012. – 66 с.

2. Истомина С. В. Формирование конструктивных стратегий поведения младших школьников в конфликте со сверстниками // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 2. – С. 16–23.

© Кохнович А.В., Лазюк М.Д., Межевич М.А. 2026

УДК 371

Краснова О. В.

студент, группы ПО - б - о - 241, 2 курс

научный руководитель: Александров А.П.

канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики факультета психологии

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,

г. Симферополь, РФ

ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье на основе анализа различных источников, выявлены механизмы влияния театрализованной деятельности на развитие эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков школьников и обосновать эффективность данного метода как педагогического инструмента.

Ключевые слова

Коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, театрализация, начальная школа, образовательный процесс.

Krasnova O. V.

Student, Group PO - b - o - 241, 2nd year

Supervisor: A. P. Aleksandrov

PhD, Associate Professor, Department of Pedagogy, Faculty of Psychology,

V. I. Vernadsky Kazan Federal University,

Simferopol, Russian Federation

THEATRICALIZATION AS A MEANS OF DEVELOPING EMOTIONAL INTELLIGENCE AND COMMUNICATION SKILLS IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Abstract

Based on an analysis of various sources, this article identifies the mechanisms by which theatrical activities influence the development of emotional intelligence and communication skills in schoolchildren and substantiates the effectiveness of this method as a pedagogical tool.

Keywords

Communication skills, emotional intelligence, dramatization, elementary school, educational process.

В современной школе существует разрыв между теоретическими знаниями о нормах общения и реальным умением выстраивать диалог. Школьник может знать, что нужно быть вежливым, но в конфликтной ситуации теряется, не умеет выразить свои чувства или понять состояние собеседника. Традиционные уроки не всегда дают возможность отработать эти навыки на практике. *Как отмечают А.А. Кожурова и Н.А. Дьячковская, именно младший школьный возраст является сенситивным периодом для освоения коммуникативных навыков, поскольку ведущая деятельность ребенка постепенно сменяется с учебно - познавательной на социально - ориентированную, где ключевую роль играет умение выстраивать отношения со сверстниками* [2, с. 122]. Театрализация же позволяет моделировать различные жизненные ситуации, «проживать» их и находить выходы из конфликтов.

Основные материалы исследования. Театрализация - методический приём, предполагающий введение в урок заранее подготовленных элементов театрального действия, оформления, при котором заранее подготовленные ученики появляются в классе с элементами костюма героя и произносят наиболее выразительные его реплики [1]. Это уникальная среда, в которой происходит комплексное развитие личности ребенка. В процессе работы над ролью дети учатся распознавать и анализировать эмоции персонажей, что напрямую способствует развитию их собственного эмоционального интеллекта. Они не просто читают текст, а пытаются понять мотивацию героя: почему он поступил так, а не иначе, что он чувствовал в этот момент. Это заставляет ребенка погружаться во внутренний мир другого человека, развивая эмпатию и способность к сопереживанию. *Т.Ю. Артюхова и Т.И. Петрова подчеркивают, что театрализованная деятельность создает условия для*

«проживания» эмоциональных состояний, закодированных в тексте произведения, что существенно расширяет эмоциональный опыт ребенка и учит его распознавать чувства других людей не только на вербальном, но и на невербальном уровне [3, с. 33]. Проживание эмоций на сцене через этюды и инсценировки позволяет расширить палитру собственных эмоциональных проявлений, учит управлять своим состоянием и интонацией. Как отмечал В.А. Сухомлинский: «Театрализованная деятельность является неисчерпаемым источником развития чувств, переживаний и эмоциональных открытий ребёнка».

Одновременно с этим театрализованная деятельность по своей сути является коллективной, что делает ее значимым инструментом для формирования коммуникативных навыков. Подготовка инсценировки невозможна без постоянного взаимодействия: дети учатся распределять роли, договариваться о мизансценах, слушать партнера и помогать друг другу. Это настоящий урок социализации, где необходимо уступить, аргументировать свою позицию или принять чужую идею. *Согласно исследованию А.А. Кожуровой и Н.А. Дьячковой, систематические занятия театральной деятельностью способствуют формированию у младших школьников таких коммуникативных умений, как готовность к совместной деятельности, умение договариваться и распределять функции в малой группе, а также адекватно оценивать собственный вклад в общий результат [2, с. 123 - 124].* Работа над дикцией, интонацией и выразительностью речи напрямую влияет на культуру общения ребенка, делая его речь более ясной и убедительной. Театр учит понимать язык тела - значение жестов, позы и взгляда в передаче информации. Кроме того, выступление перед аудиторией помогает преодолеть страх публичных выступлений и делает ребёнка более уверенным в себе.

С точки зрения психологии, театральная игра позволяет ребёнку безопасно «примерить» на себя разные социальные роли и модели поведения. Это помогает снять психологическое напряжение и научиться гибкости в общении. В отличие от просмотра фильмов или чтения книг, театрализация требует активного действия, что способствует лучшему закреплению социальных норм и поведенческих моделей. *Л.М. Петрова в своем исследовании утверждает, что «театральное искусство синтезирует в себе все виды художественно - творческой деятельности, что позволяет комплексно воздействовать на развитие творческого потенциала личности, включая эмоциональную, интеллектуальную и коммуникативную сферы» [4, с. 185].*

Особую ценность театрализации придает ее соответствие требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Как отмечает Ю.В. Панкова, театрализация позволяет осуществить вовлеченность всех детей в учебный процесс вне зависимости от ведущего канала восприятия, развивает ассоциативное мышление и способность к коммуникации и сотрудничеству. Более того, «проигрывание ролей позволяет ребенку справиться с новыми ситуациями и отношениями со сверстниками и взрослыми», формируя универсальные учебные действия и выступая эффективным средством психолога - педагогического сопровождения младших школьников [5, с. 175]. Коллективная театрализация воздействует на личность ребенка целостно, раскрепощает его, активизирует все имеющиеся возможности и создает благоприятные условия для социализации [5, с. 176].

Эффективность метода зависит от грамотной организации процесса. Для младших школьников идеально подходят произведения с динамичным сюжетом и яркими диалогами: русские народные сказки («Теремок», «Репка»), басни И.А. Крылова («Ворона и Лисица»), рассказы Н. Носова. Работа обычно строится по алгоритму, включающему погружение в атмосферу через выразительное чтение учителя, анализ характеров героев,

распределение ролей, репетиции с работой над интонацией и жестами, а также обязательную рефлексию после показа, где обсуждаются чувства актёров и зрителей.

Современная начальная школа сталкивается с проблемой разрыва между теоретическими знаниями детей о нормах общения и их реальными коммуникативными умениями. В условиях, когда традиционные уроки не позволяют в полной мере отработать навыки межличностного взаимодействия, театрализация становится эффективным педагогическим инструментом. Необходимость развития эмпатии, формирование готовности к сотрудничеству и преодоление страха публичных выступлений - ключевые задачи, успешное решение которых обеспечивается именно через систематическое включение театрализованной деятельности в образовательный процесс младших школьников.

Список литературы:

- 1) Зепалова Т.С. Уроки литературы и театр: пособие для учителя / Т.С. Зепалова // М.: Просвещение, 1982. - 175 с.
- 2) Кожурова А.А. Развитие коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста посредством театральной деятельности / А.А. Кожурова, Н.А. Дьячковская // Мир науки, культуры, образования. - 2023. - № 3 (100). - С. 122 - 124.
- 3) Артохова Т.Ю. Театрализованная деятельность как средство воспитания учащихся / Т.Ю. Артохова, Т.И. Петрова // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. - 2015. - № 1 (31). - С. 31 - 35.
- 4) Петрова Л. М. Развитие творческого потенциала школьников средствами театрального искусства / Л.М. Петрова // Вестник МГУКИ. - 2008. - № 3. - С. 183 - 187.
- 5) Панкова Ю.В. Театрализация как средство психолого - педагогического сопровождения младших школьников / Ю.В. Панкова // Молодой ученый. - 2016. - № 7.6 (111.6). - С. 174 - 176.

© Краснова О.В., 2026

УДК 796.011

Кротов А. Е.

Преподаватель кафедры Физического Воспитания СПбГМТУ
Санкт - Петербург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация

Рассмотрена проблема формирования устойчивой мотивации к занятиям физической культурой у студентов непрофильных направлений подготовки. Показано, что обязательность дисциплины и сдача нормативов не создают внутренней потребности в двигательной активности. Обоснованы педагогические условия, при которых занятие становится лично значимой практикой: вариативность содержания, индивидуальный прогресс, самоконтроль и профессионально - прикладной смысл упражнений.

Ключевые слова

физическая культура, мотивация, студенты, непрофильные направления подготовки, ОФП, двигательная активность, педагогические условия

Введение

Физическая культура в программах непрофильных направлений входит в обязательную часть подготовки, однако многие студенты не связывают ее с будущей профессией. Юрист, экономист, программист или инженер чаще видит профессиональный рост в специальных знаниях, чем в развитии выносливости, силы, координации и навыков саморегуляции. Из-за этого занятие нередко воспринимается как внешнее требование, а не как средство личного развития.

Расхождение между объективной значимостью физической культуры и ее субъективной ценностью для обучающегося образует педагогическую проблему. Студент может посещать занятия, выполнять требования преподавателя и при этом не приобретать устойчивой потребности в движении. После зачета регулярная активность часто прекращается, а опыт физического самосовершенствования не входит в образ жизни.

В научной литературе мотивация студентов к занятиям физической культурой связывается с учетом индивидуальных возможностей, характером образовательной среды, доступностью физкультурно - оздоровительных форм и пониманием личной пользы упражнений [2; 4]. Цель статьи - определить педагогические условия формирования устойчивой мотивации к занятиям физической культурой у студентов непрофильных направлений подготовки.

Материалы и методы

Исследование носит теоретико - методический характер. Его основу составили анализ научных работ по проблеме мотивации студентов к физкультурно - спортивной деятельности, обобщение подходов к организации ОФП и моделирование условий, применимых в учебных группах непрофильных направлений. Методологической опорой стали положения о социальной и личностной значимости физической культуры [1; 3], а также теория самодетерминации Р. Райана и Э. Деси, связывающая внутреннюю мотивацию с потребностями в автономии, компетентности и принадлежности [5].

Результаты и обсуждение

Устойчивая мотивация к занятиям физической культурой складывается из нескольких мотивов. Оздоровительный мотив связан с желанием укрепить организм, снизить утомляемость, улучшить самочувствие. Профессионально - прикладной мотив основан на понимании того, что будущая работа потребует выносливости, стрессоустойчивости и способности долго сохранять внимание. Коммуникативный мотив проявляется через потребность в нормальном групповом взаимодействии, личностный — через стремление лучше владеть своим телом.

Традиционная организация занятий часто подменяет эти мотивы административным стимулом — необходимостью получить зачет. Такой стимул поддерживает посещаемость, но редко формирует внутреннюю готовность заниматься без внешнего контроля. Поэтому работа преподавателя должна быть направлена не на усиление давления, а на постепенный перевод внешней мотивации во внутренне принятую.

Первым условием является вариативность содержания занятий. В одной группе могут быть студенты с опытом спортивных секций и обучающиеся, которые долго избегали

физической нагрузки. Единая программа без уровневой настройки порождает две реакции: подготовленным студентам становится скучно, а слабоподготовленные теряют уверенность. Более продуктивна модульная организация ОФП, где общее методическое ядро сочетается с выбором средств: круговой тренировкой, функциональной гимнастикой, упражнениями с собственным весом, подвижными играми, комплексами на гибкость.

Вторым условием выступает фиксация индивидуального прогресса. В массовой группе важно сместить акцент с сравнения «сильный - слабый» на сравнение студента с самим собой. Динамика количества повторений, улучшение техники, снижение времени восстановления пульса и повышение двигательной уверенности становятся более точными педагогическими показателями, чем единичный норматив, оторванный от исходного состояния обучающегося.

Третье условие связано с профессионально - прикладным смыслом физической активности. Студенты непрофильных направлений должны видеть, что упражнения не существуют отдельно от будущей жизни. Для направлений с высокой долей умственного труда важны комплексы для профилактики статического напряжения, укрепления мышц спины и плечевого пояса, развития общей выносливости и восстановления после длительной работы за компьютером. ВОЗ указывает на необходимость регулярной физической активности и сокращения сидячего поведения как факторов сохранения здоровья [6].

Четвертым условием является корректная обратная связь. Резкая оценка, ирония и публичное сравнение разрушают мотивацию у студентов, не уверенных в своих физических возможностях. Требовательность должна сохраняться, но преподаватель оценивает действие, технику, усилие и динамику, а не личность студента.

Таблица 1 — Педагогические условия формирования устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой

Условие	Педагогический эффект	Приемы реализации
Вариативность содержания занятий	Повышение личной включенности	Модули ОФП, уровни сложности, выбор упражнений
Индивидуальный прогресс	Формирование чувства компетентности	Входная и итоговая диагностика, дневник самоконтроля
Профессионально - прикладная направленность	Осознание связи физической культуры с будущей деятельностью	Комплексы для осанки, восстановления, устойчивости к статической нагрузке
Корректная обратная связь	Снижение страха ошибки и оценки	Комментарий по технике, поддержка усилия
Самостоятельная двигательная активность	Перенос мотивации за пределы занятия	Домашние мини - комплексы, шаговая активность, индивидуальные цели

Источник: разработано автором

Предложенные условия образуют модель мотивационного сопровождения занятий. На диагностическом этапе преподаватель определяет исходный уровень подготовленности, ограничения по здоровью, отношение к дисциплине и предпочитаемые виды активности. На деятельностном этапе студент включается в посильную, но развивающую нагрузку, где обязательность сочетается с элементами выбора. На рефлексивном этапе он соотносит регулярность занятий с изменениями в самочувствии, работоспособности и физической подготовленности.

Заключение

Формирование устойчивой мотивации к занятиям физической культурой у студентов непрофильных направлений подготовки требует перехода от нормативно - исполнительской модели к модели личного физического развития. Посещение занятий само по себе не гарантирует появления внутренней потребности в двигательной активности. Она возникает тогда, когда студент понимает смысл нагрузки, видит собственный прогресс, имеет право на посильный выбор и находится в образовательной среде, где физическая слабость не становится поводом для унижения.

Наиболее значимыми педагогическими условиями выступают вариативность содержания ОФП, индивидуализация заданий, прикладная направленность упражнений, регулярный самоконтроль и уважительная коммуникация. В таком формате физическая культура перестает быть второстепенной дисциплиной и становится ресурсом сохранения здоровья, работоспособности и личной собранности. Итогом обучения должен быть не только зачет, но и способность выпускника самостоятельно поддерживать двигательную активность после окончания учебного курса.

Список использованной литературы:

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. М.: Физкультура и спорт, 1988. 208 с.
2. Буйнова К.Е. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой // Вестник науки и образования. 2021. № 17 - 2 (120). С. 113 - 119. DOI: 10.24411 / 2312 - 8089 - 2021 - 11703.
3. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3 - е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 272 с.
4. Никулин А.В., Катканова И.Н., Коновалов В.Л. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 229 - 231. DOI: 10.24411 / 1991 - 5497 - 2020 - 00093.
5. Ryan R.M., Deci E.L. Self - determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well - being // American Psychologist. 2000. Vol. 55, № 1. P. 68 - 78. DOI: 10.1037 / 0003 - 066X.55.1.68.
6. World Health Organization. WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour. Geneva: World Health Organization, 2020. 104 p. ISBN 978 - 92 - 4 - 001512 - 8.

© Кротов А. Е., 2026

Лактионов М.А.
тьютор МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород, РФ
Воронкова И.А.
учитель математики МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород, РФ
Мерзлякова Л.А.
учитель начальных классов МБОУ «СОШ № 27», г. Белгород, РФ
Научный руководитель: Лесных И.Н.,
преподаватель инженерингового колледжа НИУ БелГУ
г. Белгород, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ (LEARNINGAPPS, «УЧИ.РУ») ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

Статья посвящена использованию интерактивных образовательных платформ LearningApps и «Учи.ру» для формирования математических представлений у младших школьников в рамках междисциплинарного подхода. В работе раскрываются возможности платформ: LearningApps позволяет создавать интерактивные упражнения с визуальной поддержкой, а «Учи.ру» выступает как адаптивная система с аналитикой и заданиями по ФГОС.

Ключевые слова

Интерактивные образовательные платформы, LearningApps, «Учи.ру», математика, младшие школьники, междисциплинарный подход, цифровые инструменты в образовании.

Laktionov M.A.
tutor MBOU "Secondary school No. 27",
Belgorod, Russian Federation
Voronkova I.A.
mathematics teacher of MBOU "Secondary school No. 27",
Belgorod, Russian Federation
Merzlyakova L.A.
primary school teacher MBOU "Secondary school No. 27",
Belgorod, Russian Federation
Scientific supervisor: I.N. Lesnykh,
lecturer at the Engineering College of the National Research University of BelSU,
Belgorod, Russian Federation

THE USE OF INTERACTIVE EDUCATIONAL PLATFORMS (LEARNINGAPPS, "TEACH.RU") FOR THE FORMATION OF MATHEMATICAL CONCEPTS IN YOUNGER STUDENTS

Annotation

The article is devoted to the use of interactive educational platforms LearningApps and for the formation of mathematical concepts in younger schoolchildren within the framework of an interdisciplinary approach. The work reveals the capabilities of the platforms: LearningApps allows

you to create interactive exercises with visual support, and "Teach.ru" acts as an adaptive system with analytics and assignments for the Federal State Educational Standard.

Keywords

Interactive educational platforms, LearningApps, mathematics, primary school students, interdisciplinary approach, digital tools in education.

Формирование математических представлений у младших школьников представляет собой важный этап общего развития ребёнка. Математика не просто даёт базовые вычислительные навыки - она способствует развитию логического мышления, учит анализировать информацию и делать обоснованные выводы.

Современные образовательные технологии предоставляют педагогам эффективные инструменты для обучения, среди которых особое место занимают интерактивные платформы - например, LearningApps и «Учи.ру». Применение этих ресурсов в рамках междисциплинарного подхода помогает сделать процесс изучения математики более увлекательным, осмысленным и продуктивным для младших школьников.

Такой подход позволяет детям увидеть практическую ценность математических знаний, понять, как они применяются в реальной жизни и в других областях познания, что способствует более глубокому и прочному усвоению материала.

LearningApps - это бесплатный онлайн - сервис, позволяющий создавать разнообразные интерактивные упражнения. Платформа предлагает большой выбор шаблонов: с её помощью можно разработать викторины, пазлы, кроссворды и задания на сортировку. Важным преимуществом является возможность сопровождать задания визуальными элементами - картинками и схемами, что особенно важно для младших школьников, которым легче воспринимать информацию наглядно. Ученики получают мгновенную обратную связь, что помогает им сразу замечать и исправлять ошибки. Кроме того, учителя могут использовать готовые упражнения, созданные другими педагогами, экономя время на подготовку к урокам.

«Учи.ру» - российская образовательная платформа с адаптивной системой обучения, учитывающей индивидуальные особенности и уровень подготовки каждого ученика. Игровые механики - награды, уровни, соревнования - повышают мотивацию и делают процесс обучения увлекательным. Учитель получает подробную аналитику по классу и отдельным ученикам, что позволяет отслеживать прогресс и вовремя корректировать учебную программу. Задания на платформе соответствуют требованиям ФГОС и тесно связаны со школьной программой.

Интеграция математики с другими предметами на интерактивных платформах может быть реализована разными способами. Например, при изучении окружающего мира можно предложить ученикам задание на LearningApps: соотнести животных с их скоростью передвижения (в км / ч), а затем расположить полученные числа в порядке возрастания. На «Учи.ру» подойдёт задача практического характера - рассчитать, сколько воды потребуется для полива растений в классе, если на один цветок необходимо 200 мл воды.

Связь математики с литературным чтением можно выстроить через создание викторины на LearningApps по сказкам, содержащим математические элементы, - таким как «Три поросёнка» или «Волк и семеро козлят». На «Учи.ру» можно предложить задание, в котором нужно посчитать количество героев в басне Крылова и на основе этих данных построить столбчатую диаграмму, сочетая навыки счёта с основами работы с графической информацией.

При интеграции с уроками технологии полезно использовать упражнение на LearningApps, где нужно собрать пазл с чертежом геометрической фигуры, а затем описать её свойства - количество сторон, углов, особенности симметрии. На «Учи.ру» подойдёт практическая задача: рассчитать количество ткани для пошива фартука, зная его размеры (длина 50 см, ширина 30 см), и найти площадь прямоугольника.

Сочетание математики и искусства можно реализовать через игру на LearningApps, в которой требуется найти симметричные узоры в орнаментах разных народов. На «Учи.ру» уместно творческое задание: создать композицию из геометрических фигур, соблюдая заданные условия - например, использовать ровно пять треугольников, три круга и два квадрата. Это развивает пространственное мышление и творческие способности, одновременно закрепляя знания о фигурах.

Междисциплинарность, заложенная в заданиях, помогает детям осознать, что математика - не изолированная дисциплина, а инструмент, который используется в самых разных сферах жизни. Аналитика, предоставляемая платформами, даёт учителю ценную информацию о прогрессе каждого ученика и всего класса в целом, позволяя своевременно вносить коррективы в учебный процесс.

Интерактивные образовательные платформы LearningApps и «Учи.ру» представляют собой мощные инструменты для формирования математических представлений у младших школьников. Их использование в рамках междисциплинарного подхода не только повышает мотивацию к изучению математики, но и помогает детям увидеть связь этой дисциплины с реальной жизнью и другими предметами.

Грамотная интеграция LearningApps и «Учи.ру» в образовательный процесс делает изучение математики понятным, интересным и полезным для младших школьников, закладывая прочный фундамент для их дальнейшего успешного обучения.

Список использованной литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утверждён приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286 (с изменениями и дополнениями). — М.: Просвещение, 2021. — 67 с.
2. Асмолов, А. Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 2011. — 159 с. — ISBN 978 - 5 - 09 - 025472 - 3.
3. Громько, Ю. В. Метапредметный подход в образовании: реализация в учебном процессе / Ю. В. Громько // Народное образование. — 2010. — № 6. — С. 185–193.

© Воронкова И.А., Лактионов М.А., Мерзлякова Л.А., 2026

Люлина С.И.,

воспитатель МДОУ «ЦРР д / с № 4
п. Майский, Белгородского
муниципального округа»

Анохина Н.П.,

воспитатель МДОУ «ЦРР д / с № 4
п. Майский, Белгородского
муниципального округа»

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ с ОНР: ОТ ИГРЫ К ЛЮБВИ К РОДИНЕ

Аннотация. В статье представлен опыт проектирования и реализации целостной модели патриотического воспитания в дошкольной образовательной организации. Авторы обосновывают необходимость перехода от эпизодических мероприятий к системной работе, интегрирующей развивающую предметно - пространственную среду (развивающее пространство «Русская изба»), с применением цифровых инструментов и проектную деятельность на основе социального партнёрства с семьями воспитанников. Практическая значимость исследования заключается в описании конкретных механизмов формирования у детей старшего дошкольного возраста эмоционально - ценностного отношения к малой и большой Родине через лично значимый деятельностный опыт.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, ФОП, дошкольный возраст, развивающая среда, социальное партнёрство, проектная деятельность, игровые практики.

Сегодня мы поговорим о том, как научить детей любить свою Родину. Для детей с особенностями речи это лучше всего делать не через сложные слова, а через игру.

Ребёнок не поймёт слово «патриотизм», если просто его услышит. Но он поймёт, что такое «наш город», «наш сад» и «моя семья». Нужно давать возможность всё потрогать, рассмотреть и сделать своими руками.

Чтобы детям было интересно, мы превращаем обучение в приключение. Мы «путешествуем» и играем в героев.

Сначала мы учим любить то, что рядом: свою маму, свою улицу, свой детский сад. Именно так, через чувства к родному дому, рождается большая любовь к стране.

ФГОС рекомендует давать детям больше самостоятельности. Пусть ребёнок сам участвует в праздниках, рисует флаг или помогает заботиться о природе. Когда он делает это сам, он лучше запоминает ценности.

Любовь к Родине строится на трёх китах, которые мы помогаем детям освоить:

Это знания о том, **где мы живём**, как выглядит наш флаг и какие у нас есть традиции.

Что мы чувствуем. Это самое главное для детей. Важно, чтобы ребёнок чувствовал тепло, когда говорит о доме, маме или своём городе. Мы создаём моменты радости и гордости.

Что мы делаем. Наши добрые дела, посадить цветок или сделать открытку для ветерана.

Мы не просто рассказываем истории — мы «погружаем» ребёнка в жизнь. Всем известно, что дети лучше развиваются, когда что-то делают сами. Поэтому мы используем «культурные практики» — ребёнок сам участвует в традициях: поёт народные песни, участвует в праздниках и развлечениях.

Для детей с общим недоразвитием речи очень важно всё увидеть и потрогать. Поэтому в детском саду создан музей «Русская изба»: здесь нет скучных витрин — всё можно брать в руки. Ребёнок может потрогать старинный утюг, присесть у макета печки, рассмотреть узоры на полотенце.

Через такие предметы история становится понятной и близкой. Это не просто «музей», это место, где можно «пожить» в прошлом, поиграть в него и почувствовать связь со своими предками.

Так любовь к стране начинается с простых и понятных вещей, которые можно потрогать руками.

Такая форма работы превращает пассивное слушание в активное проживание истории. Благодаря открытости среды и отсутствию барьеров, воспитатель перестаёт быть просто транслятором знаний, превращаясь в партнёра по исследованию. В пространстве «Русской избы» реализуется важный педагогический потенциал — переход от предметной деятельности к ценностному самоопределению. Когда ребёнок берет в руки ухват или рассматривает орнамент на прялке, он не просто тренирует мелкую моторику или пополняет словарный запас, он вступает в диалог с прошлым.

Такой подход позволяет эффективно решать задачи речевого развития, что особенно ценно для наших детей. Живая, насыщенная образами среда стимулирует спонтанную речь и желание делиться впечатлениями. Содержательная насыщенность пространства даёт возможность выстраивать индивидуальные маршруты развития: один ребёнок увлечётся техническим устройством колодца — журавля, другой — народной вышивкой, а третий найдет себя в театрализации народной сказки.

Таким образом, музей становится таким центром образовательной организации, где абстрактные понятия патриотизма и культурной идентичности обретают конкретную, осязаемую форму. Это создаёт прочный фундамент для дальнейшего развития гармоничной личности, уважающей свои корни и открытой к познанию мира.

Использование цифровых инструментов, таких как QR — коды на экспонатах, открывающих доступ к анимированным историям о предметах, превращает пространство «Русской избы» в перекресток эпох. Это помогает преодолеть временную дистанцию, делая предметы близкими и понятными.

Изучая лоскутное шитьё или особенности местной росписи в центре ремесел, дети начинают осознавать уникальность своего края. Центр народных игр становится площадкой для развития физических качеств, через правила старинных забав («Горелки», «Ручеек») дети учатся взаимодействию в команде и честному соперничеству.

Прослушивание фольклорных записей и чтение сказок в окружении тематических предметов создает эффект полного погружения, способствуя развитию образного мышления и эмоционального интеллекта. В такой среде любой объект - от маленькой потешки до тяжелого чугунка - становится инструментом социализации.

В конечном итоге, такая модель организации пространства в ДОО решает главную задачу ФОП: создание единого образовательного пространства, в котором обучение и воспитание неразрывно связаны с культурным кодом. Музей перестает быть просто комнатой с экспонатами, превращаясь в живой организм, который растет и меняется вместе с детьми, обеспечивая преемственность поколений на уровне личного опыта каждого ребенка.

Особое значение приобретает создание экспонатов самими дошкольниками. Когда воспитанник не просто слушает, а сам участвует в озвучивании ролика о «путешествии зернышка», информация переходит в категорию личного знания.

Педагог создает проблемные ситуации: «Как вы думаете, почему QR - код на сундуке ведет к видео о приданом?», «Как с помощью планшета мы можем показать маме, как работает рубель?». Это стимулирует развитие критического мышления и навыков первичного анализа информации, что является фундаментом функциональной грамотности.

Важной частью работы становится вовлечение семьи. Благодаря тому, что цифровые материалы доступны дистанционно, изучение истории родного региона продолжается дома. Родители, вдохновленные интересом детей к истории предметов, начинают приносить в музей собственные семейные реликвии, делятся традициями своей фамилии. Так «Русская изба» превращается в связующий узел между прошлым семьи и будущим ребенка.

В итоге, в пространстве музея мы получаем живой организм, где ребенок учится любить свою Родину, ценить труд предков и создавать собственное будущее. Это и есть живое воплощение задач современного образования: воспитание личности, которая твердо стоит на родной земле, но при этом уверенно пользуется инструментами современных технологий.

Список использованной литературы:

1. Грибанова, Н. В. Формирование основ патриотизма у детей дошкольного возраста: теория и практика / Н.В. Грибанова – Москва: Академия, 2022. – 144 с. 81
2. Козлова, С. А. Воспитание патриотизма у дошкольников: от любви к семье – к любви к Родине / С. А. Козлова // Воспитатель ДОО. – 2022. – № 9. – С. 72–78.
3. Новикова, В. П. Русская народная культура в детском саду / В. П. Новикова. – Москва: Мозаика - Синтез, 2023. – 160 с.
4. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. – Москва: Просвещение, 2023. – 256 с.
5. Щербакова, А. В. Проектная деятельность в ДОО как средство социального развития ребёнка / А. В. Щербакова // Детский сад: теория и практика. – 2024. – № 5. – С. 12–18. РЕАЛИЗАЦИЯ МОДУЛЯ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ «ШКОЛА ЗДОРОВЬЯ» В МОУ «ПРОЛЕТАРСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 2» БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Е.И

© Люлина С.И, Анохина Н.П., 2026

Маховицкая В.Н.,

Учитель - логопед МДОУ «ЦРР д / с № 4
п. Майский, Белгородского
муниципального округа»

Сергеева И.Н.,

Учитель - логопед МДОУ «ЦРР д / с № 4
п. Майский, Белгородского
муниципального округа»

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С ОВЗ НА КОРРЕКЦИОННО - РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЯХ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА

Аннотация. В статье описываются особенности развития коммуникативных навыков у старших дошкольников с ОВЗ и способы его коррекции на занятиях учителя - логопеда с помощью включения в работу практических игр и упражнений.

Ключевые слова: общение, коммуникативные навыки, коррекционно - развивающие занятия, психолого - педагогическое сопровождение.

Одна из главных целей современного образования - обеспечить полноценное включение детей с нарушениями развития в социальную среду. Особое внимание уделяется коммуникативной успешности детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

У детей старшего дошкольного возраста нередко наблюдаются:

- слабая социальная ориентированность;
- речевые дефекты;
- сниженный познавательный интерес;
- недостаточная развитость коммуникативной функции.

Такие трудности мешают им выстраивать отношения со сверстниками. Между тем именно общение выступает ключевым механизмом становления личности. Ещё Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, М. И. Лисина, С. Л. Рубинштейн и Д. Б. Эльконин подчёркивали его ведущую роль в развитии ребёнка.

Коммуникация пронизывает все основные виды деятельности — учёбу, игру, социальную адаптацию. Однако способность к общению не даётся от рождения, её необходимо целенаправленно формировать через специально организованное обучение и воспитание.

Современное общество предъявляет высокие запросы к уровню коммуникативного развития дошкольников.

Нарушения в этой сфере приводят к дефициту полноценного взаимодействия как со сверстниками, так и с педагогами. Отсюда следует необходимость планомерной коррекционной работы для детей с особыми образовательными потребностями.

Первым этапом становится диагностика текущего уровня развития и выявление индивидуальных характеристик. Также важно учитывать возможные нарушения

речи, поведения, интеллекта или эмоциональной сферы. Это диктует необходимость индивидуальной стратегии для каждого ребёнка.

Одним из эффективных инструментов развития коммуникации на коррекционно - развивающих занятиях являются игры и упражнения. Они помогают детям уверенно общаться, выражать свои мысли и чувства.

Игра создаёт безопасную и комфортную среду, где ребёнок осваивает правила общения: учится вести диалог, задавать вопросы, давать ответы. Так формируется связная речь и социальные навыки.

Дети с ОВЗ нередко испытывают сложности с интерпретацией жестов, мимики и других невербальных сигналов. Поэтому в работу включаются упражнения на развитие этих умений. Групповые занятия способствуют тренировке активного слушания, выражения собственной точки зрения и уважения чужих границ.

Для преодоления у детей страха ошибки, боязни быть непонятым, специалисты детского сада создают специальную среду, в которой ребёнок сможет свободно делиться мыслями. Обсуждение успехов и взаимная похвала в начале занятия настраивают на позитив и усиливают мотивацию.

В процессе игры дети самостоятельно сочиняют короткие истории, описывают картинки по заданной теме. Такая деятельность помогает им яснее формулировать свои мысли.

В своей работе учитель - логопед активно применяет ролевые игры. С их помощью создаются ситуации, побуждающие детей вступать во взаимодействие. Описание предметов и явлений выступает важным приёмом, обогащающим речь и расширяющим арсенал языковых средств.

Для формирования невербальной коммуникации у детей с ОВЗ используются упражнения «Чтение эмоций». Такие игры стимулируют творческое мышление, помогают точнее распознавать мимику, жесты и интонацию, а значит - лучше понимать собеседника.

Подводя итог отметим, что коррекционно - развивающая работа учителя - логопеда обеспечивает детям с ОВЗ комплексную поддержку. Она помогает преодолевать коммуникативные барьеры и формировать устойчивые навыки общения, необходимые для успешной социализации.

Список использованной литературы.

1. Данилова, Е. И. Деятельностный подход к диагностике коммуникативно - речевого развития детей с задержкой речевого развития / Е. И. Данилова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75 - 3.
2. Григоренко, Н. Ю. Логопедическое сопровождение детей раннего и дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивной практики / Н. Ю. Григоренко // Специальное образование. – 2016. – № 2. – С. 26–28.
3. Жулина, Е. В. Система ранней помощи детям с задержкой речевого развития: Монография / Е. В. Жулина. – Нижний Новгород: НГПУ, 2018. – 143 с.

© Маховицкая В.Н. Сергеева И.Н. 2026 г

ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье представлены тенденции развития высшего технического образования в России.

Ключевые слова: прикладное образование, ВУЗы.

Тенденции и сложности, связанные с развитием и изменением системы высшего образования в РФ, продолжительное время являются одной из основных дискуссий среди научного и педагогического сообщества. Ведущая роль высшего образования в формировании системы взглядов человека на мир и обеспечении потенциала качественного личностного роста индивида, для чего, с учетом постоянного усложнения общественных отношений, необходимо и обеспечение возможности получения фундаментального всеобъемлющего высшего образования.

Среди ключевых недостатков актуальной системы высшего образования исследователи выделяют нехватку педагогов, обладающих достаточной квалификацией в условиях цифровизации образования; негибкость образовательных программ, отставание материальной базы. Отдельные исследователи, такие как Е.В. Касимов, отмечают также «недостаточное внимание к воспитательной функции высшего образования, отсутствие эффективной связи между системой среднего и высшего образования, недостаточное практическое содержание программ высшего образования диспропорции в распределении учебных заведений по территории Российской Федерации».

С учетом вышеуказанного, необходимо прийти к выводу о наличии следующих основополагающих вызовов, стоящих перед высшим образованием на современном этапе: необходимость совершенствования образовательных программ с целью обеспечения их соответствия требованиям нового времени, укрепления воспитательной функции высшего образования, внедрение новых технологий. Отдельные исследователи выделяют, среди прочего, следующие потребности развития высшего образования в области юриспруденции: Р.К. Русинов отмечает потребность в «формировании обновленной и соответствующей современным требованиям структуры образовательных программ, обновлении подходов к преподаванию учебных дисциплин с учетом применения новых методов преподавания на основе всё более широкого применения информационно - коммуникационных технологий, при этом признается необходимость обеспечить баланс системы и структуры органов и учреждений высшего образования (включая, конечно, и юридического образования), в том числе баланс количественных и качественных требований к обучающимся с целью создания стимулов для привлечения к получению среднего профессионального образования лиц, не имеющих способностей и предрасположенности к получению высшего образования».

Указанные достоинства актуальны и для системы высшего юридического образования – необходимость освоения больших объемов информации в рамках различных отраслей частного и публичного права РФ предопределяет необходимость применения дистанционных методов образования. Применение новых коммуникационных технологий

позволяет педагогу и обучающемуся взаимодействовать в рамках образовательного процесса без присутствия в рамках очного формата. Дистанционные технологии позволяют привлекать к обучению преподавателей, местом научной деятельности которых являются удаленные от расположения университета города РФ, что позволяет обеспечить взаимодействие различных правовых школ в рамках получения высшего образования. Не менее важное значение применение дистанционных технологий приобретает и с учетом постоянного уменьшения количества высших учебных заведений в России и сокращения числа студентов: по некоторым оценкам, к началу 2024 / 2025 учебного года число вузов уменьшилось на 393 единицы в сравнении с 2024 годом (уменьшение на 34,7 %). Не «отстает» и статистика снижения количества студентов: по результатам исследований, за период с 2012 по 2020 годы общее их количество с 2020 по 2025 годы снизилось на 47,14 %. В настоящее время темпы снижения количества вузов и студентов уменьшились, при этом такое снижение в целом продолжается. В этой связи развитие методологии дистанционного образования будет играть всё более главенствующую роль для обеспечения безусловного права на образование граждан России, в силу отдаленности мест своего проживания, не располагающих возможностью очного присутствия в высших учебных заведениях.

Развитие высшей школы на период до 2030 года будет тесно связано с углублением внедрения методов инновационного и дистанционного образования, при этом сама система высшего образования в соответствии с реализуемым пилотным проектом будет в дальнейшем трансформирована в систему высшего профессионального образования, основанного на пяти - шестилетнем периоде обучения, с целью создания новой организационной системы высшей школы, позволяющей обеспечить формирование у обучающихся фундаментальных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность в глобальной экономике.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 5 августа 2025 г. № 569 «Об утверждении Правил разработки, утверждения ФГОС и внесения изменений».
2. Милов Л.В. История России XX - начала XXI вв. – М.: Эксмо. 2006. – 331 с.
© Мерзлов В.В., Лепков Е.В. 2026

УДК 37

Меркулова С. А.

ГБУДО «Белгородский областной Дворец детского творчества», г. Белгород

Игнатьева Н. Н.

ГБУДО «Белгородский областной Дворец детского творчества», г. Белгород

НЕСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРУ ДЕТСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Аннотация

В статье даются практические советы по подбору музыкального материала для концертмейстеров в классах хореографии организаций дополнительного образования.

Ключевые слова

Концертмейстер, хореография, детский коллектив.

Концертмейстер играет очень важную роль в танцевальном классе, являясь хорошим помощником хореографу, работая от приветственного поклона до поклона заключительного на уроках классического, народного, современного танца, а также в разучивании постановок. В младшей группе – на занятиях ритмики.

В Образцовом детском коллективе хореографического ансамбле «Ритмы детства» (педагог Игнатьева Наталья Николаевна), работающем на базе ГБУ ДО «Белгородский областной Дворец детского творчества» несколько групп детей разного возраста от 4,5 до 18 лет. Для малышей концертмейстер Софья Александровна Меркулова использует много импровизации на основе народных песенок, попевок иллюстративного типа («Андрей - воробей, не гоняй голубей», «Жили у бабуси два весёлых гуся», «Ах, вы, сени, мои сени» и тп). Для среднего возраста играют популярные классические произведения и известные народные песни. В старших группах – номера (отрывки) из классических балетов, этническую музыку разных народов.

Для лучшего сочетания материала, хорошо компоновать музыкальные отрывки, учитывая их тональности. Например, для разогрева в центре класса в начале урока: марш на месте, с высоким подъёмом ноги, наклоны, бег, прыжки – в диэзных тональностях, стоящих рядом в кварто - квинтовом круге. Для растяжки в партере хорошо подходят длинные композиции в бемольных тональностях с двумя - тремя знаками при ключе. При переходе от одного движения к другому играют модуляционные каденции. Прыжки на месте выполняются блоками, обычно в размере одного квадрата. Для прыжков, исполняемых по диагонали класса, нужно запастись либо продолжительной композицией, либо однотипными отрывками в близких тональностях. Если отработка какого - либо движения затянулась, концертмейстера всегда выручит умение импровизировать в заданном стиле.

Учитывая особенности возрастной психологии, в работе с группами 4 - 5 летних детей, требуется постоянное переключение внимания. Для сохранения дисциплины помогает прием «здесь моё место», когда дети под специально подобранную (сочинённую) музыку возвращаются в исходную расстановку в классе.

Навыки концертмейстера - пианиста, которые стоит развивать:

- Использовать возможности цифровых инструментов (разные тембры, их сочетания; использование ритмической группы синтезатора. В некоторых случаях возможно использование авто - аккомпанемента).
- Гармонизовать мелодию разными способами – для разнообразия в младшей группе, когда простой мотив многократно повторяется. С этой же целью хорошо использовать вариативность аккомпанемента (аккордовый, арпеджированный, скачкообразный и тд). Умение читать цифровку позволяет значительно сэкономить пространство на нотном стане.
- Подобрать мелодию и аккомпанемент разучиваемых под фонограмму танцев. Это дает возможность педагогу - хореографу отрабатывать отдельные отрывки, в том числе, в более медленном темпе. Очень важный и полезный навык!

В классе народного танца традиционно работает концертмейстер - баянист. При необходимости можно использовать в цифровых инструментах (электропиано, синтезатор) тембр баяна (органа, аккордеона). Кроме того, наложение тембров «лайер» для создания

подобия звучания струнной группы симфонического оркестра, либо челесту или вибрафон, клавишин для некоторых произведений. Тут важно соблюсти чувство меры, чтобы необычное звучание музыкального сопровождения не отвлекало учащихся от их главной задачи – правильно исполнять движения экзерсиса или танца.

При подготовке материала к экзерсису необходимо добавить к музыкальным отрывкам вступление для препаарсона и заключение для возвращения в позицию. Можно взять один - два такта из промежуточной каденции, либо сыграть гармонический оборот в заданной тональности.

Для работы в экзерсисе обычно требуется сопровождение с определенным количеством тактов. Часто подходящие по характеру мелодии, музыкальные фразы не соответствуют этому требованию. Тогда приходится купировать нужный отрывок, или добавлять такты, подражая стилю композитора, либо делать добавочную репризу.

Желательно менять набор музыкальных фрагментов раз в сезон (полугодие, год). Ученики привыкают к определенному музыкальному сопровождению движений экзерсиса, поклону, для малышей – возвращению на свои места после игровых перерывов или ритмических подвижных игр. С другой стороны, в течение одного сезона / учебного года у детей вырабатывается рабочая ассоциативная связь между музыкальным сопровождением и определенным движением.

Хочется уделить внимание уровню музыкального текста используемого материала. С одной стороны, он должен быть несложным, понятным детскому уху; можно использовать обработки популярных мелодий, исполняя их в классическом стиле, в том метроритме, что необходим для конкретного движения экзерсиса. С другой стороны, посредством введения в урок лучших примеров классического сопровождения, концертмейстер наряду с преподавателем воспитывает в детях хороший вкус, расширяет их кругозор. Полезно периодически проводить внеклассные занятия по истории балета, рассказывать о композиторах, музыка которых играет, о балетах, из которых взяты музыкальные отрывки.

Когда в экзерсис вводится новое движение, к нему подбирается уникальное музыкальное сопровождение. Очень полезно коротко рассказать о композиторе, времени написания. Если это старинная музыка (Ж - Б. Люлли, И.С. Бах), то акцентировать внимание на возможности сквозь века прикоснуться к наследию предков, как на машине времени. Если музыка современная, интересно интерпретировать её, рассказать обучающимся какие еще есть произведения у композитора.

Таким образом, концертмейстер является не только иллюстратором хореографических занятий, но и подлинным просветителем подрастающего поколения.

Список использованной литературы:

1. Адеева Л. «Пластика. Ритм. Гармония» СПб, 2006
2. Безуглая Г. «Концертмейстер балета» СПб, 2005
3. Громов Ю. «Воспитание танцем» СПб, 2006

© Меркулова С.А., Игнатъева Н.Н., 2026

Папикян А.В.

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «АГПУ»,
г. Армавир, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ - БОТОВ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ СПОНТАННОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВНЕ АУДИТОРИИ

Аннотация

В статье исследуется потенциал диалоговых систем на базе искусственного интеллекта в качестве инструмента для развития навыка неподготовленной монологической речи у студентов языковых вузов. Рассматриваются дидактические преимущества данного подхода, включая доступность практики 24 / 7, снижение психологического барьера и возможность получения мгновенной обратной связи. В работе представлена классификация педагогических сценариев взаимодействия с ИИ - ассистентом, а также анализируются методологические аспекты интеграции чат - ботов в учебный процесс. На основе анализа практического опыта и данных опроса обосновывается эффективность применения данной технологии как дополнения к традиционным формам аудиторной работы.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), диалоговые системы, чат - боты, спонтанная речь, монологическая речь, асинхронное обучение, языковой барьер, персонализация обучения.

Papikyan A.V.

PhD in Pedagogical, Associate Professor
ASPU,
Armavir, RF

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE - BASED CHATBOTS TO TRAIN STUDENTS' SPONTANEOUS MONOLOGUE OUTSIDE THE CLASSROOM

Abstract

This article explores the potential of AI - powered dialogue systems as a tool for developing spontaneous monologue skills in language university students. It discusses the didactic advantages of this approach, including 24 / 7 accessibility, reduced psychological barriers, and the ability to receive instant feedback. The paper presents a classification of pedagogical scenarios for interacting with an AI assistant and analyzes the methodological aspects of integrating chatbots into the educational process.

Keywords

Artificial intelligence (AI), dialogue systems, chatbots, spontaneous speech, monologue speech, asynchronous learning, language barrier, personalized learning.

Навык спонтанной монологической речи является одним из наиболее сложных для формирования в рамках традиционного аудиторного обучения. Ограниченное количество контактных часов, неравномерный уровень подготовки студентов в группе и психологическое напряжение («страх ошибки», «боязнь говорения») создают значительные препятствия для получения достаточной практики. Студенты часто не имеют возможности отработать этот навык за пределами аудитории, что замедляет его развитие.

Развитие генеративных нейросетей и создание доступных диалоговых платформ открывают новую парадигму для организации интенсивной самостоятельной отработки устной речи. Чат - боты на основе ИИ могут выступать в роли виртуального собеседника - сурфлера, доступного в любое время, способного моделировать коммуникативные ситуации и предоставлять корректирующую обратную связь без осуждения. Это позволяет решить проблему дефицита практики и снизить тревожность обучающихся. Целью настоящего исследования является разработка и апробация комплекса упражнений с использованием ИИ - чатов для тренировки спонтанной монологической речи и оценка их эффективности [4, с. 49].

Проблема преодоления языкового барьера и развития беглости речи (*fluency*) традиционно решается через увеличение времени говорения (*speaking time*). Однако аудиторные методы, такие как дебаты или презентации, ограничены временным ресурсом и не всегда позволяют уделить индивидуальное внимание каждому студенту. Асинхронные инструменты, например запись аудиосообщений, лишены элемента интерактивности и мгновенной реакции, которые критически важны для поддержания диалога и стимулирования спонтанности [3, с. 35].

Современные диалоговые системы, построенные на моделях обработки естественного языка (*NLP*), способны анализировать семантику высказывания, выявлять грамматические и лексические ошибки, а также генерировать релевантные ответы - подсказки. Исследования в области компьютерной лингвистики показывают, что взаимодействие с таким «терпеливым» собеседником снижает *affective filter* (эмоциональный фильтр) и мотивирует учащихся к более частой и свободной практике. Таким образом, технология выступает не заменой преподавателя, а мощным дополнением, расширяющим образовательное пространство за пределы аудитории [6, с. 32].

Исследование проводилось со студентами 3 - го курса филологического факультета (N=40 человек) в течение одного семестра. Эксперимент носил лонгитюдный характер и включал три этапа:

1. **Констатирующий этап:** Оценка начального уровня владения спонтанной речью (тест на беглость, объем высказываний, наличие пауз hesitation).

2. **Формирующий этап:** Внедрение в самостоятельную работу студентов серии заданий с использованием общедоступного чат - бота (на базе модели GigaChat). Задания выполнялись еженедельно.

3. **Контрольный этап:** Повторная оценка уровня спонтанной речи и проведение анкетирования для сбора качественных данных об опыте использования технологии.

Для выполнения заданий студенты использовали функцию голосового ввода на своих мобильных устройствах, что позволяло максимально приблизить процесс к естественной устной речи.

Педагогические сценарии применения ИИ - чата

Были разработаны и апробированы следующие типы заданий, направленные на решение конкретных методических задач:

1. Сценарий «Мозговой штурм и аргументация».

○ **Задача:** Развитие умения быстро формулировать мысли и выстраивать логическую структуру монолога.

○ **Реализация:** Студенту предлагается дискуссионная тема (например, «Должны ли социальные сети нести ответственность за контент пользователей?»). Его задача — в течение 90 секунд устно изложить свою позицию. После этого он просит чат - бота выступить в роли оппонента. Бот генерирует контраргументы, на которые студент должен немедленно отреагировать, развивая свою мысль дальше. Этот цикл повторяется 2 - 3 раза.

○ **Роль бота:** Стимулирование когнитивной гибкости, предоставление материала для немедленного реагирования.

2. Сценарий «Ролевая игра по заданному контексту».

○ **Задача:** Тренировка функционального языка и умение действовать в рамках определенной социальной роли.

○ **Реализация:** Бот получает роль (например, потенциальный инвестор, журналист на пресс - конференции, недовольный клиент). Студент готовит короткий монолог - презентацию своего проекта / ответа на вопрос. Затем бот начинает задавать уточняющие вопросы, выходящие за рамки подготовленного текста, заставляя студента импровизировать.

○ **Роль бота:** Создание непредсказуемого контекста, требующего спонтанной реакции.

3. Сценарий «Самокоррекция и рефлексия».

○ **Задача:** Развитие навыков самоконтроля и редактирования собственной речи.

○ **Реализация:** Студент записывает монолог на заданную тему. Затем он дает боту команду: «Проанализируй мой текст». Бот транскрибирует аудио в текст и выполняет несколько действий:

- Выявляет и исправляет явные грамматические и лексические ошибки.
- Предлагает синонимы для устранения повторов.
- Дает общую оценку связности и логичности повествования.
- Может предложить план улучшения для следующего выступления.

○ **Роль бота:** Предоставление объективной, мгновенной и детальной обратной связи, которую преподаватель не может давать после каждой попытки.

Анализ результатов контрольного тестирования показал статистически значимый рост показателей в экспериментальной группе. Средний балл за тест на беглость речи увеличился на 18 %. Качественный анализ записей выявил сокращение количества и длительности пауз гезитации, а также увеличение среднего размера интагм, что свидетельствует о росте автоматизма речепорождения.

Данные итогового анкетирования демонстрируют высокий уровень удовлетворенности студентов. 95 % респондентов отметили, что использование чат - бота помогло им преодолеть страх говорить на иностранном языке. Возможность совершать ошибки без риска быть осмеянным была названа ключевым фактором снижения тревожности (88 %). 82 % опрошенных указали, что функция самокоррекции позволила им лучше осознать свои типичные ошибки и работать над ними целенаправленно. Студенты особенно ценили доступность инструмента в любое время суток, что позволяло интегрировать практику в свой распорядок дня.

Вместе с тем, были выявлены и ограничения. Некоторые студенты отмечали, что при слишком сложной теме бот мог уходить от сути вопроса или генерировать шаблонные фразы. Кроме того, бот не способен оценивать невербальные аспекты коммуникации (интонацию, темп речи, уверенность), что подчеркивает незаменимость живого общения с преподавателем.

Интеграция чат - ботов на основе искусственного интеллекта в систему обучения иностранному языку доказала свою высокую эффективность в качестве инструмента для развития спонтанной монологической речи. Данная технология позволяет решить проблему дефицита индивидуальной практики, снизить языковой барьер и развить навыки самоконтроля у студентов. Для достижения максимального педагогического эффекта рекомендуется использовать ИИ - чат - боты как дополнение к аудиторной работе, где преподаватель может дать комплексную оценку выступлению, включая прагматический и невербальный компоненты. Будущие исследования должны быть направлены на разработку специализированных образовательных чат - ботов с заранее заложенными педагогическими сценариями и базой знаний.

Список использованной литературы:

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Бим, И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: Опыт системно - структурного описания. — М.: Русский язык, 1977. — 288 с.
3. Полат, Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 400 с.
4. Сысоев, П. В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: теория и практика. — М.: КДУ, 2013. — 240 с.
5. Chinnaradee, P. Chatbot for Education: Applications and Challenges from Teachers' Perspectives // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). — 2023. — Vol. 18, No. 15. — Pp. 4 - 19.
6. Fryer, L. K., Carpenter, R. Emerging technologies in language learning: The state of the art // Computer Assisted Language Learning. — 2022. — Vol. 35, Is. 1 - 2. — Pp. 6 - 32.

© Папикян А.В., 2026

УДК 7.01:[378.016:7]

Патокина Я.В.

старший преподаватель, ОГУ имени И.С. Тургенева,
г. Орёл, РФ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается проблема недостаточной подготовки студентов художественных специальностей к самостоятельному профессиональному оформлению

творческих работ. Анализируются технические и финансовые трудности, с которыми сталкиваются молодые авторы при подготовке к выставкам. Предлагаются практические решения для экономичного и качественного оформления произведений графики и живописи, а также подчеркивается необходимость введения специализированных учебных дисциплин для формирования данных компетенций.

Ключевые слова

Художественное образование, оформление работ, паспарту, багет, выставочная деятельность, студенты творческих специальностей.

В современной художественной среде активно развиваются проекты по поддержке молодых авторов. Однако, несмотря на акцент на творческом процессе, студенты часто оказываются не готовы к технической стороне участия в выставках. В то время как школьникам помогают педагоги, студенты старше 16 лет вынуждены самостоятельно решать вопросы оформления, не имея для этого достаточных знаний, так как не все учебные программы включают данный блок. Игнорирование требований к оформлению, прописанных в положениях конкурсов, может негативно сказаться на восприятии работы жюри и зрителями.

1. Проблема отсутствия компетенций и пути её решения. Основная проблема заключается в разрыве между академической подготовкой художника и практическими требованиями выставочной деятельности. Профессиональное оформление в багетной мастерской часто недоступно студентам из-за высокой стоимости. Следовательно, ключевым решением является освоение навыков самостоятельного оформления. Это включает в себя знание материалов (паспарту, задник, стекло) и технологий их применения.

2. Технические аспекты оформления.

2.1. Оформление графики. Для графических работ используется комплексная система: паспарту, стекло, рама и задник.

- Паспарту: Выполняет эстетическую (подчеркивает колорит) и техническую (создает воздушный зазор) функции. Для пастели требуется увеличенная толщина для предотвращения контакта со стеклом.

- Стекло: Выбор зависит от бюджета и задач. Обычное стекло (2 мм) — экономичный вариант, но хрупкое. Оргстекло — безопасно при транспортировке, но бликует и легко царапается. Электризуется и притягивает пыль к поверхности; на крупных по площади картинах видны изгибы. Музейное антибликовое стекло - имеет ряд преимуществ, но часто бьется и дорого для студентов.

- Рама: Рекомендуется использовать тонкий деревянный или металлический профиль. При оформлении необходимо учитывать ширину паспарту: оно должно быть шире рамы. Для экономии можно приобрести некрашенный багет и подобрав колер, тонировать его вручную акрилом.

2.2. Оформление живописи. Оформление станковой живописи имеет свои особенности.

Рама: Подбирается по стилю и размеру работы. Правильное оформление подчеркивает достоинства работы и защищает её от повреждений.

Для оформления живописи предпочтительнее деревянный багет, так как он обладает большей износостойкостью при транспортировке. В отличие от него, пластиковый багет является хрупким и часто ломается. Хотя пластик в целом обладает широким ценовым диапазоном и предлагает широкий выбор готовых декоративных отделок, деревянный

багет без финишного покрытия позволяет самостоятельно подобрать необходимый цвет, что делает его более универсальным и надёжным выбором оформления работ.

Выбор формы багета зависит от сюжета, размера и основы произведения. Для детализированных картин подходит плоский профиль, который объединяет элементы, а для цельных сюжетов с большим количеством воздуха и пространства—багет, насыщенный рельефным декором.

Глубокий багет («корыто») создаёт эффект ниши, но в настоящее время редко используется для работ на подрамнике из-за неэстетичного вида открытой боковой части. Обратный профиль, наоборот, визуальнo выдвигает картину вперёд, концентрируя внимание на деталях.

Размер рамы также играет роль: широкие обрамления подходят для небольших работ, а крупные произведения чаще оформляют в узкие профили, тонкую «обкладку», глубокую, на всю толщину подрамника.

При оформлении небольших работ, для создания визуального эффекта широкого обрамления используются кассетные рамы с паспарту или двойные рамы, где внутренний деревянный багет имитирует плоское паспарту, а внешняя рама, в свою очередь, может быть с элементами декора.

Особый вид представляет собой рама canvas (L - образный профиль), которая не закрывает плоскость изображения: холст на подрамнике полностью открыт снаружи и с боковой стороны. Этот вариант идеально подходит для картин на подрамнике и объёмных арт - объектов, панно.

2.3. Крепление: Работы на подрамнике фиксируются в раме с помощью специальных креплений: Z - клипов, пружинных клипс или металлических уголков. Более простой способ крепления — использование гибких пластиковых пластин, которые пристреливаются мебельным степлером к подрамнику и раме.

Для крепления в раму живописи на картоне можно вкрутить поворотные кнопки (зажимы) или использовать гибкие лепестки, пристрелив их степлером к раме вплотную к заднику.

3. Экспозиционная фурнитура. Важным требованием является наличие подвесной системы.

Подвесы: Выбор фурнитуры (D - кольца, треугольные петли, винт - глазки, а также гвозди и шурупы) зависит от типа выставочной системы зала (штанги со шпагатом или трековая система с крючками).

4. Каталогные данные. Для участия в выставке - конкурсе работа должна быть подписана автором. На обороте размещаются каталожные данные (обычно в виде печатной этикетки): ФИО и год рождения, город проживания, название и год создания произведения, техника и материалы, а также размер без учёта рамы и паспарту (высота × ширина).

5. Роль учебного процесса. Формирование навыков профессионального оформления должно происходить в рамках профильных дисциплин: «Организация выставочной деятельности», «Выставочный дизайн», «Основы художественного оформления». Изучение этих предметов позволяет студентам не только освоить технические приемы, но и понять эстетические принципы подачи работ, что является неотъемлемой частью профессиональной подготовки художника.

Способность самостоятельно и качественно оформить свою работу — базовый навык для современного художника. Решение проблемы лежит в двух плоскостях: освоении студентами экономичных техник оформления (тонировка багета, самостоятельный раскрой материалов) и интеграции соответствующих дисциплин в учебные планы художественных вузов и колледжей. Это позволит выпускникам быть полностью подготовленными к реалиям профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Ольмедо С. Г. Как писать пастелью. - Санкт - Петербург: Аврора, 1996. - 128 с., с илл.
2. Кулакова, Светлана Андреевна. Картина и багет. Рама в интерьере: практическое руководство по оформлению для дизайнеров, декораторов, художников и всех любителей искусства / Светлана Кулакова. — Москва: Эксмо, 2024. — 192 с.: ил.
3. Крынкина О. К. Секреты багетной техники. Лучшие оригинальные идеи оформления любимых фотографий, рисунков и картин своими руками. — М.: Рипол Классик, 2010. - 221с.

© Патокина Я.В., 2026

УДК - 37

Печёнкина М.А.

Крымский инженерно - педагогический университет (КИПУ)
(г.Симферополь)

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДИЗАРТРИИ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты диагностики и коррекции дизартрии – одного из наиболее сложных нарушений речи, обусловленного органическим поражением центральной нервной системы. Описаны основные формы дизартрии, их проявления, а также комплексный подход к диагностике, включающий неврологическое, логопедическое и психолого - педагогическое обследование.

Ключевые слова

Дизартрия, диагностика, коррекция, логопедическая работа, центральная нервная система, артикуляционная моторика, просодика, комплексное воздействие, этапы коррекции, принципы логопедии.

Дизартрия представляет собой одно из наиболее сложных и распространённых нарушений речи, возникающее вследствие органического поражения центральной нервной системы. Это расстройство характеризуется нарушением произносительной стороны речи, при котором страдает не только звукопроизношение, но и просодика, дыхание, голос, а также общая и мелкая моторика. В клинической практике дизартрия часто встречается у детей с детским церебральным параличом, а также при других неврологических

заболеваниях, таких как последствия нейроинфекций, травмы, опухоли и нарушения мозгового кровообращения. Классическим проявлением дизартрии является смазанная, невнятная речь, которую иногда сравнивают с «речью с кашей во рту», а также трудности в управлении артикуляционным аппаратом, нарушение темпа, ритма и интонации речи. В зависимости от локализации и характера поражения выделяют различные формы дизартрии: бульбарную, псевдобульбарную, мозжечковую, экстрапирамидную и другие. Каждая из них имеет свои особенности клинической картины, однако общим для всех форм остаётся нарушение иннервации мышц речевого аппарата и, как следствие, трудности в реализации моторной программы речи [1].

Диагностика дизартрии требует комплексного подхода и включает в себя несколько этапов. Прежде всего, необходимо проведение неврологического обследования для выявления органического поражения центральной нервной системы, определения локализации и характера патологического процесса. Важную роль играет логопедическое обследование, в ходе которого анализируются состояние артикуляционной и мимической моторики, мышечный тонус речевого аппарата, просодическая сторона речи (интонация, ритм, темп, модуляция голоса), фонематический слух, слоговая структура, грамматический строй и связная речь. Особое внимание уделяется исследованию мелкой моторики и пространственной ориентации, поскольку у детей с дизартрией часто наблюдаются сопутствующие нарушения в этих сферах. Психолого - педагогическое обследование позволяет оценить уровень развития познавательных функций, внимания, памяти, мышления, а также выявить вторичные нарушения, связанные с речевым дефектом. Только на основании совокупности данных специалистов (невролога, логопеда, психолога, педагога) можно поставить точный диагноз и определить стратегию коррекционной работы [4].

Коррекция дизартрии строится по этапам и предполагает комплексный подход, включающий медицинский, психолого - педагогический и логопедический блоки. Медицинское воздействие направлено на лечение основного заболевания, применение медикаментозных средств, физиотерапии, лечебной физкультуры и массажа. Логопедическая работа всегда индивидуализирована и разрабатывается с учётом возраста, структуры дефекта и индивидуальных особенностей ребёнка. На подготовительном этапе осуществляется подготовка речевого аппарата к формированию правильной артикуляции: проводится дифференцированный логопедический массаж для нормализации мышечного тонуса мимической и артикуляционной мускулатуры, выполняются артикуляционные гимнастические упражнения, дыхательные и голосовые тренировки, а также пальчиковая гимнастика для развития мелкой моторики. Следующий этап – выработка новых произносительных умений и навыков. Здесь продолжается работа над артикуляционными укладами, развитием фонематического слуха, постановкой, автоматизацией и дифференциацией проблемных звуков. На этапе формирования коммуникативных умений вводятся новые звуки в речь в учебной ситуации: дети учатся использовать поставленные звуки в словах, фразах, стихах, рассказах, пересказах. Важным направлением становится включение в лексический материал просодических средств: различных интонаций, модуляций голоса по высоте и силе, изменения темпа речи и тембра голоса. Четвёртый этап посвящён преодолению или

предупреждению вторичных нарушений: коррекции письма, чтения, пространственной ориентации. Завершающий этап – подготовка к обучению в школе: формирование графомоторных навыков, развитие связной речи, познавательной деятельности и расширение кругозора ребёнка. Длительность работы на каждом этапе определяется индивидуально и предполагает использование упражнений, подходящих ребёнку в соответствии с его типом нарушения речи [3;5].

Логопедическое воздействие при дизартрии опирается на ряд принципов. К ним относятся принцип системности (понимание речи как сложной функциональной системы), учёт механизмов нарушения (выделение ведущих расстройств и соотношение речевой и неречевой симптоматики), опора на закономерности онтогенетического развития (учёт последовательности формирования психических функций), принцип развития (учёт ближайшей зоны развития), поэтапного формирования умственных действий, учёта ведущей деятельности возраста, а также дифференцированного подхода. Последний предполагает учёт этиологии, механизмов, симптоматики нарушений, возрастных и индивидуальных особенностей каждого ребёнка. В практической работе используются методики ведущих отечественных специалистов: Е.Ф. Архиповой, Л.В. Лопатиной, О.П. Приходько, И.В. Блыскиной и других. Эффективность коррекционной работы подтверждается многочисленными исследованиями: после проведения целенаправленной логопедической работы у детей отмечается существенное снижение количества речевых нарушений, улучшение коммуникативных навыков и повышение уровня готовности к школьному обучению [2].

В заключение следует отметить, что дизартрия – это сложное речевое нарушение, требующее своевременной диагностики и комплексного подхода к коррекции. Только тесное взаимодействие специалистов (невролога, логопеда, психолога, педагога) позволяет добиться значительных успехов в развитии речи и коммуникативных навыков у детей с дизартрией. Современные методики логопедической работы обеспечивают возможность не только преодоления речевых трудностей, но и предупреждения вторичных нарушений, что способствует успешной социализации и обучению ребёнка.

Список использованной литературы

1. Акименко В.М. Новые логопедические технологии. – Ростов н / Д.: Феникс, 2008. – 234 с.
2. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 331 с.
3. Лопатина Л.В. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с минимальными дизартрическими расстройствами: учебное пособие. – СПб.: Союз, 2005. – 192 с.
4. Приходько О.Г. Дизартрические нарушения речи у детей раннего и дошкольного возраста // Специальное образование. – 2010. №2. – с.68 - 81.
5. Чиркина Г.В. Проблема обучения детей с нарушениями речи в контексте их особых образовательных потребностей // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. - №2. – с. 155 - 166.

© Печенкина М.А., 2026

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ДИЗАРТРИЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности психического и личностного развития детей с дизартрией. Анализируются теоретические подходы к пониманию индивидуально - типологических особенностей данной категории детей, а также результаты диагностики характерологических черт и предпосылок развития способностей у младших школьников с дизартрией. Отмечается, что у таких детей часто проявляются эмоциональная лабильность, избегание трудностей, тревожность, а также неравномерность развития творческого потенциала. Особое внимание уделяется влиянию дизартрии на формирование внимания, моторики, коммуникативных навыков и школьной адаптации. Подчёркивается необходимость индивидуализации коррекционно - развивающей работы с учётом личностных и когнитивных особенностей каждого ребёнка. Статья адресована специалистам - дефектологам, логопедам, педагогам и родителям, заинтересованным в вопросах развития и поддержки детей с дизартрией.

Ключевые слова

Дизартрия, дети, особенности развития, личностное развитие, эмоциональная лабильность, тревожность, моторика, внимание, коррекционная работа, школьная адаптация.

Дизартрия – это сложное речевое нарушение, возникающее вследствие органического поражения центральной нервной системы, которое оказывает системное влияние на формирование личности и психическое развитие ребёнка. У детей с дизартрией отмечаются не только трудности звукопроизношения и просодики, но и специфические особенности эмоционально - волевой сферы, моторики, внимания, памяти и мышления. В младшем школьном возрасте такие дети часто проявляют эмоциональную лабильность, тревожность, склонность к избеганию трудностей, быструю утомляемость и неуверенность в себе. Эти личностные особенности затрудняют школьную адаптацию, могут приводить к формированию дезадаптивных форм поведения и вторичным отклонениям в развитии. Кроме того, у детей с дизартрией часто наблюдаются нарушения мелкой и общей моторики, пространственной ориентации, графомоторных навыков, что отражается на их учебной деятельности и социальной интеграции. Исследования показывают, что у таких детей неравномерно развиваются творческие способности: при наличии интереса к новым видам деятельности реализация потенциала затруднена из - за моторных нарушений. Внимание у детей с дизартрией отличается недостаточной устойчивостью и концентрацией, они быстро теряют интерес к занятиям, часто отвлекаются, испытывают трудности в сравнении и поиске отличий, что требует особого подхода в организации коррекционно - развивающей работы. Важно учитывать, что дизартрия не является изолированным дефектом – она накладывает отпечаток на всю структуру психического

развития, влияя на формирование характера, самооценки, коммуникативных навыков и познавательной активности ребёнка. Поэтому эффективная коррекционная работа должна строиться с учётом не только речевых, но и личностных, моторных и когнитивных особенностей каждого ребёнка, создавая условия для его гармоничного развития и успешной социализации.

В раннем возрасте у детей со стёртой формой дизартрии могут наблюдаться двигательное беспокойство, нарушения сна, частый беспричинный плач, трудности с кормлением: такие дети плохо удерживают сосок, быстро устают при сосании, рано отказываются от груди, часто срыгивают. В дальнейшем у них отмечаются трудности с приучением к прикорму, они неохотно пробуют новую пищу, долго сидят с набитым ртом, плохо пережёвывают и глотают еду. Эти особенности свидетельствуют о системном характере нарушений, затрагивающих не только речевую, но и общую моторику, вегетативные функции, эмоциональную сферу.

В школьном возрасте дети с дизартрией сталкиваются с дополнительными трудностями: необходимость осваивать письмо и чтение, включение в новый коллектив предъявляют повышенные требования ко всем системам организма. У младших школьников с дизартрией эти требования часто вступают в противоречие с их психофизическими возможностями, что может приводить к формированию специфических личностных черт. В поведении детей наиболее часто проявляются следующие особенности: избегание трудностей (при столкновении со сложным заданием многие дети быстро утрачивают интерес к деятельности), эмоциональная лабильность и раздражительность (резкие перепады настроения, обидчивость), двигательное беспокойство (особенно на фоне утомления), тревожность и заторможенность в новой обстановке (скованность, снижение темпа деятельности, отказ от выполнения заданий даже при их доступности).

При анализе предпосылок развития способностей у детей с дизартрией выявляется интересная закономерность. На общем фоне наиболее сохранными оказываются предпосылки творческих способностей: дети проявляют интерес к новым видам деятельности, изобретательны в играх, могут нестандартно использовать предметы. Однако реализация этого потенциала часто затруднена из-за моторных нарушений: замысловатые сюжеты рисунков воплощаются в схематичных линиях; желание петь или танцевать сталкивается с трудностями голосообразования и координации движений. Наиболее низкие оценки получают предпосылки музыкальных и художественных способностей – бедность интонаций, трудности в воспроизведении ритмического рисунка, неловкость при работе с пластилином или ножницами. Это согласуется с данными о наличии у детей с дизартрией диспрактических расстройств, затрагивающих тонкие дифференцированные движения.

Таким образом, индивидуально - типологические особенности младших школьников с дизартрией имеют качественное своеобразие, обусловленное как органической природой дефекта, так и социальными условиями развития ребёнка, испытывающего трудности в обучении и общении. Знание этих особенностей крайне важно для практикующих логопедов и педагогов начальной школы. Построение коррекционно - развивающей работы должно учитывать не только структуру речевого дефекта, но и личностные реакции ребёнка. Создание ситуации успеха, дозирование учебной нагрузки, использование игровых методов, развитие уверенности в своих силах и позитивной самооценки должны стать неотъемлемой частью педагогического сопровождения данной категории учащихся.

Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть посвящены разработке конкретных методик психолого - педагогической коррекции личностной сферы детей с дизартрией в условиях школы.

Список использованной литературы

1. Архипова Е.Ф. Коррекционно - педагогическая работа по преодолению стёртой дизартрии у детей. — М.: Астрель, 2008. — 254 с.
2. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1968. — 464 с.
3. Лалаева Р.И. Методика психолингвистических исследований нарушений речи. — СПб.: Наука - Питер, 2006. — 67 с.
4. Лопатина Л.В. Индивидуальные особенности детей со стёртой дизартрией по состоянию неречевых и речевых функций // Логопедия. Методические традиции и новаторство / под ред. С.Н. Шаховской, Т.В. Волосовец. — М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. — С. 108–112.
5. Лопатина Л.В. Дифференциальная диагностика стёртой дизартрии и функциональных расстройств звукопроизношения // Нарушения голоса и звукопроизносительной стороны речи. — М., 2003. — С. 293–300.

© Печенкина М.А., 2026

УДК 372.881.111.1

Протасова Н. В.

канд. филол. наук, доцент

МичГАУ,

г. Мичуринск - наукоград, РФ

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ЧТЕНИЯ В ПОЛИПРЕДМЕТНОМ ОБУЧЕНИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемы использования разных видов чтения в полипредметном обучении английскому языку в дополнительном образовании. Полипредметное обучение выявило необходимость использования разных видов чтения на занятиях по английскому языку, что связано с поиском, анализом, обобщением информации из научно - популярных, научных текстов разных предметных областей. Как показало полипредметное обучение, глубинное понимание определенной темы возможно благодаря владению просмотровым, ознакомительным, изучающим и поисковым видами чтения, так как старшеклассникам важно осуществлять поиск необходимых фактов и событий из англоязычных текстов по математике, физике, химии, биологии, географии, проанализировать и обобщить информацию согласно заявленной преподавателем проблеме.

Ключевые слова: полипредметное обучение, дополнительное образование, разные виды чтения.

Protasova N.V.
Associate Professor
MSAU,
Michurinsk - naukograd, RF

PECULIARITIES OF USING DIFFERENT KINDS OF READING IN POLY - SUBJECT TEACHING AT THE ENGLISH LESSONS IN ADDITIONAL EDUCATION

Abstract

The present article is devoted to considering the problem of using different types of reading in poly - subject teaching English in additional education. The poly - subject teaching showed the necessity of using different types of reading at the English lessons what is connected with searching, analyzing, generalization of information from science - popular, scientific texts from different subject aeries. As the poly - subject teaching showed the deep understanding of a certain theme is possible to mastering skimming, reading for the main idea, intensive reading or reading for detailed comprehension, scanning or reading for specific information as it is important for senior pupils to find some necessary facts and events from English - language texts on mathematics, physics, biology, chemistry, geography, to analyze and generalize information on a problem given by a teacher.

Key words: poly - subject teaching, additional education, different types of reading.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении особенностей использования разных видов чтения в полипредметном обучении на занятиях по английскому языку в дополнительном образовании. Автором четко показана важность использования каждого вида чтения, что способно обеспечить глубинное понимание темы изучения, развитие умений анализа, синтеза, обобщения, мышления, памяти, внимания.

Актуальность исследования определяется тем, что современный мир трудно представить без социальных сетей, мессенджеров, электронной почты, новостных лент. Школьники, в большей степени обучающиеся старших классов, не являются исключением, постоянно адаптируются к растущему объему информации, скорости ее поступления, что, безусловно, снижает концентрацию, способность к запоминанию. Полагаем, что внедрение в учебный процесс по английскому языку полипредметного обучения сможет улучшить когнитивные функции, овладение разными видами чтения будет способствовать развитию умений анализа, синтеза, обобщения, критического мышления.

Стратегия обучения чтению в старшей школе имеет свои особенности. Как отмечают исследователи, чтение связано с различными уровнями мыслительных процессов, позволяя понять содержание прочитанного, помогая воссоздать ход мыслей автора, синтезировать информацию, сформировать собственную точку зрения [1].

По мнению Г.В Роговой, чтение как средство обучения иностранным языкам предусматривает использование его для усвоения языкового и речевого материала,

способствуя увеличению лексического запаса, развитию языковой догадки, повышению уровня владения иностранным языком [4].

С.К. Фоломкина выделяет такие виды чтения, как: ознакомительное, изучающее, просмотровое, поисковое [5].

Полипредметное обучение английскому языку предполагает использование научно - популярных и научных текстов из разных предметных областей естественно - математической направленности по конкретной теме изучения из различных англоязычных журналов. В старшем школьном возрасте интересы обучающихся смещаются в сторону будущей профессиональной деятельности, в связи с чем, обучающиеся делают выбор предметов, по которым предстоит сдавать ЕГЭ и которые будут углубленно изучаться в университете. Занятия по английскому языку в дополнительном образовании могут помочь старшеклассникам подготовиться к поступлению в высшие учебные заведения. Учитывая склонности и интересы школьников, преподаватель английского языка подбирает тексты из разных предметных областей по проблеме исследования, позволяя старшеклассникам приобретать новые научные сведения по профилю обучения.

Использование разных видов чтения в полипредметном обучении на занятиях по английскому языку имеет свои особенности. Как правило, прежде всего, преподаватель формулирует тему, например: «Природа и геометрические фигуры». Стоит отметить, что в некоторых случаях, школьники проявляют инициативу и предлагают свои темы для исследования. Далее, обучающиеся делают предположения, обсуждают материал каких учебных предметов необходимо использовать, чтобы получить полное представление о поставленной преподавателем задаче. Так, если учитывать заявленную тему необходимо осуществить поиск научно - популярных, научных англоязычных журналов по математике (геометрия), биологии, физике. Именно на данном этапе старшеклассники используют *просмотровое чтение*, которое способствует первичному ознакомлению с текстами из разных предметных областей, обеспечивающих общее представление темы изучения. Подобрав необходимое количество текстов из разных предметных областей (обычно по каждому предмету бывает три, четыре текста), старшеклассники переходят к выбору фактов, событий согласно заявленной преподавателем проблеме, т.е. *поисковому виду чтения*. Данный вид чтения позволяет выявить логические связи между фрагментами текстов, увидеть разные точки зрения исследователей на поставленную проблему, составить представление об актуальности темы изучения. Следующий этап работы связан с использованием *ознакомительного вида чтения*. Следует отметить, что данный этап занимает достаточно много времени, так как важно отобрать, проанализировать информацию по предложенной теме из текстов разных предметных областей, выделить главную и второстепенную информацию, проследить причинно - следственные связи. В.К. Колобов рассматривает ознакомительное чтение как особый вид чтения, отмечая его сложность в психологическом аспекте [3]. Действительно, у школьников, которые привыкли воспринимать информацию фрагментарно, большой объем информационного материала может вызывать беспокойство, страх, что они не справятся с поставленной задачей. Полипредметное обучение включает проведение структурно - смыслового анализа текста, что, как нам представляется, будет способствовать развитию критического мышления у старшеклассников, улучшению деятельности обоих полушарий головного мозга, позволит развивать умения анализа, синтеза, обеспечит целостное понимание проблемы. В работе с текстами из разных предметных областей важное значение имеет *изучающий вид чтения*, что объясняется не только полным и точным пониманием, но, и осмыслением выбранных фрагментов текстов разных предметных областей. Р.С. Дорохов

рассматривает изучающее чтение, как вдумчивое, неспешное чтение, которое предполагает полное понимание информации и последующий анализ. При этом автор указывает на большое количество регрессий, повторных перечитываний отдельных частей или всего текста в целом [2]. В полипредметном обучении изучающий вид чтения имеет первостепенное значение, так как старшеклассникам приходится работать с большим объемом информационного материала, неоднократно возвращаться к фрагментам текстов, их перечитыванию, анализу, детальному пониманию слов и фраз. Данный вид чтения требует внимания, концентрации, синтеза деталей текстов из разных предметных областей, позволяет проникнуть в глубинные структуры обозначенной преподавателем темы.

В заключение отметим, что полипредметное обучение на занятиях по английскому языку в дополнительном образовании позволило выявить особенности использования разных видов чтения, которые способны обеспечить глубинное понимание темы исследования, развивать умения синтеза, анализа, когнитивные функции, мышление, познать мир вокруг.

Список использованной литературы:

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова Н.И. Гез – М. Академия. – 2010. – 336 с.
2. Дорохов Р.С. Роль, содержание и специфика обучения чтению на занятиях по английскому языку // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2018. № 4 (48). – С. 1 - 9.
3. Колобов В.К., Жаворонкова Е.М. Различные виды чтения и их роль в развитии коммуникативных компетенций при обучении иностранным языкам // Восточно - европейский научный журнал. Науки об образовании. – 2015. – № 4. – С. 119 - 122.
4. Кузьменко О.Д., Рогова Г.В. Учебное чтение, его содержание и формы // Общая методика обучения иностранным языкам. – 1991. – С. 238 - 252.
5. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М. Высшая школа. – 2005. – 255 с.

© Протасова Н.В., 2026

УДК 37

Пряхина А. Ю.

Музыкальный руководитель

Манохина Н. Д.

Музыкальный руководитель

МДОУ «ЦРР – Д / С №4

п. Майский» Белгородский округ,

Белгородская область

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ НАРОДОВ РОССИИ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ

***Аннотация:** в статье рассматриваются возможности познакомить дошкольников с духовной культурой коренных народов России, музыкой, бытом и национальными традициями через игру. Авторами предлагаются различные национальные игры, адаптированные для дошкольников, которые формируют у детей толерантность, интерес и уважение к другим национальным культурам, чувство патриотизма и сопричастности ко всему, что происходит в стране.*

Ключевые слова: патриотизм, Родина, сопереживание, сопричастность, культура страны, дети, игровая деятельность.

В дошкольном детстве закладывается фундамент личности, формируются нравственные ценности и представления об окружающем мире. В наше тревожное время очень важно воспитание патриотизма у детей. Необходимо, чтобы дети знали не только герб и гимн своей страны, но и были знакомы с обычаями коренных народов **России**, с их духовной культурой, музыкой, бытом и национальными традициями.

С дошкольного возраста детям важно знать, что мы живем в **России**, самой большой стране на Земле. Когда на одном ее конце дети просыпаются, то на другом - уже ложатся спать, когда в одном месте нашей страны цветут деревья, то в другом - может идти снег. Чтобы пересечь нашу страну надо целую неделю ехать на поезде или целый день лететь на самолете. Но где бы мы с вами не оказались, можно уверенно сказать: все дети нашей страны любят играть. Игры можно использовать на занятиях, на праздниках, в развлечениях, в свободное время. Через игру ребенок познает окружающий мир, учится уважению и терпимости к людям, независимо от национальной принадлежности. При знакомстве детей с играми народов севера, народов Кавказа, или центральной части нашей страны, нужно использовать музыку, которая передает колорит народа, данного региона. Рассмотрим подробнее, как это можно реализовать на практике.

На самом севере нашей страны вечная мерзлота и вечные холода. Здесь живут ханты, манси, ненцы, буряты, эвенки. Дети этих народов очень любят играть!

Вот несколько игр народов севера.

1.Игра «Белый шаман» с бубном

Любимая ненецкая народная игра, которая передает их быт и культуру.

Это ритмическая игра - имитация, где ребенок учится чувствовать ритм бубна, «сердцебиение земли».

Ход игры:

- раздаем бубны, часть ребят превращаются в «Белых Шаманов — защитников чистого снега или тихого леса»;

- начинают медленно стучать в бубен, а другая часть детей повторяют этот ритм;

- когда бубен замолкает, «шаман» замирает, и все должны замереть.

Инвентарь: игрушечные бубны (барабаны) или просто ладошки.

Хороводы и круговые игры - основная база для большинства народов севера. Круг символизирует единство. Для детей младшего дошкольного возраста можно использовать игры с простыми повторами: «встали - сели», «руки вверх - руки вниз». Главный способ передачи культуры - национальная музыка. Игры с бубнами, барабанами не просто музыка, а управление вниманием. Например, бубен замолчал - замерли (тишина), бубен застучал - двигаемся. Это учит детей самоконтролю.

2.Игра «Рыбалка».

Народам севера приходится много трудиться, ловить рыбу, сушить ее и делать из рыбы запасы на долгие зимние дни.

Ход игры:

- входят два рыбака с ведрами, там бутафорская рыба, предлагают рыбу просушить - провялить, а потом убрать в запас;

- дети делятся на команды (количество команд зависит от количества детей), на противоположном конце площадки натянута веревка;

- подвешивают рыбу (бугафорскую) на веревку, крепят прищепками, по сигналу;

- нужно добежать отцепить рыбку, вернуться к команде и положить в запас, в коробку.

На юге нашей страны тоже живет много народностей: дагестанцы, кумыки, осетины, лезгины, даргинцы. Край высокие гор, бурных рек, бескрайних пастбищ, где живут люди: гордые, сильные, смелые, веселые.

Народные игры жителей южных территорий.

1. «Подними платок» (дагестанская народная игра)

Ход игры:

- игроки становятся в круг;

- в центре кладут платок, звучит национальная мелодия;

- все танцуют дагестанскую лезгинку;

- с окончанием музыки каждый участник игры старается первым поднять платок. - кто первый поднял платок, тот приглашает девочку и танцует с ней лезгинку под аплодисменты игроков

2. «Слепой медведь» (осетинская народная игра)

Ход игры:

- входит «Медведь», ему завязывают глаза, у детей в руках колокольчики или трещотки;

- «Слепой медведь» идет на звук и пытается поймать или «осалить» любого игрока;

- спасаясь от медведя, игроки убегают врассыпную, но при этом они не должны покидать пределов игрового поля.

Оборудование: платок, колокольчики или трещотки.

Рекомендации для адаптации этих игр для самых маленьких - минимум слов, максимум действия. В раннем возрасте информация усваивается через тело, визуализацию: нужно использовать яркие, контрастные цвета, характерные для национального костюма. Также важна цикличность. Игры должны быть повторяющимися. Повторение создает у ребенка чувство безопасности и помогает запомнить культурный код.

Север, юг, запад и восток нашей страны объединяет центральная часть России. В нашей замечательной стране всех детей объединяют русские народные игры и хороводы.

1.«Гори, гори ясно» (русская народная игра)

Цель: развитие ловкости, быстроты.

Описание:

- дети стоят в кругу, держась за руки, в середине ребёнок с платочком в руке;

- дети идут вправо по кругу, водящий машет платочком;

- дети останавливаются и хлопают в ладоши;

- водящий идет внутри круга, с окончанием музыки останавливается и встает между двумя стоящими в кругу детьми.

Участники хором поют считалочку:

«Гори, гори ясно, чтобы не погасло,

Раз, два, три, беги!»

На слова «Раз, два, три, беги!» 3 раза хлопают в ладоши, а водящий взмахивает платком. После этого выбранные дети поворачиваются спиной друг к другу и оббегают круг. Каждый стремиться прибежать первым, взяв у водящего платочек и высоко поднять его.

Инвентарь: цветной маленький платочек

3. «Кошки - мышки» (русская народная игра)

Игра похожа на «салки», начинают с выбора водящего («кошки»). Остальные дети - «мышки», разбегаются в разные стороны, а «кошка» пытается догнать их. Игрок, которого он коснулся рукой, становится водящим.

Ход игры:

Водящий гоняется за разными детьми, пытаясь догнать того ребенка, который находится к нему ближе всего. Игроки внимательно следят за сменой водящих и стараются во время игры находиться от них на расстоянии.

Инвентарь: шапочка кошки или ободок кошки.

С такими интересными играми народов нашей родины мы вас познакомили. Педагогам и родителям даем совет, играйте со своими детьми. Через игру они познают жизнь, исследуют окружающий мир! Используйте атрибуты, элементы одежды (белая лента, меховая жилетка, бусы), чтобы дети быстрее включились в образ. Включайте фоном звуки варгана (хомуса) или звуки природы (шум ветра, хруст снега), что создает эффект погружения.

Заключение

Таким образом, использование музыкально - игровых традиций различных народов России является действенным педагогическим средством в дошкольном образовании. Играя, ребенок познает единство своей страны, богатство традиций, из которых складывается общая история России.

Список использованной литературы:

1. Григорьев В.М. Народные игры и традиции в России. М., 1991.
2. Комратова Н.Г. Программа по патриотическому воспитанию: моя малая Родина для дошкольников 3–7 лет / Н.Г. Комратова., Л.Ф. Грибова. – М.: Сфера, 2023
3. Литвинова М.Ф. Русские народные подвижные игры. М., 1986.
4. Прилуцкая Т.Н. Подвижные игры народов России для детей дошкольного возраста. <https://www.teacherjournal.ru/categories/22/articles/16623>
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978.

© Пряхина А.Ю., Манохина Н.Д., 2026

УДК 747.012

Саликов В. В.

Старший преподаватель, кафедра физвоспитания и спорта,
БГУ, г. Минск РБ.

РИНЦ SPIN - код: 4485 - 3835

СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация.

Скандинавская ходьба (Nordic Walking) — это форма физической активности, основанная на естественной ходьбе с использованием специальных палок, позволяющих задействовать до 90 % мышц тела. За последние десятилетия она стала одним из наиболее

доступных и научно обоснованных методов оздоровления, применяемых как в массовом спорте, так и в реабилитации. Популярность скандинавской ходьбы объясняется её универсальностью, низкой травматичностью и доказанной эффективностью для сердечно - сосудистой, дыхательной и опорно - двигательной систем.

Ключевые слова:

Студенты, физическая культура, скандинавская ходьба.

История скандинавской ходьбы начинается в Северной Европе в первой половине XX века.

Ключевые исторические этапы:

- 1930 - е годы — финские лыжники начали использовать летние тренировки с лыжными палками для поддержания формы вне сезона. Это называлось «*ходьба с палками*» и применялось исключительно в профессиональном спорте.
 - 1960–1980 - е годы — метод постепенно распространяется среди любителей, но остаётся малоформализованным.
 - 1997 год — официальное оформление дисциплины. Финская компания *Exel* совместно с учёными и тренерами разработала первые специализированные палки и термин *Nordic Walking*.
 - 2000 - е годы — метод активно внедряется в Европу, США и Азию. Создаются международные федерации, стандарты техники и программы подготовки инструкторов.
- Сегодня скандинавская ходьба признана самостоятельным видом физической активности, рекомендованным Всемирной организацией здравоохранения как безопасная аэробная нагрузка для людей всех возрастов.

Биомеханические особенности и принципы техники

Скандинавская ходьба отличается от обычной тем, что палки включают в работу мышцы верхнего плечевого пояса, усиливают толчок и увеличивают амплитуду движений.

Основные принципы техники

- Природная походка — шаг остаётся естественным, без излишнего удлинения.
- Работа рук — движение рук напоминает лыжный шаг: рука, противоположная опорной ноге, делает мах назад.
- Толчок палкой — палка ставится под углом назад, не вертикально; толчок выполняется через кисть и предплечье.
- Открытие и закрытие кисти — при выносе руки вперёд кисть закрыта, при толчке назад — раскрыта.
- Прямая осанка — корпус слегка наклонён вперёд, но без прогиба в пояснице.
- Ритм и дыхание — движения плавные, дыхание свободное, без задержек.

Виды упражнений и тренировочных форм

Скандинавская ходьба включает не только саму ходьбу, но и комплекс упражнений, направленных на развитие силы, гибкости и координации.

Основные виды ходьбы. Классическая ходьба

Базовая техника с равномерным темпом. Подходит для начинающих и оздоровительных тренировок. Спортивная (ускоренная) ходьба

Темп выше, шаг длиннее, толчок палками активнее. Используется для повышения выносливости. Интервальная ходьба

Чередование быстрых и медленных отрезков. Эффективна для снижения веса и тренировки сердечно - сосудистой системы. Ходьба по пересечённой местности

Включает подъёмы, спуски, неровные поверхности. Развивает координацию и силу ног.

Упражнения с палками. Разминка с палками

Круговые движения плечами, махи руками, наклоны с опорой на палки, вращения корпуса. Силовые упражнения приседания с опорой на палки выпады вперёд и назад отжимания от палок (при упоре в землю) тяга палок назад для укрепления спины. Упражнения на гибкость растяжка задней поверхности бедра растяжка икроножных мышц раскрытие грудной клетки с палками над головой Координационные упражнения ходьба боком шаги назад перекрёстные шаги балансировка на одной ноге с опорой на палки.

Необходимый инвентарь. Палки. Главный элемент экипировки. Они отличаются от треккинговых:

- имеют фиксированную длину или телескопическую конструкцию;
- оснащены темляками (петлями) для правильного толчка;
- имеют наконечники для асфальта и грунта.

Оптимальная длина палок подбирается индивидуально под рост человека.

Обувь. Кроссовки с гибкой подошвой;

- Хорошая амортизация;
- Нескользящая поверхность.

Одежда.

- Лёгкая, дышащая, по погоде;
- Многослойный принцип;
- Перчатки при низкой температуре.
- Спортивные часы или фитнес - браслет;
- Бутылка с водой;
- Светоотражающие элементы при ходьбе в тёмное время.

Физиологическое влияние и польза. Скандинавская ходьба имеет доказанную эффективность, подтверждённую исследованиями в области спортивной медицины и физиологии.

Влияние на сердечно - сосудистую систему, увеличивает частоту сердечных сокращений на 10–15 % по сравнению с обычной ходьбой, улучшает кровообращение, снижает риск гипертонии и ишемической болезни сердца, способствует нормализации уровня холестерина.

Влияние на опорно - двигательный аппарат, снижает нагрузку на коленные и тазобедренные суставы на 20–30 %, укрепляет мышцы спины, плечевого пояса, пресса, улучшает осанку, помогает при реабилитации после травм

Влияние на дыхательную систему, увеличивает объём лёгочной вентиляции, улучшает насыщение крови кислородом, способствует развитию выносливости.

Метаболические эффекты, повышает энергозатраты на 40–50 % по сравнению с обычной ходьбой, способствует снижению массы тела, улучшает чувствительность к инсулину.

Психологические эффекты, снижает уровень стресса, улучшает настроение за счёт выработки эндорфинов, помогает бороться с тревожностью и эмоциональным выгоранием.

Применение в оздоровительных и реабилитационных программах

Скандинавская ходьба используется:

- в программах реабилитации после операций;
- при хронических заболеваниях суставов;
- для восстановления после COVID - 19;
- в геронтологии для поддержания активности пожилых людей;

- в профилактике ожирения и диабета;
- в школьных и университетских программах физического воспитания.

Её универсальность позволяет адаптировать нагрузку под любой возраст и уровень подготовки.

Заключение: Скандинавская ходьба представляет собой эффективный, доступный и научно обоснованный вид физической активности, сочетающий аэробную нагрузку, работу мышц верхнего плечевого пояса и минимальный риск травм. Краткая история развития показывает, что метод прошёл путь от профессиональной лыжной тренировки до массового оздоровительного направления. Техника ходьбы, разнообразие упражнений и правильно подобранный инвентарь позволяют использовать скандинавскую ходьбу как универсальный инструмент для укрепления здоровья, повышения выносливости и улучшения качества жизни.

Список использованной литературы:

1. Бубнова, И. А. Скандинавская ходьба: методика обучения и оздоровительный эффект. — М.: Спорт, 2019. — 112 с.
2. Киселёва, М. В., Соловьёва, Н. А. Скандинавская ходьба как средство физической реабилитации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2020. — № 4. — С. 32–36.
3. Семенова, Т. Н. Оздоровительная ходьба с палками: методические рекомендации. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. — 48 с.
4. Гордеева, Е. А. Влияние скандинавской ходьбы на функциональное состояние организма // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2017. — № 5 (147). — С. 45–49.
5. Медведева, Н. В. Использование скандинавской ходьбы в профилактике заболеваний опорно - двигательного аппарата // Вестник спортивной науки. — 2019. — № 3. — С. 58–62.
6. Heikkilä, J. Nordic Walking: Technique and Health Effects. — Helsinki: Finnish Sports Institute, 2018. — 154 p.
7. International Nordic Walking Federation (INWA). Official Technique Guidelines. — Helsinki, 2020. — 56 p.
8. Tschentscher, M., Niederseer, D., Niebauer, J. Health benefits of Nordic Walking: A systematic review // American Journal of Preventive Medicine. — 2013. — Vol. 44, No. 1. — P. 76–84.

© Саликов В. В. 2026

УДК 376

Фишер А.Ю., учитель, классный руководитель

КГБОУ «Алтайский краевой педагогический лицей - интернат», г. Барнаул, РФ

МОДЕЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА - ВУЗ» КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФИЛИЗАЦИИ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ - ИНТЕРНАТА И АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация

В статье рассматривается опыт реализации договора о сотрудничестве между КГБОУ «Алтайский краевой педагогический лицей - интернат» (АКПЛИ) и ГБОУ ВПО

«Алтайский государственный медицинский университет» (АГМУ), заключенного в 2015 году. Анализируется модель создания химико - биологического профильного класса, направленная на совершенствование качества подготовки абитуриентов, обеспечение непрерывности образования и повышение мотивационной готовности учащихся к обучению в медицинском вузе. Приводятся данные об организации образовательного процесса, внеурочной деятельности и результатах первого выпуска профильного класса.

Ключевые слова

Профилизация образования, сетевое взаимодействие, школа - вуз, непрерывность образования, предпрофессиональная подготовка, целевая аудитория, личносно - ориентированный подход.

Современный этап развития системы образования характеризуется повышенным вниманием к проблеме ранней профориентации и созданию условий для осознанного выбора будущей профессии учащимися. Одной из наиболее эффективных форм решения этой задачи является выстраивание системного партнерства между общеобразовательными учреждениями и высшими учебными заведениями. Такое сотрудничество позволяет не только углубить знания школьников по профильным дисциплинам, но и сформировать у них устойчивую мотивацию к освоению конкретной специальности, а также обеспечить преемственность образовательных программ.

В 2015 году на территории Алтайского края был запущен значимый проект в этом направлении — заключен договор о сотрудничестве между краевым государственным бюджетным общеобразовательным учреждением «Алтайский краевой педагогический лицей - интернат» и государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Алтайский государственный медицинский университет». Предметом данного соглашения стало осуществление совместной деятельности, направленной на совершенствование качества подготовки профессионально - ориентированной молодежи, обеспечение непрерывности образовательного процесса и формирование высокой конкурентоспособности обучающихся. [1]

Организация образовательного процесса в рамках сетевого взаимодействия.

Основой практической реализации договора стало открытие в лицее химико - биологического профиля. Набор учащихся в профильный класс осуществлялся на конкурсной основе. Критериями зачисления являлись выраженное желание самих школьников и результаты собеседования с профильными преподавателями химии и биологии. Такой подход позволил сформировать группу высокомотивированных учеников численностью 20 человек. Компактный размер класса стал залогом эффективной реализации личносно - ориентированного подхода. География набора также свидетельствует о востребованности проекта: 75 % учащихся составили дети из разных уголков Алтайского края, что подчеркивает роль лицея как регионального центра притяжения талантливой молодежи, и 25 % — жители г. Барнаула.

Организация учебного процесса строилась на базе примерных программ профильного уровня по биологии и химии, утвержденных Министерством образования и науки РФ.

Однако ключевым отличием от стандартного школьного курса стала его практическая направленность и интеграция ресурсов вуза - партнера. [2, 3]

Реализация программ предполагала активное вовлечение лицейстов в:

- Исследовательскую деятельность, позволяющую расширить кругозор и глубже усвоить теоретический материал через практику.
- Участие в олимпиадах различного уровня — от лицейского до всероссийского, включая предметные олимпиады, проводимые непосредственно АГМУ.
- Проектную деятельность, развивающую навыки самостоятельной работы и публичных выступлений.
- Посещение профильных школ и летних интенсивов.

Система внеурочной деятельности и работа с родителями:

Важнейшей составляющей модели является насыщенная внеурочная деятельность, интегрированная в структуру университета. Это позволило погрузить школьников в реальную атмосферу медицинского вуза задолго до поступления. Программа взаимодействия включала:

- Регулярное посещение «Дней открытых дверей АГМУ».
- Прохождение вузовского тестирования и диагностики «Выбор профессии» для определения профессиональной склонности.
- Экскурсии в клинические больницы, учебные корпуса и на кафедры университета.
- Встречи с ведущими специалистами - практиками и докторами медицинских наук, которые делились своим опытом и вдохновляли будущих коллег.
- Возможность участия в работе студенческих научных кружков, что давало уникальный опыт исследовательской работы под руководством наставников.
- Совместное участие в социальных и просветительских акциях, проводимых АГМУ.

[4, 5]

Параллельно велась целенаправленная работа с родительским сообществом. Родители выступали полноправными участниками образовательного процесса. Для них организовывались тематические собрания и консультации, велось информирование о ходе реализации программы через сайты лицея и университета, беседы, выпуск специальных газет. Сотрудники Института довузовского образования АГМУ активно участвовали в этих мероприятиях, консультируя родителей и выпускников по вопросам правил приема, порядка заключения договоров о целевом обучении и специфике поступления в медицинский вуз.

Результаты и эффективность модели:

Эффективность разработанной модели была подтверждена результатами первого выпуска профильного класса в 2017 году. Из 17 выпускников 15 человек успешно поступили в целевой для проекта вуз — Алтайский государственный медицинский университет. Оставшиеся два выпускника сохранили выбранный профиль и продолжили обучение в других высших учебных заведениях страны по специальностям химия и биология.

Таким образом, показатель поступления в медицинский вуз составил почти 90 %, что является выдающимся результатом и прямым доказательством жизнеспособности созданной системы. Опыт сотрудничества демонстрирует, что синергия усилий школы и вуза позволяет создать уникальную образовательную среду, которая способствует не

только академическим успехам, но и формированию духовно - нравственных качеств, укреплению общечеловеческих ценностей и становлению личности будущего врача.

Сотрудничество КГБОУ «Алтайский краевой педагогический лицей - интернат» и Алтайского государственного медицинского университета представляет собой успешный кейс построения эффективной системы профильного обучения. Созданная модель доказывает свою высокую результативность за счет комплексного подхода, объединяющего углубленное изучение предметов, раннюю профессиональную диагностику, погружение в вузовскую среду и тесное взаимодействие с семьей обучающегося. Данный опыт может быть рекомендован к изучению и тиражированию в других регионах Российской Федерации, как один из действенных механизмов обеспечения кадровой безопасности в стратегически важных отраслях, таких как здравоохранение.

Список использованной литературы

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределённости: непредсказуемые маршруты эволюции. — М.: Акрополь, 2018. — 212 с.
2. Блинов В. И., Сергеев И. С. Профессиональная ориентация и профильное обучение в современной школе: теория и практика. // Образование и наука. — 2016. — № 4 (133). — С. 44–61.
3. Иванова С. В. Сетевое взаимодействие в образовании: от партнерства к совместному проектированию. // Высшее образование в России. — 2017. — № 5. — С. 34–41.
4. Михайлова Н. С. Модели интеграции общего и высшего образования в условиях реализации ФГОС. // Профильная школа. — 2019. — Т. 7, № 2. — С. 3–12.
5. Пинская М. А., Фрумин И. Д. Школы, в которых хочется учиться: как создавать обогащающую образовательную среду. // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. — 2018. — № 4. — С. 8–39.

© Фишер А.Ю., 2026

УДК 376

Шутова Е.С.

Студент 4 курса факультета педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: Шешукова Н.Н.

кандидат психологических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

СПЕЦИФИКА ОШИБОК ПРИ ДИСГРАФИИ НА ПОЧВЕ НАРУШЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО АНАЛИЗА И СИНТЕЗА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Аннотация

Статья посвящена диагностике дисграфии, обусловленной нарушением языкового анализа и синтеза, у младших школьников с тяжёлыми нарушениями речи. Актуальность темы связана с высокой распространённостью данной формы дисграфии среди учащихся с тяжёлым нарушением речи.

Ключевые слова

Дисграфия, языковой анализ и синтез, тяжёлые нарушения речи, младшие школьники, специфические ошибки письма.

Shutova E.S.

4th year student of the Faculty of Pedagogy and Psychology
Vyatka State University

Scientific adviser: Sheshukova N.N.

Candidate of Psychological Sciences
Vyatka State University

SPECIFICITY OF ERRORS IN DISGRAPHA BASED ON LANGUAGE ANALYSIS AND SYNTHESIS DISORDERS IN YOUTH SCHOOL STUDENTS WITH SEVERE SPEECH DISORDERS

Abstract

The article is devoted to the diagnostics of dysgraphia caused by the violation of language analysis and synthesis in primary school students with severe speech disorders. The relevance of the topic is associated with the high prevalence of this form of dysgraphia among students with severe speech disorders.

Keywords

dysgraphia, language analysis and synthesis, severe speech disorders, primary school students, specific writing errors.

В современном мире все чаще в школах дети совершают множество ошибок на письме. Большую группу младших школьников, у которых ярко проявляются нарушение письменной речи – дети с тяжелым нарушением речи. Среди различных форм дисграфии наиболее распространённой в младшем школьном возрасте, по данным Р.И. Лалаевой, Л.Г. Парамоновой, И.Н. Садовниковой, является дисграфия на почве нарушения языкового анализа и синтеза.

У младших школьников с тяжелым нарушением речи присутствует несформированность операций языкового анализа и синтеза и предполагает стойкий характер нарушения. Отсутствие своевременной и системной коррекции приводит к школьной неуспеваемости на уроках русского языка. Цель данной статьи – выявление характерных видов ошибок при дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза у младших школьников с тяжелым нарушением речи.

Существуют различные методики выявления недостатков языкового анализа и синтеза у учащихся начальной школы с задержкой психического развития. Так, Т. А. Фотекова и Т. В. Ахутина используют нейро - психологический подход. Авторы предлагают ответить на ряд вопросов, позволяющих оценить навыки языкового и слогового анализа, а затем проанализировать полученные результаты с точки зрения самостоятельности выполнения проб [1, с. 3].

Р. И. Лалаева использует психолингвистический подход для диагностики нарушений языкового анализа и синтеза. Автор предлагает данные серии проб [2, с. 59]: анализ

предложений на слова (языковой анализ), слоговой анализ и синтез, фонематический анализ и синтез.

Полученные результаты оцениваются по пятибалльной шкале, а затем переводятся в уровни сформированности составляющих языкового анализа и синтеза. Аналогичный порядок исследования описан в методике Л.В. Бенедиктовой.

На основе представленных выше методик исследования нами был составлен диагностический комплекс, включающий следующие серии заданий: диктант, списывание.

Первое задание предполагает проверку навыков письма, исследование письменной речи под диктовку. Содержание диктанта соответствует возрастной группе 3 - го класса. Максимальное количество баллов за диктант – 5 баллов.

Данная работа оценивалась по балльной системе, опираясь на балльную систему письма по Т.А. Фотенковой из пособия «Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов» [1, с. 23].

5 баллов – не более 2 ошибок, связанных с нарушением правил орфографии или пунктуации или пропуском слова при письме под диктовку; 4 балла – допускаются до 3 погрешностей недисграфического характера; 3 балла – до 5 орфографических ошибок и / или не более 2 дисграфических; 2 балла – до 7 орфографических ошибок и / или не более 4 дисграфических; 1 балл – до 8 орфографических ошибок и / или не более 5 дисграфических; 0 баллов – множественные дисграфические и орфографические ошибки.

Во втором задании рассматривается списывание текстов, в соответствии с возрастной группой 3 - го класса. Максимальный балл за списывание – 5 баллов.

Данная работа оценивалась по балльной системе, опираясь на балльную систему письма по И.Н. Садовниковой «Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников» [3, с. 7].

5 баллов – правильное и точное воспроизведение всего текста; 4 балла – присутствуют только орфографические ошибки; 3 балла – присутствует до 3 орфографических ошибок и 1 - 2 дисграфические ошибки; 2 балла – присутствует до 3 орфографических ошибок и 3 дисграфические ошибки; 1 балл – присутствует до 4 орфографических ошибок и 6 и более дисграфические ошибки; 0 баллов – присутствуют множественные орфографические и дисграфические ошибки.

По результатам выполнения данной серии заданий определялся уровень сформированности языкового анализа и синтеза (см. табл.1).

Таблица 1. Уровни сформированности языкового анализа и синтеза

Уровень	Баллы	Описание
1.Высокий уровень	8 - 10	На данном уровне дети допускают минимальное количество орфографических ошибок, дисграфические ошибки отсутствуют. Правильно определяют границы предложения. Текст написан аккуратно, разборчивым почерком.
2.Средний уровень	5 - 7	На данном уровне допускают как орфографические, так и

		дисграфические ошибки (от 2 - 4 ошибок). В работах чаще всего встречаются пропуски букв и слогов, в меньшей степени слов. Присутствуют дополнения лишних букв и слогов. Границы предложения определяют в 50 % случаях. Подчерк разборчивый.
3. Низкий уровень	0 - 5	На данном уровне характерно множественное количество орфографических и дисграфических ошибок. Дети пропускают буквы, слоги, слова. Добавляют лишние буквы, слоги, слова, лишние элементы букв. Слитное написание слов (соединение слов с предлогами) и раздельное написание слов (приставок и слов). Границы предложения не определяют, пишут сплошным текстом. Подчерк неаккуратный, трудно читаемый.

Таким образом, опираясь на методологическую базу диагностики дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза, мы разработали собственное обследование учащихся начальной школы с ТНР.

Результаты. Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление дисграфии на почве нарушений языкового анализа и синтеза у учеников 3 класса с тяжелым нарушением речи (рис. 1).

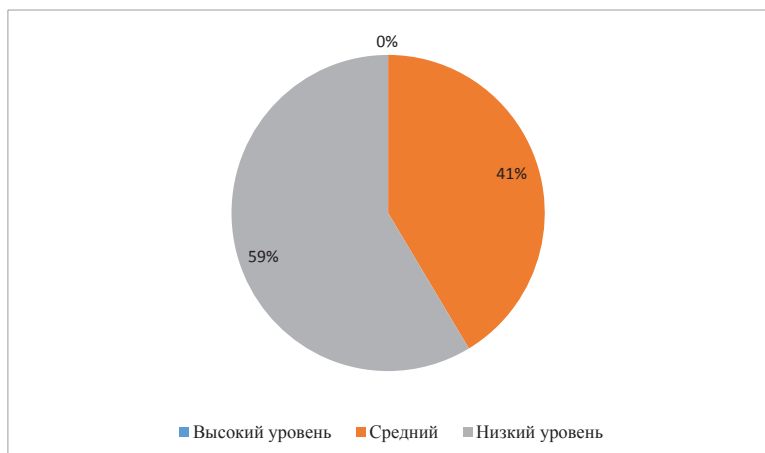

Рис. 1. Результаты экспериментального исследования сформированности языкового анализа и синтеза у младших школьников с тяжёлым нарушением речи

Из данных диаграммы можно сделать вывод, что ни один ребенок младшего школьного возраста не достиг высокого уровня сформированности языкового анализа и синтеза.

У 41 % детей выявлен средний уровень сформированности языкового анализа и синтеза. У младших школьников встречается одинаковое количество как дисграфических, так и орфографических ошибок. Трудности вызывают задания на слоговой анализ и синтез и анализ и синтез предложения. Характерными ошибками является пропуски букв и слогов, меньше встречается добавление букв и слогов. Встречаются редкие случаи пропусков точек в предложениях. Текст пишут разборчиво. Стараются соблюдать правила орфографии, но допускают ошибки.

Для 59 % обучающихся характерен низкий уровень сформированности языкового анализа и синтеза. Дети совершают множественные ошибки в фонематическом анализе, слоговом анализе и синтезе, анализе и синтезе предложения. Присутствует большое количество пропусков букв, слогов и слов, множество добавлений букв и слогов, часто вставляются лишние слова. Предложения составлены неверно, не имеют законченной мысли. Часто встречаются орфографические ошибки, пунктуация не соблюдается (пропускают точки, запятые), слова в начале предложения пишутся с маленькой буквы. Многие задания не выполнены или выполнены не до конца. Каллиграфия страдает, трудно разбирать подчерк детей, характерно добавление лишних элементов букв.

Подводя итоги по анализу результатов, полученных в ходе констатирующего этапа исследования, нужно выделить, что для младших школьников с тяжелым нарушением речи свойственны проявления дисграфии на почве нарушения языкового анализа и синтеза.

Список использованной литературы:

1. Фотекова Т.А., Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников. – М.: Юрайт, 2022.
2. Лалаева Р.И. Логопедическая работа в коррекционных классах. – М.: ВЛАДОС, 2018.
3. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. – М.: ВЛАДОС, 2019.

© Шутова Е.С., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мискевич Е.А.

магистрант 2 курса

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство)

г. Москва, РФ

Научные руководители: Бастов Г.А.,

д.т.н., профессор

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

г. Москва, РФ

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ХУДОЖНИКА КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗРИТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматривается междисциплинарная проблема связи психологических особенностей художника (акцентуаций характера по К. Леонгарду) с эмоциональным восприятием его произведений зрителем. На примере четырёх художников – П. Пикассо, Р. Магритта, Дж. Поллока и М. Ротко – анализируются визуальные приёмы, обусловленные демонстративной, педантичной, возбудимой и циклоидной акцентуациями. На основе типологии Леонгарда строится модель ожидаемого эмоционального отклика, что даёт инструмент для искусствоведческого анализа и практики кураторской работы.

Ключевые слова

Акцентуации характера, эмоциональное воздействие, Пикассо, Магритт, Поллок, Ротко, междисциплинарный подход.

Miskevich E.A.

2nd - year master's student

A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)

Moscow, Russia

Scientific supervisors: Bastov G.A.

Doctor of Technical Sciences, Professor

A.N. Kosygin Russian State University

Moscow, Russia

ARTIST'S CHARACTER ACCENTUATIONS AS A FACTOR OF EMOTIONAL IMPACT ON THE VIEWER

Abstract

The article examines the interdisciplinary problem of the connection between the psychological characteristics of an artist (character accentuations according to K. Leonhard) and the emotional perception of his works by the viewer. Using four artists – P. Picasso, R. Magritte, J. Pollock and M. Rothko – the visual techniques conditioned by demonstrative, pedantic, excitable and cycloid accentuations are analyzed. On the basis of Leonhard's typology, a model of the expected

emotional response is constructed, which provides a tool for art history analysis and curatorial practice.

Keyword

Character accentuations, emotional impact, Picasso, Magritte, Pollock, Rothko, interdisciplinary approach.

Введение

Современное искусствоведение всё чаще обращается к междисциплинарным методам, объединяющим психологию, теорию восприятия и формальный анализ. Одной из ключевых проблем остаётся выявление того, как устойчивые психологические особенности художника – акцентуации характера – влияют не только на его визуальный язык, но и на эмоциональный отклик зрителя [1, 2]. Теория акцентуаций, разработанная К. Леонгардом, остаётся востребованным инструментом для анализа индивидуально - личностных факторов творчества, что подтверждается её активным применением в современных научных работах [3].

В данной работе рассматриваются четыре типа акцентуаций (демонстративный, педантичный, возбудимый, циклоидный) на примере творчества Пабло Пикассо, Рене Магритта, Джексона Поллока и Марка Ротко. Эти художники не только являются яркими представителями модернистских направлений, но и демонстрируют устойчивые стилевые черты, которые могут быть интерпретированы как проекция их психотипа. Так, например, появление у Пикассо кубистических приемов связывают с его желанием синтезировать различные точки зрения, что было вызвано не только художественными поисками, но и определенными свойствами его психики [4].

Цель исследования – построить теоретическую модель, связывающую тип акцентуации художника, его визуальные приёмы и ожидаемое эмоциональное воздействие на зрителя.

Современные отечественные исследования в области психологии искусства подтверждают, что восприятие живописи представляет собой сложный процесс, включающий как когнитивные, так и аффективные компоненты [5, 6]. В отличие от распространённого подхода, фокусирующегося на биографическом контексте, данная статья направлена на рассмотрение формальных характеристиках произведения как посредника между психикой автора и восприятием аудитории [7].

Методы и исследования

Исследование выполнено с использованием методов теоретического моделирования, сравнительного и формально - стилистического анализа.

Теоретический блок включает анализ концепции акцентуаций К. Леонгарда, на основе которой были выделены ключевые поведенческие и эмоциональные характеристики четырёх особенно ярких типов акцентуаций. При этом учитывался принцип, согласно которому акцентуация представляет собой крайний вариант нормы, характеризующийся чрезмерным усилением отдельных черт характера [1, 2].

Второй этап исследования включает формально - стилистический анализ репродукций ключевых произведений каждого художника. Для Пикассо и Магритта рассматриваются работы кубистического и сюрреалистического периодов [4], для Поллока и Ротко – произведения, относящиеся к зрелому периоду абстрактного экспрессионизма и живописи цветовых полей [8]. Анализ проведен на основе: композиционной структуры, характера линии, цветовой гаммы и фактурных особенностей.

На третьем этапе, используя результаты современных психологических исследований об особенностях восприятия изобразительного искусства [5, 6] и данные нейроэстетики о природе эстетического опыта [7], были построены гипотетические модели эмоционального отклика зрителя. Данная работа не включает в себя экспериментальную проверку, ограничиваясь построением теоретической модели для будущих исследований.

Результаты

В ходе исследования была разработана теоретическая модель, связывающая тип акцентуации художника, его визуальные приёмы и ожидаемую эмоциональную реакцию зрителя. Результаты анализа четырёх художников представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Модель связи акцентуации художника, визуальных приёмов и эмоционального отклика зрителя

Тип акцентуации	Художник	Визуальные приёмы	Ожидаемая эмоция у зрителя
Демонстративный	П. Пикассо	Деформация тела, фрагментация, резкие контрасты, множественные точки зрения	Удивление, интеллектуальный вызов, эстетический шок
Педантичный	Р. Магритт	Иллюзионистски точная форма, логически парадоксальный сюжет, спокойная цветовая гамма	Когнитивный диссонанс, рефлексия
Возбудимый	Дж. Поллок	Хаотичные, жестовые линии, отсутствие центра	Тревога, чувство вовлечённости, ощущение энергии
Циклоидный	М. Ротко	Крупные цветовые поля с размытыми границами, статичная композиция	Меланхолия, созерцательность, медитативное погружение

Источник: разработано автором

Как видно из таблицы, один и тот же визуальный приём может по-разному влиять на зрителя в зависимости от контекста, но сама структура акцентуации задаёт доминирующий эмоциональный вектор. Например, хаотичная линия у Поллока (возбудимый тип) вызывает тревогу и эмоциональное возбуждение, тогда как чёткая, выверенная линия Магритта (педантичный тип) порождает удивление без потери эмоционального контроля. Данные современных исследований подтверждают, что при просмотре абстрактных картин время эмоциональной оценки может быть больше, а механизмы организации эстетического впечатления отличаются от таковых при восприятии реалистичных изображений [6].

Обсуждение

Предложенная модель имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Она даёт язык описания, связывающий личность автора с восприятием зрителя без редукции к биографизму. Для психологов искусства модель служит гипотезой для дальнейших экспериментальных исследований.

Обнаруженные в работе связи подтверждают, что эффективное взаимодействие между художником и зрителем возможно при их «созвучии». Например, тревожный зритель с большей вероятностью будет отвергать вызывающую тревогу живопись Поллока, предпочитая ей рациональное искусство Магритта. Это ставит вопрос о необходимости учета психологических особенностей целевой аудитории при организации выставок. Как показывают исследования, в процессе восприятия искусства задействован целый ряд когнитивных функций, включая мышление и воображение, причём их вклад различен в зависимости от стилистики изображения [6].

Следует отметить ограничения данной работы. Во - первых, зритель не является однородным – его собственный психотип будет модифицировать отклик. Во - вторых, в творчестве одного мастера могут проявляться черты разных типов акцентуаций.

Заключение

В ходе исследования решена задача построения междисциплинарной модели, связывающей тип акцентуации художника, формальные визуальные приёмы и ожидаемый эмоциональный отклик зрителя.

Каждый из четырёх рассмотренных типов акцентуаций (демонстративный, педантичный, возбудимый, циклоидный) проявляется в специфических художественно - графических средствах. Эти средства могут быть сопоставлены с определёнными эмоциональными реакциями зрителя, а предложенная таблица может использоваться как инструмент анализа произведений модернизма и планировании кураторских проектов [8].

Перспективы дальнейших исследований включают эмпирическую проверку модели (с привлечением фокус - групп) и расширение типологии на других художников (гипертимный тип – А. Матисс, застревающий тип – Г. Климт).

Список использованной литературы:

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Ростов н / Д.: Феникс, 2000. – 544 с.
2. Павлова Г.Г. Модификация и стандартизация личностного опросника для определения типа акцентуаций К. Леонгарда, Г. Шмишека // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – Т. 2, № 1. – С. 106–122. – [3].
3. Коваленко Е.А. Специфические особенности общительности при некоторых типах акцентуации характера // Психологические науки. – 2023. – № 1. – С. 4–12.
4. Максимова А.Б. Психология творчества Пикассо: от «Голубого периода» к кубизму // Вестник Санкт - Петербургского государственного университета. Серия 15. Искусствоведение. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 45–59.
5. Чистопольская А.В., Разумникова О.М. Когнитивные и аффективные аспекты восприятия искусства: обзор экспериментальных исследований // Сибирский психологический журнал. – 2024. – № 91. – С. 123–141.

6. Разумникова О.М. Показатели самооценки впечатления от реалистичных и абстрактных картин изобразительного искусства как предикторы вербальной и образной креативности // Физиология человека. – 2025. – Т. 51, № 4. – С. 3–13.
7. Бычков В.В. Эстетика и нейроэстетика: грани взаимодействия // Вестник Российского философского общества. – 2023. – № 1 (104). – С. 56–64.
8. Петрова Н.А. Русский музей. Нейроэстетика: каталог выставки. – СПб.: ГРМ, 2023. – 128 с.

© Мискевич Е.А., 2026

АРХИТЕКТУРА

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ И НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ В СОВРЕМЕННОМ АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация

В этой статье рассматривается, как классические методы начертательной геометрии — такие как преобразование проекций, построение разверток и моделирование линейчатых поверхностей — находят применение в современной архитектурной практике. На примере создания гиперболического параболоида и линии пересечения поверхностей демонстрируется связь между методами эпюра Монжа и алгоритмами параметрического моделирования. Подчеркивается, что начертательная геометрия не устарела, а, наоборот, служит основой для развития пространственного мышления и правильного использования ВМ - технологий.

Ключевые слова

Геометрия, графика, архитектура, проектирование, проецирование, преобразование, моделирование.

Современное архитектурное проектирование сталкивается с задачей описания сложных трёхмерных форм, которые не могут быть адекватно представлены только двумя проекциями. Инженерная графика и начертательная геометрия остаются тем фундаментом, который позволяет архитектору не только изображать, но и анализировать, рассчитывать и трансформировать пространственные объекты [3, с. 4]. Как отмечает Н.В. Месенева, культура разработки чертежей и технического рисунка играет большую роль в работе архитекторов, и её значение не уменьшилось с появлением компьютерных технологий, а лишь трансформировалось [2, с. 184]. Несмотря на широкое распространение ВМ - систем и параметрических сред, большинство базовых алгоритмов трёхмерного моделирования основаны на принципах, разработанных Гаспаром Монжем ещё в конце XVIII века [8, с. 12]. Понимание этих принципов становится необходимым условием для корректного использования цифровых инструментов. В основе всей графической деятельности архитектора лежит метод проецирования. В современной практике используются четыре основных типа проецирования, каждый из которых занимает свою нишу в проектной деятельности. Центральное проецирование, при котором проецирующие лучи исходят из одной точки, лежит в основе построения перспективных изображений фасадов и интерьерных визуализаций. Параллельное косоугольное проецирование применяется при построении аксонометрических изображений и так называемой военной перспективы. Ортогональное (прямоугольное) проецирование, при котором направление проецирования

перпендикулярно плоскости проекций, является основой для разработки планов, фасадов и разрезов - всей рабочей архитектурной документации. Наконец, проекции с числовыми отметками, когда на проекцию точки дополнительно указывается величина её удаления от плоскости, незаменимы при создании топографических планов и проектов организации рельефа [5, с. 28].

Именно ортогональное проецирование благодаря своему главному свойству - обратимости чертежа стало основным в архитектурной практике. Эпюр Монжа, представляющий собой совмещение двух или трёх плоскостей проекций, позволяет однозначно задать положение любой точки в пространстве [1, с. 12]. Это свойство критически важно при разработке рабочих чертежей, где каждый миллиметр должен быть точно определён. Французский геометр Гаспар Монж в своём классическом труде «Начертательная геометрия», изданном в 1798 году, заложил основы дисциплины, которая на протяжении двух столетий остаётся обязательной в техническом образовании. В России курс начертательной геометрии был включён в учебную программу Петербургского института корпуса инженеров путей сообщения уже в 1810 году, что свидетельствует о признании её важности для подготовки инженеров и архитекторов [2, с. 186].

В процессе проектирования архитектору часто требуется определить натуральную величину отсека плоскости, угол наклона грани или истинное расстояние между сложными поверхностями. В начертательной геометрии эти задачи решаются тремя основными способами преобразования проекций: способом замены плоскостей проекций, способом вращения вокруг проецирующей оси и способом вращения вокруг линии уровня [6, с. 112]. Каждый из этих методов имеет свои преимущества и применяется в зависимости от конкретной проектной ситуации. Рассмотрим, например, алгоритм определения натуральной величины отрезка прямой общего положения - базовую операцию, необходимую для расчёта длины наклонного ребра кровли или шатра. Этот метод, известный как способ прямоугольного треугольника, заключается в следующем. На горизонтальной проекции отрезка как на одном катете строится прямоугольный треугольник, вторым катетом которого служит разность высот конечных точек отрезка. Гипотенуза полученного треугольника представляет собой натуральную величину отрезка, а угол между гипотенузой и проекцией является истинным углом наклона прямой к горизонтальной плоскости [4, с. 62]. Этот же принцип используется при построении развёрток поверхностей - операции, необходимой для проектирования витражей, кровельных покрытий, вентиляционных коробов и сложных металлических каркасов.

Среди всего многообразия геометрических форм, с которыми работает архитектор, особое место занимают поверхности. Знание их классификации - обязательный элемент профессиональной подготовки. Все многообразие архитектурных форм может быть описано через ограниченный набор типов поверхностей [3, с. 48]. Линейчатые поверхности, к которым относятся цилиндрические, конические поверхности и поверхности с ребром возврата, а также поверхности с плоскостью параллелизма (цилиндроида, коноид, гиперболический параболоид) особенно востребованы в современной параметрической архитектуре.

Гиперболический параболоид, который образуется движением прямолинейной образующей по двум скрещивающимся направляющим, впервые описанный в курсе начертательной геометрии, сегодня активно используется в проектах Захи Хадид, Сантьяго

Калатравы и Нормана Фостера [2, с. 188]. Классическим примером является Центр Гейдара Алиева в Баку, где сложные криволинейные поверхности были спроектированы именно на основе методов начертательной геометрии. Особого внимания заслуживают винтовые поверхности — прямой и косой геликоиды, применяемые при проектировании пандусов, винтовых лестниц и фасадных конструкций. Построение проекций винтовой линии — важный навык, который напрямую переносится в расчёт конструкций с винтовой симметрией.

Наиболее сложными в курсе начертательной геометрии являются позиционные задачи — задачи на взаимное пересечение геометрических объектов. В профессиональной деятельности архитектор постоянно сталкивается с необходимостью построить линию пересечения, или линию врезания, двух поверхностей. Примерами могут служить пересечение цилиндрического свода со сферическим куполом или сопряжение двух плоскостей скатной кровли. Классический алгоритм решения таких задач включает несколько последовательных этапов. При построении линии пересечения двух поверхностей вращения способом вспомогательных секущих плоскостей сначала определяются опорные точки — наивысшая, наинизшая и точки видимости. Затем вводятся вспомогательные секущие плоскости, которые пересекают заданные поверхности по графически простым линиям, преимущественно окружностям или прямым. Пересечение этих линий даёт точки, принадлежащие искомой линии пересечения поверхностей [7, с. 91]. Этот же алгоритм — последовательное нахождение общих точек двух поверхностей, реализован в логических операциях в параметрических средах Grasshopper и Dynamo. Архитектор, понимающий принцип, может предсказать форму линии пересечения ещё до выполнения компьютерного расчёта и сознательно корректировать проект, а не полагаться исключительно на автоматические алгоритмы. Исторически графический язык архитектора прошёл длительный путь развития: от пещерных рисунков и модульных сеток древности до эпоха Монжа и современных систем цифрового моделирования. Однако линия остаётся основой изобразительной деятельности. Как отмечал Микеланджело Буонарроти, рисунок есть высшая точка и живописи, и скульптуры, и архитектуры, является корнем всякой науки [2, с. 185]. В XX веке сформировалась единая система конструкторской документации, стандартизовавшая форматы, масштабы, типы линий, шрифты и правила нанесения размеров. Знание этих стандартов необходимое условие для профессиональной коммуникации между архитекторами, инженерами и строителями [5, с. 79].

Таким образом, начертательная геометрия и инженерная графика не утратили своей актуальности в эпоху цифровых технологий. Напротив, они стали теоретической базой, на которой строятся современные методы моделирования. Как справедливо утверждает И.Ф. Шарьгин, геометрия, стоявшая у колыбели человеческого разума, может помочь сегодня человеку сделать ещё один скачок в своём развитии — интеллектуальном, духовном и нравственном [2, с. 189]. Сохранение и развитие фундаментальной графической подготовки в архитектурных вузах является необходимым условием подготовки специалистов, способных не просто использовать готовые программные решения, но и создавать новые, нестандартные архитектурные формы, понимая их геометрическую природу и имея возможность сознательно управлять формообразованием.

Список использованной литературы:

1. Брокерт В.В., Лемаева М.Н. Начертательная геометрия. Инженерная графика: учебно - методический комплекс. – Ульяновск: УВАУ ГА, 2008. – 130 с.
2. Месенева Н.В. Принципы выполнения архитектурно - строительных чертежей в современной культуре // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 4. С. 182–190.
3. Чепурина Е.Л., Рыбалкин Д.А., Кушнарера Д.Л., Шнарас Е.С., Свиридов А.С. Начертательная геометрия и инженерная графика: учебник. – М.: РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, 2023. – 250 с.
4. Короев Ю.И. Начертательная геометрия: учебник для вузов. – 4 - е изд., перераб. и доп. – М.: Архитектура - С, 2017. – 424 с.
5. Локтев О.В. Краткий курс начертательной геометрии: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2019. – 176 с.
6. Гордон В.О., Семенцов - Огиевский М.А. Курс начертательной геометрии: учебное пособие для вузов / под ред. Ю.Б. Иванова. – 28 - е изд., стер. – М.: Высшая школа, 2018. – 272 с.
7. Чекмарёв А.А. Инженерная графика: учебник для машиностроительных специальностей. – 3 - е изд., стер. – М.: ИНФРА - М, 2018. – 381 с.
8. Сальков Н.А. Начертательная геометрия. Основной курс: учебное пособие. – М.: ИНФРА - М, 2019. – 235 с.

© Романова Я.С., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Багадирова С.К.

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»

г. Майкоп, РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ НА СТАДИИ МАКСИМАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ДЗЮДО

Аннотация. В работе представлены результаты эмпирического исследования, демонстрирующие специфику мотивационной сферы дзюдоистов на этапе максимальной реализации. В рамках эмпирического исследования была использована методика «Мотивация спортивной деятельности» А. В. Шаболтас. Анализ полученных результатов эмпирического исследования позволил установить перечень значимых мотивов, который на каждом из этапов подготовки в дзюдо оказался разным, определить снижение значимости одних и рост значимости других мотивов на стадии максимальной реализации в дзюдо. Полученные данные имеют практическую значимость для спортивных специалистов, так как они позволят выстроить мотивационную поддержку спортсменов, учитывать их индивидуальные мотивационные профили при планировании учебно - тренировочного и соревновательного процессов, что положительно скажется на устойчивости к нагрузкам и позволит повысить результативность спортсменов.

Ключевые слова. Мотивация, трансформация мотивов, стадия максимальной реализации в дзюдо.

Bagadirova S.K.

Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyge State University

Maykop, Russian Federation

TRANSFORMATION OF THE LEADING MOTIVES AT THE STAGE OF MAXIMUM IMPLEMENTATION IN JUDO

Annotation. The paper presents the results of an empirical study, demonstrating the specifics of the motivational sphere of judo players at the stage of maximum implementation. Within the framework of the empirical study, the methodology "Motivation of sports activity" by A. V. Shabaltas was used. The analysis of the obtained results of the empirical study allowed to establish a list of significant motives, which at each of the stages of preparation in judo turned out to be different, to determine the decrease in the significance of some and the growth of the significance of other motives at the stage of maximum implementation in judo. The obtained data are of practical significance for sports specialists, as they will allow them to build motivational support for athletes and take into account their individual motivational profiles when planning training and competition processes, which will positively affect their resistance to stress and improve their performance.

Key words. Motivation, transformation of motives, and the stage of maximum realization in judo.

Изучение мотивов спортивной деятельности на этапе максимальной реализации в дзюдо обусловлено тем, что от их устойчивости напрямую зависит стабильность демонстрируемых результатов. Кроме того, знание ведущих мотивов позволяет решать ряд прикладных задач, которые связаны с подготовкой спортсмена. Во - первых, в связи с тем, что на стадии максимальной реализации в дзюдо повышается индивидуализация подготовки спортсменов, знание ведущих мотивов спортсмена на конкретном этапе подготовки, становится ресурсом для стимулирования их результативности. Во - вторых, многолетние занятия спортом часто могут привести к выгоранию спортсмена. Соответственно, знание ведущих мотивов спортсмена, позволит правильно расставить акценты в его деятельности, чтобы избежать выгорания. В - третьих, тандем «тренер - спортсмен» также претерпевает значительные изменения. На стадии максимальной реализации в дзюдо тренер и спортсмен выходят на уровень коммуникации - коллеги. В связи с этим, также знание тренером ведущих мотивов спортсмена будет способствовать построению более качественной коммуникации со спортсменом. В - четвертых, с ростом уровня спортивной квалификации, возникают гендерные различия в определении ведущих мотивов спортивной деятельности у мужчин и женщин, учет которых, также необходим для организации эффективной подготовки спортсменов [1]. Таким образом, сказанное позволяет нам утверждать, что изучение мотивов спортивной деятельности у дзюдоистов на стадии максимальной реализации – это необходимый инструмент повышения эффективности подготовки спортсмена.

В данной работе нами представлены результаты изучения мотивов спортивной деятельности дзюдоистов на стадии максимальной реализации в дзюдо, которая включает в себя несколько этапов подготовки: этап углубленной подготовки, этап спортивного совершенствования, этап спортивного мастерства.

В исследовании приняли участие дзюдоисты, находящиеся на стадии максимальной подготовки в дзюдо в количестве 155 человек. Из них на этапе углубленной тренировки находится 57 человек (возраст 11 - 14 лет), на этапе спортивного совершенствования 50 человек (возраст 14 - 17 лет), на этапе спортивного мастерства 48 человек (возраст от 17 до 26 - 27 лет).

В качестве диагностической нами была выбрана методика А.В. Шаболатас «Мотивация спортивной деятельности». Данная методика включает 10 категорий мотивов, каждая из которых отражает определённый личностный смысл занятий спортом: мотив эмоционального удовольствия, мотив социального самоутверждения, мотив физического самоутверждения, социально - эмоциональный мотив, социально - моральный мотив, мотив достижения успеха в спорте, спортивно - познавательный мотив, мотив гражданско - патриотический, мотив подготовки к профессиональной деятельности, мотив рекреационный [2].

Результаты, полученные в ходе диагностики по этапам подготовки не однообразны (Рис.1.). Так, например, наиболее значимым мотивом спортивной деятельности на этапе углубленной подготовки, является спортивно - познавательный мотив. На этапах

спортивного совершенствования и спортивного мастерства наиболее значимым мотивом является мотив достижения успеха в спорте.

Подобное распределение значимости мотивов объясняется тем, что на этапе углубленной тренировки начинается специализации подготовки спортсмена в избранном виде спорта, повышается уровень физической и функциональной подготовленности, происходит освоение техники, ее совершенствовании и т.д. Таким образом, на данном этапе спортсмен познает и вникает в суть тренировочного процесса, изучает базу техники дзюдо и осваивает основы тактической подготовки.

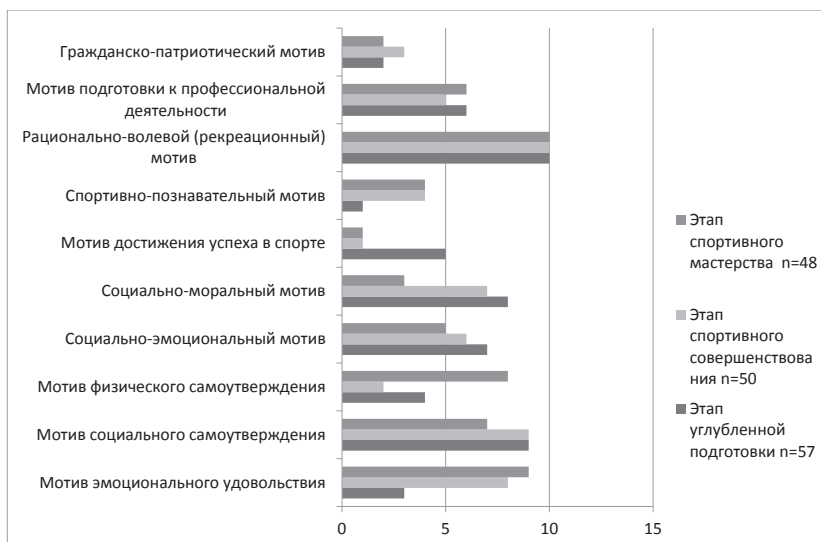

Рис. 1. Графическое изображение ранжирования мотивов спортивной деятельности дзюдоистов

Выбор спортсменами более высокой квалификации (спортивное совершенствование и спортивное мастерство) мотива достижения успеха в спорте, на наш взгляд, обусловлено тем, что на этапе спортивного совершенствования расширяется соревновательная практика, спортсмен выполняет норматив кандидата в мастера спорта, участвует в международных соревнованиях среди старших юношей, юниоров. На этапе спортивного совершенствования спортсмен владеет достаточно богатым соревновательным опытом, его главная цель это участие в соревнованиях разного уровня и демонстрация мастерства, достижение спортивных высот.

Гражданско - патриотический мотив, является вторым по значимости на этапах углубленной тренировки и спортивного мастерства. Не значительно значимость данного мотива снижается на этапе спортивного мастерства.

Высокая значимость гражданско - патриотического мотива на этапе углубленной тренировки обусловлено тем, что в этот период идет активная подготовка спортсменов к участию в турнирах, где он будет представлять не только свой клуб или школу, но и регион, стран.

На этапе спортивного совершенствования значимость этого фактора не значительно снижается. Более значимым мотивом становится мотив физического самоутверждения, это означает, что на этом этапе более значимым становится стремление улучшить свое физическое состояние и продемонстрировать спортивное мастерство.

На этапе спортивного мастерства значимость гражданско - патриотического мотива возрастает. Это связано с тем, что этап спортивного мастерства – это этап, на котором, выступая за страну, поддерживает престиж страны.

На этапе углубленной тренировки третьим по значимости является мотив эмоционального удовольствия. Значимость данного мотива для спортсменов на данном этапе отражает радость и чувство удовольствия от физической активности.

Третьим, по значимости ведущим мотивом на этапе спортивного мастерства, является социально – моральный мотив. Значимость данного мотива на этапе спортивного мастерства объясняется желанием иметь хорошие отношения с товарищами по команде, а также к успеху своей команды. На этом этапе команда, в которой выступает спортсмен, становится для него второй семьей.

Осуществленное нами исследование с применением методики А. В. Шаболтас «Мотивация спортивной деятельности» позволило выявить динамику ведущих мотивов спортивной деятельности на стадиях максимальной реализации дзюдоистов. Нами установлено, что структура мотивационной сферы не является статичной — значимость тех или иных мотивов закономерно меняется по мере роста спортивного мастерства. На этапе углубленной подготовки доминирующим выступает спортивно – познавательный мотив: спортсмен активно осваивает технику и тактику, погружается в специфику тренировочного процесса, что определяет его познавательную направленность. Вторым по значимости оказывается гражданско - патриотический мотив, обусловленный подготовкой к турнирам, где спортсмен представляет свой регион или страну, а третьим — мотив эмоционального удовольствия, отражающий радость от физической активности и занятий спортом.

На этапах спортивного совершенствования и спортивного мастерства на первый план выходит мотив достижения успеха в спорте — он становится ключевым стимулом для дальнейшей работы. При этом на этапе спортивного совершенствования возрастает значимость мотива физического самоутверждения: для спортсмена становится важным улучшение физического состояния и демонстрация своего мастерства.

На этапе спортивного мастерства особую роль начинает играть социально - моральный мотив — спортсмен высоко ценит отношения с командой, воспринимает её как «вторую семью» и стремится к общему успеху.

Примечательна динамика гражданско - патриотического мотива: его значимость высока на этапе углублённой тренировки, несколько снижается на этапе спортивного совершенствования, но вновь возрастает на этапе спортивного мастерства, когда выступления за страну становятся непосредственной реальностью и важной частью профессиональной идентичности атлета.

Полученные результаты демонстрируют, что мотивационная структура напрямую связана с задачами, стоящими перед спортсменом на каждом этапе подготовки. Это подчёркивает необходимость индивидуального подхода к мотивации: тренер, опираясь на знание ведущих мотивов, может эффективнее выстраивать тренировочный процесс,

своевременно корректировать акценты в работе со спортсменом, предотвращать снижение вовлечённости и эмоциональное выгорание. Интеграция мотивационного анализа в практику работы школ и сборных команд способствует формированию устойчивой, осмысленной и результативной спортивной деятельности на протяжении всего карьерного пути.

Список использованной литературы

1. Багадирова, С. К. Генезис мотивов спортивной деятельности на этапах многолетней подготовки (на примере дзюдо) // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию: сборник научных трудов. Выпуск 4 [Электронный ресурс]: текстовое электронное издание / Адыгейский государственный университет, Кафедра психологии; редкол.: С. К. Багадирова (отв. ред.). — Электрон. дан. (2,4 МБ). — Майкоп: Изд-во ЭлИТ, 2015. — 127 с. — С. 104–110.

2. Шаболтас, А. В. Мотивы занятия спортом высших достижений в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Шаболтас Алла Вадимовна. — Санкт-Петербург, 1998. — 21 с.

© Багадирова С.К., 2026

УДК 796:159.944.4

Бельчук А.Ю.

Студент 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, РБ

Научный руководитель: Милашук Н.С.

старший преподаватель, магистр педагогических наук БрГУ
имени А.С. Пушкина, г. Брест, РБ

СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОТИВАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА

Аннотация

Спортивная психология демонстрирует применимость психологических подходов к более широкому кругу ситуаций обучения, подготовки и деятельности, включая переживание стресса, снижение самооценки, трудности концентрации и управление предсоревновательной тревогой. Дополнительно подчёркивается дискуссионность статуса психологии спорта в системе научных направлений при одновременном росте практического запроса на специалистов. Особое внимание уделяется механизмам возникновения стресса и паники в соревновательных условиях и стратегиям их преодоления, а также описанию инструментов, повышающих эффективность подготовки. Выделены различия между стрессом и паникой как состояниями с неодинаковыми когнитивными последствиями, а также предложены практические подходы к снижению негативных эффектов.

Ключевые слова

Спортивная психология, стресс, визуализация, самосознание, самооценка, паника, когнитивные способности и упражнения.

Согласно распространённому представлению, спортивная психология предназначена исключительно для профессиональных спортсменов и их тренеров. В данной статье будет рассмотрена иная сторона этого утверждения. Целесообразно начать с определения. Спортивная психология представляет собой область знания, изучающую влияние психологических механизмов на спортивную деятельность человека. Таким образом, она направлена на исследование личности спортсмена, его учебных предпочтений, достижения состояний расслабления и концентрации, визуализации успешного выступления, осознания и преодоления ограничивающих убеждений, развития высокого уровня самосознания и многого другого. Следует отметить, что положение психологии спорта в системе научных дисциплин остаётся дискуссионным. Тем не менее уже сейчас можно говорить о практической значимости данного направления и высоком спросе на спортивных психологов.

В спортивной психологии выделяются две ключевые области. Первая связана с пониманием того, как психологические методы могут применяться для улучшения мотивации и результативности спортсмена. Вторая касается понимания того, как спорт и атлетическая активность способны улучшать психическое здоровье и общее благополучие. Исследования действительно обнаруживают положительное воздействие спорта на организм человека при депрессии, стрессе, проблемах с самооценкой, а также фиксируют улучшение когнитивных способностей при выполнении физических упражнений. Возвращаясь к первой области, необходимо подчеркнуть, что проблема мотивации и эффективной деятельности касается не только спортсменов. Прослеживается прямая аналогия между физически одарённым спортсменом, проигрывающим из-за неспособности справиться с предсоревновательной тревогой, и отличником, который под влиянием стресса забывает выученный материал на экзамене. Ситуации различны, но их ключевые составляющие схожи: конкуренция, боязнь неудачи, напряжённая атмосфера.

Причинами неудачи могут выступать различные факторы. Часто можно наблюдать, как спортсмен колеблется в решающий момент. Причиной такого поведения способны служить паника или стресс. Стресс — это ответная реакция организма на перенапряжение, переживания, негативные события [1, с. 404]. Под стрессом в данном контексте понимается удушье от волнения, вызванное концентрацией спортсмена на результате, а не на процессе деятельности. Данное состояние возникает в крайне напряжённых соревновательных ситуациях. Психологическое давление зрителей и высокая конкуренция вызывают страх ошибки, который и приводит к стрессу. Спортсмен начинает чрезмерно обдумывать каждое действие, отвлекается на несущественные детали и упускает время и возможности. Ситуация начинает напоминать начальный этап обучения. Навыки, отработанные годами — положение тела, движения, тактика, интуитивное ощущение правильности действий — утрачиваются и возвращаются на исходный уровень. Стресс следует отличать от паники, при которой утрачивается кратковременная память и спортсмен, в противоположность предыдущему случаю, полагается на то, что было отточено на тренировках и перешло в долговременную память. У опытных спортсменов паника случается значительно реже.

Решение проблемы паники относительно простое и заключается в накоплении большого объёма практического опыта. Противодействие стрессу представляет собой гораздо более сложную задачу. Его трудно предотвратить простым увеличением тренировочной нагрузки, в отличие от паники. В данном случае способна помочь позитивная беседа с самим собой. Необходимо обратить внимание на содержание внутренних разговоров — это первый шаг к тому, чтобы они приобрели более позитивный характер. Тренируясь подобным образом, спортсмен точно знает, что нужно сказать себе в день соревнований, поскольку делал это на каждой тренировке. Прошлые ошибочные действия можно использовать для предотвращения повторения негативного опыта. Внутренняя речь является способом выражения личных убеждений, которые могут как способствовать, так и препятствовать успешной работе. Важно сосредоточиться на том, чтобы внутренняя речь была окрашена в позитивные тона. В день соревнований необходимо определить требуемое эмоциональное состояние: уверенность, спокойствие, сдержанность или иные характеристики. Для каждого спортсмена ответ будет индивидуальным. Понимание того, какие именно эмоции обеспечивают наилучшую результативность, выступает жизненно важным элементом успешной деятельности.

Для повышения эффективности и мотивации также применяется ментальная визуализация. В настоящее время визуализация уже не связана с примитивизацией мышления [2, с. 195]. Ключевым навыком спортивной психологии является практика определённых тренировок, в ходе которых осуществляется мысленное представление идеального выполнения задания. Это может быть и короткая визуализация непосредственно перед началом занятия. Тренеры способны предлагать спортсменам перед тренировкой подумать о предстоящих действиях, а затем мысленно увидеть их эффективное выполнение. Визуализация часто требует от спортсмена предварительного расслабления, мысленной концентрации на настоящем моменте и последующего мысленного повторения того, что необходимо отрепетировать.

Список использованной литературы

1. Все о здоровом образе жизни / пер. с англ. – Отпечатано во Франции, 1998. – 404 с.
 2. Стризов, А.Л., Храпова В.А. Вербальное и визуальное в культуре: иерархия или дополнительность // вопросы философии. – 2018. – №6. – С. 195.
- © Бельчук А.Ю., Милашук Н.С., 2026

УДК 159.9:004.8

Васюк Е.М.

бакалавр 3 курса РТУ МИРЭА, г. Москва, РФ

Зубов Е.П.

бакалавр 3 курса РТУ МИРЭА, г. Москва, РФ

СНИЖЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ СТИМУЛЯЦИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация

В статье рассматривается влияние алгоритмически организованной цифровой среды на мотивационно - волевую сферу личности. Показано, что социальные сети, рекомендательные алгоритмы, короткий контент и нейросетевые сервисы не только

упрощают доступ к информации, но и постепенно меняют характер человеческих желаний, снижая способность к самостоятельному выбору, длительной концентрации и живому взаимодействию.

Ключевые слова

Субъектная активность, цифровая среда, алгоритмическая стимуляция, мотивация, нейросети, социальные сети, волевая регуляция.

Современный человек всё чаще существует в алгоритмически организованной среде: социальные сети, рекомендательные ленты, короткие видео и нейросетевые сервисы становятся посредниками между ним и реальностью. Если раньше цифровые инструменты использовались для решения конкретных задач, то теперь они всё чаще определяют, что человеку смотреть, читать, думать и хотеть [5]. В таких условиях меняется субъектная активность — способность личности самостоятельно ставить цели, выбирать действия, удерживать внимание и отвечать за собственные решения [1; 3]. Цифровая среда предлагает готовые маршруты поведения. В результате пользователю всё реже нужно самостоятельно искать информацию, формулировать мысль или выдерживать скуку. На первый взгляд это выглядит как удобство. Человек быстрее получает нужную информацию и экономит время. Но вместе с рутинной постепенно исчезает и необходимость усилия. Цифровая среда подстраивается под реакции пользователя: просмотры, лайки, паузы, историю запросов и эмоциональные отклики. В результате она не просто отражает интересы человека, а начинает формировать их [5; 6].

Особенно заметно это проявляется в коротком развлекательном контенте. Бесконечные ленты и автоматическое воспроизведение создают постоянную стимуляцию: пользователь получает быстрые эмоциональные подкрепления без усилия. На этом фоне учёба, работа, чтение, общение и творчество начинают казаться слишком медленными и недостаточно насыщенными [5]. Так снижается мотивационно - волевая активность: человек сохраняет планы развиваться, учиться, работать и строить отношения, но переход от желания к действию становится труднее. Быстрый цифровой стимул побеждает длительное усилие, а поток впечатлений заменяет самостоятельное движение к цели [4]. Нейросетевые сервисы усиливают этот процесс. Они быстро дают тексты, изображения, идеи и решения, но при пассивном использовании начинают замещать собственное мышление. Пользователь уже не ищет, не сравнивает и не формулирует, а получает готовый результат, из - за чего внутренняя познавательная работа может не происходить [2]. Кроме того, взаимодействие с нейросетями иногда становится психологически проще, чем общение с людьми: система быстро отвечает, подстраивается под стиль пользователя и создаёт ощущение контролируемого диалога. На этом фоне реальное общение с его неопределённостью, конфликтами и чужой позицией может восприниматься как менее удобное [6]. В предельном варианте цифровая среда начинает выбирать, мотивировать, развлекать, объяснять и имитировать общение вместо самой личности. Человек остаётся пользователем, но всё меньше выступает субъектом: он не столько действует, сколько реагирует; не столько хочет, сколько получает предложенные желания.

Технологии не являются разрушительными сами по себе: социальные платформы, алгоритмы и нейросети могут помогать в обучении, работе, творчестве и коммуникации. Проблема возникает тогда, когда они перестают быть инструментами и превращаются в

среду зависимости. Если человек теряет способность выходить из алгоритмического потока, самостоятельно мыслить и общаться без цифрового посредника, его субъектная активность снижается [1; 4]. Последствия этого процесса выходят за пределы обычной прокрастинации: снижается устойчивость внимания, ослабевает волевая регуляция, упрощается мышление и уменьшается потребность в реальном взаимодействии. Человек может быть постоянно занят цифровыми стимулами, но всё меньше совершать собственных поступков.

В заключение можно отметить, что будущее цифровой культуры зависит от того, сохранит ли человек позицию активного субъекта. Нейросети и алгоритмы могут быть инструментами развития, но могут стать и механизмом мягкого отказа от усилия. Поэтому задача современной психологии состоит не только в изучении технологий, но и в защите способности человека оставаться источником собственных действий.

Список использованной литературы:

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Попиздат, 1975.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2002.
4. Deci E.L., Ryan R.M. Self - determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // *Canadian Psychology*. — 2008. — Vol. 49, № 3. — P. 182–185.
5. Carr N. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*. — New York: W. W. Norton & Company, 2010.
6. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. — New York: Basic Books, 2011.

© Васюк Е.М, Зубов Е.П., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Луговая О.М.

канд. пед. наук, доцент СКФУ,
г. Ставрополь, РФ

Борисова А.Г.

студентка 4 курса Высшей школы
креативных индустрий СКФУ,
г. Ставрополь, РФ.

СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ В СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация

В статье анализируются конфликты в социальной сфере. Рассматриваются практические методы управления и профилактики конфликтов.

Ключевые слова

Конфликт, социальные организации, управление конфликтом, волонтер, социальная сфера.

Социальные организации (НКО, благотворительные фонды, центры социальной помощи) функционируют в уникальной среде. В отличие от коммерческого сектора, где главным регулятором отношений является финансовая выгода, в социальной сфере на первый план выходят ценности, миссия и эмоциональный труд.

Именно эта специфика делает конфликты в таких организациях особенно острыми: они редко бывают чисто рациональными. Чаще всего это столкновение идеологий, эмоциональное выгорание или борьба за ограниченные ресурсы при высокой личной вовлеченности сотрудников.

Управление конфликтом в социальной организации – это не его подавление, а трансформация деструктивного противостояния в инструмент развития.

Прежде чем выбирать стратегию, руководителю необходимо понять природу напряжения в команде. Конфликты в социальных организациях обычно делятся на три группы:

- Ценностно - идеологические. Возникают из-за разного видения миссии (например, спор о том, кому направлять помощь в первую очередь: «системным» клиентам или тем, кто в «острой» беде).

- Эмоционально - психологические. Следствие синдрома эмоционального выгорания, эмпатической усталости и работы с травмированными группами населения.

- Ресурсно - структурные. Связаны с дефицитом финансирования, грантовой зависимостью, неравномерным распределением нагрузки между штатными сотрудниками и волонтерами.

Разбирая классическую модель Томаса - Килманна, которая помогает определить типичную реакцию человека на конфликт, её эффективность и целесообразность, а также выявить другие возможные способы разрешения конфликтной ситуации, нужно учитывать тот факт, что она требует адаптации под реалии НКО и социальные службы, где отношения и репутация часто важнее сиюминутной выгоды.

В основе модели лежат пять стилей поведения в конфликтной ситуации:

- Сотрудничество. Стратегия №1 для ценностных споров. Поскольку сотрудники социальных организаций мотивированы общей идеей, поиск решения, удовлетворяющего обе стороны, возможен через возврат к базовой миссии. Это долгий процесс, но он укрепляет доверие.

- Компромисс. Оптимален для ресурсных споров. Когда нужно быстро разделить ограниченный грант или распределить нагрузку в кризисной ситуации.

- Приспособление. Человек жертвует своими интересами ради другого, чтобы сохранить отношения или гармонию в команде. Эффективно, когда вопрос не принципиален или важнее сохранить отношения.

- Избегание. Человек старается игнорировать конфликт или отложить его решение. Может быть оправдано, если вопрос несущественный или нужно выиграть время, чтобы снизить накал эмоций.

- Соперничество. Человек стремится добиться своих интересов в ущерб другому, может использовать силу, власть, угрозы или манипуляцию. Подходит для экстренных ситуаций, защиты принципиальных интересов или принятия непопулярных решений, но может ухудшить отношения в долгосрочной перспективе.

Для успешной реализации стратегий руководителям социальных организаций необходимо внедрять специфические инструменты, учитывающие человеческий фактор.

1. Институциональные методы.

Кодекс этики и «Карта конфликтов». Создание документа, который описывает не только ценности, но и алгоритмы действий при этических дилеммах. «Карта конфликтов» помогает сотрудникам заранее понимать, к кому обращаться за медиацией.

Прозрачная система распределения ресурсов. Многие внутренние трения возникают из-за непрозрачности. Регулярные открытые встречи с финансовыми отчетами снижают уровень паранойи и подозрительности в коллективе.

2. Психолого - педагогические методы.

Регулярная супервизия. Это главный инструмент профилактики конфликтов в социальной работе. Супервизия (индивидуальная или групповая) позволяет сотрудникам безопасно «выгружать» накопленные эмоции, обсуждать сложные кейсы с клиентами без страха осуждения, что предотвращает срывы на коллег.

Метод ненасильственного общения. Обучение команды разделению фактов и оценок, а также формулированию просьб вместо требований. Это снижает градус агрессии при общении между отделами (например, между фандрайзерами и полевыми социальными работниками).

Внутренняя медиация. Назначение нейтрального фасилитатора (им может быть опытный HR или приглашенный эксперт), который помогает сторонам услышать друг друга до того, как конфликт перейдет в стадию саботажа.

3. Организационно - профилактические методы

Ротация и «разгрузка». Конфликты часто вспыхивают между людьми, годами, работающими с одними и теми же тяжелыми кейсами. Временная смена проектов или направление в творческие / аналитические задачи служат профилактикой выгорания.

Интеграция волонтеров. Волонтеры часто становятся триггерами конфликтов из-за разницы в мотивации и компетенциях с штатными сотрудниками. Метод четкого

онбординга, разграничения зон ответственности и создания «буферных» ролей для волонтеров снимает это напряжение.

В социальной организации руководитель не должен выступать в роли строгого судьи. Его главная задача – быть эмоциональным координатором и наставником.

Лидер должен обладать высоким эмоциональным интеллектом, чтобы считывать скрытые конфликты на стадии «эмоционального напряжения», когда люди еще не перешли к открытым претензиям. Умение задать правильный вопрос («Что стоит за этим требованием коллеги?», «Какую нашу общую цель мы теряем из виду?») часто работает лучше, чем любые административные штрафы.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что в социальных организациях отсутствие конфликтов – это не показатель гармонии, а симптом апатии, страха или тотального выгорания команды.

Грамотное управление конфликтами позволяет перевести энергию противостояния в конструктивное русло. Когда сотрудники учатся экологично спорить о методах помощи, они находят инновационные решения для своих подопечных. Таким образом, конфликт в социальной сфере перестает быть угрозой и становится индикатором живого, думающего и неравнодушного коллектива, способного менять мир к лучшему.

Список использованной литературы:

1. Холостова Е. И. Социальная работа: учебник. – М.: Дашков и К, 2021.
2. Терещенко Л. К. Управление персоналом в учреждениях социального обслуживания. – М.: Инфра - М, 2018.
3. Басов Н. Ф. Социальная работа: учебник. – М.: Дашков и К, 2020.
4. Алексеев С. С., Малкова О. В. Менеджмент в некоммерческих организациях. – М.: КноРус, 2019.

© Луговая О.М., Борисова А.Г., 2026

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коваленко Е.А. аспирант
3 курса Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Орёл, РФ
Научный руководитель: Бочанов М.А.,
Кандидат политических наук, доцент
Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Орёл, РФ

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы цифровизации общего образования в России в условиях цифровой трансформации образовательной среды. Исследование направлено на анализ особенностей реализации государственной политики цифровизации школьного образования и выявление факторов, ограничивающих эффективность цифровых преобразований. Особое внимание уделено проблеме фрагментации цифрового образовательного пространства, связанной с одновременным функционированием федеральных и региональных информационных платформ, а также изменениям в системе коммуникации между учителем и учеником под влиянием цифровых технологий.

Ключевые слова

Цифровизация образования; цифровая трансформация; общее образование; цифровая образовательная среда; ФГИС «Моя школа»; педагогическая коммуникация; государственная образовательная политика.

Kovalenko E.A.
Postgraduate student
3rd year, Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Oryol, Russian Federation
Scientific supervisor: Bochanov M.A.,
Candidate of Political Sciences, docent
Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Oryol, Russian Federation

STATE POLICY ON DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Abstract

The article examines current challenges in the digitalization of general education in Russia within the context of the digital transformation of the educational environment. The study aims to analyze the specific features of the implementation of state policy in the digitalization of school

education and to identify the factors limiting the effectiveness of digital transformation processes. Particular attention is paid to the fragmentation of the digital educational space caused by the simultaneous operation of federal and regional information platforms, as well as to the changes in teacher–student communication resulting from the increasing use of digital technologies.

Keywords

Keywords: digitalization of education; digital transformation; general education; digital educational environment; Federal State Information System “My School” (FSIS “My School”); pedagogical communication; state educational policy.

Введение

Цифровая трансформация системы общего образования является одним из ключевых направлений модернизации социальной сферы Российской Федерации. Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на организацию образовательного процесса, механизмы управления образовательными организациями, способы взаимодействия участников образовательных отношений и содержание образовательной среды. В условиях формирования цифрового общества школа постепенно превращается в пространство, где традиционные формы обучения дополняются электронными образовательными ресурсами, цифровыми платформами, сервисами дистанционного взаимодействия и инструментами обработки образовательных данных [3].

В последние годы были разработаны и внедрены федеральные информационные системы, направленные на создание единого цифрового образовательного пространства, обеспечение доступности образовательных ресурсов и повышение эффективности управления системой общего образования. Центральное место в данной работе занимает федеральная государственная информационная система «Моя школа», рассматриваемая в качестве базового элемента единой цифровой образовательной среды страны [1; 2].

Практика реализации цифровых преобразований показывает, что внедрение новых технологий сопровождается не только появлением дополнительных возможностей для обучения и управления образовательным процессом, но и возникновением новых организационных и социально - коммуникативных противоречий. Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что цифровизация образования постепенно выходит за рамки решения исключительно технических задач и затрагивает более глубокие аспекты функционирования школы как социального института. Изменения затрагивают структуру образовательного пространства, характер взаимодействия между педагогами и обучающимися, а также механизмы координации деятельности образовательных организаций на федеральном и региональном уровнях [4; 5].

Основные проблемы цифровизации общего образования

Развитие цифровой образовательной среды в российских школах сопровождается не только расширением технологических возможностей, но и возникновением новых противоречий, затрагивающих механизмы управления системой образования и организацию образовательного процесса. Если на первоначальном этапе цифровизация рассматривалась преимущественно как инструмент повышения доступности образовательных ресурсов и совершенствования административных процедур, то в настоящее время все более заметными становятся последствия масштабного внедрения цифровых платформ в деятельность образовательных организаций. Анализ нормативных документов и современных научных исследований позволяет выделить ряд проблем,

оказывающих непосредственное влияние на эффективность цифровой трансформации общего образования [3; 4].

Наиболее значимой из них представляется проблема отсутствия единого цифрового пространства общего образования. Несмотря на создание федеральной государственной информационной системы «Моя школа», которая должна обеспечивать интеграцию образовательных сервисов и формирование единой цифровой образовательной среды, на практике система школьного образования продолжает использовать большое количество региональных и ведомственных платформ [1]. Подобная ситуация обусловлена тем, что многие субъекты Российской Федерации начали процессы цифровизации задолго до появления федеральных решений и сформировали собственные цифровые экосистемы, адаптированные под региональные особенности управления образованием.

Особенно наглядно данное противоречие проявляется на примере Москвы, где наряду с федеральными сервисами продолжает активно использоваться Московская электронная школа. Аналогичные решения существуют и в других регионах страны. В результате образовательное пространство оказывается разделенным между различными цифровыми платформами, которые могут отличаться функциональными возможностями, интерфейсами, принципами хранения данных и механизмами взаимодействия с пользователями. Формально все они направлены на решение схожих задач, однако фактически формируют разрозненную цифровую инфраструктуру общего образования [2].

Подобная фрагментация приводит к ряду негативных последствий. Возникают сложности при интеграции информационных ресурсов, увеличиваются затраты на сопровождение цифровых систем, снижается уровень унификации образовательных процессов. Дополнительная нагрузка ложится на педагогических работников, которые вынуждены одновременно использовать несколько цифровых сервисов для выполнения административных и образовательных функций.

В этих условиях государственная политика, ориентированная на создание единой цифровой образовательной среды, сталкивается с объективным противоречием между централизацией цифровых решений и уже сложившейся региональной автономией в сфере образовательных технологий [1; 3].

Не менее существенные изменения происходят в сфере коммуникации между учителем и учеником. Внедрение цифровых платформ изменяет саму структуру образовательного взаимодействия, постепенно переводя значительную часть коммуникации в электронный формат. Передача заданий, контроль успеваемости, информирование обучающихся и родителей, а также обратная связь все чаще осуществляются через цифровые сервисы и электронные платформы [5].

При этом цифровые технологии не просто дополняют традиционные формы общения, а трансформируют их содержание. Значительная часть взаимодействия начинает осуществляться посредством интерфейсов информационных систем, где коммуникация приобретает стандартизированный и регламентированный характер. Учитель все чаще взаимодействует с учеником через электронный журнал, систему уведомлений или автоматизированные образовательные сервисы. В результате возрастает роль цифровых посредников в образовательном процессе, тогда как доля непосредственного межличностного общения постепенно сокращается [5].

Выявленные проблемы свидетельствуют о том, что дальнейшее развитие цифровой образовательной среды требует не только расширения технологической инфраструктуры, но и совершенствования механизмов государственного управления цифровой трансформацией общего образования. Практика внедрения цифровых платформ показывает, что эффективность цифровизации определяется не количеством используемых сервисов, а степенью их интеграции в единую образовательную экосистему и способностью обеспечивать решение реальных задач образовательного процесса [3].

Перспективные направления развития цифровизации общего образования

Приоритетным направлением развития представляется формирование единого цифрового пространства общего образования на основе общих стандартов обмена данными и совместимости информационных систем. Создание федеральной государственной информационной системы «Моя школа» стало важным шагом в данном направлении, однако достижение поставленных целей требует дальнейшей интеграции региональных платформ и цифровых сервисов в единую инфраструктуру. Речь идет не столько о полном отказе субъектов Российской Федерации от собственных цифровых решений, сколько о формировании механизмов их бесшовного взаимодействия в рамках общегосударственной цифровой образовательной среды [1; 2].

Дальнейшее развитие цифровой трансформации должно учитывать не только технологические, но и социально - педагогические аспекты функционирования школы. Опыт последних лет показывает, что цифровые инструменты наиболее эффективно работают в качестве средства поддержки образовательного процесса, а не полной замены традиционных форм педагогического взаимодействия. По этой причине важной задачей становится сохранение баланса между использованием цифровых технологий и непосредственным общением участников образовательных отношений [5].

В этих условиях особое значение приобретает обеспечение единых требований к хранению, передаче и использованию образовательных данных. Унификация цифровых стандартов способна повысить эффективность управления системой образования, сократить издержки на сопровождение разрозненных информационных систем и обеспечить равный доступ участников образовательного процесса к государственным цифровым сервисам независимо от региона проживания. Дополнительным результатом может стать повышение прозрачности управленческих процессов и качества аналитической информации, используемой при принятии решений в сфере образовательной политики [3].

Дальнейшее развитие цифровой трансформации должно учитывать не только технологические, но и социально - педагогические аспекты функционирования школы. Опыт последних лет показывает, что цифровые инструменты наиболее эффективно работают в качестве средства поддержки образовательного процесса, а не полной замены традиционных форм педагогического взаимодействия. По этой причине важной задачей становится сохранение баланса между использованием цифровых технологий и непосредственным общением участников образовательных отношений [5].

Заключение

Проведенный анализ показал, что цифровизация общего образования в России представляет собой сложный и многоуровневый процесс, затрагивающий не только технологическую модернизацию школ, но и механизмы управления образовательной системой, а также характер взаимодействия участников образовательного процесса.

Исследование позволило установить, что существенным препятствием на пути формирования единой цифровой образовательной среды остается фрагментация цифровых платформ, обусловленная одновременным существованием федеральных и региональных информационных решений. Наряду с этим цифровая трансформация оказывает заметное влияние на коммуникацию между учителем и учеником, изменяя традиционные формы педагогического взаимодействия и усиливая роль цифровых посредников в образовательном процессе. В результате эффективность цифровизации определяется не столько масштабами внедрения технологий, сколько степенью их интеграции в единую образовательную экосистему и способностью сохранять качество образовательной коммуникации. Дальнейшее развитие цифровой образовательной среды требует согласования федеральных и региональных цифровых решений, совершенствования механизмов межплатформенного взаимодействия и соблюдения единых стандартов управления образовательными данными. Одновременно важной задачей остается сохранение баланса между использованием цифровых технологий и традиционными педагогическими практиками, обеспечивающими личностное развитие обучающихся. Следовательно, успешная цифровая трансформация общего образования возможна только при комплексном учете как технологических, так и социально - педагогических аспектов развития современной школы.

Список использованной литературы:

1. О федеральной государственной информационной системе «Моя школа»: Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2022 г. № 1241 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29. – Ст. 5513.
2. О создании федеральной государственной информационной системы «Моя школа»: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 396. – URL: https://koiro.edu.ru/centers/tsentr-informatizatsii-obrazovaniya/tcifrovaya-obrazovatel'naya-sreda/docs/2021/Prikaz_%E2%84%96396_ot_30.06.2021.pdf (дата обращения: 03.05.2026).
3. Агабалаев М. И. Правовое регулирование интеграции цифровых технологий в деятельность общеобразовательных организаций // Право и образование. – 2024. – № 3. – С. 25–34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-integratsii-tcifrovyyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-obshcheobrazovatelnyh-organizatsiy> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=30673> (дата обращения: 12.05.2026).
5. Алюнова Т. И. Цифровая образовательная среда как необходимое условие развития современного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 18–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-neobhodimoe-uslovie-razvitiya-sovremenno-go-obrazovaniya> (дата обращения: 18.11.2025).
6. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Цифровая образовательная среда школы как основа формирования цифровой грамотности школьников // Педагогическая информатика. – 2021. – № 1. – С. 15–24. – URL: https://pcs.bsu.by/2021_1/2ru.pdf (дата обращения: 25.05.2026).

© Коваленко Е.А., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Беляков И.Д., Головкина М.В.
НОВЫЕ СВОЙСТВА МАГНИТНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ 5

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Агаджанян Д.Б., Бугакова Т.В.
ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА СУЛЬФИДИРОВАННОЙ
ФОЛЬГЕ СПЛАВА $Cu_{56}Pd$ В СЕРНОКИСЛОМ ВОДНОМ РАСТВОРЕ 11
- Виеру С.В.
СИНТЕЗ И АНТИМИКРОБНАЯ АКТИВНОСТЬ АМФИФИЛЬНЫХ
ПРОИЗВОДНЫХ L - ЛИЗИЛ - L - ТРИПТОФАНА, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ
ДЛИНОЙ АЛКИЛЬНОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ В ГИДРОФОБНОМ БЛОКЕ 16
- Серяков С.А., Ткаченко М.В.
АНОДНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СПЛАВА $Cu - Pd$ В КИСЛОЙ СРЕДЕ 18

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зиновьева М.А.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ
ТЕРМИЧЕСКОЙ ИНАКТИВАЦИИ РОТАВИРУСА А 23
- Ниёзмамадова С.Д.
ЛАБОРАТОРНАЯ И ПОЛЕВАЯ ВСХОЖЕСТЬ КЛЕВЕРА
ЛУГОВОГО $TRIFOLIUM PRATENSE L.$
В УСЛОВИЯХ ПАМИРСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА 28

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Игнатьев Д.В., Чеботарев А.Е.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ
ИНТЕРНЕТ - ИЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕДИАСРЕДЫ 34
- Коротков Р.К.
РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 38
- Рогачева В.С.
ФОРМИРОВАНИЕ И АННОТИРОВАНИЕ КОРПУСА
ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ИНВАЛИДНОСТЬ» 40
- Светличенко С. Д.
ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА СОХРАНЕНИЕ МАЛЫХ ЯЗЫКОВ
(угрозы исчезновения языков и меры по их сохранению) 43

Соловей А.А. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССКО - И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ, СПОРТИВНОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ: ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО И КОНТРАСТИВНОГО СРАВНЕНИЯ	46
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агеев А.А., Переверзева И.В. ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ДОННОГО ГРУНТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	50
--	----

Беляков И.П. АМОРТИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РФ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	52
---	----

Калинин И.В. ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГЕРМАНИИ, США, ФРАНЦИИ И КИТАЯ	57
---	----

Кондратьев М.А. ВНЕСУДЕБНОЕ ВЗЫСКАНИЕ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВЫЙ ПОРЯДОК И РИСКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ	60
--	----

КУЗЬМИЧ А.П. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	63
---	----

КУЗЬМИЧ А.П. ИНСЦЕНИРОВКА НЕСЧАСТНОГО СЛУЧАЯ КАК СПОСОБ СОКРЫТИЯ УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА (НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)	66
---	----

Малых Е.П. КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	68
--	----

Малых Е.П. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ И КРИПТОВАЛЮТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	71
--	----

Малых Е.П. НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	73
---	----

Михальченко Д. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОГЕРОВ И ИНФЛЮЕНСЕРОВ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ	76
---	----

Михальченко Д. А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	80
Овчинникова Н.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИСТОЧНИК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА: ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ПРИЗНАНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ	84
Семенцова И. А., Ткачева Е. В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В СИСТЕМЕ ФСИН РОССИИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	88
Ткачева Е. В. МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ	94
Швец Е. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА АЛИМЕНТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ	98
Яковлева Н.А., Гурьянова В.Д. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	102
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Tsagaanbandi Baigalmaa THEORETICAL FOUNDATIONS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS' DIGITAL COMPETENCE	108
Алексеева О.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	116
Бискуп М.С. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКЕ В 10–11 КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	118
Жилинская Н.Н., Скорынина Е.И., Аркатова С.В., Елагина М.И. СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ В СПО СТУДЕНТОВ С ГУМАНИТАРНЫМ СКЛАДОМ УМА: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	124
Касаткина Н.В. ЦИФРОВАЯ ЭПОХА И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ВЫЗОВОВ ОБРАЗОВАНИЯ	126

Кохнович А.В., Лазюк М.Д., Межевич М.А. МЕТОДЫ РАБОТЫ С КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ	131
Краснова О. В. ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	134
Кротов А. Е. ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У СТУДЕНТОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ	136
Лактионов М.А., Воронкова И.А., Мерзлякова Л.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ (LEARNINGAPPS, «УЧИ.РУ») ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	140
Люлина С.И., Анохина Н.П. ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ с ОНР: ОТ ИГРЫ К ЛЮБВИ К РОДИНЕ	143
Маховицкая В.Н., Сергеева И.Н. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С ОВЗ НА КОРРЕКЦИОННО - РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЯХ УЧИТЕЛЯ – ЛОГОПЕДА	146
Мерзлов В. В., Лепков Е. В. ВЫСШЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	148
Меркулова С. А., Игнатьева Н. Н. НЕСКОЛЬКО ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРУ ДЕТСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА	149
Папикян А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ - БОТОВ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ТРЕНИРОВКИ СПОНТАННОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ВНЕ АУДИТОРИИ	152
Патокина Я.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	155
Печёнкина М.А. ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДИЗАРТРИИ	158

Печенкина М.А. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С ДИЗАРТРИЕЙ	161
Протасова Н. В. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ЧТЕНИЯ В ПОЛИПРЕДМЕТНОМ ОБУЧЕНИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	163
Пряхина А. Ю., Манохина Н. Д. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ НАРОДОВ РОССИИ ДЛЯ ДОШКОЛЯТ	166
Саликов В. В. СКАНДИНАВСКАЯ ХОДЬБА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	169
Фишер А.Ю. МОДЕЛЬ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА - ВУЗ» КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФИЛИЗАЦИИ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА АЛТАЙСКОГО КРАЕВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ - ИНТЕРНАТА И АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	172
Шутова Е.С. СПЕЦИФИКА ОШИБОК ПРИ ДИСТГРАФИИ НА ПОЧВЕ НАРУШЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО АНАЛИЗА И СИНТЕЗА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ	175

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Мискевич Е.А. АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ХУДОЖНИКА КАК ФАКТОР ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗРИТЕЛЯ	181
--	-----

АРХИТЕКТУРА

Романова Я.С. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ И НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ В СОВРЕМЕННОМ АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ	187
--	-----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Багадирова С.К. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕДУЩИХ МОТИВОВ НА СТАДИИ МАКСИМАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ДЗЮДО	192
Бельчук А.Ю. СПОРТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОТИВАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА	196

Васюк Е.М., Зубов Е.П.
СНИЖЕНИЕ СУБЪЕКТНОЙ АКТИВНОСТИ
В УСЛОВИЯХ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ СТИМУЛЯЦИИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ 198

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Луговая О.М., Борисова А.Г.
СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ
В СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 202

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Коваленко Е.А.
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ 206

**Международные и
Национальные
(Всероссийские)
научно-практические
конференции**

По итогам конференций в электронном виде бесплатно:

- Сертификат участника конференции
- Сборник статей конференции (УДК, ББК, ISBN, eLibrary)
- Программа научно-практической конференции
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Сроки публикации и рассылки:

- в течение 3 дней размещение на сайте;
- в течение 7 дней рассылка электронных изданий;
- в течение 5 дней рассылка (при заказе) печатных изданий;

Стоимость:

120 руб. за 1 страницу. Минимальный объем 3 страницы

С информацией и полным графиком конференций Вы можете ознакомиться по ссылке <https://os-russia.com/konferencii>

**Международный научный
журнал «Символ науки»**

ISSN 2410-700X

Свидетельство о
регистрации СМИ № ПИ
ФС77-61596

Договор о размещении в НЭБ (elibrary.ru) №153-03/2015
Договор о размещении в "КиберЛенинке" №32509-01

Формат издания: Печатный журнал формата А4.
Периодичность: 2 раза в месяц (прием до 11 и 26 числа)
Минимальный объем: 3 страницы.
Стоимость: 150 руб. за страницу.

Авторам бесплатно в электронном виде

- Экземпляр журнала,
- Свидетельство о публикации
- Благодарность научному руководителю (при наличии).

Подробная информация о журнале <https://os-russia.com/events/simvol-nauki>

**Научный электронный
журнал «Матрица научного
познания»**

ISSN 2541-8084

Договор о размещении в НЭБ (elibrary.ru) №153-03/2015

Формат издания: электронный научный журнал
Периодичность: 2 раза в месяц (прием до 16 и 30 числа)
Минимальный объем: 3 страницы.
Стоимость: 120 руб. за страницу.

Авторам бесплатно в электронном виде

- Экземпляр журнала,
- Свидетельство о публикации
- Благодарность научному руководителю (при наличии)

Подробная информация о журнале <https://os-russia.com/events/matrica-nauchnogo-poznaniya>

Научное издание

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Часть 1

Сборник статей и тезисов
Международной научно-практической конференции
02 июня 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности
за опубликованные материалы.
Все материалы отображают
персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не
совпадать с мнением авторов

In the author 's edition
The publisher is not responsible for the
published materials.
All materials reflect the personal position
of the authors.
The opinion of the Publisher may not
coincide with the opinion of the authors

Подписано в печать
Формат
Печать
Гарнитура
Усл. печ. л.
Тираж
Заказ

04.06.2026
60x84/16.
Цифровая/ Digital
Times New Roman
13,00.
500
961

Signed to the press
Format
Printing
Headset
Conv. print l.
Circulation
Order

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований OMEGA SCIENCE
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://os-russia.com>
+7 960-800-41-99

mail@os-russia.com
+7 347-299-41-99